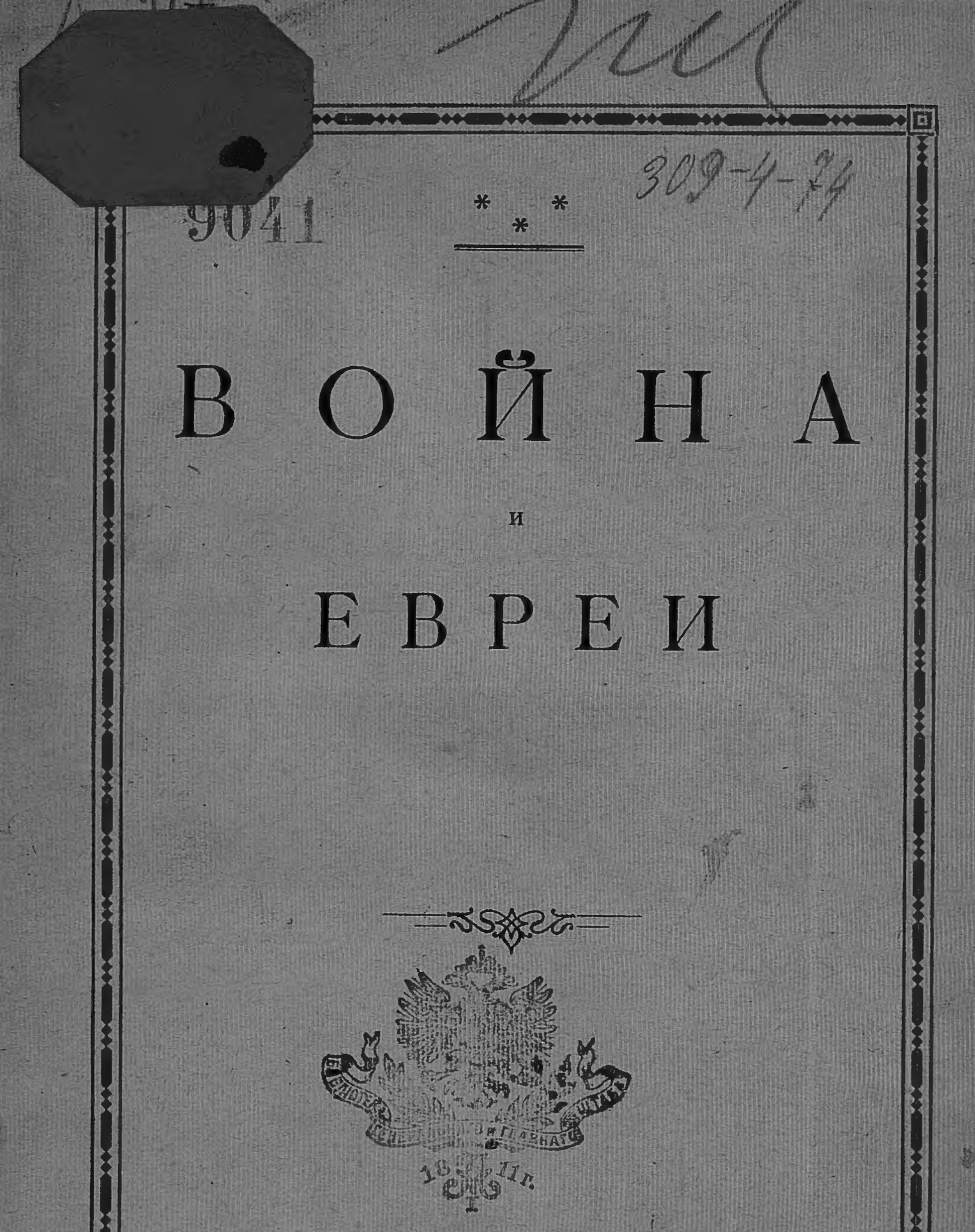

Война
и
Евреи.

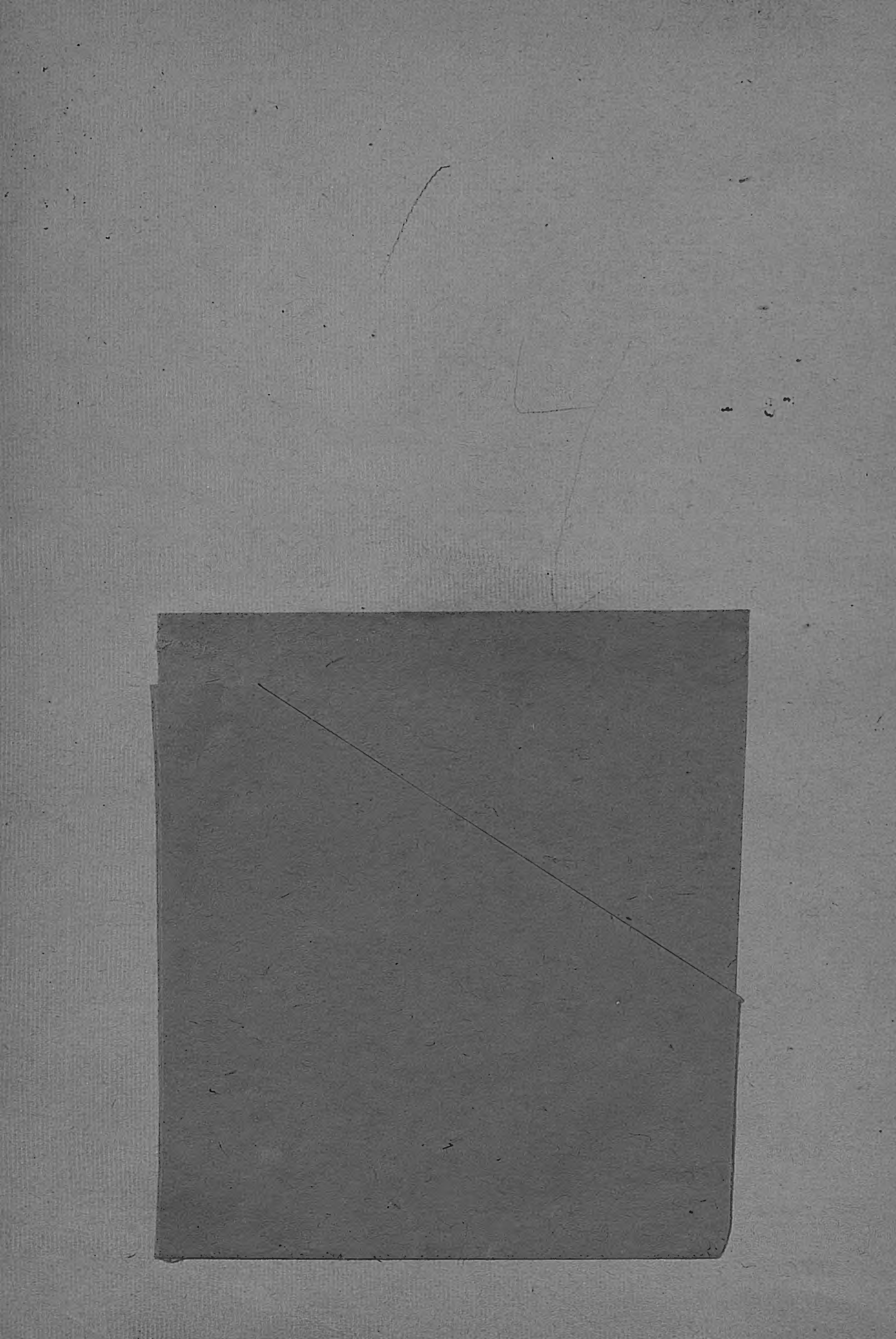
* * *

ВОЙНА

и

ЕВРЕИ

СПБ.—1912

* *
*

ВОЙНА

и

ЕВРЕИ

СПБ.—1912

4433

Оглавленіе.

Введеніе.

Еще никогда, быть можетъ, вопросъ объ арміи не ставился въ русской исторіи такъ остро, какъ въ наше время. До послѣднихъ дней она жила своимъ особливымъ міромъ, къ которому остальной, „гражданскій“ міръ не проявлялъ, правду сказать, не только особаго, но даже вовсе никакого интереса.

Событія недавнихъ лѣтъ—такъ или иначе — ввели армію въ общую жизнь. Между ней и обществомъ, силой самой жизни,—новой, пробуждающейся жизни,— стали закладываться связи. Армейскіе вопросы, не выходившіе еще недавно за тѣсный кругъ казармы, стали предметомъ широкаго и гласнаго обсужденія.

Несправедливо было бы упрекать армію за то, что она оказалась, до нѣкоторой степени, слишкомъ отзывчивой къ вѣяніямъ, которымъ отнынѣ открытъ былъ въ нее доступъ. Ибо именно въ области „военнаго быта, какъ части ученія о государствѣ,“—той области, въ которой шло и идетъ взаимодѣйствіе міровъ военнаго и гражданскаго,—нашъ офицерскій корпусъ слабѣе всего подготовленъ;— именно здѣсь онъ легче всего принимаетъ на вѣру то, что слышитъ, и то, что читаетъ, только

въ рѣдкихъ случаяхъ оказываясь способнымъ внести свой, „военный", коррективъ, — фактъ, быть можетъ, неизбѣжный, но мало благопріятствующій правильной постановкѣ военно-общественныхъ вопросовъ.

Какъ яркій примѣръ, — и примѣръ, въ высшей мѣрѣ тяжелый, — въ доказательство сказаннаго, можно привести ставшій нынѣ злободневнымъ вопросъ о „націонализаціи арміи". Эта идея, которая могла зародиться только въ „глубоко-штатской" средѣ, не только была поддержана военной печатью, но именно на ея столбцахъ получила главнѣйшее свое утвержденіе и развитіе.

Къ великому и искреннему удивленію, пришлось прочесть даже на страницахъ нашего офиціальнаго военнаго органа такія строки: цѣлью войсковой реформы должно быть „созданіе національной русской арміи... допущеніемъ въ ея ряды только неопороченныхъ лицъ русской національности и тѣхъ иноплеменниковъ, которые органически слились съ русскимъ государствомъ" [1]).

И еще энергичнѣе выражается въ „Развѣдчикѣ" (№ 1075) г. Збомирскій: „русская армія должна состоять изъ русскихъ людей, вполнѣ здоровыхъ отъ вредно-политическихъ и физическихъ недуговъ, не пополняя свои ряды элементами другихъ національностей"...

Для человѣка штатскаго такая фраза была-бы, пожалуй, и простительна. Ибо война, — еще и по сіе время, — есть нѣчто настолько далекое отъ общества и народа, что удивляться непониманію природы и сущности ея не приходится. Едва-ли не каждый, какъ удачно отмѣтилъ какъ-то „Русскій Инвалидъ" [2]), „освобо-

---

[1]) Чумаковъ, Къ пересмотру устава о воинской повинности.— «Военный Сборникъ», 1910 г., № 5.

[2]) Ухачъ-Огоровычъ, Уставъ о воинской повинности по опыту русско-японской войны.—«Русскій Инвалидъ», 1911 г., № 61.

дившись отъ воинской повиности, считаетъ законченными свои отношенія къ арміи," а вмѣстѣ съ тѣмъ—и отношенія къ войнѣ. Ибо представленіе о войнѣ всегда и исключительно связывается у него съ арміей.

Но для военнаго, для профессіонала, не видѣть „войны" дальше фронта своей роты, замыкать понятія о ней кругомъ одной арміи,—грѣхъ непростительный, предѣлъ военной безграмотности. Ибо,—стыдно военному, если приходится напоминать ему объ этомъ,—боевая работа арміи—только одна изъ слагающихъ, только часть,—пусть яркая, пусть большая, но не самодовлѣющая даже часть,—той великой катастрофы, которая захватываетъ жизнь народа сверху до низу и которая зовется войной.

Главный нервъ войны, рѣшающая войну сила,—не въ арміи, не въ ея подвигахъ: она—„въ тылу", въ Народѣ.

Не на рубежѣ,—внутри воюющихъ государствъ развертывается, идетъ настоящая война; а то, что происходитъ на „театрѣ,"—только „военныя дѣйствія".

Но если—такъ, то что можетъ дать національзація арміи? Можетъ-ли она „національзовать" войну?

Это—вопросъ, который даже ставить странно.

Каковъ-бы ни былъ племенной составъ арміи, рѣшитъ войну, — всегда и при всѣхъ условіяхъ, — государство въ его цѣломъ, весь народъ, всѣ составляющія государство племена. Ибо каждый человѣкъ каждаго племени, живущій жизнью даннаго государства, — какъ бы ни былъ онъ мелокъ, ничтоженъ, незамѣтенъ въ общей волнѣ жизни народной,—сознательно или безсознательно, за или противъ, участвуетъ въ войнѣ, ведетъ ее къ рѣшенію: исполненіемъ-ли повинностей (воинской, постойной, подводной, конской и т. п.);—физическимъ-ли участіемъ, стано-

вясь въ строй;—участіемъ-ли матеріальнымъ, внося свою долю въ пополненіе расходовъ, вызванныхъ войной;—разрѣшеніемъ-ли кризисовъ, изъ которыхъ слагается экономическая сторона войны;—или, наконецъ, только участіемъ духовнымъ, своей моральной силой, бросая ее на ту или другую изъ колеблющихся чашекъ вѣсовъ, внося „свое“ въ ту психологію народа, которую только отражаетъ армія и въ которой—ключъ къ побѣдѣ или пораженію. И отъ такого участія въ войнѣ государство безсильно устранить кого-либо изъ своихъ подданыхъ: это участіе обусловлено, какъ мы уже сказали, самымъ фактомъ жизни человѣка въ данномъ государствѣ.

Но если нельзя „націонализовать“ войну, сдѣлать ее дѣломъ только одного народа даннаго государства,—странно звучитъ призывъ къ націонализаціи арміи. Ибо это значило-бы только націонализовать потери, кровь, пролитую на поляхъ сраженій, — безъ всякаго вліянія на конечный результатъ.

Но еще яснѣе становится мертвенность этой несуразной мысли — „націонализаціи“, если мы задумаемся надъ способами проведенія ея въ жизнь.

На какихъ основаніяхъ производить „отборъ“?

Какъ извѣстно, военный отборъ и нынѣ широко практикуется всѣми правительствами,—и въ мирное и въ военное время. Государства, которыя до дна исчерпываютъ свои наличныя боевыя средства,—исключеніе. Для этого государство должно стоять,—какъ нынѣ стоитъ Франція,—передъ грознымъ фактомъ остановки прироста внутри страны—съ одной стороны и кошмаромъ гигантскихъ вооруженій на вражьихъ рубежахъ, заставляющимъ напрягать силы сверхъ разума, — съ другой. Обычно-же, даже въ нынѣшнюю эпоху расцвѣта милитаризма, оказывается возможнымъ пользо-

ваться ежегодно только частью подлежащей призыву массы: Германія беретъ 54%, Австрія—60%, Россія до послѣднихъ лѣтъ брала только 34% призыва.

Такое преобладаніе предложенія надъ спросомъ даетъ правительствамъ возможность вести подготовку народа къ войнѣ съ наибольшей экономіей, освобождая отъ воинской службы съ одной стороны—всѣхъ тѣхъ, которыми держится благосостояніе отдѣльныхъ семействъ, съ другой—представителей профессій, имѣющихъ существенно важное значеніе для жизни и развитія государства. Отборъ этотъ совершается путемъ такъ называемыхъ „льготъ"—по семейному положенію, по образованію и по профессіямъ.

Равнымъ образомъ, и въ военное время только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ представляется необходимымъ мобилизовать всю, долгими годами накопленную силу войскового запаса: какъ правило, призывается подъ знамена только ничтожная часть запасныхъ. И, опять, правительство имѣетъ возможность отобрать изъ всѣхъ многочисленныхъ округовъ и участковъ тѣ, которые по условіямъ момента, характеру войны, или условіямъ театра представляются, съ государственной точки зрѣнія, наиболѣе выгодными.

Все это—совершенно логично, понятно, ясно.

Но націоналисты предлагаютъ другой видъ отбора. Они предлагаютъ, вмѣсто освобожденія отдѣльныхъ лицъ, въ крайнемъ случаѣ—профессій, отметать цѣлыя національности, оперировать подъ цѣлыми племенами. И найти логическія основанія для такого отбора не представляется, конечно, возможнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Ни по физической годности, ни по степени вѣроятнаго участія въ войнѣ, народъ не представляетъ чего-либо единаго, цѣльнаго [1]).

---

[1]) Само собою разумѣется, мы не говоримъ о полудикихъ

Въ отношеніи физическомъ онъ даетъ, по вѣрному замѣчанію Грубера, „всю возможную гамму оттѣнковъ— отъ истощеннаго, выродившагося человѣка до человѣка полного силъ, котораго мы считаемъ нормальнымъ“.

Въ отношеніи же характера и степени участія въ войнѣ вообще народъ можно расцѣнивать только, представивъ его не однимъ цѣлостнымъ организмомъ, а такимъ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ,—т. е. въ видѣ „пирамиды профессій“, роль каждаго пласта, каждой ступени которой въ жизни страны,—а, слѣдовательно, и въ войнѣ,—особая. „Оцѣнивать народъ въ цѣломъ“,— пишетъ Wellmann, [1])—„грубая ошибка. Чтобы оцѣнить народъ, надо оцѣнить отдѣльно каждый пластъ его, установить соотношенія этихъ пластовъ и изъ суммы такихъ частныхъ оцѣнокъ установить выводъ общій“.

И, нужно сказать, этотъ общій выводъ будетъ имѣть интересъ чисто академическій. Ибо государство, въ стремленіи использовать для своихъ цѣлей возможно широко данную народность, всегда будетъ вынуждено оперировать отдѣльно надъ каждымъ классомъ, каждой профессіональной группировкой его,—именно потому, что роль каждой изъ нихъ въ войнѣ—особая.

„Низшіе“ классы,—сельское населеніе и рабочіе,— не только потому, что они составляютъ главную массу населенія, но и въ силу нынѣ принятой системы отбора, несутъ на себѣ всю тяжесть л и ч н о й воинской повинности. Ибо тѣ льготы, которыхъ мы коснулись нѣсколько выше, почти полностью отходятъ къ болѣе высокимъ, по лѣстницѣ сословій и профессій, группамъ. Даже льготы по семейному положенію, — въ виду наблю-

---

вымирающихъ племенахъ вродѣ мелкихъ сибирскихъ народцевъ и т. п., исключаемыхъ изъ военной службы въ силу фактической невозможности привлеченія ихъ.

[1]) Abstammung, Beruf und Heeresersatz.—Leipzig, 1907, Ss. 28—29.

дающагося въ верхнихъ слояхъ „пирамиды" пониженія рождаемости, болѣе позднимъ бракамъ, и т. п., — относительно рѣже освобождаютъ „низшихъ". Что-же касается льготъ по образованію и, особенно, по профессіи, то для низовъ онѣ могутъ почесться несуществующими.

Такимъ образомъ, если имѣть въ виду элементарную боевую силу, „пушечное мясо", то можно считаться почти исключительно съ низшими слоями народа.

Напротивъ, если расцѣнивать народъ съ точки зрѣнія внутренняго „разрѣшенія" войны,—намъ придется обратить все вниманіе на его высшіе слои: на интеллигенцію, на торговыя и промышленныя его группы. Ибо ими, въ сущности, а не народной массой, движется внутренній процессъ войны.

Но и здѣсь, опять таки, — цѣлый рядъ градацій. Какъ общій законъ, „война уменьшаетъ производительность, препятствуетъ обмѣну товаровъ и является прежде всего могущественнымъ факторомъ потребленія или уничтоженія экономическихъ средствъ и силъ,— расходомъ капитала и рабочей силы" [1].

Очевидно, однако, что и въ сферѣ промышленности и въ сферѣ торговли расходованіе это сказывается для отдѣльныхъ отраслей крайне различно. Война вызываетъ усиленную дѣятельность всѣхъ отраслей, которыя производятъ необходимыя для ея веденія предметы (уголь, желѣзо, металлы, различныхъ сортовъ кожи, пищевые продукты) [2], и роняетъ рядъ другихъ про-

[1]) Фелькеръ, Народное хозяйство Германіи въ случаѣ войны.— Спб., 1911, стр. 8.

[2]) Хотя и здѣсь, опять-таки, существуютъ достаточно рѣзкія различія. Такъ, выдѣлка шерстяныхъ издѣлій выгодна лишь постольку, поскольку она имѣетъ предметомъ: военное сукно, одѣяла, лазаретное и грубое бѣлье; — въ лѣсной промышленности — шпалы, мостовой матеріалъ и т. п.

изводствъ, особенно — производствъ, облагораживающихъ матеріалы и изготовляющихъ предметы роскоши [1]); промыслы мѣстнаго значенія [2]) выигрываютъ въ районахъ сосредоточенія войскъ и проигрываютъ — въ остальныхъ мѣстностяхъ,—и т. п.

Создается рядъ кризисовъ, далеко отдающихся въ толщу народа,— и чисто механически (путемъ освобожденія большаго количества рабочихъ рукъ, уволенныхъ съ фабричныхъ и торговыхъ предпріятій, или, обратно, усиленнымъ требованіемъ рабочей силы), и колебаніями цѣнъ на продукты первой необходимости,— и т. д., и т. д. Излишне указывать, что какого-либо единообразія въ участіи или отношеніи къ войнѣ во всей массѣ даже опредѣленнаго класса искать нельзя. Болѣе того: его нельзя и предусмотрѣть,—ибо все зависитъ отъ той обстановки (и территоріи), въ которой разыграется война. И если, такимъ образомъ, мы не можемъ въ сущности, поставить даже категорической частной оцѣнки одного какого-нибудь, изолированнаго пласта профессіональной пирамиды, то какимъ образомъ оказалось бы возможнымъ установить единую оцѣнку цѣлаго народа, вмѣщающаго всѣ, столь различныя, въ разныхъ плоскостяхъ живущія и дѣйствующія группы?

Насколько можно судить по текущей литературѣ, посвященной интересующему насъ вопросу, такой объединяющій весь народъ признакъ, признакъ рѣшающій, хотятъ видѣть въ его отношеніи къ центральному правительству. Въ основу кладется, не лишенная извѣстной реальности, мысль: „какъ къ мачехѣ пасынокъ не

[1]) Фарфоръ, ювелирныя издѣлія, мануфактура, часы, бумага, кружево, шелкъ, готовыя платья,—и т. п.

[2]) Гостиницы, освѣщеніе, торговля напитками, табачное производство, розничная продажа.

можетъ чувствовать той глубокой любви, которую чувствуетъ родной сынъ къ матери, такъ и инородецъ не можетъ стать истиннымъ сыномъ Россіи и ея арміи“ [1]).

Но... будто неизбѣжно для Россіи—быть мачехой по отношенію къ населяющимъ ее инородцамъ?

И потомъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда политика центральнаго правительства, по отношенію къ „подчиненнымъ“ народностямъ, построена на принципѣ угнетенія,—вся посѣянная въ этихъ народностяхъ вражда имѣетъ своимъ объектомъ лишь непосредственныхъ угнетателей, но не переносится на „господствующій“ народъ, не идетъ слишкомъ глубоко.

И потому, исторія даетъ обильный рядъ доказательствъ, насколько преходяща „неблагонадежность“ не только отдѣльныхъ національныхъ группъ, но даже и классовъ, которые, по однородности состава, по внутренней, не случайной, какъ родственная связь племени, но самой жизнью сложенной спайкѣ, въ десятки разъ опаснѣе, въ данномъ смыслѣ, любого племени. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ,—даже на опытѣ столь далекой отъ соціальныхъ идеаловъ Германіи,—какъ относительно легко можетъ примирить съ собою правительство, путемъ извѣстныхъ соціальныхъ реформъ, извѣстныхъ уступокъ, даже непримиримо, казалось бы, враждебные ему классы. Еще доступнѣе примиренію пресловутая „племенная вражда“. Сколько разъ расчетъ на нее ложился въ основу плана кампаніи! Не однажды вожди направляли свои операціи въ ту или иную область непріятельской территоріи съ сознательною цѣлью воспользоваться помощью мѣстнаго населенія, которое, по несомнѣнной ненависти къ центральному правительству, должно было бы, казалось, неизбѣжно

[1]) Збомирскій, цит. ст.

возстать противъ него при появленіи первыхъ вражьихъ разъѣздовъ. И, за рѣдкими исключеніями, такого рода расчеты всегда приводили къ разгромамъ. Живой примѣръ этому — Триполитанскій набѣгъ Италіи. Постоянныя возстанія арабовъ и албанцевъ, обратившіяся за послѣдніе годы чуть-ли не въ формальную войну, могли служить, по всѣмъ даннымъ, достаточной гарантіей, что бомбардировка Триполи и выстрѣлы подъ Превезой послужатъ сигналомъ къ новому мятежу. Но Албанія осталась спокойной, арабы же стали даже подъ знамена Турціи.

Эта невозможность заблаговременнаго учета, заблаговременной „военной оцѣнки“ народности и привела, какъ мы видѣли, къ установленію принципа равенства и всеобщности военной службы, открывающей правительству возможность, въ послѣдній моментъ, когда обстановка ясна, произвести, въ случаѣ надобности, отборъ среди „равнообязанной“ массы и своевременно примирить съ собой, или обойти, по мѣрѣ возможности, отдалить отъ войны, явно неблагонадежные элементы,—ослабить, хотя бы въ малой степени, вредное вліяніе ихъ на развитіе и разрѣшеніе войны.

Выше мы отмѣтили уже, что удаленіе это можетъ касаться только личнаго, физическаго участія, но отнюдь не участія во внутреннемъ процессѣ, опредѣляемомъ исключительно волей самого народа.

И опредѣлить, какіе элементы должны поступить въ „отборъ“, можно только въ самый послѣдній моментъ. Ибо, какъ мы видѣли, они будутъ различны,—въ зависимости отъ обстановки, отъ цѣли, даже отъ мѣста войны.

Заблаговременный отборъ можетъ, естественно, выразиться только въ исключеніи изъ арміи. Этимъ, какъ указывалось, ни въ малой мѣрѣ не устраняется, не

ослабляется даже участіе этой „отсѣченной" національности въ войнѣ. Но зато оно въ полной мѣрѣ предопредѣляетъ характеръ этого участія. Исключеніе изъ арміи, объявленіе „защиты отечества" чуждымъ, „законно чуждымъ" данной народности, кладя на нее печать отверженія, не можетъ имѣть иныхъ послѣдствій, кромѣ враждебнаго отношенія ея ко всякому политическому, тѣмъ паче — военному предпріятію правительства. Въ моментъ войны эта народность, естественно—и духовно и матеріально, будетъ не съ нами... Насколько такой результатъ желателенъ съ государственной точки зрѣнія,—вопросъ даже не спорный.

И такъ какъ люди, предлагающіе національзировать армію, исключаютъ изъ нея всѣ не-русскія національности, но не указываютъ ни словомъ, чѣмъ же можно было бы парализовать участіе въ войнѣ этихъ народовъ, составляющихъ 1/4 населенія Россіи; — такъ какъ надъ этимъ вопросомъ они, видимо, и не задумывались,—во всей ихъ пылкой проповѣди нельзя не видѣть только слѣпой анти-государственный порывъ какого-то безсильнаго ненавистничества. И подтверждается это тѣмъ, что въ первую очередь, во главу проскрипціоннаго списка выдвинуты евреи.

Нужно признать, что худшаго выбора для популяризаціи идеи „національзаціи арміи" нельзя было бы и сдѣлать. Ибо именно на евреяхъ, въ силу особенностей соціальной структуры еврейства, легче всего сопоставить взаимоотношеніе участія цѣлаго многомилліоннаго народа во „внутреннемъ процессѣ войны" и участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ нѣсколькихъ тысячъ людей, отдаваемыхъ арміи этимъ народомъ. 7 милліоновъ торговопромышленнаго населенія нашего передового театра и 10—15 тысячъ евреевъ - солдатъ, разсы-

панныхъ въ строевыхъ частяхъ дѣйствующей арміи, растворенныхъ въ сотняхъ тысячъ русскихъ: если говорить о „еврейской опасности“ въ случаѣ войны, то гдѣ съ большимъ основаніемъ можно ее предположить?

Комиссія Государственной Обороны 3-ьей Думы, которой принадлежитъ сомнительная честь инициативы въ этомъ вопросѣ, ищетъ, однако, эту опасность только въ арміи; въ рамкахъ личнаго состава арміи ведется и агитація,—въ тѣсныхъ предѣлахъ его разрабатывается нынѣ этотъ вопросъ и въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба.

Вообще говоря, мы склонны видѣть въ фактѣ разсмотрѣнія вопроса объ исключеніи евреевъ изъ арміи военнымъ министерствомъ только простую вѣжливость по отношенію къ Комиссіи Государственной Обороны. Ибо праздность этого проекта, быть можетъ неясная пишущимъ въ „Развѣдчикѣ“ поручикамъ, не можетъ не быть ясна высшимъ военнымъ начальникамъ.

И если 70 лѣтъ тому назадъ аналогичная агитація, поднятая ультра-штатскими патріотами Пруссіи, встрѣтила спокойный и достойный отвѣтъ Прусской арміи, что „военныхъ“ основаній къ какому-либо ограниченію евреевъ не усматривается, то теперь, въ XX вѣкѣ, когда глубже стало пониманіе сущности военныхъ явленій и шире горизонты военной мысли и военной науки, мы тѣмъ болѣе въ правѣ ожидать, что такой же отвѣтъ будетъ данъ и нашимъ Генеральнымъ Штабомъ. И это—тѣмъ болѣе, что, въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія вопроса, военнымъ министерствомъ предпринята была даже спеціальная анкета о службѣ евреевъ въ мирное и военное время.

Результаты этой анкеты,—разработка которой, насколько извѣстно, уже закончена мобилизаціоннымъ отдѣломъ главнаго управленія генеральнаго штаба,—

еще не подлежитъ оглашенію. Болѣе того: нельзя быть увѣреннымъ, что добытыя ею данныя станутъ, даже когда-нибудь въ отдаленномъ будущемъ, доступными гласности во всей полнотѣ, а не послужатъ только матеріаломъ для объяснительной записки къ законопроекту.

Но если бы даже эти данныя и были опубликованы, они охватятъ лишь узкую область вопроса,—даже въ тѣхъ тѣсныхъ, исключительно войсковыхъ, рамкахъ, въ которыхъ онъ нынѣ ставится.

Между тѣмъ, печать,—и военная и общая,—удѣляя, по силѣ редакціонныхъ средствъ, достаточное вниманіе „евреямъ въ арміи“, даетъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, слишкомъ эпизодическій и, зачастую, слишкомъ случайный матеріалъ для того, чтобы общество, съ понятнымъ интересомъ слѣдящее за развитіемъ этого вопроса,—яркаго даже для нашего, богатаго неожиданностями, времени,—могло составить себѣ твердое и объективное сужденіе о немъ. Единственная солидная работа въ этой области—книга г. Усова „Евреи въ арміи“; но, несмотря на богатство фактическаго матеріала, заключеннаго въ ней, она имѣетъ одинъ существенный—если можно такъ выразиться—недостатокъ: она написана штатскимъ. Это сказывается въ осторожности сужденія по чисто военнымъ вопросамъ, весьма, конечно, рекомендующей автора, но не могущей не производить впечатлѣнія нѣкоторой неувѣренности.

Въ виду этого, мы сочли не лишнимъ вернуться къ задачѣ, поставленной себѣ г. Усовымъ,—освѣтить, по силѣ разумѣнія, столь тяжелый, на первый взглядъ, но столь простой по существу „военно-еврейскій“ вопросъ.

Не считая себя настолько подготовленными въ области экономическихъ наукъ, чтобы въ должной пол-

нотѣ исчерпать вопросъ о роли русскихъ евреевъ въ войнѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова, мы сочтемъ свою задачу исполненной, если намъ удастся хотя бы только намѣтить эту роль въ достаточно яркихъ и опредѣленныхъ чертахъ.

Тѣсно держась въ рамкахъ своей специальности и руководясь интересами момента, мы отведемъ въ настоящей работѣ главное мѣсто той же темѣ, въ которой замкнулись и сторонники націонализаціи арміи: будемъ разсматривать вопросъ въ узкихъ предѣлахъ боевой и мирной службы еврея въ арміи.

I.

Вопросъ еврейскій — вопросъ настолько повседневный, что насъ не должна удивлять чрезвычайно малая освѣдомленность общества съ его дѣйствительной сущностью. Онъ кажется слишкомъ знакомымъ, чтобы надъ нимъ задумываться. Но такъ какъ для освѣщенія вопроса, интересующаго насъ, отрывочныхъ, зачастую невѣрныхъ и всегда неточныхъ свѣдѣній, обычно-распространенныхъ въ широкой читательской массѣ, абсолютно недостаточно;—такъ какъ, съ другой стороны, данныя численности, территоріальнаго разселенія, профессіональнаго состава, національныхъ особенностей и т. п., предопредѣляютъ не то, что дастъ тотъ или иной народъ государству въ случаѣ войны, но то, что онъ можетъ дать,—мы полагаемъ необходимымъ привести, въ существеннѣйшихъ чертахъ, основной фактическій матеріалъ для сужденія о дѣйствительномъ мѣстѣ еврейскаго народа среди другихъ національностей Россіи.

По численности евреевъ, находящихся на ея территоріи, Россія занимаетъ первое мѣсто. По послѣд-

нимъ статистическимъ даннымъ (1911 г.), изъ общаго количества евреевъ на земномъ шарѣ,—11.817.783 д.,— въ Россіи живетъ 5.110.548 д., въ то время какъ въ Америкѣ, занимающей слѣдующее за Россіей мѣсто, ихъ 1.894.409, въ Австріи — 1.224.899, въ Венгріи — 851.378, Германіи—607.842, Европейской Турціи — 282.277, Румыніи—238.275, Англіи—105.988, Голландіи—105.988, Франціи около—100.000, Италіи—52.115.

Относительная численность еврейскаго населенія Россіи (3,9%) [1]) нѣсколько меньше, однако, соотвѣтствующаго отношенія для пограничныхъ съ нами Австріи и Румыніи.

По процентному отношенію, евреи занимаютъ, такимъ образомъ, четвертое мѣсто въ ряду инородцевъ Россіи (тюрко-татары — 10,6%, поляки — 6,2%, финны — 4,5% и евреи — 3,9%).

Само собою разумѣется, что % этотъ, въ сущности, ничего не говоритъ. Ибо оцѣнка его возможна только въ тѣсной связи съ территоріальнымъ размѣщеніемъ даннаго народа. Размѣщеніе же это до чрезвычайности характерно.

Главная масса евреевъ перешла къ намъ съ присоединеніемъ Польши къ Россійскому Государству. Кромѣ ея территоріи (Царство Польское и 9 губерній Западной Россіи), на которой, ко времени первой всеобщей переписи, проживало 3.943.653 еврея, т.-е. 75,6% всего еврейскаго населенія Россіи, мы имѣемъ только небольшія отдѣльныя группы евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ, Сибири, на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Присоединеніе къ чертѣ осѣдлости 6-ти новыхъ губерній (Черниговской, Полтавской и 4-хъ Новороссійскихъ) до послѣдняго времени не оказало особо замѣтнаго

[1]) Ежегодникъ Россіи, 1910 г., стр. 87.

вліянія на первоначальное разселеніе евреевъ [1]). Еще менѣе вліянія имѣло разрѣшеніе ремесленникамъ проживать внѣ черты осѣдлости, такъ какъ административная практика, въ сущности, совершенно аннулируетъ его, и только болѣе состоятельные евреи могутъ рѣшиться на подобный выѣздъ, — тѣмъ болѣе, что условія внутреннихъ рынковъ, въ большинствѣ, даже сами по себѣ мало благопріятствуютъ выселенію евреевъ за черту.

Въ силу этого, современное разселеніе евреевъ мало чѣмъ разнится отъ ихъ разселенія стародавняго. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ общая картина его такова [2]).—

Больше средняго (3,9) процента евреи даютъ въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Гродненская	17,4%	Могилевская	12,1%
Варшавская	16,4%	Бессарабская	11,8
Минская	16,0%	Херсонская	11,8
Ломжинская	15,8	Витебская	11,7
Сѣдлецкая	15,6	Кѣлецкая	10,9
Петроковская	15,2	Сувалкская	10,2
Ковенская	13,8	Плоцкая	9,3
Радомская	13,7	Калишская	7,6
Люблинская	13,4	Курляндская	5,6
Волынская	13,2	Черниговская	5,0
Виленская	12,8	Екатеринославская	4,7
Подольская	12,3	Полтавская	4,0.
Кіевская	12,2		

[1]) Данныя послѣдняго времени отмѣчаютъ характерный фактъ переселенія евреевъ изъ «черты»—не на югъ, какъ нужно было того ожидать, а въ Царство Польское, — не на «новыя», а на «старое мѣсто» еврейства.

[2]) Послѣдующія данныя заимствованы изъ Ежегодника Россіи за 1910 годъ.

Въ Таврической губ. число евреевъ уже ниже средняго ($3,8\%$), а въ остальныхъ оно даже значительно ниже: отъ 1,0 до 1,9% — въ Лифляндской губ., Дагестанской области, Черноморской, Иркутской и Забайкальской обл.; — отъ 0.5 до 1% — въ Области войска Донского, Псковской, Петербургской, Смоленской, Бакинской, Кутаисской, Терской обл., Тифлисской, Енисейской и Приморской обл.; — и отъ 0,1 до 0,5 — въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ, кромѣ Вологодской, Вятской, Пензенской, Симбирской, Уфимской, Елизаветградской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской и Аральской, въ которыхъ евреевъ не числится вовсе. Въ Финляндіи, наконецъ, по переписи 1 окт. 1880 г., въ Гельсингфорсѣ, Або, Выборгѣ и Таммерфорсѣ, проживало 757 евреевъ, въ 1897 г.—742; въ настоящее время можно считать до 200 семействъ, т.-е. около 1.000 душъ,—по 1 еврею на 3.000 финновъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что внѣ „черты" осѣдлости % евреевъ ничтоженъ, составляя въ среднемъ около 0,38% общаго числа населенія. Вся масса ихъ сосредоточена въ пригракичныхъ западныхъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ важнѣйшаго — передового нашего театра войны. Это—чрезвычайно важная данная.

Важность ея увеличивается, далѣе, самымъ характеромъ разселенія евреевъ въ предѣлахъ занимаемаго ими, и безъ того очень ограниченнаго района: они не распредѣлены по территоріи ея болѣе или менѣе равномѣрно, но массированы въ опредѣленныхъ пунктахъ.

Еврейство приковано къ городу. Это видно изъ слѣдующей таблички [1]):

---

[1]) Бруцкусъ. Стат. евр. населенія.—Спб., 1909, стр. 3.

	Сельскія мѣстности.		Мѣстечки и посады.		Города.		Всѣ поселенія.	
	абс. ч.	%	абс. ч.	%	абс. ч.	%	абс. ч.	%
Сѣв.-Западный край.	266,507	*18,74*	533,097	*37,47*	622,827	*43,79*	1,442,431	*100,00*
Царство Польское	176,199	*13,34*	331,526	*25,10*	813,375	*61,57*	1,321,100	*100,00*
Юго-Западный край.	338,850	*19,15*	712,075	*40,26*	717,665	*40,57*	1,768,560	*100,00*
Юго-Вост. край . . .	105,998	*27,37*	42,093	*10,87*	239,145	*61,76*	387,236	*100,00*
Черта осѣдлости. . .	887,554	*18,11*	1,618,761	*33,05*	2,393,012	*48,84*	4,899,327	*100,00*

Начатое ограничительнымъ законодательствомъ сосредоточеніе евреевъ идетъ дальше,—уже въ силу причинъ экономическаго характера: они массируются въ мелкихъ городахъ—до 100.000 жителей, причемъ и среди этой группы, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, свыше 3/4 приходится на города съ населеніемъ до 50.000 жителей:

Города съ населеніемъ.	Сѣв.-Зап. край.	Царство Польск.	Юго-Зап. губ.	Юго-Восточн. губ.	Черта осѣдл.
Свыше 100 т. д. .	41,3	31,9	29,1	36,3	31,8
50—100 т. д. . . .	50,0	48,2	40,2	26,2	41,9
10—50 т. д. . . .	57,8	35,8	41,4	20,5	37,7
До 10 т. д.	55,0	58,0	34,3	22,7	44,8
Всего	52,6	37,7	35,9	23,6	37,6

Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе тѣхъ историческихъ процессовъ, которые связали евреевъ съ го-

родской жизнью неразрывною связью. Для насъ достаточно учесть результаты. Ибо эта „прикованность“ къ городу, и, прежде всего, закономъ установленное полное устраненіе евреевъ отъ главнаго орудія производства—земли, не могло не отразиться самымъ рѣзкимъ образомъ на профессіональномъ составѣ еврейскаго населенія Россіи.

По даннымъ переписи 1897 г., сравненіе различныхъ народностей Россіи по ихъ профессіональному составу даетъ слѣдующую характерную картину:

	Изъ 100 д. населенія приходится на каждую группу профессій.				
	Русск.	Арм.	Поляк.	Нѣмц.	Евреи.
Сельское хозяйство	76,5	71,0	62,9	57,5	3,5
Промышленность	10,0	10,6	14,1	21,5	**35,5**
Дѣят. и служба ч. прислуга и под.	4,5	4,1	11,9	6,3	6,6
Непроизв. и неопред.	2,3	3,3	3,7	4,8	5,5
Торговля	2,2	7,5	1,7	4,1	**38,6**
Госуд. и общ. сл. своб. проф.	1,7	2,0	2,5	3,5	5,2
Передвиж. и сообщ.	1,6	1,0	2,0	1,3	4,0
Вооруж. силы	1,2	0,5	1,2	1,0	1,1
	100,00	*100,00*	*100,00*	*100,00*	*100,00*

Это двойное ограниченіе, — территоріальное и профессіональное, — приводитъ, въ окончательномъ итогѣ, къ рѣшительному преобладанію евреевъ въ открытыхъ для нихъ профессіяхъ на открытой для нихъ территоріи,—какъ видно изъ слѣдующаго:

	Число занятыхъ въ каждой группѣ профессій.		
	Всѣхъ.	Евреевъ:	
		абсол. чис.	въ %.
Торговля	618.926	450.427	72,8
Промышленность	1.650.339	518.075	31,4
Гос. и общ. сл. своб. пр.	320.012	67.616	21,1
Передвиж. и сообщ.	211.630	44.279	20,9
Непроизв. и неопр. пр.	561.926	108.414	19,3
Служ., присл., под.	1.335.735	169.453	12,7
Все населеніе	42.338.567	4.805.353	11,3
Вооружен. силы	609.034	34.749	5,7
Сельское хозяйство	5 975.287	35.822	0,6

Вся „пирамида“ еврейскихъ профессій сводится, такимъ образомъ, къ двумъ, въ сущности, группамъ—торговой и промышленной, при томъ—не рѣзко раздѣленныхъ одна отъ другой, но связанныхъ взаимными переходами, постоянной и легкой миграціей.

Въ отношеніи бытовомъ, психологическомъ между указанными группами сколько-нибудь замѣтнаго различія нѣтъ. Мы въ правѣ, поэтому, разсматривать ихъ, въ дальнѣйшемъ, какъ одну, внутре-цѣлостную группу, обладающую общими признаками,—тѣмъ болѣе устойчивыми, что складывались они подъ давленіемъ неизмѣнно-тяжелыхъ внѣшнихъ условій.

Сводя, такимъ образомъ, къ немногимъ словамъ сущность вышеприведенныхъ фактовъ, мы видимъ, что:

1) русское еврейство, по профессіональному составу и по своей психологіи, принадлежитъ, за немногими исключеніями, къ торгово-промышленному классу, входя въ него значительной (1/10 всѣхъ промышленниковъ,

$^{1}/_{4}$ всего купечества Россіи), но временно-отграниченной отъ остальныхъ группой,—и

2) оно массировано искусственно, путемъ ограничительнаго законодательства, въ городахъ и мѣстечкахъ главнѣйшаго изъ нашихъ театровъ — Передового на Западной границѣ.

Этими данными—классовой принадлежностью и особенностями территоріальнаго разселенія—предопредѣляется, какъ мы сказали, значеніе и роль еврейства въ дѣлѣ обороны страны.

II.

Казалось бы, положеніе евреевъ въ государствѣ должно было бы предопредѣляться отмѣченной выше принадлежностью ихъ, — за рѣдкими, какъ мы видѣли, исключеніями, — къ одному лишь торгово-промышленному „сословію“. Профессіональный составъ ихъ заслоняетъ, въ области государственной экономики, народныя черты—чертами классовыми. И, нормально, власть должна учитывать еврейство, какъ классъ.

Именно, такую оцѣнку евреевъ и находимъ мы въ государственной практикѣ Россіи до царствованія Императора Николая I. Ибо даже въ такихъ тяжелыхъ, гнетущихъ мѣрахъ, какъ прикрѣпленіе евреевъ къ городу, искуственное массированіе ихъ въ городахъ, связанное съ „подушной податью“ (а позднѣе — и съ рекрутской повинностью), и, наконецъ, созданіе „черты“, нельзя не видѣть мѣръ чисто фискальнаго характера, чуждыхъ, по существу своему, религіозныхъ или, тѣмъ паче, національныхъ соображеній [1]).

---

[1]) Ср. Кулишеръ, Исторія русскаго законодательства о евреяхъ; «Евр. Старина», 1910, № 2, стр. 467—503;—Ю. Гессенъ, Евреи въ Россіи. Спб. 1906.

Особенно ярко сказывается эта,—чисто хозяйственная, — точка зрѣнія въ законахъ Екатерины II. „Грамота на права и выгоды городамъ“ 1785 г. не устанавливаетъ никакихъ исключеній для евреевъ, которые введены были, такимъ образомъ, въ составъ городскихъ сословій на общихъ основаніяхъ. Въ томъ же году установлено и повторено въ слѣдующемъ году, что разъ „означенные еврейскаго закона люди вошли уже на основаніи указовъ Ея Величества въ состояніе, равное съ другими, то и подлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, Ея Величествомъ установленное, что всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа“ [1]). На тѣхъ же принципахъ строится, по замыслу, и работа Александровскаго „Еврейскаго Комитета“, направленная, въ извѣстной части своей, именно къ раскрытію этихъ „классовыхъ рамокъ“ [2]).

Конечно, значительныя поправки къ этой „сословной“, профессіональной оцѣнкѣ евреевъ вносилъ антисемитизмъ, бывшій традиціоннымъ въ правящихъ нашихъ кругахъ съ незапамятныхъ временъ.

Въ давнія эпохи онъ даже бралъ нерѣдко,—хотя и временно, — верхъ надъ государственными соображеніями, приводя къ такимъ актамъ, какъ акты о недопущеніи евреевъ на территорію Россіи, выселеніи ихъ,—и т. п. Впрочемъ, если говорить правду, то въ этомъ отношеніи немногое измѣнилось со времени Іоанна IV: ибо, въ сущности, у насъ и по сіе время звучатъ тѣ же мотивы, которые приводилъ Грозный въ 1550 г., когда писалъ королю польскому Сигизмунду въ отвѣтъ на протестъ

---

[1]) П. С. З., № 16. 391.

[2]) Мы имѣемъ въ виду попытки привлеченія евреевъ къ земледѣльческому и заводскому труду.

его противъ недопущенія въ Россію купцовъ-евреевъ: „а что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ жидомъ твоимъ позволити ѣздить въ наши государства по-старинѣ, и мы къ тебѣ писали напередъ сего неодинова, извѣщая тебѣ отъ жидовъ лихіе дѣла, какъ нашихъ людей и отъ крестьянства отводили и отравное зелье въ наше государство привозили и пакости многіе людемъ нашимъ дѣлали; и тебѣ было... много о нихъ писать непригоже: занже и въ иныхъ государствахъ... много зла отъ нихъ дѣлалось, а за тѣ ихъ злые дѣла изъ тѣхъ государствъ они и высланы, а иные многіе смерти преданы“ [1]).

Аналогичные примѣры даютъ и послѣдующія царствованія. Алексѣй Михайловичъ высылаетъ евреевъ изъ Вильны „на житье за городъ“ [2]). Великій Петръ отказывается открыть имъ въѣздъ въ Россію. Елизавета выселяетъ евреевъ, не желая принимать отъ нихъ, какъ враговъ Христовыхъ, „даже интересной прибыли“ [3]). И сама Екатерина, de jure установившая равноправіе евреевъ, указомъ 1 іюня 1794 г. [4]) постановила взимать съ евреевъ подати вдвое положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона разныхъ вѣроисповѣданій.

Тѣмъ не менѣе, внѣ приведенныхъ выше временныхъ эксцессовъ,—нецѣлесообразность которыхъ отмѣчали и государственные люди того времени [5]),—тамъ,

---

[1]) Мулюкинъ, Пріѣздъ иностранцевъ въ Московское государство. Спб. 1909, стр. 222—223.

[2]) П. С. З., № 232.

[3]) П. С. З., № 8.840.

[4]) П. С. З., № 17.224.

[5]) Такъ, Сенатъ напоминалъ имп. Елизаветѣ, что проектируемое ею выселеніе евреевъ и закрытіе имъ доступа на ярмарки Малороссіи и въ Ригу разоряетъ торговыхъ людей этихъ мѣстъ и приноситъ убытокъ казнѣ.

гдѣ по отношенію къ евреямъ устанавливались законодательныя (постоянныя) нормы, онѣ, какъ мы указывали, опредѣлялись, въ тѣ времена, сословными, профессіональными, а не иными соображеніями.

Но уже въ царствованіе Александра эта правильная государственная оцѣнка евреевъ начинаетъ уступать мѣсто инымъ взглядамъ, инымъ мнѣніямъ.

Правда, административная практика все еще руководится исключительно стремленіемъ къ „извлеченію изъ сего племени пользы для государства“ [1]), сообразно съ его сословностью. Но, наряду съ этимъ, „по жалобамъ, многократно къ Государю и въ Правительствующій Сенатъ доходившимъ, на разныя злоупотребленія и безпорядки во вредъ земледѣлію и промышленности обывателей въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреи обитаютъ, происходящія“ [2]), Еврейскій Комитетъ офиціально устанавливаетъ „вредность“ вреевъ. Со своей стороны, на еврейскую опасность не устаетъ указывать и духовенство. Св. Синодъ, въ объявленіи, читанномъ въ церквахъ въ 1806 г. при началѣ войны съ Наполеономъ, обвиняетъ императора французовъ въ стремленіи—„соединить іудеевъ, гнѣвомъ Божіимъ разсыпанныхъ по всему лицу земли и устремить ихъ на ниспроверженіе церкви Христовой и (о, дерзость ужасная, превосходящая мѣру всѣхъ злодѣяній!) на провозглашеніе Мессіи въ лицѣ Наполеона“. Все это въ совокупности приводитъ правительство къ мысли,—отъ году въ годъ становящейся все болѣе настойчивой,—о необходимости „исправленія и воспитанія“ столь мало надежныхъ и мало полезныхъ подданныхъ [3]).

---

[1]) П. С. З., № 21. 547.

[2]) Ibid.

[3]) Въ направленіи «еврейской политики» Екатерины и Александра

При Александрѣ мысль эта получила только слабое отраженіе въ жизни; осуществленіе ея во всей полнотѣ и силѣ принялъ на себя императоръ Николай I.

Со свойственной ему прямолинейностью, онъ понималъ „исправленіе" исключительно въ видѣ обращенія въ православіе и постепеннаго „растворенія" евреевъ. Задача—нелегкая, если принять во вниманіе вѣками доказанную устойчивость еврейства,—нелегкая втройнѣ, если учесть, что въ распоряженіи императора не было ни одного изъ факторовъ, ведущихъ къ ассимиляціи—ни культурныхъ, ни экономическихъ. И, тѣмъ не менѣе, „никто изъ европейскихъ монарховъ не понялъ такъ искусства обращенія евреевъ въ христіанство, какъ Имп. Николай,—пишетъ Замтеръ [3]).—Въ одномъ 1854 году крестилось въ Россіи 4.439 евреевъ,—высшая годовая цифра, которой не могла похвастаться ни одна изъ христіанскихъ церквей въ Европѣ".

Средство къ „коренному преобразованію" евреевъ Николай I видѣлъ, прежде всего, въ привлеченіи ихъ къ военной службѣ. И кто знакомъ съ тѣмъ, что представляла собой николаевская армія, не можетъ не признать, что средство это не могло не оказаться дѣй-

---

несомнѣнную роль сыграла практика польскаго правительства, передавшаго намъ, съ территоріей, отошедшей по 3-мъ раздѣламъ, основную массу теперешняго русскаго еврейства. Польша эпохи раздѣловъ уже давно перестала быть тѣмъ «paradisis judaeorum», которымъ она была въ эпоху Болеслава и Казиміра Великаго, всячески покровительствовавш хъ евреямъ, въ виду полезной для края экономической ихъ дѣятельности. Съ тѣхъ поръ какъ (съ конца XIV в.) въ политикѣ Рѣчи Посполитой начинаютъ преобладать вѣроисповѣдные и сословные мотивы, вмѣстѣ съ тѣмъ, острѣе становится и экономическая борьба: евреевъ постепенно ограничиваютъ въ правахъ, и къ моменту передачи Россіи мы застаемъ ихъ уже въ положеніи совершенныхъ парій.

[1]) Judentaufen im XIX Jahrhundert. Berlin, 1906.

ствительнымъ... въ предѣлахъ его непосредственнаго вліянія.

Евреи до того времени, согласно своей сословной принадлежности, были освобождены отъ личной воинской повинности, платя деньгами (по 500 рублей) за рекрута [1]). Императоръ Николай I уже въ первые дни своего царствованія приказалъ министру внутреннихъ дѣлъ изготовить законопроектъ о привлеченіи евреевъ къ рекрутской повинности; тогда же приступлено было къ сбору необходимыхъ свѣдѣній и разработкѣ вопроса. Такъ какъ работы шли медленно,—въ виду сильнаго разногласія среди министровъ и членовъ государственнаго совѣта о степени цѣлесообразности предположенной императоромъ мѣры,—Николай I, не дожидаясь ихъ окончанія, 26 августа 1827 г. подписалъ соотвѣтствующій указъ сенату и „Уставъ рекрутской повинности и военной службы евреевъ“.

Нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что императоръ, вводя евреевъ въ армію, меньше всего руководился соображеніями военными: строгій фронтовикъ, видѣвшій и понимающій службу только въ образѣ плацпарада, имп. Николай, меньше чѣмъ любой изъ его совѣтниковъ, указывавшихъ на малую военную годность евреевъ, считалъ ихъ подходящимъ для его арміи матеріаломъ. И если онъ не только привлекъ ихъ, но даже понизилъ необходимыя для зачисленія въ войска

---

[1]) Указъ сенату 7 сент. 1794 г. (П. С. З. № 17.249): «Съ евреевъ' пребывающихъ, какъ въ намѣстничествахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ по указу нашему отъ 23 іюня имъ жительство, торговля и промышленность дозволена, взыскивать по 500 рублей за рекрута»,— какъ съ купечества, по силѣ указа 3 мая 1783 г.; сенатскимъ указомъ 21 января 1796 г. (П. С. З. № 17.432) было разъяснено, что съ мѣщанъ и купцовъ евреевъ слѣдовало взыскивать одинаково — по 500 руб.

требованія, указавъ, чтобы при пріемкѣ обращалось вниманіе лишь на то, чтобы они не имѣли „болѣзней и недостатковъ, несовмѣстимыхъ съ военной службой“, прочія же, требуемыя общими правилами качества оставлялись „безъ разсмотрѣнія“ (§ 10 Рекр. устава),—то, въ данномъ случаѣ, онъ явно преслѣдовалъ одну только, исключительно, „политическую“ цѣль—„исправленія“ и „преобразованія“.

Что именно эту цѣль, а не выставленное въ указѣ сенату „уравненіе рекрутской повинности для всѣхъ состояній, къ облегченію вѣрноподданныхъ“, имѣла въ виду реформа,—доказывается уже самымъ ея характеромъ. Ибо, естественно, для уравненія было бы достаточно распространить на евреевъ дѣйствіе существующаго устава, а не создавать новый, особый, на основаніяхъ исключительныхъ.

„Угодно было Его Величеству Государю Императору“,—говорится въ „Запискахъ Виленскаго Кагала“ (1833 г.) [2]),—„съ 1827 г. обратить евреевъ къ исполненію рекрутской повинности въ натурѣ, но и тутъ изданные Правительствомъ для той повинности правила, мимо трудности по случаю новости оной и не бывшей еще въ Россіи на опытѣ, суть весьма тяготительны для народа его, съ несносною строгостью, а во многихъ статьяхъ съ огражденіемъ еще тѣхъ правъ, которыми пользуются по сей повинности всѣ другія состоянія, исполняющія оную въ натурѣ съ древнихъ уже временъ,—какъ, напримѣръ: въ относимости исполненія рекрутской повинности, вмѣсто натуры, деньгами тѣми, кои жительствуютъ въ 100-верстной отъ границъ чертѣ; пріобрѣтенія и представленія рекрутскихъ квитанцій, зачета обществу сдаваемыхъ въ рекруты членовреди-

---

1) «Еврейская Старина», 1911 г., № 1, стр. 99.

телей и другихъ, тому подобныхъ правъ. Натуральная рекрутская повинность возложена здѣсь на евреевъ по примѣру, взятому отъ другихъ государствъ; но тамъ евреи, бывъ сравнены съ христіанами въ исполненіи сей повинности въ натурѣ съ безотяготительными правилами, вмѣстѣ съ тѣмъ сравнены Правительствомъ съ оными во всякой вольности и свободѣ въ разсужденіи мѣстожительства, произведенія вездѣ всякаго рода коммерческихъ и другихъ, безъ изъятія, законодозволенныхъ промысловъ, ремеслъ и всѣхъ прочихъ гражданскихъ правъ безъ различія отъ христіанъ и другихъ вѣроисповѣданій: тутъ же у насъ одни евреи стѣсняются и тѣмъ и другимъ во всѣхъ статьяхъ".

Соображенія эти имѣли бы силу, если бы рекрутская повинность евреевъ введена была Николаемъ I именно „по примѣру, взятому отъ другихъ государствъ",—т.-е., на основѣ признанія за евреями права на защиту родины наравнѣ съ прочими гражданами. Но, какъ мы указали уже, императоръ руководствовался совершенно иными побужденіями. Онъ открывалъ евреямъ армію, исключительно какъ дисциплинарную школу, какъ могучее, по его мнѣнію, ассимилирующее средство. Отчасти, это получило выраженіе въ самомъ указѣ 26 августа,—въ заключительныхъ строкахъ его: „Мы увѣрены, что образованіе и способности, кои пріобрѣтутъ они" (евреи) „въ военной службѣ, по возвращеніи ихъ изъ оной, послѣ выслуги узаконенныхъ лѣтъ, сообщатся ихъ семействамъ,—для вящей пользы и лучшаго успѣха въ ихъ осѣдлости и домашнемъ хозяйствѣ" [1]). Насъ не удивитъ, поэтому, что евреи-караимы,—пользовавшіеся, въ отличіе отъ „талмудистовъ",

[1]) Собраніе Законовъ и постановленій до части военнаго управленія относящихся. 1827, кн. III, стр. 261.

всегда репутаціей благонамѣренныхъ,—уже въ 1828 году, черезъ годъ послѣ изданія „Устава", добились возстановленія прежнихъ своихъ привилегій и были снова освобождены отъ личной рекрутской повинности [1]).

Освобождены были [2]) и болѣе благонадежные элементы изъ талмудистовъ: купцы, представившіе надлежащее свидѣтельство объ отличномъ успѣхѣ и хорошемъ поведеніи въ высшей школѣ (§ 61),—евреи, переселенные для упражненій въ хлѣбопашествѣ (§ 14). Еще ярче сказалась эта основная, руководящая идея—привлеченія по „неблагонадежности"—въ резолюціи государя 1841 г., когда, въ виду проектированнаго разбора евреевъ на „полезныхъ и неполезныхъ", императоръ призналъ предложенное Еврейскимъ Комитетомъ взиманіе съ „неполезныхъ евреевъ" тройного, противъ обыкновеннаго, количества рекрутъ недостаточнымъ, полагая возможнымъ взимать впятеро противъ обыкновеннаго набора [3]).

Съ указанной точки зрѣнія, вполнѣ естественной кажется столь отличная отъ обычной система, примѣненная Николаемъ I къ военной службѣ „талмудистовъ".

Воздѣйствію „дисциплинарной школы-арміи", естественно, представлялось желательнымъ подвергнуть возможно болѣе широкіе круги еврейства. Отсюда:

во-1-хъ) усиленный наборъ.—Хотя § 1 „Устава"

---

[1]) Ср. С. Д., Какъ была введена рекрутская повинность для евреевъ въ 1827 г.; «Евр. Старина», 1909. № 4, стр. 256, примѣч.—Традиція рѣзкаго отдѣленія евреевъ-талмудистовъ отъ караимовъ сохранилась въ полной силѣ и до настоящаго времени. Такъ, циркуляръ гл. штаба 1893 г. № 53 содержитъ разъясненіе, что ограничительныя постановленія, заключающіяся въ Сводѣ Законовъ относительно евреевъ, не должны быть примѣняемы къ караимамъ.

[2]) Евр. Рекр. Уставъ, § 58; В. П. С. З., 1829, № 3.168.

[3]) Усовъ, Евреи въ арміи, стр. 6.

гласитъ, что „евреи при рекрутскихъ наборахъ несутъ рекрутскую повинность наравнѣ съ прочими подданными того же состоянія, оной подверженными“, на дѣлѣ съ евреевъ положено брать почти втрое больше, чѣмъ съ христіанъ: послѣдніе поставляли рекрутъ лишь въ одинъ изъ двухъ объявленныхъ наборовъ, по 7 рекрутъ съ 1000 душъ, евреи же—при каждомъ наборѣ и по 10 рекрутъ съ тысячи. Число это—въ наборы во время Крымской войны—возросло до 30 человѣкъ съ тысячи [1]). Наконецъ, брали рекрутъ съ евреевъ и „безъ зачета“: въ случаѣ неисправности при отбываніи повинности вообще—по одному рекруту за недоимку въ 2.000 рублей [2]);—

во-2-хъ) исключительныя мѣры для предупрежденія уклоненій.—Еврейскій рекрутскій уставъ возлагаетъ исправленіе этой повинности на отдѣльныя еврейскія общества и независимо отъ христіанъ (§ 13), возлагая на нихъ отвѣтственность за точное и правильное исполненіе отдѣльными семействами этой повинности (§ 24), т.-е. на началахъ круговой поруки. Отвѣтственность же общества заключалась въ томъ, что, въ случаѣ непредставленія очередными семействами рекрутъ въ срокъ, губернское начальство брало ихъ въ данномъ обществѣ посредствомъ экзекуціи (§ 32). При этомъ непоставленнымъ рекрутомъ считался не только уклонившійся отъ явки къ набору (§ 52), но и скрывшійся послѣ пріема на службу, но до поступленія подъ надзоръ военнаго начальства (§ 80). Общество, не дожидаясь поимки бѣглеца, обязано было представить въ теченіе трехъ дней другого (§ 81) [3]). Закономъ 1851 г. [4])

---

[1]) Съ христіанъ въ тѣ же наборы—по 19 человѣкъ.

[2]) В. П. С. З., 1857 г., № 3.736.

[3]) П. С. З., № 25167.

[4]) Сюда же относятся еще слѣдующія законоположенія: «Если

взысканіе съ общества, перенесенное на семью, къ которой принадлежитъ лицо, бѣжавшее отъ рекрутчины, было понижено до 300 рублей, а награда за поимку еврея, скрывшагося отъ рекрутской очереди,—до 30 рублей. Въ 1840 г. за укрывательство малолѣтняго предписано брать съ общества двухъ штрафныхъ рекрутъ. Ту же цѣль борьбы съ уклоненіемъ и недоборомъ преслѣдовало и данное еврейскимъ обществамъ разрѣшеніе ловить у себя въ мѣстности всѣхъ евреевъ, не имѣвшихъ паспортовъ и принадлежавшихъ къ другому еврейскому обществу, и отдавать ихъ въ зачетъ числившихся за ними недоимочныхъ рекрутъ;—

въ 3-хъ) недопущеніе замѣны личной службы денежнымъ взносомъ.—„Евреи не могутъ пріобрѣтать отъ христіанъ, ни представлять пріобрѣтенныхъ отъ нихъ рекрутскихъ квитанцій ни въ какое время и ни въ какомъ случаѣ“ (§ 54). „Если при объявленіи рекрутскаго набора будетъ позволено представлять вмѣсто рекрутъ извѣстную сумму денегъ, то сіе позволеніе можетъ быть распространяемо на евреевъ только въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда въ обществѣ нѣтъ никакой недоимки въ казенныхъ податяхъ и земскихъ

кто въ очередномъ семействѣ дѣлаетъ себѣ поврежденіе для избѣжанія военной службы, то обращается въ оную безъ зачета, и сверхъ сего въ томъ же семействѣ берется другой рекрутъ способный, преимущественно малолѣтній, по распоряженію начальства» (§ 53).—«Евреи, давшіе способъ къ побѣгу или укрывавшіе бѣглеца, хотя на самое короткое время, какого бы званія ни были, обращаются въ военную службу безъ зачета обществу, а въ случаѣ неспособности ссылаются въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу, смотря по винѣ» (§ 84).—«Независимо отъ взысканія личнаго съ виновныхъ евреевъ... съ еврейскаго общества, въ которомъ укрывался военный бѣглецъ, взыскивается по 1.000 руб. за каждаго» (§ 85).—«Всякій поймавшій еврея военнаго бѣглеца, укрывавшагося у евреевъ и обличившій укрывавшихъ его, получаетъ 100 руб. изъ Казначейства» (§ 87).

повинностяхъ; b) когда общество не имѣетъ на себѣ долга никакимъ мѣстамъ и частнымъ лицамъ" (§ 6).— Нужно ли указывать, что при тогдашнемъ финансовомъ состоянiи еврейскихъ общинъ можно было поручиться, что разрѣшенiемъ этимъ не удастся воспользоваться ни одному еврею? [1]).—

Можно было считать, что приведенными выше мѣрами обезпечивается правильное и достаточное пополненiе учениками армiи-школы.

Что касается обезпеченiя успѣшности влiянiя ея, то для этого, прежде всего, особое вниманiе было обращено на институтъ малолѣтнихъ еврейскихъ кантонистовъ [2]).

„Трагедiя еврейскихъ кантонистовъ", — пишетъ С. Бейлинъ [3]),—„извѣстна намъ не изъ историческихъ, а изъ беллетристическихъ очерковъ [4]). У насъ до сихъ поръ еще нѣтъ ни одного историческаго изслѣдованiя о происхожденiи и развитiи этого достопамятнаго института,—одной изъ частей того инквизицiоннаго механизма, который, вопреки общепринятому мнѣнiю, существовалъ въ самобытной формѣ и въ Россiи. Повѣсть

---

[1]) Какъ примѣръ «задолженности» евреевъ казнѣ, можно указать на недоимки евреевъ Подольской губ., составлявшихъ всего 66.015 душъ: какъ сказано въ положенiи комитета министровъ 1825 года, эти недоимки «умножились вдругъ до 1.618.745 р., къ платежу коихъ, вмѣстѣ съ накопляющимися непрерывно текущими податьми, многiе кагалы оказываются несостоятельными даже при допущенной ревизовавшими губернiю сенаторами 6-лѣтней съ 1820 года разсрочкѣ».—П. С. З., № 30.318. — Ср. также Кулишеръ, ор. с., стр. 480—481.

[2]) По Уставу, евреи принимались на службу въ возрастѣ отъ 12 до 25 лѣтъ; на практикѣ же принимали и 9-лѣтнихъ.

[3]) Изъ разсказовъ о кантонистахъ.— «Евр. Старина», 1909, № 3, стр. 115.

[4]) Ср. Никитинъ. Многострадальные («Отеч. Записки»); Вѣкъ пережить—не поле перейти («Евр. Библ.» т. IV).

о тысячахъ малолѣтнихъ еврейскихъ рекрутовъ, которые загонялись въ далекія восточныя губерніи и насильственно вовлекались въ лоно православной церкви,— эта повѣсть должна, наконецъ, быть разсказана историкомъ, на основаніи достаточнаго фактическаго матеріала". Пока этого матеріала нѣтъ: есть только разрозненные документы, отдѣльные эпизоды, отдѣльныя воспоминанія,—недостаточныя для „изслѣдованія", но достаточно яркія, чтобы воскресить предъ нами воистину кошмарную картину „великаго мученичества маленькихъ людей" [1]).

Идея воспитанія народа путемъ малолѣтнихъ рекрутъ была заимствована, повидимому, у Петра Великаго, примѣнившаго въ свое время эту мѣру къ столь же „малонадежнымъ" татарамъ [2]).

Съ момента „пріема", мальчика стѣной отдѣляли не только отъ всего еврейскаго, но и отъ родителей. Имъ строго запрещалось не только навѣщать дѣтей, но даже говорить съ ними хоть издали [3]). По пути слѣдованія къ мѣсту назначенія дѣти размѣщались исключительно въ христіанскихъ домахъ. О какомъ-либо соблюденіи еврейскихъ обрядовъ, праздниковъ, и т. д., естественно, не могло быть и рѣчи. Въ школахъ кантонистовъ-евреевъ учили молиться по-русски, водили въ церковь [4]).

Въ 1843 г., по приказу оберъ-прокурора св. синода,

---

[1]) «Евр. Старина», 1909, кн. 3, стр. 115.

[2]) Указъ 19 января 1722 г. (П. С. З. № 3 884): «Мордву и Черемисовъ брать такъ же, какъ и русскихъ, съ татаръ набирать малолѣтнихъ, а именно въ гарнизоны отъ 10 до 12 лѣтъ, изъ которыхъ употреблять въ денщики генераламъ и Штабу третью часть, также и въ матросы нѣкоторую часть».

[3]) С. Бейлинъ, цит. ст., стр. 117.

[4]) М. Шпигель, Изъ записокъ кантониста. «Евр. Старина», 1911, № 2, стр. 260—267.

гр. Протасова, профессоромъ духовной академіи, крещенымъ евреемъ Левизономъ, составленъ былъ спеціальный катехизисъ, по которому молодые рекруты-евреи въ школахъ должны были подготовляться къ крещенію [1]). Что же касается тѣхъ способовъ, которыми приводили дѣтей къ рѣшенію креститься,—мы предпочтемъ не касаться ихъ въ настоящей книгѣ, отсылая къ воспоминаніямъ Никитина, Бейлина, Станиславскаго, Шпигеля и другихъ. Можно сказать одно: когда прочитаешь эти короткіе, средневѣковьемъ дышащіе эпизоды,—понятнымъ станетъ упорство, съ которымъ держится еще и посейчасъ легенда о томъ, какъ на царскомъ смотру въ Казани, на глазахъ Николая I, утопилось, „во славу Божію", 800 кантонистовъ-евреевъ, долгими пытками приведенныхъ къ купели [2]).

Съ неменьшей настойчивостью проводилась ассимиляція и взрослыхъ евреевъ. И они, при слѣдованіи въ назначенныя имъ части, размѣщались на квартирахъ обывателей-христіанъ, „хотя бы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по маршруту назначены будутъ ростагъ или ночлегъ, и были евреи" [3]). Они довольствовались общей пищей,—и т. д.

Далѣе, хотя „Уставъ" (§§ 91—95) опредѣлялъ, что „военнослужащіе евреи, во всякое время, свободное отъ службы, могутъ исполнять всякіе обряды по ихъ вѣрѣ, и начальство наблюдаетъ строго, чтобы никто не дѣ-

---

[1]) Замтеръ, op. c, стр. 42;—Станиславскій, Къ исторіи кантонистовъ. «Евр. Старина», 1909, № 4.

[2]) См. «Allgemeine Zeitung des Judenthums», 1845 г., стр. 694;—Бейлинъ, ц. ст., стр. 118.

[3]) «Наставленіе воинскимъ пріемщикамъ и партіоннымъ офицерамъ, по предмету пріема и препровожденія рекрутъ изъ евреевъ», 1827 года, § 7.

лалъ имъ никакого препятствія и нареканія“ [1]), и предусматривалъ даже возможность назначенія раввина съ жалованьемъ отъ казны,—на практикѣ надругательства были явленіемъ постояннымъ. Характерную въ этомъ отношеніи картину вскрываетъ „дѣло о барабанщикѣ Пейсихѣ Шкабло, сорвавшемъ эполетъ съ плеча подпоручика Ефремова“, 1845 г., приведенное въ цитированной уже нами книгѣ Усова [2]). До какого отчаянія надо было довести человѣка, чтобы онъ рѣшился, въ ту эпоху желѣзной дисциплины, нанести оскорбленіе офицеру...

Такимъ образомъ, прохожденіе „школы“ евреями въ николаевское время было дѣломъ нелегкимъ. За то успѣшное окончаніе ея (какъ и слѣдовало ожидать, разъ повинности этой придавалось указанное выше воспитательное значеніе) открывало евреямъ крупныя льготы. Раздѣлъ XIII „Устава“ 1827 г. гласитъ:

„§ 88. Если военнослужащій еврей, при всегдашней исправности и хорошемъ поведеніи отличится храбростью противъ непріятеля, то военное начальство доводитъ оное до Высочайшаго свѣдѣнія.

„§ 89. Выслужившіе узаконенный срокъ въ нижнихъ чинахъ, по полученіи отставки на общемъ основаніи и хорошаго аттестата о службѣ и поведеніи, могутъ, по ихъ желанію и способности, быть опредѣляемы въ гражданскую службу“.

Вступленіе на престолъ императора Александра II внесло замѣтное улучшеніе въ положеніе евреевъ въ арміи. Но произошло это не потому, чтобы стали лучше

---

[1]) «Собраніе законовъ и постановленій, до части военнаго управленія относящихся», 1827 г., кн. III, стр. 288—290.

[2]) Усовъ, op. c., стр. 9—10;—А. Любавскій, «Русскіе уголовные процессы», т. IV.

относиться къ евреямъ вообще, — еврейское законодательство того времени не даетъ на это указаній,—но потому, что новое царствованіе принесло новое, нормальное пониманіе задачъ арміи. Она учитывалась, какъ вооруженная сила, какъ ultima ratio regis, и—только: „исправительная“ и „ассимилизаціонная“ задача съ нея снималась.

Сообразно съ этимъ, естественно, должны были отпасть всѣ тѣ мѣры предшествующаго царствованія, въ которыхъ особо рѣзко сказывались „ассимилизаціонныя“ стремленія Николая I. Главнѣйшая изъ нихъ,—пріемъ въ рекруты малолѣтнихъ дѣтей,—была отмѣнена уже въ 1856 году [1]). Тѣмъ же закономъ уничтожено представленіе обществами въ рекруты пойманныхъ безпаспортныхъ. Въ 1857 году отмѣнено постановленіе 1840 г. о взиманіи двухъ штрафныхъ рекрутъ за укрывательство малолѣтнихъ и отдача, въ видѣ штрафа за недоборъ, повѣренныхъ обществъ въ солдаты, а при неспособности ихъ къ службѣ—въ арестантскія роты [2]). Въ томъ же году отмѣнено взиманіе съ общества рекрута безъ зачета за недоимку въ 2.000 рублей [3]).

Такимъ образомъ, прежняго стремленія „загнать“, какъ можно, больше евреевъ въ армію уже не замѣчается.

Съ другой стороны, сообразно съ тѣмъ же измѣненіемъ взгляда на армію намѣчаются и ограниченія правъ евреевъ въ ея рядахъ,—отголосокъ попрежнему сильнаго, въ правящихъ органахъ, антисемитизма. Приказомъ военнаго министра 1857 г., за № 117, вводится цѣлый рядъ служебныхъ ограниченій—отъ воспрещенія

---

[1]) П. С. З., 1856, № 30.888.

[2]) П. С. З., 1857, № 31.420.

[3]) П. С. З., 1857, № 3.736. См. также Кулишеръ, op. c., стр. 484.

назначать евреевъ въ опредѣленныя части войскъ (конвойныя и мѣстныя команды, во флотъ, пограничную и карантинную стражи,—и т. д.) до воспрещенія производить ихъ въ унтеръ-офицеры.

Наступившая перемѣна сказалась, между прочимъ, очень рельефно на отношеніи въ арміи къ евреямъ-врачамъ. При императорѣ Николаѣ I къ нимъ, какъ къ „полезнымъ“ и „благонамѣреннымъ“ евреямъ, предубѣжденія, въ сущности, не было.

Вплоть до 1844 года, когда пріемъ ихъ на военно-медицинскія должности былъ прекращенъ конфиденціальнымъ повелѣніемъ императора, они имѣли свободный доступъ въ армію, а нѣкоторые, какъ, напр., проживавшій въ Умани Абрагамсонъ, достигали даже видныхъ постовъ [1]). Въ войну 1854—1856 годовъ евреямъ вновь разрѣшено было работать въ арміи [2]).

Но уже въ 1858 году военный совѣтъ призналъ „неудобнымъ имѣть въ войскахъ врачей изъ евреевъ“. Въ 1861 г. тогдашній военный министръ Д. А. Милютинъ отклонилъ предложеніе медицинскаго департамента о пересмотрѣ законоположенія о непринятіи евреевъ, окончившихъ курсъ Академіи, на военно-медицинскія должности, полагая „неудобнымъ въ настоящее время возбуждать вопросъ относительно разрѣшенія вообще медикамъ изъ евреевъ поступать на службу по военному вѣдомству“. И только послѣ долгихъ перипетій, уже въ 1865 г., права на вступленіе въ военную службу, предоставленныя закономъ 1861 года евреямъ-докторамъ медицины, были распространены и на остальныхъ врачей-евреевъ [3]).

---

[1]) Ю. И. Гессенъ. Къ судьбѣ евреевъ-врачей въ Россіи. «Евр. Старина» 1910, в. IV.

[2]) П. С. З., № 29.808.

[3]) Ю. Гессенъ, цит. ст., стр. 615.

Но если, по существу, отношеніе правительства къ евреямъ и не улучшилось, если, въ частности, въ арміи появились новыя ограниченія правъ, царствованіе Александра II, отодвинувшее въ область преданій ужасы николаевской рекрутчины, было—и остается понынѣ—единственной свѣтлой (пусть даже только относительно!) страницей исторіи евреевъ въ нашей арміи.

Введеніе всеобщей повинности въ 1874 году поставило новую грань въ исторіи военно-еврейскаго вопроса. Оно было переломомъ для евреевъ, оказавшимся роковымъ.

На первый взглядъ, эта коренная реформа должна была имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія для евреевъ. Привлеченіе къ исполненію „священнѣйшаго долга гражданина“ фактически уравнивало ихъ уже не въ „повинностяхъ“, какъ было въ рекрутское время, но въ „правахъ“ съ остальнымъ населеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если всякая армія, по самому своему смыслу, является боевымъ братствомъ, въ которомъ равны всѣ, то тѣмъ паче должна была явиться такимъ братствомъ „народная армія“, каковой не можетъ не быть армія, комплектуемая на началахъ всеобщей воинской повинности. Евреи не могли, поэтому, не видѣть въ этой реформѣ пути къ равноправію „юридическому“ и равноправію фактическому при посредствѣ сближенія, „братанія“ въ арміи съ остальными народами Россіи, высылавшими отнынѣ въ ряды лучшія свои силы.

Правда, уже въ первые моменты дѣйствія новаго закона были указанія на тщетность этихъ ожиданій. Высочайшимъ повелѣніемъ 20 мая 1874 г. евреи были устранены, на основаніи 528 ст. т. III Св. Зак. Уст. о службѣ по выборамъ, изд. 1857 г., отъ „выбора въ члены отъ городского общества при дѣйствіи присутствія въ призывныхъ участкахъ, имѣющихъ въ своемъ

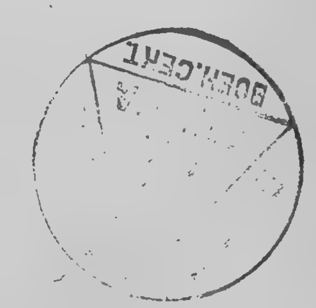
составѣ городское населеніе". Циркуляромъ м. в. д. отъ 27 мая 1874 г. (№ 971) разъяснено, что „евреи въ губерніяхъ Царства Польскаго не могутъ быть выбраны въ члены присутствія изъ мѣстныхъ обывателей". Все это мало говорило о „равноправіи".

Тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству участниковъ первыхъ „присутствій", евреи откликнулись на „призывъ" не только съ готовностью, но даже съ одушевленіемъ. Такъ, предводитель дворянства Пинскаго уѣзда писалъ по поводу окончанія работъ по первому, послѣ введенія всеобщей воинской повинности, призыву въ уѣздѣ [1]: „ревизія 1875 г. производилась весьма тщательно и достигла блестящихъ результатовъ, благодаря твердой рѣшимости еврейскаго населенія безукоризненно исполнить свою обязанность... По самый конецъ призыва еврейское населеніе выказало относительно новой повинности полную добросовѣстность: самое незначительное число не явилось, и не было ни одного случая укрывательства послѣ взятія жеребья... Еврейское сословіе отбыло повинность въ совершенно правильной пропорціи относительно христіанскаго населенія".

Но уже ближайшіе годы убѣдили евреевъ, что все для нихъ—и при новомъ порядкѣ—осталось по-старому. Въ казармѣ перемѣнъ не было. Не было ихъ и за стѣною казармы. А еще черезъ нѣсколько лѣтъ они могли отмѣтить уже замѣтное ухудшеніе.

Оно вытекаетъ, естественно, изъ измѣнившагося положенія самой арміи. Силой обстоятельствъ, силой условій внутренней жизни Россіи того времени,—которыхъ мы считаемъ излишнимъ касаться здѣсь,—вновь сталъ на очередь вопросъ объ арміи-школѣ. И на этотъ

[1] «Военный Сборникъ», 1875, № 3.

разъ онъ ставился съ такой широтой и съ такой силой, которой не знала эпоха Николая I. Ибо если въ то время рѣчь шла о переработкѣ долгими годами 25-лѣтней службы только тѣхъ негодныхъ элементовъ, зачастую—„неисправимо дурного поведенія“, которые попадались въ рекрутчинѣ, то теперь, въ арміи всеобщей воинской повинности, ставилась задача политическаго воспитанія всего народа, всѣхъ народовъ Россіи, въ цѣломъ, въ лицѣ ежегодно проходившей черезъ казарму молодежи,—молодежи физически и морально здоровой. И, по мѣрѣ того какъ назрѣвалъ внутренній кризисъ, отъ году въ годъ росло и политико-педагогическое значеніе арміи: еще недавно пережили мы періодъ, когда она признавалась не только лучшей, но и единственно надежной школой народа.

Съ воскрешеніемъ былого воспитательно-исправительнаго значенія арміи, естественно, должны были воскреснуть и тенденціи казавшагося безвозвратно ушедшимъ николаевскаго времени. И воскрешеніе это должно было опять-таки съ особой силой сказаться на евреяхъ. Ибо, какъ мы указывали, они попрежнему продолжали числиться, въ ряду инородцевъ, однимъ изъ неблагонадежнѣйшихъ, наиболѣе нуждающихся въ воспитаніи элементовъ.

Однимъ изъ характернѣйшихъ признаковъ николаевской системы, какъ мы видѣли, было стремленіе провести черезъ армію-школу наибольшее возможное количество евреевъ,—путемъ увеличеннаго, по сравненію съ христіанами, набора и строжайшихъ мѣръ противъ уклоненія. То же стремленіе наблюдаемъ мы и въ современной арміи-школѣ.

Какъ доказалъ Усовъ [1]) собраннымъ въ его книгѣ

---

[1]) Усовъ, op. cit.,

обширнымъ и строго офиціальнымъ статистическимъ матеріаломъ, съ евревъ, какъ и во времена Николая I, требуютъ не одинаковое съ остальнымъ населеніемъ количество солдатъ, а значительно большее.

Параллельно съ этимъ, возстановлены были и николаевскія мѣры противъ недобора. Уже закономъ 3 февраля 1876 г. установлена отвѣтственность евреевъ даннаго призывнаго участка за неспособныхъ и неявившихся по этому участку къ призыву евреевъ. Въ дальнѣйшемъ же число этихъ случаевъ замѣны еврея евреемъ расширилось до возстановленія полной круговой поруки по всякимъ случайностямъ [1]). Закономъ 9 мая 1878 г. [2]) опредѣлено, что „въ случаѣ недостатка въ какомъ-либо участкѣ лицъ еврейскаго исповѣданія, непользующихся льготой по семейному положенію, а равно имѣющихъ право на льготу третьяго и второго разрядовъ, разрѣшается привлекать на службу въ войска, въ установленномъ закономъ порядкѣ, принадлежащихъ къ тому участку евреевъ, пользующихся льготой перваго разряда“.

Насколько рѣзка эта мѣра,—видно изъ того, что для не-евреевъ подобное привлеченіе допускается только съ высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта [3]). Согласно циркуляру м. в. д. 24 апрѣля 1880 г., № 16, „во избѣжаніе уклоненій евреевъ отъ воинской повинности, въ паспортахъ, выдаваемыхъ тѣмъ изъ нихъ, которые подлежатъ призыву, должны быть обозначены особыя ихъ примѣты, какъ-то: родимыя пятна, бородавки, наружныя болѣзни и увѣчья“. То же предписывается дѣлать при выдачѣ безсрочныхъ свидѣтельствъ

[1]) «Уставъ о воинской повинности», ст. 172, изд. 1897 г.
[2]) П. С. З., № 58.490.
[3]) Уставъ о в. пов., ст. 152.

зачисленнымъ въ ополченіе (т.-е. 1-льготнымъ) [1]). Все это — мѣры, возвращающія насъ непосредственно къ началу XVIII вѣка, когда, по боярскому приговору 22 января 1708 года, во избѣжаніе побѣговъ записывали рекрутъ „съ отцы, и прозвищи, и съ лѣты, и въ рожи, и въ примѣты, кто холостъ или женатъ, и женъ ихъ имена съ отчествомъ... и кто у нихъ въ томъ селѣ или деревнѣ дядья или братья, или свойственники... За ихъ побѣги тѣ ихъ отцы и дяди, братья и свойственники съ женами и дѣтьми посланы будутъ въ ссылку“ [2]).

Для вящаго обезпеченія возможности пополненія недостающаго числа евреевъ евреями, закономъ 12 апрѣля 1886 г. [3]) перечисленіе въ предѣлахъ одного и того же уѣзда изъ городского въ сельскій участокъ, или изъ одного сельскаго участка въ другой, вовсе запрещены. Въ участки другихъ уѣздовъ и губерній перечисленіе допускается только тогда, когда призываемые имѣютъ тамъ право жительства и прожили тамъ два года. При этомъ перечисляющіеся въ участки внѣ черты, хотя бы и имѣли тамъ право жительства, теряютъ всѣ льготы по семейному положенію. Ремесленники-евреи, по разъясненіямъ сената, не могутъ перечисляться въ участки внѣ черты осѣдлости, такъ какъ права постояннаго жительства они тамъ не имѣютъ [4]).

Тѣмъ же закономъ (12 апрѣля 1886 года) возстановленъ и введенъ въ уставъ о воинской повинности (ст. 395) денежный штрафъ съ семейства еврея, уклонившагося отъ воинской повинности, въ размѣрѣ

---

[1]) Цирк. м. в. д. 24 апрѣля, № 17.

[2]) «Столѣтіе военнаго министерства», т. IV, кн. I, от. I, ч. I, стр. 66—67.

[3]) «Собр. узакон.», 458, ст. 1.

[4]) Уставы о воин. повин. Изд. Горяинова. 1904, стт. 751 и 932.

300 рублей" [1]), и вознагражденіе за поимку уклонившагося еврея „въ размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ особо назначаемаго на этотъ предметъ кредита". Размѣръ этотъ нѣсколько позже опредѣленъ былъ въ 50 рублей [2]). Этотъ штрафъ, неправильно „устанавливающій", какъ указала комиссія по судебнымъ реформамъ 3-й Госуд. Думы при разсмотрѣніи новаго устава о воинской повинности, „отвѣтственность коллективную вмѣсто отвѣтственности личной, которая только и признается въ настоящее время уголовнымъ правомъ", является уже прямымъ, неподкрашеннымъ, не обновленнымъ сообразно духу времени, пережиткомъ николаевской эпохи.

Но, быть можетъ, еще тяжелѣе этихъ „старыхъ" мѣръ, были мѣры новыя, въ которыхъ откровенно, неприкрыто сказалось явное, рѣзкое недовѣріе правительства къ евреямъ.

Трудно перечесть всѣ „статьи" и циркуляры, которыми органы призыва предостерегаются отъ введенія евреями въ обманъ. Министерство финансовъ, циркуляромъ 5 ноября 1879 г., № 5.581, предписываетъ „особую осторожность", дознанія на мѣстахъ и т. п., при возвратѣ выкупныхъ суммъ евреямъ, которые были впослѣдствіи привлечены по уставу 1874 г.; высоч. повелѣніемъ 20 мая 1881 г. отмѣнено опредѣленіе сената (10 ноября 1848 г.) о разрѣшеніи раввинамъ „выдавать, на основаніи письменныхъ удостовѣреній

---

[1]) Распор. М. В. Д., объяв. Пр. Сен. 19 дек. 1888 г.—Собр. узак., 1889, № 150.

[2]) Указами Сената 1909 г., №№ 8.676 и 11.565, было опредѣлено: 1) что штрафъ этотъ можетъ быть примѣненъ къ семейству еврея и въ случаѣ неявки его по вызову къ внезапному освидѣтельствованію, 2) что штрафъ этотъ не замѣняетъ собою уголовнаго преслѣдованія въ общемъ порядкѣ за неисполненіе правилъ воинскаго устава, а является совершенно самостоятельнымъ взысканіемъ.

трехъ почетныхъ евреевъ, свидѣтельство о времени рожденія тѣхъ изъ евреевъ, которые рождены до 1835 г., т.-е. до введенія у евреевъ метрическихъ книгъ,—или, хотя и рождены послѣ сего года, но не записаны по какимъ-либо причинамъ въ метрическія книги, и о принятіи подобныхъ свидѣтельствъ при запискѣ евреевъ въ городскую обывательскую книгу вмѣсто свидѣтельствъ, выписанныхъ изъ метрическихъ книгъ". Въ дальнѣйшемъ „единственнымъ несомнѣнныхъ доказательствомъ семейнаго состава призываемаго изъ евреевъ, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности показаній такового, по призывному списку служитъ такое удостовѣреніе, въ которомъ полиція ручается за составъ семьи призываемаго" [1]). „Право присутствія возбуждать сомнѣнія о вѣрности показаній о семейномъ составѣ призываемыхъ изъ евреевъ—неограничено" [2]). Присутствію предоставлено (прим. 2 къ ст. 168 Устава) право подвергать получившихъ отсрочку по слабости внезапному освидѣтельствованію,—въ цѣляхъ убѣдиться, не было ли истощеніе призываемаго вызвано искусственными мѣрами; „въ видахъ пресѣченія ратникамъ ополченія 1-го разряда іудейскаго исповѣданія, отбывающимъ учебные сборы по мѣсту временнаго жительства, возможности выставлять въ эти сборы подъ своимъ именемъ другихъ лицъ съ болѣзнями, по которымъ они при освидѣтельствованіи оказываются вовсе неспособными къ службѣ и т. д., установлено, чтобы въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности, обозначались всѣ особыя примѣты ихъ" [3]);—и т. д., и т. д.

[1]) См. Указъ Прав. Сен., 1888 г., марта 16;—Собр. Узакон., 1.031; —Р. П. С. 1888, ноября 24, № 9.457 и 1893, февраля 4, № 1.077.

[2]) Р. П. С. 1893 г., февр. 18, № 1.398 и 1899, апр. 28, № 3.896.

[3]) Ц. м. в. д., 1905, № 22.

Въ дальнѣйшемъ, мы будемъ имѣть случай коснуться причинъ и слѣдствій перечисленныхъ выше мѣръ; въ данный моментъ мы ограничимся указаніемъ на тяжелое впечатлѣніе, которое не можетъ не производить на призываемыхъ атмосфера недовѣрія, создаваемая рядомъ этихъ циркуляровъ. Это недовѣріе ложится гнетомъ на еврея съ первыхъ же шаговъ его на военной службѣ.

Но не легче, въ моральномъ отношеніи, и положеніе его въ казармѣ.

Мы видимъ, что уже при самомъ зарожденіи новой арміи имѣло мѣсто извѣстное ограниченіе служебныхъ правъ евреевъ. Въ послѣдующемъ ограниченія эти, естественно, могли только возрасти. Мы позволимъ себѣ привести итогъ этимъ ограниченіямъ къ настоящему моменту.

1) Евреи-новобранцы, равно нижніе чины изъ евреевъ, въ служительскія команды интендантскаго вѣдомства вовсе не должны быть назначаемы [1]).

2) Евреи, хотя и крещеные, на службу въ отдѣльный корпусъ жандармовъ не допускаются [2]).

3) Нижніе чины еврейскаго закона къ прохожденію курса въ юнкерскихъ (нынѣ военныхъ) училищахъ не допускаются [3]).

4) Новобранцы-евреи не должны быть назначаемы въ конвойныя и мѣстныя команды, въ писарскіе ученики, во флотъ, въ пограничную и карантинную стражи, въ крѣпостную артиллерію, въ минныя роты. Воспрещается производить евреевъ въ унтеръ-офицеры [4]).

---

[1]) Ст. 155, прим. 2, кн. VI (Изд. 2, 1907 г.) Св. Воен. Постан. 1869 г.

[2]) Ув. ст. 177, п. 3.

[3]) Прим. 1 къ ст. 1.149 книги XV (изд. 3, 1907 г.) Св. Воен. Пост. 1869.

[4]) Пр. воен. мин. 1857 г., № 117;—«Правила для выбора и назна-

5) Евреи, какъ новобранцы, такъ и старослужащіе, не должны быть выдѣляемы по довольствію пищей изъ артели, а должны продовольствоваться на общемъ основаніи изъ общаго котла, кромѣ еврейскихъ постовъ и большихъ праздниковъ [1]).

6) Вольноопредѣляющіеся-евреи и послѣдователи другихъ вредныхъ сектъ не допускаются къ держанію экзамена на званіе прапорщика запаса [2]).

7) Запасные-евреи, имѣющіе какія-либо фармацевтическія степени, въ случаѣ мобилизаціи не назначаются на должности по своей спеціальности [3]).

8) Евреи не опредѣляются на мѣсто военныхъ капельмейстеровъ; количество ихъ среди штатныхъ музыкантовъ ограничивается $^1/_3$ общаго числа [4]).

9) Евреи опредѣляются на военно-врачебныя должности по 5% нормѣ, причемъ въ части, гдѣ по штату полагается только одинъ врачъ, евреи не назначаются вовсе [5]).

Если въ отношеніи неравенства служебныхъ правъ евреевъ съ остальными современная армія далеко оставляетъ за собой николаевскую, то еще рѣзче различіе между ними въ вопросѣ льготъ, представляемыхъ безпорочной службой въ то время и теперь. Николаевскіе солдаты получали право свободнаго передвиженія,

---

ченія невобранцевъ въ части войскъ, объявленныя въ циркулярѣ гл. штаба», 1889 г., № 180;—Цирк. гл. морск. штаба, 1889 г., 25 сент., № 44.500;—Цирк. шт. Одесскаго окр., 1892 г., № 305.

[1]) Пр-ніе по Моск. о. 1887 г., № 265;—Цирк. шт. Одес. в. окр., 1887, № 276;—пр-ніе по Кавк. окр., 1888, № 352;—пр-ніе по Вилен. окр., 1887, № 213;—пр-ніе по Финл. окр., 1887, № 125;—цирк. шт. Туркест. в. окр., 1887, № 270.

[2]) Цирк. гл. шт. 13 апрѣля 1905, № 5.804.

[3]) Ц. гл. шт. 1888.

[4]) Ц. гл. шт. 1898.

[5]) Ц. 1882 г., 10 апрѣля.

повсемѣстнаго жительства и даже вступленія въ гражданскую службу. Нынѣшніе не получаютъ ничего.

Въ 1885 г., циркуляромъ м. в. д. 6 ноября № 29, разъяснено, что законъ 3 мая 1882 г. (пр. 4 къ ст. 259 т. IX. Зак. о сост. по прод. 1883 г.) „имѣлъ цѣлью воспретить на будущее время новое поселеніе евреевъ въ селеніяхъ, т.-е. вообще внѣ городовъ и мѣстечекъ; почему, согласно указу сената отъ 3 октября 1885 г., дѣйствію сего закона должны подчиняться, наравнѣ съ прочими евреями, отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины изъ евреевъ, для которыхъ поселеніе вновь внѣ городовъ и мѣстечекъ должно считаться безусловно воспрещеннымъ“.

Высочайшимъ повелѣніемъ 15 окт. 1892 г. воспрещено евреямъ—отставнымъ нижнимъ чинамъ, служившимъ по прежнему рекрутскому уставу, и членамъ ихъ семействъ, приписаннымъ къ городамъ внутреннихъ губерній, проживать въ Москвѣ и Московской губерніи.

Циркуляромъ гл. штаба 1888 г., № 19, объявлено воспрещеніе водворенія на временное жительство, по увольненіи изъ частей войскъ въ запасъ, нижнихъ чиновъ изъ евреевъ въ Петербургъ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ, закрытыхъ для ихъ осѣдлости; въ виду нарушенія этого правила многими частями войскъ и управленіями, оно многократно подтверждается [1]). Приказомъ по в. в. 1896 г., № 78, ограничено право выбора мѣста жительства нижними чинами изъ евреевъ при увольненіи ихъ въ отпуски по болѣзни; приказомъ же по Московскому округу 1902 г., № 327, прямо за-

[1]) Пр. къ § 27 «Руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса», объявл. при пр. в. в. 1907 г., № 625;—отзывъ гл. упр. ген. шт. 1909, № 2.627;—приказаніе по округамъ, 1909 г.: Казанскому (№ 27), Иркутскому (№ 175), Кавказскому (№ 176), Туркестанскому (№ 133), Московскому (№ 96), Кіевскому (№ 41).

прещается пребыванie нижнихъ чиновъ-евреевъ въ отпуску внѣ черты осѣдлости. Приказомъ по Приамурск. округу 1897 г., № 356, воспрещено нижнимъ чинамъ евреямъ оставаться на временномъ и постоянномъ жительствѣ въ Приамурскомъ краѣ, вступать въ бракъ, выписывать семьи и зачислять ихъ на казенный счетъ [1]).

И т. д., и т. д.

Только однажды (въ 1904 г.) за послѣднiя царствованiя открыта была евреямъ прежняя николаевская льгота. По силѣ ст. 7 именного высочайшаго указа 11 августа 1904 г., „повсемѣстное жительство въ Имперiи, въ соотвѣтствiи съ правами, принадлежащими отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, поступившимъ на службу по рекрутскому уставу, предоставлено было воинскимъ чинамъ изъ евреевъ, кои, участвуя въ военныхъ дѣйствiяхъ на Дальнемъ Востокѣ, удостоились пожалованiя знаками отличiя или вообще безпорочно несли службу въ дѣйствующихъ войскахъ". Но этотъ указъ, какъ правильно отмѣчаетъ Усовъ [2]), „подвергся, при примѣненiи его, такимъ толкованiямъ и циркулярнымъ разъясненiямъ, что потерялъ всякое практическое значенiе. Въ свое время газеты сообщали цѣлый рядъ случаевъ, когда евреи, отличившiеся на войнѣ, тщетно добивались возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ закономъ, хотя бы на короткое время".

Чертами тяжелыми намѣчается, какъ мы видимъ, обстановка, въ которую вводитъ еврея исполненiе имъ

[1]) См. также пр-нiе по приамур. в. окр, 1899 г., № 71.
[2]) «Евреи въ армiи», стр. 14—15.

„священнѣйшаго долга гражданина". Онъ ошельмованъ, еще до вступленія въ ряды. Онъ входитъ въ казарму, какъ входили въ былое время осужденные въ солдаты „безъ выслуги". Онъ оставляетъ службу такимъ же безправнымъ, какъ и вошелъ въ нее.

III.

Тѣ законоположенія, съ которыми мы имѣли случай ознакомиться въ предшествующей главѣ, не имѣютъ, какъ мы видѣли, ни въ малой степени „военнаго“ характера. Это—просто административныя распоряженія, распространяющія общее „ограничительное“ еврейское законодательство и на ту группу евреевъ, которая, по служебному своему положенію, временно уходитъ изъ сферы ихъ дѣйствія. Въ распоряженіяхъ этихъ армія не имѣла голоса,—да и не могла имѣть, по самому существу дѣла.

И это—не только потому, что, въ своей идеѣ, совершенная „народная“ армія, сплоченная вокругъ одной, великой и общей задачи,—защиты Родины,—не допускаетъ, по самому смыслу, неравенства въ своихъ рядахъ. Въ ней всѣ равны,—отъ послѣдняго обознаго до командующаго арміями: ибо и онъ есть „только первый солдатъ“,—прописная истина, которую мы не устаемъ повторять, изо дня въ день, проходящимъ сквозь казарму контингентамъ...

Равенство это—не только „въ теоріи“. Оно предопредѣляется уже самимъ способомъ комплектованія арміи.

По силѣ дѣйствующихъ законоположеній, арміи доставляется отобранный людской матеріалъ, удовлетворяющій условіямъ, общимъ для всѣхъ контингентовъ. Прежде чѣмъ переступить порогъ казармы, человѣкъ долженъ доказать, что онъ имѣетъ на то право по нравственнымъ и даже по физическимъ своимъ даннымъ. Попавшихъ случайно, несоотвѣтствующихъ по качествамъ людей армія имѣетъ возможность немедленно удалить изъ своей среды. Такимъ образомъ, жить и работать арміи приходится только съ тѣми, кто ею самой признанъ годными во всѣхъ отношеніяхъ. Эти признаки годности могутъ мѣняться сообразно времени, мѣсту, національности; но принципъ, отмѣченный нами, остается незыблемымъ во всѣ вѣка и въ любой обстановкѣ,—отъ наемной дружины какого-нибудь кондотьери до народнаго ополченія самаго демократическаго изъ демократическихъ государствъ.

Такимъ образомъ, если бы въ армію неосмотрительнымъ распоряженіемъ правительства введена была группа, несоотвѣтствующая войсковымъ требованіямъ, армія реагировала бы на это опредѣленно и рѣзко.

По отношенію къ евреямъ такой реакціи мы не наблюдаемъ, на всемъ протяженіи исторіи,—ни въ иностранныхъ, ни въ нашей арміи.

Протестъ противъ введенія въ армейскую „семью" чуждой ей группы можетъ выразиться двояко: въ созданіи этой группѣ особаго, изолированнаго, угнетеннаго положенія — „непризнанія", бойкота армейской средой, и въ открытомъ протестѣ, выражающемся въ возбужденіи ходатайствъ передъ высшей властью объ удаленіи этихъ навязанныхъ элементовъ, а также въ выступленіяхъ литературныхъ, аппелирующихъ къ общественному мнѣнію арміи, для возбужденія или поддержанія упомянутыхъ ходатайствъ.

Мы видѣли, что существующее законодательство сдѣлало все, чтобы сохранить и въ казармѣ то изолированное положеніе, которое создано евреямъ въ странѣ. Условія пріема, условія службы—„безъ выслуги“, условія самаго препровожденія на службу [1]),—все это какъ будто расчитано на то, чтобы не только поддержать антисемитическое настроеніе, гдѣ оно есть, но и создать его тамъ, гдѣ его нѣтъ. Мы далеки, поэтому, отъ мысли возлагать отвѣтственность на армію за тѣ случаи, когда жизнь еврея-солдата складывается тяжело. По чести и совѣсти должно сказать, что солдатская масса не только не повинна въ какомъ-либо глумленіи надъ евреями, но, какъ засвидѣтельствуетъ каждый, кто жилъ съ солдатами, не проявляетъ никакого стремленія къ отчужденію отъ себя „евреевъ“, какъ таковыхъ, только потому, что они—„евреи“. Отношеніе казармы къ солдату-еврею складываются на обычной для всѣхъ общей основѣ личной оцѣнки каждаго каждымъ.

Если, такимъ образомъ, въ солдатской массѣ мы не можемъ найти признаковъ протеста противъ введенія

---

[1]) «Восходъ» (1904 г. № 28) приводитъ нижеслѣдующую жалобу по начальству ковельскихъ евреевъ-новобранцевъ: «мы, новобранцы Ковельскаго участка, задыхаясь въ удушливой полицейской арестантской, взываемъ къ Вашей свѣтлости о спасенія насъ отъ униженія, позора и страданія. Мы явились добровольно исполнить священный гражданскій долгъ воинской повинности. Насъ прямо изъ воинскаго присутствія, подъ конвоемъ вооруженныхъ ружьями, какъ арестантовъ, отправили въ полицейское управленіе. Сидимъ подъ замкомъ въ маленькомъ, тѣсномъ и душномъ клоповникѣ. За что?.. Неужели призванные защищать отечество должны прежде претерпѣть муки физическаго и нравственнаго униженія? Предсѣдатель и исправникъ творятъ съ еврейскими призываемыми явныя беззаконія, требуютъ невозможнаго и неслыханнаго, произвольно глумятся надъ личностью. Во имя закона и человѣчности, прикажите освободить насъ отъ ареста и передать воинскому начальнику».—Цит. по Усову, ор. с., стр. 12.

въ нее евреевъ,—мы не находимъ ихъ и въ офицерской средѣ, въ ея цѣломъ. Антисемитизмъ, которымъ отмѣчены наши руководящіе круги, могъ бы найти себѣ путь въ корпусъ офицеровъ только въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ такой же кастой, какъ корпусъ германскихъ офицеровъ. Но наше офицерство меньше всего связано, по происхожденію, съ правительственными кругами и даже съ дворянствомъ, которое старается казаться антисемитичнымъ, считая это, до извѣстной степени, традиціей. Число дворянъ, коренныхъ, въ современной намъ арміи весьма незначительно (конечно, не считая привиллегированыхъ полковъ) и падаетъ замѣтно изъ года въ годъ. Если среди старшихъ офицеровъ въ пѣхотныхъ полкахъ насчитывается еще до 25% дворянъ, то среди младшихъ офицеровъ % ихъ опускается до 7. Даже въ генеральномъ штабѣ,—корпораціи, держащей въ рукахъ всѣ важнѣйшіе военные посты и всѣ нити армейской жизни и даже на строевыхъ должностяхъ успѣшно конкурирующей съ гвардейцами,—процессъ демократизаціи идетъ чрезвычайно быстро. Офиціальные отчеты, опубликованные Николаевской Военной Академіей, отмѣчаютъ постоянное уменьшеніе входящихъ въ Академію дворянъ и увеличеніе числа разночинцевъ [1]). При той пестротѣ состава „по рожденію", которую являетъ нашъ офицерскій корпусъ, при несомнѣнномъ преобладаніи въ немъ въ настоящее время демократическихъ элементовъ, „кастовое офицерство", въ числѣ своихъ традицій числящее и „антисемитизмъ", является незначительной,

---

[1]) Такъ, въ послѣднемъ пріемѣ въ Академію было: 14,4% крестьянъ, 13,3% мѣщанъ, 2,2% духовнаго званія, 5,5% почетныхъ гражданъ, и всего 26,7% потомственныхъ дворянъ. Въ предшествующій годъ % дворянъ былъ еще ниже.—См. Извѣстія Имп. Николаевской Военной Академіи, № 7, 1910 г. и № 21—1911 г.

въ общемъ, группой. Остальное же офицерство имѣетъ корни и сохраняетъ духовную связь со средой, въ которой, за рѣдкими исключеніями, нѣтъ данныхъ для развитія антисемитизма. И, въ силу этого, мы находимъ въ офицерской средѣ полную гамму возможныхъ отношеній къ евреямъ, отъ крайняго юдофобства до юдофильства,—фактъ, свидѣтельствующій, что отношенія эти складываются не армейской обстановкой, не войсковой жизнью (ибо въ послѣднемъ случаѣ не могло бы не установиться естественнаго „профессіональнаго“ единства оцѣнки), но отношеніемъ къ еврейскому вопросу той общественной группы, съ которой данный офицеръ связанъ. Мы встрѣчаемся, поэтому, съ одной стороны съ тѣми фактами глумленія офицера надъ евреями, которые приводитъ Усовъ [1]) и которые даже офиціальный „Русскій Инвалидъ“ находитъ „прискорбными“, съ другой—тѣ превосходныя аттестаціи, которыя выдавались отдѣльными командирами солдатамъ-евреямъ и которыя въ достаточномъ количествѣ печатались за послѣднее время въ газетахъ. И первопричину офицерскаго антисемитизма,—тамъ, гдѣ онъ есть,—такой типичный армейскій писатель, какъ ген. Апухтинъ, объясняетъ совершенно такъ же, какъ и мы: „покуда существующія общественныя отношенія не измѣнятся, покуда евреи не получатъ полнѣйшаго уравненія правъ, до тѣхъ поръ намъ нечего и заикаться не только о допускѣ евреевъ въ нашу среду, но и въ среду начальствующихъ нижнихъ чиновъ“ [2]).

Итакъ, все дѣло въ „общественныхъ отношеніяхъ“... И, дѣйствительно, если вглядѣться пристальнѣе въ тѣ случаи, когда приходится констатировать примѣненіе

---

[1]) Усовъ, op. c.

[2]) «Рус. Инвалидъ», № 103, 1911 г.

офицеромъ къ еврею, какъ таковому, какихъ-либо исключительныхъ мѣръ, мы всегда, безъ затрудненій, можемъ установить, что онъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ, какъ въ свое время николаевцы, приводившіе евреевъ къ крещенію,—какъ „гражданинъ“, но не какъ офицеръ;—что онъ слѣдуетъ гражданскому, но не военному закону,—приказу политической, а не военной жизни. Такъ, когда нѣкоторые командиры,—какъ сообщаетъ „Жизнь Волыни“, на отвѣтственности которой мы и оставляемъ правильность этого сообщенія,—высказываются за то, чтобы переписка солдатъ съ родными допускалась только на русскомъ языкѣ, письма же, писанныя по-еврейски, предлагаютъ рвать въ присутствіи адресата-солдата,—далекость этой чисто-полицейской, въ худшемъ значеніи этого слова, мѣры отъ какихъ-либо военныхъ, армейскихъ, соображеній бьетъ сама собою въ глаза. Еще характернѣе, въ этомъ отношеніи, попавшій на страницы общей печати циркуляръ генер.-лейт. Пряслова.

„Мною замѣчено,—говорится въ этомъ циркулярѣ,—что у нѣкоторыхъ офицеровъ денщиками находятся евреи, а также по разнымъ случаямъ къ офицерамъ и въ канцеляріи посыльными и вѣстовыми изъ ротъ и батарей назначаютъ евреевъ. Приказываю никогда и ни при какихъ условіяхъ евреевъ не назначать въ денщики, а также вѣстовыми и посыльными. Если въ какой-либо части дивизіи въ данное время состоятъ при офицерахъ евреи или при канцеляріяхъ, то ихъ немедленно отчислить въ строй, а также евреевъ не назначать ни на какія хозяйственныя должности въ ротахъ и батареяхъ, они безусловно должны быть въ строю. Назначеніе командирами ротъ и батарей евреевъ въ денщики указываетъ лишь на то, что командиры ротъ и батарей мало заботятся о своихъ подчиненныхъ

офицерахъ, а потому и назначаютъ въ денщики людей, не соотвѣтствующихъ своему назначенію, почему офицеръ и принужденъ бываетъ взять къ себѣ еврея, какъ болѣе расторопнаго и могущаго выполнять небольшія порученія". Не служитъ ли этотъ циркуляръ новымъ доказательствомъ того всѣмъ, въ общемъ, извѣстнаго факта, что армія свободно отводитъ еврею мѣсто во всѣхъ отрасляхъ службы—отъ „строя", на присутствіи въ которомъ евреевъ настаиваетъ генералъ, до хозяйственныхъ и канцелярскихъ должностей и даже до исполненія денщичьихъ обязанностей, вводящихъ солдата непосредственно въ самую интимную жизнь офицера? И есть ли, опять-таки, и въ распоряженіи генерала Пряслова хоть тѣнь „военной" мотивировки?

Напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда военной средѣ приходится давать свободную, „свою" оцѣнку еврея-солдата, со спеціально-военной точки зрѣнія,—отзывы ея, до послѣдняго времени, неизмѣнно были вполнѣ благопріятны. Въ нихъ, во всякомъ случаѣ, не было признаковъ того протеста противъ „инороднаго", чужого, несоотвѣтствующаго элемента въ арміи, о которомъ мы говорили выше. Самый тотъ фактъ, что на пространствѣ почти 70 лѣтъ службы евреевъ въ нашей арміи военная печать ни разу не выносила военно-еврейскаго вопроса на столбцы своихъ органовъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что такого вопроса для нея не было.

Тамъ-же,—повторяемъ,—гдѣ тому или иному автору приходилось, попутно, касаться службы евреевъ-солдатъ, оцѣнка бывала, неизмѣнно, доброжелательна. „Поставленные въ надлежащую обстановку на службѣ, евреи вырабатываются и усердно, исправно несутъ свои обязанности" [1]). „Евреи умѣли и будутъ впредь

[1]) В. В—въ, Изъ практики присутствій по воинской повинности.

умѣть такъ-же геройски сражаться и умирать, какъ и прочіе русскіе солдаты" [1]).

Но гораздо характернѣе этихъ отдѣльныхъ оцѣнокъ—оцѣнки коллективныя.

Примѣръ такой оцѣнки даютъ намъ результаты анкеты, предпринятой прусскимъ военнымъ министерствомъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда извѣстными кругами возбужденъ былъ вопросъ объ исключеніи евреевъ изъ арміи. Примѣръ этотъ показателенъ и для насъ, во 1-хъ потому, что еврейское населеніе Пруссіи и по физическимъ и по психическимъ даннымъ не отличается сколько-нибудь замѣтно отъ еврейскаго населенія нашей Западной полосы;—во 2-хъ потому, что германскій офицерскій корпусъ, въ силу „кастоваго" своего состава, отмѣченъ антисемитизмомъ въ несоизмѣримо сильнѣйшей степени, чѣмъ даже, пожалуй, самые ярые наши армейскіе антисемиты: въ какихъ либо поблажкахъ еврейству, тѣмъ паче—въ юдофильствѣ, давшихъ отвѣтъ на анкету, въ силу этого, заподозрѣть нельзя.

И, тѣмъ не менѣе, докладъ министра внутреннихъ дѣлъ соединенному ландтагу въ 1847 г., резюмируя отзывы отдѣльныхъ командировъ, даетъ слѣдующую характеристику службы евреевъ-солдатъ въ мирное и военное время [2]):

„Сводя воедино содержаніе доставленныхъ отвѣ-

—«Воен. Сборникъ», № 9, 1883 г.—Нельзя не обратить вниманія на характерную оговорку: «поставленные въ надлежащую обстановку»,—указаніе, аналогичное приведенному выше заявленію ген. Апухтина, перелагающее центръ тяжести вопроса съ «качествъ» еврея на «обстановку», въ которую они поставлены.

[1]) Куропаткинъ. Ловча, Плевна, Шейново.—«Воен. Сб.», 1883 г., № 7.

[2]) Die Iuden, als Soldaten. 2-e Auflage. Berlin. 1897, VII.

товъ на анкету, надлежитъ считать доказаннымъ на опытѣ, что евреи, несущіе службу въ Прусской арміи, ни въ чемъ сколько-нибудь замѣтно не отличаются отъ солдатъ, поставляемыхъ христіанскимъ населеніемъ;—что въ военное время они служатъ не хуже остальныхъ пруссаковъ, а въ мирное время также не отстаютъ отъ сослуживцевъ-христіанъ; — что, далѣе, еврейское исповѣданіе, само по себѣ, нигдѣ не сказывалось, какъ препятствіе къ исправному несенію службы. Что же касается указаній на физическое слабосиліе евреевъ, то нельзя не замѣтить, что факты эти рѣшающаго значенія имѣть не могутъ, такъ какъ бѣдность и родъ занятій евреевъ лишь въ томъ случаѣ могли-бы служить основаніемъ для исключенія ихъ изъ всеобщей воинской повинности, если бы имъ лично можно было приписать вину въ томъ. Слѣдуетъ, наконецъ, принять въ соображеніе и то обстоятельство, что воинская повиность не можетъ не оказать вліянія на укрѣпленіе еврейскаго населенія“.

Въ конечномъ итогѣ поднятая „анти-евреями“ агитація привела не къ сокращенію, но къ расширенію „военныхъ правъ“ евреевъ Германіи, такъ какъ закономъ 1847 г. право „воинской повинности“ распространено было на евреевъ тѣхъ мѣстностей ея, въ которыхъ, до того, они этимъ правомъ не пользовались.

Совершенно аналогичный примѣръ даетъ намъ анкета, произведенная по частному вопросу о допущеніи въ войска врачей-евреевъ и въ нашей арміи. Она была предпринята въ 1863 г. тогдашнимъ военнымъ министромъ Милютинымъ, съ цѣлью выяснить возможность предоставить право занятія военно-медицинскихъ должностей лекарямъ-евреямъ. Соображенія по этому поводу были представлены всѣми старшими строевыми начальниками.

Въ виду интереса, представляемаго этими отвѣтами, особенно—въ настоящій моментъ, когда мы ожидаемъ со дня на день опубликованія результатовъ произведенной въ прошломъ году болѣе широкой анкеты, мы позволимъ себѣ привести эти документы полностью, заимствуя ихъ изъ уже цитированной нами статьи Ю. И. Гессенъ[1]).

Неблагопріятные отзывы дали:

Начальникъ Гвардейскаго корпуса: „Опредѣленіе въ войска и госпитали медиковъ изъ евреевъ, имѣющихъ степень лекарей, по примѣру евреевъ, удостоенныхъ степени доктора медицины, Его Императорское Высочество Командиръ изволитъ признавать мѣрою еще несвоевременною и несоотвѣтственною пользѣ службы, —по слѣдующимъ причинамъ:

„а) при леченіи и призрѣніи больныхъ нижнихъ чиновъ недостаточно въ медикѣ однихъ только научныхъ свѣдѣній, но весьма важно, чтобы медикъ могъ дѣйствовать на больного религіозными убѣжденіями и нравственнымъ вліяніемъ. Въ послѣднее время нижніе чины начали сознавать пользу медицинскаго пособія,—что нужно приписать особой заботливости медиковъ пріобрѣсти довѣріе солдатъ; но нельзя предполагать, чтобы, при существующемъ предубѣжденіи противу евреевъ не только въ низшемъ классѣ, но и въ классахъ болѣе образованныхъ, нижніе чины могли имѣть довѣріе къ медикамъ-евреямъ, и потому допущеніе евреевъ въ должности лекарей при войскахъ неблагопріятно подѣйствуетъ на солдатъ въ нравственномъ отношеніи и будетъ имѣть невыгодное вліяніе на самое пользованіе больныхъ;—

[1]) Ю. Гессенъ, Къ судьбѣ евреевъ-врачей въ Россіи. - «Еврейская Старина», 1910 г., № 4, 619—622.

„б) при извѣстной склонности евреевъ къ медицинскимъ наукамъ можно предполагать, что, съ предоставленіемъ имъ права, наравнѣ съ лицами христіанскихъ исповѣданій, служить въ войскахъ лекарями, медики изъ евреевъ составятъ современемъ большую часть военныхъ медиковъ, тогда какъ по прочимъ частямъ военнаго управленія евреи вовсе не допускаются на службу въ классныхъ чинахъ. Имѣя это въ виду, кажется, не представляется уважительныхъ причинъ дѣлать исключеніе для медиковъ-евреевъ,—тѣмъ болѣе, что въ другія должности, въ которыхъ, по роду служебной дѣятельности и отношеній къ сослуживцамъ и подчиненнымъ, различіе религіозныхъ вѣрованій и предубѣжденіе не могутъ имѣть того вліянія на успѣшное исполненіе служебныхъ обязанностей, какъ въ званіи медиковъ, евреи не допускаются.

„Послѣдовавшее въ 1861 г. разрѣшеніе принимать на службу въ войска евреевъ, удостоенныхъ степени доктора медицины, не можетъ также служить основаніемъ къ распространенію теперь-же правъ и на евреевъ-лекарей, потому что исключеніе, допущенное для евреевъ, отличившихся особыми учеными трудами и познаніями, не можетъ считаться несправедливостью въ отношеніи прочихъ евреевъ, не заявившихъ особыхъ познаніи въ медицинѣ. Къ тому-же, высшая ученая степень, полученная евреями, нѣкоторымъ образомъ ослабляетъ существующее противъ нихъ предубѣжденіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ ручательствомъ и за нравственныя ихъ качества“.

Начальникъ второго резервнаго корпуса: „Мѣра, выраженная въ Выс. утвержденномъ 27 ноября 1861 г. мнѣніи Гос. Совѣта, касательно допуска въ военную службу медиковъ, имѣющихъ дипломы на ученую степень, едва-ли можетъ быть распространена,

безъ особаго неудобства, на лекарей изъ евреевъ,—въ томъ отношеніи, что число этихъ послѣднихъ будетъ постоянно значительно больше числа первыхъ, и что именно лекаря суть тѣ лица, которыя неотлучно находятся при постели больного или умирающаго солдата. Лекарь, врачуя тѣло, врачуетъ и духъ больного, слѣдовательно, долженъ быть способнымъ внушать ему полное къ себѣ довѣріе,—а этого послѣдняго чувства лекарь-еврей не будетъ никогда въ состояніи возбудить".

Остальные отвѣты были благопріятны для евреевъ.

Такъ, начальникъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса писалъ: „Государственными законами предоставлено лекарямъ изъ евреевъ поступать въ Государственную службу въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дозволено евреямъ вообще имѣть постоянное жительство. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено евреевъ, имѣющихъ дипломы на ученыя степени доктора медицины, допускать на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою, для постоянной осѣдлости опредѣленной. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о распространеніи не на однихъ медиковъ-докторовъ, но и на медиковъ-лекарей, права поступленія въ государственную службу въ войска безъ опредѣленія мѣста жительства. Приведеніе въ исполненіе столь справедливой, по сущности своей, мѣры, въ связи съ другими правительственными распоряженіями, уже направленными къ одинаковой цѣли, едва-ли можетъ встрѣтить существенное препятствіе. Служа какъ бы дополненіемъ уже Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, она должна принести пользу войскамъ, расширивъ кругъ выбора врачей, въ коихъ они часто нуждаются, съ особенности—предъ открытіемъ кампаніи. Кромѣ такой выгоды, уже по себѣ значительной, она принесетъ свою

долю пользы и еврейскому юношеству, недостатки котораго, неразлучные съ его происхожденіемъ, проистекаютъ частью отъ безнравственности и низкаго состоянія гражданственности.

„Противники предполагаемой мѣры могутъ признать до нѣкоторой степени неудобнымъ извѣстную нелюбовь народа къ евреямъ. Мнѣніе это при настоящемъ вопросѣ получаетъ большое значеніе отъ склонности русскаго солдата перемогаться въ болѣзняхъ и обращаться къ врачебной помощи только при нестерпимыхъ боляхъ. Но если принять въ соображеніе, что явленіе это происходитъ отъ инстинктивнаго отвращенія низшихъ сословій вообще къ госпитальному леченію и что оно должно уменьшаться по мѣрѣ распространенія довѣрія къ врачамъ, то отъ самихъ евреевъ-лекарей, по подобію евреевъ-докторовъ, будетъ зависѣть пріобрѣсти, своимъ искусствомъ и заботливостью о больныхъ, не только довѣріе, но и расположеніе своихъ паціентовъ. Нелюбовь народа къ еврейскимъ врачамъ основана на безсознательномъ предразсудкѣ, а потому должно надѣяться, что, по мѣрѣ развитія просвѣщенія, привычка видѣть въ госпиталѣ, среди другихъ лицъ, и евреевъ, какъ людей, облегчающихъ страданія больныхъ, и многія обстоятельства, сближающія людей, какъ, напр., война и походы, изгладятъ современемъ слѣды врожденной, но ничѣмъ не оправдываемой антипатіи.

„Такимъ образомъ, ходатайство евреевъ о распространеніи правъ, предоставленныхъ евреямъ-докторамъ медицины на евреевъ лекарей... не только не должно быть отстранено, но, будучи приведено въ исполненіе, можетъ только принести пользу еврейскому населенію— вообще и войскамъ—въ особенности“.

Главнокомандующій войсками въ Царствѣ Польскомъ, командующіе войсками виленскаго, одес-

скаго и кіевскаго военныхъ округовъ („доктора и врачи изъ евреевъ различаются между собою однѣми учеными степенями, всегда отличаясь, какъ тѣ, такъ и другіе, способностями, знаніемъ дѣла и усердіемъ къ службѣ“), командующій войсками въ Финляндіи, а также начальникъ 4-го резервнаго корпуса и резервовъ армейской пѣхоты (3-го резервнаго корпуса), равнымъ образомъ и главный штабъ кавказской арміи, стали также на сторону врачей-евреевъ. Начальникъ резервовъ армейской пѣхоты заявилъ, между прочимъ:

„Если званіе лекаря даетъ право на частную практику, то нѣтъ основанія лишать лекарей-евреевъ права поступленія въ военно-медицинскую службу,—тѣмъ болѣе, что національность медицинскаго чиновника не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ нашего больного солдата“.

Въ пользу евреевъ высказался также медицинскій департаментъ,—въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Если, на основаніи закона, всѣ лица, безъ различія ихъ національности, происхожденія и вѣроисповѣданія, получившія отъ высшихъ учебныхъ заведеній нашихъ дипломы на званіе врача, имѣютъ право заниматься вообще медицинской практикой, то и евреи, получившіе дипломъ на званіе врача, должны также пользоваться этимъ правомъ практики, т.-е. какъ медики гражданскіе и военные. За симъ, если, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, евреи, имѣющіе дипломы на доктора медицины, допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣста ихъ пребыванія чертою, опредѣленною для постоянной осѣдлости евреевъ, то, принимая на видъ, что наименованіе доктора медицины и хирургіи, или доктора медицины, не есть особое званіе, а только степень общаго ученаго названія въ Россіи

врача, департаментъ не можетъ не раздѣлять мнѣнія большинства командировъ корпусовъ о томъ, чтобы евреевъ-врачей, не имѣющихъ высшей ученой степени, допустить въ военно-медицинскую службу и, вообще, чтобы распространить на нихъ законъ 27 ноября 1861 г. во всей силѣ".

Несмотря на то, что въ дальнѣйшемъ дѣло затормозилось проведеніемъ черезъ Военный, а потомъ и Государственный Совѣтъ,—10 мая 1865 г. вопросъ былъ, какъ указывалось въ предыдущей главѣ, разрѣшенъ въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ.

И опять, въ приведенныхъ выше двухъ отрицательныхъ оцѣнкахъ евреевъ ярко сказывается зависимость ихъ отъ „гражданской", государственной, оцѣнки данной народности; особенно въ отзывѣ Командира Гвардейскаго Корпуса откровенно выражается боязнь вывести евреевъ изъ „обще-гражданскаго" ихъ безправія, традиціонный для насъ кошмаръ „еврейскаго засилья", идея разбора на „полезныхъ" и „неполезныхъ", которую почему-то считается возможнымъ прилагать только къ евреямъ. И настолько же откровенно въ благопріятныхъ отзывахъ повторяются мотивы, уже слышанные нами выше: антипатія къ евреямъ тамъ, гдѣ она есть, основана на предубѣжденіи „безсознательномъ", съ которымъ надо бороться „просвѣщеніемъ" и корень котораго—въ томъ, что въ гражданскомъ быту евреи выдѣляются открыто въ низшую группу, въ касту паріевъ.

Послѣ бурныхъ годовъ,—1904—1906,—когда, по выраженію Куропаткина, „евреи и другіе инородцы держали испытаніе на великороссійцевъ и испытанія этого не выдержали",—параллельно съ чрезвычайнымъ обостреніемъ инородческаго вопроса вообще, обострился вопросъ этотъ и въ арміи. Идея національзаціи арміи со

страницъ правыхъ газетъ перебросилась, какъ мы указывали, на страницы офиціальныхъ военныхъ органовъ — „Русскаго Инвалида“, „Вѣстника Русской Конницы“ и другихъ.

Послѣ всего, сказаннаго выше, насъ не удивитъ, что поднятъ этотъ вопросъ нашими военными публицистами уже послѣ того, какъ онъ детально былъ разработанъ правой печатью и рѣчами „крайней правой“ съ думской трибуны. Насъ не удивитъ также, что „разработка“ идеи исключенія евреевъ военными органами является только болѣе или менѣе толковымъ пересказомъ того, что говорится и пишется по данному поводу штатскими, — что громы, которые мечетъ Тифонъ или Далинскій, только повторяютъ громы Маркова 2-го, не прибавляя къ его гражданскому гнѣву сколько-нибудь вѣскихъ „военныхъ“ доводовъ. При такихъ условіяхъ, понятно, почему идея національизаціи арміи и тѣсно связаннаго съ нею изгнанія евреевъ изъ арміи вынесена въ литературу всего нѣсколькими, при томъ — да простится намъ — малоавторитетными „пишущими“. Широкаго отклика, какой встрѣчаетъ всегда вопросъ жизненный, — вопросъ, дѣйствительно волнующій армію, — „еврейскій вопросъ“ не встрѣтилъ. Онъ не вызвалъ сколько-нибудь замѣтнаго обмѣна мнѣній, какъ было это хотя бы съ пенсіоннымъ вопросомъ, съ „капитанскимъ“, или, — въ самые послѣдніе дни, — даже съ такимъ, по существу, академическимъ вопросомъ, какъ вопросъ „о единой доктринѣ“.

Правда, если „націонализаторы“ не встрѣтили поддержки, то не было и возраженій. Но, съ одной стороны, до извѣстной степени правъ былъ Марковъ 2-й, когда, при обсужденіи Думой проекта новаго Устава о воинской повинности, онъ бросилъ крылатыя слова:

„Если бы нашелся такой, который бы рѣшился признать противъ своей совѣсти, противъ присяги, что евреевъ можно оставлять въ арміи,... то онъ моментально самъ, какъ вредный элементъ, былъ бы удаленъ изъ русской арміи".

Конечно, это сказано слишкомъ сильно. Но все же учесть результаты выступленія офицера за евреевъ, по нынѣшнимъ временамъ, не такъ просто.

Во-2-хъ же, — и это — главное, — изъ-за чего рисковать?—За или противъ, оставить евреевъ въ арміи, или исключить,—для арміи, какъ таковой, это какого-либо замѣтнаго значенія не имѣетъ. Вопросъ этотъ, какъ мы уже указывали, есть вопросъ исключительно государственный, то или иное разрѣшеніе котораго скажется на „войнѣ", но не на „арміи".

И молчаніе арміи есть, такимъ образомъ, только новое доказательство того, что „военно-еврейскаго вопроса" для нея не существуетъ.

Среди лицъ, высказавшихся по вопросу объ исключеніи евреевъ, только одно имѣетъ „имя". Это—бывшій главнокомандующій нашъ на Дальнемъ Востокѣ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ,—тотъ самый, хвалебный отзывъ котораго о службѣ евреевъ въ русско-турецкую войну 1877—78 г. мы имѣли случай привести нѣсколько выше. Стоя „съ вѣкомъ наравнѣ", генералъ въ 1910 году измѣнилъ свое первоначальное мнѣніе. Теперь онъ пишетъ [1]):

„Существуетъ и все усиливается на Руси племя, которое совершенно непригодно къ военной службѣ: это — евреи. Они доставляютъ много хлопотъ на ихъ подготовку къ строевой службѣ, но успѣха въ большинствѣ случаевъ не достигается... При сколько-нибудь

---

[1]) «Россія для русскихъ», т. III, стр. 387—388.

недостаточномъ надзорѣ евреи и въ войскахъ въ мирное время начинаютъ заниматься мелкими денежными операціями, даютъ деньги взаймы; приставленные къ какимъ-нибудь заготовкамъ, стараются обмануть и начальство и поставщиковъ. Поведеніе евреевъ часто очень хорошее. Они—услужливы и на видъ—старательны, но малосильны, болѣзненны и составляютъ бремя для частей войскъ, наполняя лазареты или уклоняясь отъ несенія строевой службы или постоянно ссылаясь на нездоровье... Тѣмъ не менѣе, въ мирное время даже и съ евреями, если ихъ не приходится много на роту, можно справиться. Но съ наступленіемъ военнаго времени евреи составляютъ тяжелую обузу частей войскъ. Начальники войскъ стараются очистить строевой составъ частей отъ евреевъ, ибо съ основаніемъ относятся съ недовѣріемъ къ ихъ мужеству".

Мы можемъ, такимъ образомъ, выбирать между двумя діаметрально противоположными отзывами, данными ген. Куропаткинымъ, тотъ, который намъ больше нравится. Пуришкевичъ, напримѣръ, явно находитъ болѣе правильнымъ первый — данный послѣ турецкой войны, когда Куропаткинъ былъ еще „молодымъ" офицеромъ: ибо онъ не такъ давно доказывалъ въ Государственной Думѣ что полагаться на отзывы высшаго генералитета нельзя, такъ какъ онъ-це стоитъ слишкомъ далеко отъ строя, отъ быта армейскаго, чтобы имѣть о немъ правильное сужденіе, и считаться, въ данномъ случаѣ, надо только съ младшими офицерами. Но, даже не стоя на такой точкѣ зрѣнія,— ибо мы, по нѣкоторымъ соображеніямъ, далеки отъ мысли считать „оторванность отъ жизни арміи" непремѣннымъ свойствомъ высшаго команднаго состава,— мы не можемъ не склониться къ первой оцѣнкѣ,—не потому только, что она находитъ, какъ мы увидимъ въ

дальнѣйшемъ, фактическое оправданіе, но потому, прежде всего, что характеристика „Россіи для русскихъ“ дана строго по трафарету, установленному антиеврейской прессой и на какой-либо фактическій матеріалъ не опирается.

По тому же трафарету, съ тѣмъ же преобладаніемъ гражданскихъ мотивовъ, составлены статьи и остальныхъ, соревнующихъ генералу писателей. Изъ нихъ всѣхъ подробнѣе подходятъ къ вопросу два созвучные—какъ Бобчинскій и Добчинскій—автора: Гарлинскій и Далинскій.

Далинскій изслѣдуетъ вопросъ „въ корень“. Неспособность евреевъ къ военной службѣ онъ строитъ на роковомъ, расовомъ предопредѣленіи. Прежде чѣмъ коснуться своей спеціальной военной темы, онъ считаетъ необходимымъ разъяснить причины современнаго угнетенія евреевъ. Основная причина —та, что они сами нетерпимы и сами угнетаютъ всѣхъ.—„Не ограничиваясь равноправіемъ,—говоритъ этотъ военный писатель,—евреи стремятся взять всѣ права себѣ, а намъ оставить только обязанности“,—совершенно такъ, какъ было нѣкогда въ Египтѣ: туда, по словамъ Далинскаго, евреи пришли въ количествѣ 70 человѣкъ,—а черезъ 430 лѣтъ размножились до того, что однихъ способныхъ носить оружіе было 600 тысячъ. Они занимались торгашествомъ, поставкой любовницъ фараонамъ и знатнымъ египтянамъ и отдачей денегъ въ ростъ. Когда же египтяне потребовали отъ нихъ полноправія, т.-е. исполненія всѣхъ гражданскихъ обязанностей — работы на одинаковыхъ условіяхъ съ коренными жителями, то это имъ не понравилось, и они ушли, перебивъ египетскихъ первенцевъ и захвативъ сокровища египтянъ. Въ этомъ стилѣ — и вся „исторія“ евреевъ. „Всѣ народы, которымъ приходилось сталкиваться съ евреями,

приходили отъ нихъ въ ужасъ" („Воен. Сб.", № 9, стр. 109). Въ Ханаанѣ они перебили весь народъ. Въ городахъ Каира и Кирены они совершили „омерзительныя жестокости". Кто только завоевывалъ ихъ,—терпѣлъ отъ нихъ же. „Ассирійское и Вавилонское царства пали изъ-за измѣны евреевъ". Киръ, чтобы спастись отъ нихъ, отстроилъ имъ Іерусалимъ: „уходите всѣ къ себѣ въ Палестину и оставьте мое царство въ покоѣ". По мнѣнію Далинскаго, это—единственно вѣрный путь и для насъ: выселить евреевъ, на манеръ Кира. „Но — нѣтъ, они не уйдутъ, ибо они, какъ паразиты, самостоятельно жить не могутъ, имъ нуженъ другой народъ, для эксплоатаціи его, — нуженъ здоровый организмъ, изъ котораго они, какъ піявки или клопы, могли бы сосать кровь" (Ib., стр. 109). И они сосутъ ее! „30 милліоновъ христіанскаго населенія черты осѣдлости изнываютъ подъ гнетомъ хищничества дѣтей Іуды" (ib., 110). Но мало того: „всѣ банки, всѣ промышленныя учрежденія по всей Россіи, вся экспортная торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, сахаромъ,—въ еврейскихъ рукахъ. Кто главные поставщики въ Министерство Морское, Военное и Путей Сообщенія? ...въ чьихъ рукахъ почти вся русская печать?.. кто завладѣлъ всѣми театрами?.. медицина, адвокатура?.. вся розничная торговля?.." Евреи, евреи, евреи... „Даже въ чиновничествѣ ихъ много". „Очевидно, они будутъ удовлетворены только тогда, когда станутъ полными хозяевами всей Россіи, а всѣ остальные народы Имперіи станутъ ихъ крѣпостными" (ib., 111).

По чести, стыдно становится за военный органъ, когда читаешь въ немъ эти малограмотныя строки. Никто въ арміи никогда, кажется, не любилъ „Военнаго Сборника". Онъ всегда былъ тяжеловѣсенъ и скученъ. Но онъ всегда былъ „военнымъ",—и нечистоплотности въ

немъ не было. Можно только пожалѣть, что теперь, когда въ немъ, на смѣну преобладавшей „военной администраціи“, появилась поэзія, и „Вронскіе“ ежемѣсячно вздыхаютъ въ немъ о весеннихъ ночахъ и т. п., онъ измѣнилъ основной военной традиціи и открываетъ свои страницы откровенно-погромной литературѣ...

Но—вернемся къ Далинскому. Его историческихъ выкладокъ мы оспаривать, по понятнымъ причинамъ, не будемъ и перейдемъ прямо къ „военной части“ его статьи.

Жалобы на ограниченія евреевъ въ арміи, на тягость для нихъ военной службы такъ же мало основательны, по словамъ Далинскаго, какъ жалобы на тягость жизни въ „чертѣ“. Если что и есть, то въ этомъ виноваты сами евреи. Начать съ „физическихъ трудностей“. Пруссаки объясняли физическую слабость евреевъ тѣмъ, что они живутъ въ бѣдности. „Но, вѣдь, это же—абсурдъ, тогда какъ“ (sic!) „мы знаемъ, что всѣ денежныя богатства міра сосредоточены въ еврейскихъ рукахъ“ (ib., стр. 112). „Проведя въ чертѣ осѣдлости половину жизни“,.. Далинскій категорически утверждаетъ, что „самый бѣдный еврей живетъ съ большимъ достаткомъ, чѣмъ многіе милліоны славянскихъ крестьянъ“ (стр. 113). А если данныя призывовъ, какъ будто, говорятъ о слабости, то это—потому, что „погруженному въ гешефты еврею некогда думать о своемъ физическомъ развитіи, да и къ тому же передъ призывомъ это, по его мнѣнію, даже вредно: ни освобожденія, ни отсрочки не получить“ („В. Сб.“ № 10, стр. 86).

Никакихъ ограниченій, въ сущности, Далинскій не видитъ: напротивъ, евреи увольняются отъ службы въ свои праздники, а русскіе—нѣтъ. Правда, стѣснено поступленіе евреевъ на мѣста военныхъ капельмейстеровъ и въ хоры, — но въ этомъ опять-таки виноваты сами

евреи. „Хоры военной музыки оказывались всегда не въ комплектѣ (много больныхъ), когда надо было играть въ строю, полковомъ собраніи и т. д., т.-е. въ военныхъ цѣляхъ, и въ тотъ же день — въ полномъ комплектѣ, когда надо было играть по найму. Для полка знали очень мало пьесъ и исполняли ихъ, притомъ, отвратительно, а на платныхъ вечерахъ играли хорошо и что угодно... Хоры являлись... кассами ссудъ. Въ 1905—1906 г. евреи-музыканты были пропагандистами всѣхъ революціонныхъ идей“.

Итакъ, евреи въ арміи ничѣмъ не отличены отъ неевреевъ,—хотя, конечно, ограниченія были бы умѣстны: ибо евреи въ арміи—и лишній и вредный элементъ. Во-первыхъ, они трусы. Отчего, напримѣръ, нѣтъ евреевъ-авіаторовъ? „Авіація — самое прогрессивное“ (sic!) „занятіе современнаго человѣчества“... Но оно связано съ рискомъ жизнью,—и потому еврей не идетъ на него. Но „какъ только завоеваніе воздуха станетъ фактомъ окончательно совершившимся, евреи, безъ сомнѣнія, не преминутъ сейчасъ же составить кампанію для эксплоатаціи его... и, вѣроятно, прежде всего примѣнятъ его къ контрабандѣ“.

Евреи участвовали въ кампаніяхъ?—Только для того, чтобы сдаваться въ плѣнъ. Были убитые и раненые евреи? — Что это доказываетъ? точно нельзя получить рану въ бѣгствѣ! Но, вотъ, такой-то еврей — георгіевскій кавалеръ. И это не смущаетъ Далинскаго: очевидно, Георгій „навѣшенъ самовольно“ (ib., стр. 121).

Самое прохожденіе военной службы евреями Далинскій описываетъ такъ:

„При самой разбивкѣ по ротамъ начинаютъ положительно ко всѣмъ приставать съ жалобами на свои немочи, на свою слабость, хвастаютъ, какія мастерства они знаютъ или на какихъ инструментахъ они играютъ,

и при этомъ сугубо врутъ, лишь бы скорѣе вырваться изъ строевой роты. Всегда... перешептываются съ писарями, музыкантскимъ старостой и старшими полковыми мастеровыми... Старослуживые евреи всѣ—на лицо и руководятъ поступившими въ новую обстановку новобранцами евреями.

„Познакомившись съ характеристикой ротныхъ командировъ чрезъ своихъ единоплеменниковъ-старослужащихъ, евреи съ плачемъ, съ гвалтомъ осаждаютъ командира полка просьбами о зачисленіи ихъ въ тѣ роты, которыхъ командиры добрѣе и халатнѣе... По зачисленіи въ роту, начинается заискиваніе передъ ротнымъ командиромъ... Откуда-то явившіеся „родственники" еврея-новобранца непрестанно лазятъ на квартиру ротнаго командира съ просьбами... По зачисленіи въ роты почти всѣ евреи моментально исчезаютъ по госпиталямъ, лазаретамъ и околоткамъ..."

Съ Далинскимъ во всѣхъ пунктахъ согласенъ и Гарлинскій [1]). Онъ пишетъ:

„Особенную опасность для арміи представляетъ присутствіе въ рядахъ арміи евреевъ,—этого ненавидимаго всѣми народами и отверженнаго племени. Не имѣя своего эпоса, расплодившись въ Египтѣ, что называется отъ одной пары, подобно кроликамъ, и влача тамъ жизнь паразитовъ, это племя, будучи и до того удивительно безнравственнымъ, пріобрѣло и развило тамъ въ еще большей степени свои дурныя наклонности и пороки..." [2]).

„Ихъ жестокость переходитъ границы всякаго вѣроятія... Въ Киренаикѣ они замучили 220,000 киренійцевъ,... поѣдая мясо убитыхъ враговъ, дѣлая себѣ пояса изъ ихъ кишекъ, натираясь ихъ кровью..." [3]).

[1]) «Мысли объ арміи», в. II и III, Спб. 1911.
[2]) Op. c., в. II, стр. 41.
[3]) Ib., вып. I, стр. 111.

„Ненависть къ иноплеменникамъ и жестокость... стремленіе къ наживѣ... безнравственность и неразборчивость на средства для достиженія личнаго благополучія... остаются на всемъ протяженіи ихъ исторіи положительно неизмѣнными. Развѣ не вывезли евреи изъ Египта, несмотря на всѣ гоненія, громадныя богатства?.. Не то ли самое въ Вавилонѣ, гдѣ они въ 70 лѣтъ сумѣли изъ нищихъ обратиться въ банкировъ... и въ концѣ концовъ продать Вавилонъ Киру?.. Подобно смертоноснымъ микробамъ, евреи внѣдряются въ организмъ всякаго народа и приводятъ его къ полному разрушенію, какъ только этотъ послѣдній оказывается безсильнымъ отъ нихъ отгородиться. И не трудно предсказать, что въ исторіи Русскаго народа евреи сыграютъ ту же роль, какую они взяли на себя и въ Вавилонѣ, если государственная власть не приметъ своевременно мѣръ къ ихъ выселенію изъ предѣловъ Россійскаго Государства“ [1]).

„Отсутствіе героизма, ложь, обманъ, лицемѣріе и насиліе сдѣлались отличительной чертой ихъ характера, въ общемъ—жестокаго и коварнаго... Подобно тому какъ евреи разлагаютъ характеръ и нравы всякаго народа, среди котораго водворяются, являясь для него настоящимъ заразнымъ началомъ, такъ точно разлагаютъ они и воинскіе идеалы, попадая въ ряды арміи. Вѣчное отклоненіе отъ службы, сопряженное всегда съ обманомъ и ложью;—постоянная погоня за наживой даже среди такого безденежнаго люда, какимъ являются солдаты;—неуловимое, но постоянное стремленіе ослабить авторитетъ начальника и всякой власти вообще,—составляютъ безъ исключенія неотъемлемую черту его всякой служебной дѣятельности. Если къ этому при-

---

[1]) Ib., стр. 53—54.

бавить почти всегдашнюю слабость сложенія и здоровья, неспособность къ физическому труду, а, слѣдовательно,—и къ чрезвычайнымъ напряженіямъ живой силы, а также всѣмъ извѣстное отсутствіе героизма, то мы можемъ составить себѣ безошибочное понятіе о непригодности еврея къ военной службѣ. Насколько евреи вообще мало героичны,—мы можемъ легко судить даже хотя бы по современной очень популярной теперь идеѣ — воздухоплаванію. 20 милліоновъ евреевъ, какъ мы это хорошо знаемъ, не дали намъ пока ни одного сколько-нибудь извѣстнаго авіатора, но зато, я глубоко убѣжденъ, что весьма скоро предпріятія по постройкѣ летательныхъ машинъ или устройству авіаціонныхъ состязаній, какъ выгодныя, перейдутъ, если уже не перешли теперь, непремѣнно въ еврейскія руки" [1]).

Намъ думается, что дальше читать *Гарлинскаго* не стоитъ: можно ограничиться однимъ *Далинскимъ*.

Дабы исчерпать анти-еврейскую военную литературу, приведемъ еще нѣсколько цитатъ.

Смирновъ, А., въ своей статьѣ „Евреи въ арміи" („Русск. Инв.", 1911 г., № 122) пишетъ: „Евреи уклоняются посредствомъ подставныхъ калѣкъ или искусственныхъ болѣзней, какъ грыжа, трахома, течь изъ ушей. Послѣ пріема на службу евреи стараются освободиться посредствомъ побѣга и подкупа съ цѣлью попасть на комиссію, а тамъ какъ-нибудь проскользнуть въ неспособные... Оставшіеся на службѣ всѣми силами стараются попасть въ какую-нибудь команду или нестроевую роту, но начальство этихъ командъ не беретъ ихъ. Вотъ—краткій, но вѣрный формуляръ еврея. У еврея какая-то специфическая ненависть къ строевой службѣ... Въ стрѣльбѣ и гимнастикѣ... еврей про-

[1]) Ib., в. II, стр. 41.

являетъ преступное нежеланіе усвоить извѣстныя требованія... Въ силу особыхъ расовыхъ наклонностей и вслѣдствіе ненависти ко всему несвоему, евреи недисциплинированы... Имѣя въ ротѣ 8—10 человѣкъ евреевъ, ротный командиръ долженъ напрягать всю свою опытность, съ цѣлью парализовать вредное вліяніе ихъ на остальную массу... Съ перваго же дня службы евреи записываются на амбулаторное леченіе. Это—пассивное сопротивленіе службѣ... Нужны особыя мѣры, чтобы убить въ евреѣ „нежеланіе научиться". Въ конечномъ же итогѣ: „евреи въ большинствѣ къ строевой службѣ непригодны, для защиты Отечества неприсоблены, а на нестроевыхъ должностяхъ въ строевыхъ частяхъ—нежелательны".

У Махрова, П., въ его статьѣ „Спеціальность Генеральнаго Штаба" („Воен. Міръ", 1911 г., стр. 77) читаемъ: „Ни для кого не секретъ, что отличительными качествами этой націи являются: продажность, трусость и нахальство. Поэтому, надлежитъ избѣгать имѣть въ Генеральномъ Штабѣ лицъ съ фамиліями, которыя такъ часто приходится читать на базарныхъ вывѣскахъ еврейскихъ мѣстечекъ".

Въ „Военномъ Мірѣ" (1911 г., № 11, стр. 169) встрѣчаемъ слѣдующія строки: „Къ сожалѣнію, уставъ не предусматриваетъ средствъ борьбы со всѣмъ, разлагающимъ армію; прежде всего, необходимо запретить доступъ еврѣвъ въ вольноопредѣляющіеся и вообще въ ряды арміи..."

Наконецъ, Ковалевскій, Ф., въ статьѣ „О евреяхъ въ арміи" („Русск. Инв.", 1911 г., № 134), выражается слѣдующимъ образомъ: „Призывъ евреевъ сопряженъ съ такими громадными жертвами для казны, что никоимъ образомъ не оправдываетъ своей цѣли во имя принципа всеобщей воинской повинности".

Составляя краткую „военно-еврейскую хрестоматію“, которой загромождены предшествующія страницы, мы имѣли въ виду ознакомить широкій кругъ неслѣдящихъ за военной литературой съ методомъ и характеромъ аргументаціи сторонниковъ изгнанія евреевъ. Но мы меньше всего предполагаемъ полемизировать съ цитированными нами авторами. Во-первыхъ, цитаты говорятъ, какъ намъ кажется, сами за себя [1]). Во-вторыхъ, въ писаніяхъ этихъ авторовъ обращаетъ на себя вниманіе, — какъ характерный и общій всѣмъ имъ признакъ, — отсутствіе фактовъ: мы находимъ въ нихъ „утвержденія“, иногда „темпераментъ“, но какихъ-либо фактическихъ данныхъ въ нихъ нѣтъ,—ни историческихъ, ни антропологическихъ, ни статистическихъ. Далинскій даже прямо отказывается отъ статистики, ибо, по его словамъ, „статистика — это нѣчто вродѣ скрипки или ружья: одинъ музыкантъ такъ разыграетъ вамъ какую-нибудь пьесу, что вы заслушаетесь,—другой же ту же пьесу и на той же скрипкѣ такъ передастъ, что только зажимай уши и бѣги вонъ;—одинъ стрѣлокъ изъ даннаго ружья садитъ пулю за пулей все въ одну и ту же точку на мишени,—другой изъ того же ружья и въ мишень не попадетъ“ [2]).

Отмѣченная особенность исключаетъ возможность полемики; ибо первое условіе поединка—бой на равномъ оружіи,—а цитированные нами авторы вовсе не имѣютъ оружія, ибо они не только не даютъ собственнаго фактическаго матеріала,—единственнаго средства, которымъ можно аргументировать при борьбѣ мнѣній,—но не подымаютъ даже руки на тотъ матеріалъ, кото-

---

[1]) Такъ же какъ для военныхъ сами за себя говорятъ (или, вѣрнѣе,—«ничего не говорятъ») имена ихъ авторовъ.

[2]) «Воен. Сборн.», 1911 г., № 9, стр. 106.

рый даетъ книга Усова, „критикѣ“ которой посвящена большая часть отмѣченныхъ выше статей. Одинъ отговаривается „недосугомъ“, другой—„отсутствіемъ подъ рукой подходящаго матеріала“, третій откровенно заявляетъ, что копаться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отнюдь не намѣренъ, такъ какъ и безъ него знаетъ „съ самаго дѣтства, что евреи всѣми способами уклоняются отъ военной службы“. Но самый фактъ постояннаго возвращенія къ книгѣ, уже „раскритикованной“ однажды, служитъ доказательствомъ, что въ самихъ критикахъ осталось чувство неудовлетворенности собой, — чувство, отнюдь не побѣдное. И когда нашъ казенный военный органъ, какъ Суворовъ подъ Туртукаемъ, „въ третій разъ обновляетъ сраженіе“, то онъ этимъ признаетъ самъ, что врагъ не поверженъ... И „въ третій разъ“ онъ опять не находитъ фактовъ, и говоритъ опять тѣми же призвучавшимися словами изъ „Земщины“. При такихъ условіяхъ споръ можетъ свестись только къ острословію,—а отъ этого да позволено намъ будетъ уклониться.

Мы попытаемся, однако, использовать, насколько возможно, приведенныя выше цитаты, сведя отдѣльные выпады Далинскаго и другихъ въ одинъ обвинительный актъ. Систематизируя, насколько это возможно, высказанныя ими мысли, мы видимъ, что обвиненія группируются около двухъ пунктовъ:

1) евреи не могутъ служить—по физическому и духовному своему складу;—

2) евреи не хотятъ служить—по своей антигосударственности и антисоціальности.—

Не будемъ смущаться тѣмъ, что пункты эти взаимно уничтожаютъ другъ друга. Ибо, ясно, если я не могу органически, то обвинять меня въ „нехотѣніи“, очевидно, нельзя, и—обратно: изъ того факта, что я не

сдѣлаю чего-нибудь, потому только, что не хочу,— само собою ясно, что я могу это сдѣлать. И если, въ приведенныхъ текстахъ, обѣ точки зрѣнія причудливо переплетаются,—это должно быть поставлено на счетъ способности ихъ авторовъ оріентироваться.

Тѣмъ не менѣе, примемъ къ свѣдѣнію оба эти пункта, оба обвинительныхъ тезиса,—хотя бы потому, что они охватываютъ вопросъ во всей исчерпывающей полнотѣ. И, освѣтивъ фактами степень правильности ихъ, мы можемъ всесторонне выяснить интересующій насъ вопросъ.

Мы начнемъ съ наиболѣе существеннаго тезиса: съ неспособности. Ибо нежеланіе,—какъ само собою ясно,—есть временное, преходящее состояніе: его можно измѣнить, противъ же—„органическаго“ предопредѣленія мы—безсильны.

IV.

Физическая малопригодность еврев къ военной службѣ кажется фактомъ настолько общепринятымъ и неоспоримымъ, что даже такой апологетъ „еврея—солдата", какъ г. Усовъ, не находитъ возможнымъ выступить противъ него. И, по его мнѣнію, „никакого сомнѣнія быть не можетъ въ томъ, что еврейское населеніе въ обшемъ слабѣе физически не-еврейскаго" [1].

Дѣйствительно, противъ евреевъ говорятъ не только документы воинскихъ присутствій, но, на первый взглядъ, и данныя научной антропологіи.

Средній ростъ русскихъ евреевъ [2]—1.626 mm., въ то время какъ та же средняя для великороссовъ даетъ 1.657, бѣлоруссовъ—1.668, литовцевъ—1.659, малороссовъ—1.670, финновъ—1.671, эстовъ—1.693 [3]). Даже караимы,—и тѣ имѣютъ средній ростъ 1.645 mm.

---

[1]) Усовъ, Евреи въ арміи; стр. 43.

[2]) По изслѣдованіямъ Элькинда, Талько-Грынцевича, Яковенко, Блехмана, Вейсенберга, Ивановскаго, Свидерскаго, и Пантюхова.

[3]) Ивановскій, Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. М. 1904, стр. 62—64.

Другія антропометрическія данныя также говорятъ, повидимому, противъ евреевъ.

Средняя окружность груди евреевъ, по Элькинду,—830 mm. [1]), ширина плечъ—353 mm. (меньше, чѣмъ у другихъ), длина руки—731 mm. (короче, чѣмъ, у другихъ), длина ноги—829 mm. [2]),—наконецъ, вѣсъ по Элькинду—55 килогр., по Вейсенбергу—61,33, а относительный вѣсъ (количество граммовъ вѣса, падающее на 1 сант. роста)—371, чего нельзя не признать низкимъ [3]).

Евреи характеризуются, такимъ образомъ, низкимъ ростомъ, малой окружностью груди, малой длиной конечностей и, слѣдовательно, относительно большой длиной туловища и низкимъ, по сравненію съ другими народностями, вѣсомъ.

Съ точки зрѣнія оффиціальныхъ инструкцій для опредѣленія годности, такія среднія не могутъ не быть признаны мало благопріятными.

Но приведенная выше характеристика только лишній разъ доказываетъ, насколько ненадеженъ методъ „среднихъ"; ибо анализъ этихъ среднихъ вскрываетъ совершенно иную картину.

Если мы обратимъ вниманіе на колебанія роста, отмѣченныя перечисленными выше изслѣдователями, то мы увидимъ, что измѣренія ихъ даютъ широкій

---

[1]) По Снегиреву—802, по Блехману - 832, по Вейсенбергу—885, по Яковенко—848.

[2]) Вейсенбергъ приписываетъ евреямъ еще болѣе короткія ноги.

[3]) См. Ранке. Человѣкъ Т. II, стр. 172;—Элькиндъ, Евреи, стр. 294.—Майеръ, при изслѣдованіи призывныхъ Средней Франконіи, признанныхъ годными къ военной службѣ, нашелъ средній вѣсъ для всѣхъ—58,7 килогр., а самый низкій дали евреи: Фюрта—56,6 клгр. и Нюренберга—56,9.

рядъ переходовъ: отъ minimum'а—въ 1.454 mm. до maximum'а — въ 1.820 mm. Такая значительная разница (366 mm.), доходящая у изслѣдованныхъ Элькиндомъ евреевъ до 18,8% „средняго роста“, у Вейсенберга— до 21,5, у Глюка—даже 21,6%, указываетъ на далеко не полную однородность антропологическихъ признаковъ еврейскаго населенія Россіи. Неоднородность эта замѣчается какъ между еврейскимъ населеніемъ запада и юга Россіи, такъ и внутри каждой территоріальной группы,—какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Южно-русск.	Укр.	Русск.	Рогач.	Пол.	Гал.	Лит.
Высок. роста .	18,6%	10,05%	11%	9,39%	6%	8,8%	8,6%
Выше средн. .	29,7%	27,2%	22%	19,42%	20%	14,7%	13,6%
Ниже средн. .	28,2%	27,2%	35%	33,09%	28,5%	32,4%	33,7%
Малаго	23,5%	35,6%	32%	38,10%	45,5%	44,1%	44,0%
Великоросл. . .	48,3%	37,25%	33%	28,81%	26%	23,5%	22,2%
Низкоросл. . .	51,7%	62,8%	67%	71,19%	74%	76,5%	77,[illegible]%

Еще болѣе значительныя колебанія отмѣчаютъ измѣренія окружности груди: по Элькинду [1])—отъ 685 mm. до 965, что составляетъ 34% общей средней.

Особенный интересъ представляетъ послѣднее измѣреніе,—въ виду того, что, въ ряду требуемыхъ для годности новобранца признаковъ, окружность груди является признакомъ рѣшающимъ.

Въ этомъ отношеніи распредѣленіе указанныхъ колебаній устанавливаетъ, что среди евреевъ, наряду съ преобладающими средними размѣрами груди, существуетъ какъ довольно значительное число особей, обладающихъ широкой грудью, такъ и нѣкоторое количество ихъ, отличающихся пониженнымъ развитіемъ грудной клѣтки, дающимъ окружность ея менѣе полу-

[1]) Op. cit., стр. 252.

роста. Процентъ таковыхъ доходитъ до 30,81,—процентъ, несомнѣнно, достаточно высокій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно недостаточный для признанія недоразвитости груди типичнымъ для еврея признакомъ.

Мнѣніе о типичности этого признака создано, какъ мы указали уже, практикой воинскихъ присутствій. Къ практикѣ этой, однако, приходится отнестись съ нѣкоторой осторожностью.

На недочеты организаціи нашихъ воинскихъ присутствій, приводящей къ весьма малой компетентности ихъ, военная печать (отъ „Военно-Медиц. Журнала" до офиц. „Р. Инвалида" и „Развѣдчика") указываетъ настойчиво въ теченіе уже долгихъ лѣтъ. Они засвидѣтельствованы, далѣе, и работами особой повѣрочной коммиссіи 1905 г., составленной „для выработки новыхъ болѣе правильныхъ требованій къ призываемымъ на военную службу". Они послужили, наконецъ, предметомъ особенно внимательнаго обсужденія и при недавнемъ разсмотрѣніи Государственной Думой проекта новаго „Устава о воинской повинности". Въ частности, одной изъ наименѣе „надежныхъ" сторонъ работы присутствій, на нашъ взглядъ, является именно практика „измѣреній". Измѣреніе окружности груди, какъ то извѣстно каждому, работавшему въ области соматической антропологіи,—дѣло вовсе не столь простое, какъ можетъ казаться на первый взглядъ. Между тѣмъ, измѣренія призывныхъ производятся людьми совершенно не подготовленными къ „научному", точному изслѣдованію,—производятся, при этомъ, на-спѣхъ и цѣлые часы подрядъ, что не можетъ, опять-таки, не сказаться на правильности наложенія ленты въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Правда, инструкція старается пополнить недочеты подготовки измѣряющихъ, подробнѣйшимъ образомъ излагая, какъ именно измѣрять. Но

„инструкція“—канцелярская теорія, въ жизни осуществляемая лишь, какъ исключеніе.

„Обязательный счетъ до 20, имѣющій нѣкоторое вліяніе на правильное опредѣленіе объема груди, рѣдко на практикѣ примѣняется; наложеніе тесемки не всегда правильно. Наконецъ, свойства тесьмы, созданной изъ клеенки?“ [1]) Каковы эти „свойства“,—авторъ цитируемой нами статьи иллюстрируетъ случаемъ изъ своей практики при пріемѣ одного изъ новобранцевъ, о годности котораго возникъ споръ, почему рѣшено было перемѣрить его еще разъ. Въ присутствіи, какъ извѣстно, имѣются двѣ ленты: одна—для сыпныхъ и т. п., другая—для здоровыхъ. При перемѣркѣ взяли не ту ленту, которой мѣрили въ первый разъ. При совершенно одинаковомъ способѣ наложенія разница оказалась на вершокъ; сравненіе лентъ выяснило, что отъ „болѣе частаго употребленія „здоровая“ тесьма растянулась“ [2]).

Мы далеки отъ мысли излишне обобщать этотъ фактъ или, тѣмъ болѣе—опорочивать вообще данныя воинскихъ присутствій. Мы хотимъ только подчеркнуть возможность и неизбѣжность достаточно частыхъ ошибокъ при измѣреніи,—не крупныхъ, быть можетъ, самихъ по себѣ, но могущихъ оказаться весьма существенными при измѣреніи евреевъ, — въ виду того, что у большинства ихъ окружность груди весьма близка полуросту. Именно у нихъ даже легкая неправильность въ наложеніи ленты можетъ повести къ забракованію новобранца, который, при большей тщательности изслѣдованія, былъ бы признанъ годнымъ, и—наоборотъ.

Думается, отчасти и въ этомъ можно видѣть одну

---

[1]) Изъ практики присутствія по воинской повинности. — «Воен. Сборникъ», 1883, № 9.

[2]) Ib., стр. 112—113.

изъ причинъ того коренного различія, которое замѣчается между данными объ окружности груди евреевъ, доставляемыми воинскими присутствіями, и данными научной антропологіи.

Кромѣ Снегирева [1]), оперировавшаго какъ-разъ надъ матеріаломъ „призывовъ“, и Майера, пользовавшагося аналогичнымъ матеріаломъ (для галиційскихъ евреевъ) [2]), всѣми остальными, — штатскими,— изслѣдователями отмѣчена—не недоразвитость, но, напротивъ, превышеніе окружности груди надъ полуростомъ у измѣренныхъ ими евреевъ. Такъ, Элькиндъ [3]) для польскихъ евреевъ нашелъ превышеніе въ 18 mm.; — Вейсенбергъ [4]) для южно-русскихъ+36; Яковенко [5])— для рогачевскихъ + 24,5; Пантюховъ — для кубанскихъ+19 (въ 1889 г.) и+33 (1890 г.); для дагестанскихъ+12, кутаисскихъ+7, тифлисскихъ+10 [6]).

Такая рѣзкая группировка, понятно, не можетъ быть случайной. Причины разногласія военныхъ и штатскихъ данныхъ надо искать, на нашъ взглядъ, отчасти въ отмѣченной выше меньшей надежности „при-

---

[1]) Матеріалы для медиц. статистики и географіи Россіи.—«Военно-Мед. Журналъ», 1878—79.

[2]) Majer. Roczny przyrost ciala u zydòw galicyjskich.—«Zbior wiad. do Antrop. Kraj.», T. IV, Krakow. 1887.

[3]) Op. cit., стр. 255.

[4]) Weissenberg. Die südrussischen Juden.—«Arch. f. Antrop.», Bd. XXIII.

[5]) М. Г. Яковенко. Матеріалы къ антроп. еврейск. населенія Рогачев. у. Могилевской губ.—Спб. 1898.

[6]) Пантюховъ, О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ закавказскаго края. Тифлисъ, 1890;—онъ же, Антропол. наблюденія на Кавказѣ.—«Записки Кавк. Отд. И. Р. Г. О.», XV;—онъ же, О вырождающихся типахъ семитовъ.—«Прот. Засѣд. Рус. Антроп. Общества», т. II, Спб., 1889;—онъ же. Населеніе Кутаисской губерніи.—«Вѣст. Общ. гигіены». 1892, т. XV.

сутственныхъ" измѣреній, главнѣе-же — въ томъ, что цифры воинскихъ присутствій относятся исключительно къ евреямъ 21 года,— въ то время какъ научныя изслѣдованія охватываютъ всевозможныя возрастныя группы. Разногласіе это, такимъ образомъ, только обнаруживаетъ, что еврейское населеніе является къ призыву въ ослабленномъ, по отношенію къ среднему еврейскому уровню, составѣ.

Ослабленность эта обусловлена съ одной стороны— ненормальностью самого хода призыва (къ чему мы еще вернемся въ свое время), съ другой же стороны—призывнымъ возрастомъ.

Работы Элькинда и Вейсенберга устанавливаютъ на твердомъ цыфровомъ матеріалѣ, что ростъ окружности груди у евреевъ идетъ нѣсколько замедленно, продолжая наростать до 50 л. (Вайсенбергъ) или даже позднѣе (Элькиндъ). Весьма показательна, въ этомъ отношеніи, табличка, составленная Элькиндомъ. Вотъ она:

Возрастъ	Абсол. ср.	Относит. средн.
20—25 л.	812	50,58
26—30	819	51,00
31—35	842	52,06
36—40	839	52,16
41—45	839	51,60
46—50	848	52,34
51—55	858	52,37
56—60	859	54,43

Не входя въ объясненіе пониженія на 41 — 45 г. (такъ какъ оно обусловлено особенностями матеріала, которымъ пользовался Элькиндъ, — рабочіе) и не учитывая увеличенія груди въ старости, такъ какъ оно зачастую обусловливается усиленнымъ, въ этомъ

возрастѣ, развитіемъ подкожно-жирового слоя, а въ данномъ случаѣ, можетъ быть, даже результатомъ эмфизематознаго расширенія легкихъ (пр. Эрисманъ и Вейсенбергъ), мы констатируемъ, однако, съ достаточной наглядностью, постоянное повышеніе относительно средней.

Если принять во вниманіе, что то же явленіе обнаруживаетъ и ростъ, увеличивающійся, по Элькинду, довольно равномѣрно отъ 20 до 40 лѣтъ, то можно считать достовѣрнымъ, что физическое развитіе еврея идетъ нѣсколько замедленнымъ ритмомъ и только въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ (южно-русскіе евреи) достигаетъ наилучшихъ пропорцій къ 23—30 годамъ.

Евреи призываются, такимъ образомъ, въ томъ возрастѣ, когда организмъ ихъ еще далекъ отъ зрѣлости. Допущенное закономъ пониженіе, по отношенію къ нимъ, требованій, при данныхъ условіяхъ является вдвойнѣ опасной мѣрой.

Даже самые ярые защитники благотворнаго вліянія военной службы на здоровье населенія признаютъ, что вліяніе это оказывается таковымъ только при вполнѣ окрѣпшемъ и сложившемся организмѣ, на незрѣлыхъ же служба отражается въ высокой степени вредно, расшатывая здоровье и возвращая семьямъ надломленныхъ людей.

Жизненная практика полностью подтверждаетъ приведенное положеніе. Неразборчивость пріема, характерная для нашихъ присутствій, открывающая доступъ въ войска еще недоразвившейся молодежи, приводитъ къ огромному количеству опротестованныхъ и сильной заболѣваемости въ первый годъ службы. Это—явленіе общее въ нашей арміи; оно наблюдается среди представителей всѣхъ національностей. Рядъ изслѣдователей (Успенскій, Смоленскій, Архиповъ, Орловъ,

Троицкій, Меморскій, Косухинъ) свидѣтельствуетъ, что изъ общаго числа опротестованныхъ 50—62% оказываются дѣйствительно негодными. За послѣдніе годы около 15% набора оказывалось слабыми и негодными къ военной службѣ; есть части, въ которыхъ % ихъ доходитъ до 30 [1]). Въ 1904 г. уволено новобранцевъ, по болѣзни, послѣ пріема въ войска — 13%, въ 1905 г. — 17%, въ 1906 г. — 27%, въ 1907 г. — 32% [2]).

При замедленномъ, по сравненію съ остальными, ритмѣ развитія, евреи, естественно, должны дать бòльшій относительно % и въ той, и въ другой группѣ. Указанная замедленность развитія менѣе всего можетъ быть расовымъ признакомъ. Съ точки зрѣнія ходячей теоріи „семитизма", надо было бы допустить обратное: болѣе скорое наступленіе зрѣлости, характерное для народовъ юга.

Но умѣстно будетъ напомнить, что современная наука, шагъ за шагомъ, все дальше отодвигаетъ въ область легенды—„теорію семитическаго происхожденія" евреевъ. Если толкованіе іудаизма, „какъ религіи, а не какъ расы", принятое столь авторитетными людьми науки, какъ Ренанъ [3]), Топинаръ, Loeb, Lagneau, Neubauer, Ripley, имѣетъ противъ себя не менѣе крупныхъ ученыхъ, какъ Jacobs [4]), Judt [5]), Darme-

---

[1]) В. И. Опротестованные.—«Развѣдчикъ», № 938, 1908 г.

[2]) Лазаревъ. Опротестованные.—«Развѣдчикъ», 1908 г., № 943, стр. 767.

[3]) Іудаизмъ, какъ раса и какъ религія.—«Восходъ», 1883, апрѣль (въ переводѣ);—Ripley. The races of Europe. London. 1900.—Ср. Элькиндъ, op. cit., 330—340.

[4]) On the racial Characteristics of modern Jews.—«The Journ. of the anthropol. Inst. of Great Brit.», XV, августъ, 1885.

[5]) Zydzi, jako rasa fizyczna.—Warszawa, 1902.

steter [1]), Анучинъ;—если признаніе Лушаномъ [2]) и Ломброзо арійскаго происхожденія евреевъ не стало еще всеобщимъ;—если теорія Вейсенберга, не только отрицающаго устойчивость первоначальнаго еврейскаго типа, но выдвигающаго теорію множественности антропологическихъ типовъ ихъ: славянскаго, сѣверо-европейскаго, южно-европейскаго, монголоиднаго и др., — не встрѣтили еще оффиціальнаго признанія въ наукѣ,— если даже принять въ соображеніе все это, то относительно несемитическаго происхожденія русскихъ евреевъ въ современной наукѣ почти нѣтъ разногласія.

Принимая толкованіе Икова [3]), опирающагося какъ на данныя антропологіи, такъ и на историческія изысканія Гаркави [4]), русскихъ евреевъ слѣдуетъ отнести къ расѣ, близкой къ иранцамъ. Путь передвиженія ихъ предковъ шелъ изъ Средней Азіи, Вавилоніи и Кавказа къ областямъ Чернаго и Каспійскаго морей и въ Россію,—теорія, находящая себѣ подтвержденіе въ существованіи весьма древнихъ поселеній евреевъ на всемъ этомъ предполагаемомъ пути—на Кавказѣ [5]), въ Керчи и т. д. Наконецъ, въ непосредственной близости къ

---

[1]) Les prophètes d'Israël.—Paris, 1895.

[2]) Die anthropologische Stellung der Juden. — «Corresp. Blatt d. d. Ges. f. Anthrop.», 1892.—Ср. также: Alsberg. Rassenmischung und Judenthum —«Samml. gemeinw. wiss. Vorträge», H. 116; — Jacques. Еврейскіе типы.—«Восходъ», 1893. кн. VIII и IX (въ перев.).

[3]) C. Ikow. Neue Beiträge zur Anthropologie der Juden. — «Arch. f. Anthrop.», Bd. XV.

[4]) Хазарскія письма.—«Еврейская библіотека», т. VII, Спб. 1879; Онъ же, Сообщенія о евреяхъ.—Ib., т. VIII., Спб., 1880.

[5]) Хахановъ. Источники по введенію христіанства въ Грузіи.— «Древности Восточныя», т. I, М., 1893;—Миллеръ. Матеріалы для изученія евр.-татар. языка. М. 1900;—Погодинъ, А. Л. Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южно-русскихъ греческихъ надписяхъ.— «Изв. Отд. р. яз. и словесн. Акад. Наукъ», 1901, т. VI, 166—173.

предполагаемому „исходному“ пункту, къ „колыбели“ данной народности,—въ горномъ лабиринтѣ, прилегающемъ къ Памирамъ, въ долинѣ нижняго Язгулона,—антропологомъ Масловскимъ найдено племя чисто „еврейское“ и по внѣшнему облику и по основнымъ антропологическимъ даннымъ, но чисто арійское по языку, элементарность котораго исключаетъ, однако, всякую возможность позаимствованія. По заключенію академика Залемана, языкъ этого небольшого племени относится къ числу древнѣйшихъ иранскихъ нарѣчій [1]).

Но, въ сущности, вопросъ о первоначальномъ, исходномъ происхожденіи евреевъ,—при всемъ высокомъ его интересѣ, не только научномъ, но и практическомъ, жизненномъ, ибо до сихъ поръ находятся люди, утверждающіе свой антисемитизмъ на какомъ то „голосѣ крови“,—этотъ вопросъ для нашей темы особливаго значенія не имѣетъ. Каковъ бы ни былъ корень и какова бы ни была степень несомнѣнно значительной смѣшанности крови въ жилахъ еврея,—смѣшеніе это прекратилось настолько давно, что современное еврейство можно разсматривать, какъ прочно обособившуюся антропологическую группу, — группу, имѣющую, какъ мы видѣли, свои, отличные отъ другихъ этнографическихъ группъ признаки. И въ высокой степени цѣннымъ для насъ фактомъ является то обстоятельство, что помянутые признаки—не этнографическаго, но соціальнаго происхожденія.

„Евреи, — пишетъ Элькиндъ [2]), — разбросанные по разнымъ странамъ, тѣмъ не менѣе сохраняютъ довольно сходную физическую организацію, отличающуюся

---

[1]) Такъ назыв. «памирской» группѣ языковъ. — См. С. Д. Масловскій, Гальча. «Рус. Антроп. Журналъ», № 2, 1901 г.

[2]) Op. cit., стр. 327.

тѣмъ же ритмомъ развитія, которому слѣдуютъ и остальные культурные народы; прежнее же мнѣніе, приписывавшее евреямъ иныя пропорціи тѣла, должно теперь считаться неосновательнымъ. Едва ли можетъ въ настоящее время подлежать сомнѣнію, что тѣ или другія соматическія особенности еврейской народности являются результатомъ своеобразнаго вліянія среды".

Это вліяніе—вліяніе профессіи и вліяніе города, въ атмосферѣ котораго безвыходно заперты евреи,—вліяніе той „классовой атмосферы", о которой говорили мы въ I главѣ; именно оно-то, дѣйствительно, и слагаетъ всѣ характерные для еврея соматическіе признаки — отъ замедленнаго развитія до пониженія роста, пониженія окружности груди, общаго ослабленія мускулатуры.

И не будетъ рѣзкимъ преувеличеніемъ сказать, что типъ еврея—скорѣе „классовый", чѣмъ расовый типъ.

Для этого не надо заходить, въ оцѣнкѣ вліянія среды, такъ далеко, какъ Malato [1]), утверждающій что „классовое" вліяніе приведетъ, въ концѣ концовъ, къ выработкѣ особыхъ „зоологическихъ" типовъ. Достаточно признать, вмѣстѣ съ проф. Эрисманомъ и рядомъ другихъ ученыхъ, что „расовое происхожденіе имѣетъ лишь второстепенное значеніе сравнительно съ родомъ и условіями занятій".

И съ этой точки зрѣнія не можетъ не броситься въ глаза полное совпаденіе вышеприведенной характеристики „физическаго" склада евреевъ съ той „формой" человѣческаго тѣла, которую проф. Ранке называетъ „культурной" [2]).

---

[1]) Les classes sociales.—Paris. 1907.

[2]) По Ранке, типическое развитіе взрослаго человѣческаго тѣла характеризуется: 1-й типъ — короткимъ туловищемъ, длинными руками и длинными ногами, обусловленными полнымъ физіологиче-

Объясненіе типичности этой формы для еврея мы безъ труда находимъ въ чрезвычайно маломъ распространеніи между ними занятій, требующихъ большого мышечнаго напряженія, — въ преобладаніи такихъ, которыя связаны съ умственной работой и сидячимъ образомъ жизни. Что же касается пониженія роста и уменьшенія окружности груди, то эти признаки вызываются, въ первую очередь, условіями городской жизни, всегда и для всѣхъ въ этомъ смыслѣ неблагопріятными, но для евреевъ, — по ихъ бытовымъ условіямъ, — неблагопріятными вдвойнѣ.

На низкій ростъ евреевъ, какъ прямой результатъ трудныхъ бытовыхъ условій, въ которыхъ они находятся, указываетъ Ripley [1]). Блехманъ [2]) тѣмъ же объясняетъ констатированное имъ у Прибалтійскихъ евреевъ менѣе благопріятное отношеніе груди къ росту по сравненію съ остальными народностями края. Джекобсъ и Спильманъ [3]) нашли у вестэндскихъ евреевъ Лондона значительно лучшія пропорціи (близко подходящія къ пропорціямъ англичанъ), чѣмъ у евреевъ истэндскихъ, поставленныхъ въ значительно худшія жизненныя условія. Вообще, улучшеніе пропорцій у евреевъ въ связи съ лучшей бытовой обстановкой констатированы большинствомъ работавшихъ надъ ними изслѣдователей. Такъ, въ Венгріи, по изслѣдованіямъ

скимъ и механическимъ упражненіемъ членовъ, — типъ мужчины, занятаго физическимъ трудомъ; 2-й типъ—длиннымъ туловищемъ, короткими конечностями и большими размѣрами головы,—типъ механически не работающаго человѣка,—т. н. «культурная форма».

[1]) Uber die Anthropologie der Juden.—Globus, Band. LXXVI, № 2.

[2]) Ein Beitrag zur Anthropologie der Juden. Inaug. Diss. Dorpat. 1882.

[3]) Jacobs and I. Spielmann. On the comparative anthropometry of English Jews.—Journ. of the Anthrop. Instit., XIX, № 1.

Шейбера [1]), евреи, будучи ниже ростомъ, чѣмъ славяне и нѣмцы, выше мадьяръ, и по количесту высокорослыхъ занимаютъ второе мѣсто, по количеству же низкорослыхъ — послѣднее. То же улучшеніе для евреевъ Малороссіи, по сравненію съ евреями Сѣверо-Западнаго края, отмѣчаетъ Анучинъ [2]) и т. д. Весьма характерны данныя о горскихъ евреяхъ, — ибо на нихъ очень рельефно сказывается значеніе корректива, вносимаго степенью достаточности къ вліянію профессіи — въ обстановкѣ, исключающей остальныя городскія вліянія [3]). Окружность груди:

	Малая	Средняя	Большая
Торговцы:	16	44	40
Земледѣльцы:	8	57	35

То же вліяніе зажиточности видно изъ параллельныхъ наблюденій надъ дѣтьми евреевъ. Въ Москвѣ д-ръ Закъ [4]) констатировалъ, „что по всѣмъ возрастамъ они значительно ниже, чѣмъ дѣти православныхъ, и имѣютъ наихудшую окружность груди". Напротивъ, сравненіе варшавскихъ гимназистовъ, поляковъ и евреевъ, произведенное С. Н. Ящинскимъ [5]), никакихъ существенныхъ различій въ развитіи роста, вѣса и окружности груди тѣхъ и другихъ не обнару-

[1]) Scheiber, Untersuchungen über den mittleren Wuchs des Menschen in Ungarn.—Arch. f. Anthrop., Bd. XIII.

[2]) О географ. распредѣленіи роста муж. населенія Россіи. — Записки Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. стат., т. VII, в. I, Спб. 1889.

[3]) Курдовъ, К. М. Горскіе евреи Дагестана.—Рус. Антроп. Журн., 1905, № 3–4, стр. 80.

[4]) Н. Закъ. Физическое развитіе дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы. М. 1892.

[5]) Антропом. матер. къ изученію роста, окр. груди и вѣса у поляковъ и евреевъ въ школьномъ ихъ возрастѣ.—Варш. Унив. Изв., 1889, № 3 и 4.

жило. Указанное различіе должно быть полностью отнесено за счетъ тѣхъ причинъ захирѣнія дѣтскаго организма менѣе состоятельныхъ классовъ, которыя такъ ярко намѣчены Nicefero, — въ трудѣ, могущемъ во многомъ ввести въ пониманіе хода развитія физическаго склада еврея: L'Antropologie des classes pauvres (Genève).

Къ тяжелымъ матеріальнымъ условіямъ надо прибавить еще и обычную для еврейскихъ кварталовъ скученность, вліяніе которой на пониженіе роста весьма убѣдительно показалъ Manouvrier на примѣрѣ наиболѣе населенныхъ округовъ Парижа (III-й, VI-й и X-й).

Вейсенбергъ (op. cit.) прибавляетъ, къ перечисленныхъ условіямъ, еще воздѣйствіе ранняго привлеченія дѣтей къ труду. „Еврейскія дѣти отдаются въ ученіе очень рано и проводятъ ночи за работой,—въ такіе годы, когда другіе еще не знаютъ, что значитъ работать" (Элькиндъ, стр. 17). Среди изслѣдованныхъ Вейсенбергомъ 12-лѣтокъ оказалось 12% ремесленниковъ, среди 13-лѣтокъ—25%, 14-лѣтокъ—даже 40%.

Вредъ ли, однако, можно считать работу въ столь юномъ возрастѣ удѣломъ исключительно евреевъ: это—явленіе, характерное вообще для бѣднѣйшаго городского класса.

Если принять во вниманіе обычную (мы сказали бы: характерную) бѣдность еврейской массы, то станетъ вполнѣ понятнымъ, что въ типѣ еврея вліяніе города и вліяніе профессіи сказывается особенно сильно: типъ горожанина выраженъ въ немъ съ особой полнотой.

Между тѣмъ, типъ этотъ искони, въ смыслѣ военной годности, считался неблагопріятнымъ. Еще Аристотель въ своей „Политикѣ" (VI, 4) опредѣленно ука-

зываетъ, что „земледѣліе и скотоводство даютъ лучшихъ людей для военной службы“. О томъ же пишетъ Порцій Катонъ „De re rustica“ (praef., гл. 4): „Viri fortissimi qui ex agriculis gigniuntur“... Въ 1661 г. John Graunt [1]) на цыфрахъ смертности Лондона противупоставляетъ жизненную силу города и деревни. Его взгляды развиваютъ W. Petty [2]) и въ Пруссіи—I. P. Süssmilch [3]). Въ 1828 г. ген. Горнъ обращаетъ вниманіе правительства на пониженіе годности прирейнскаго населенія въ связи съ развитіемъ фабрично-заводской промышленности Въ 1850-хъ гг. проф. Helwing [4]), въ результатѣ произведеннаго имъ, по порученію прусскаго правительства, изслѣдованія о причинахъ все шире растущаго паденія воинской годности населенія, приходитъ опять таки къ выводу, что паденіе это обусловлено перемѣной рода занятій,—переходомъ отъ земледѣлія къ промышленности.

Послѣ долгаго перерыва, въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія, сравнительное изслѣдованіе физической годности горожанъ и сельскихъ жителей, равно—и представителей различныхъ профессій, возобновляется работой Мюнхенскаго профессора Hansen'a [5]). Его выводы поддержаны Idel'емъ [6]) и анонимной брошюрой „Ein Vermächtniss Moltke's“ и устанавливаютъ то же пониженіе годности горожанъ. Таковы же

[1]) Natural and political observations, mentioned in a following index.

[2]) Several essays in political arithmetic. London.

[3]) Die Göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts. Berlin, 1740.

[4]) Helwing Über die Abnahme der Kriegstüchtigkeit namentlich in der Mark Brandenburg. Berlin, 1860.

[5]) Die drei Belvökerungsstufen. 1889.

[6]) Idel. Die Wehrkraft des ländlichen und städtischen Bevölkerung.—«Die Grenzboten», 1891, № 3.

выводы Ammon'a [1]), Donat'a [2]), Sohnrey'я [3]), Bindewald'a, [4]) Kruse [5]), пришедшаго къ нимъ путемъ сравненія результатовъ призыва въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ;—Ballod'a [6]), Röse [7]), установившаго, между прочимъ, что „настоящія" коренные горожане даютъ въ половину меньше рекрутъ, чѣмъ горожане, родившіеся въ сельскихъ мѣстностяхъ (независимо отъ профессіи),—Abelsdorf'a [8]), показавшаго ослабленіе организма отъ отца къ сыну въ предѣлахъ опредѣленныхъ профессій;—Sering'a [9]) и, наконецъ, Wellmann'a [10]). Послѣдняя работа, по тщательности анализа, можетъ считаться особо показательной. Данныя, аналогичныя прусскимъ, получены: Schuler и Burchardt — для швейцарскихъ призывныхъ, Livi—

---

[1]) O. Ammon, Die natürliche Auslese beim Menschen. Jena, 1893.

[2]) На гигіеническомъ конгрессѣ въ Будапештѣ 1894 г. Donat объяснялъ ростъ забракованныхъ съ 1867 по 1888 г. развитіемъ индустріализма.

[3]) Sohnrey, Der Zug vom Lande und die soziale Reform.

[4]) Bindewald. Eine Untersuchung über den Unterschied der Militärtauglichkeit ländlicher und städtischer Bevölkerung.—«Konrads Jahrbuch», 3. F., 15 Bd., стр. 649, 661.

[5]) Kruse. Über den Einfluss des städtischen Lebens auf die Volksgesundheit.—Zentralblatt f. Gesundheitspflege, 17 Jahrg., 1898, стр. 405.

[6]) Ballod, Industriebevölkerung und Wehrkraft.—Tägl. Rundschau, 1901, № 330, 332, 334.

[7]) Röse, Beruf und Militärtauglichkeit.—Polit. Anthr. Revue, 1905, № 3.

[8]) Abelsdorf. Die Wehrfähigkeit zweier Generationen mit Rücksicht auf Herkunft und Beruf. Berlin, 1905.

[9]) Sering. Die Bedeutung der landwirtschaftlichen Bevölkerung für die Wehrkraft des Deutschen Reichs.—Archivd. deutschen Landwirtschaftsrates. 1902, стр. 223 и сл., и 1904—стр. 282 и. сл.

[10]) Wellmann, E. Abstammung, Beruf und Heeresersatz.—Leipzig, 1907.

для итальянцевъ, Longet—для французовъ, Osoris—для испанцевъ,—и т. д.

На это явленіе уже съ давнихъ поръ обратили особое вниманіе правительства Западной Европы. Въ Пруссіи, помимо уже упомянутаго разслѣдованія Helwing'а, произведены были вторичныя изысканія въ 1092 г., вновь подтвердившія уже констатированные выше факты. Такъ, напр., въ округѣ III арм. корпуса (Берлинъ) горожане дали только 41% годныхъ, въ то время какъ сельчане—61%. Данныя получились бы еще болѣе рельефными, если бы самое разслѣдованіе поставлено было болѣе научно [1]).

Еще показательнѣе, въ данномъ отношеніи, работа прусскаго статистическаго бюро, опубликованная въ 1909 г. [2]): она не только подтверждаетъ выше приведенные выводы о прямой зависимости „годности" отъ условій жизни, но и устанавливаетъ, что наиболѣе неблагопріятное вліяніе оказываютъ не условія фабрично-заводскаго труда, но условія городской жизни. % недобора „городского населенія" оставляетъ далеко за собой недоборъ различныхъ профессіональныхъ группъ, среди которыхъ нѣкоторыя (напр., горный промыселъ и солевареніе) дали даже бо̀льшій % годныхъ, чѣмъ можно было ожидать по предварительному расчету. Среди городского же населенія недоборъ распредѣляется (для всей Германіи) такимъ образомъ:

---

[1]) При подсчетѣ не были раздѣлены большіе и малые города;—и т. д.—Ср. „Das Land", 194. 7.

[2]) Работа произведенна была на слѣдующихъ началахъ: по даннымъ переписи 1885 г. сдѣланъ былъ расчетъ числа новобранцевъ, которое, при нормальныхъ и общихъ для всей Имперіи условіяхъ рождаемости и смертности, должно было бы быть выставлено черезъ 20—21 г., т. е. къ 1906 году, каждой категоріей населенія.

Населенные пункты съ числомъ жителей		теоретически слѣдуемаго
менѣе 2,000	дали	114%
отъ 2,000 до 5,000	„	89%
„ 5,000 „ 20,000	„	86%
„ 20,000 „ 100,000	„	83%
100,000 и выше		65%,—

причемъ Мюнхенъ далъ всего 52% годныхъ, Берлинъ—49% и Франкфуртъ—48%. Если таковы данныя для благоустроенныхъ городовъ Германіи, то какихъ результатовъ въ правѣ мы ожидать въ Россіи, съ ея ужасающимъ антисанитарнымъ состояніемъ городскихъ поселеній?

Такъ какъ установленное выше ослабленіе годности горожанъ,—какъ само собою ясно и какъ подтверждается рядомъ спеціальныхъ изысканій и ежегодными результатами призывовъ, — есть явленіе соціальное, условіемъ быта и профессіи созданное, и въ силу этого не замыкается въ узкихъ рамкахъ какой-либо одной народности, но захватываетъ всѣ соотвѣтствующіе классы и профессіи, то разрѣшенія этого вопроса, по сіе время, правильно искали въ области соціальныхъ реформъ.

Такъ, правительство Прусское, въ заботахъ о сохраненіи боевой способности страны, сочло необходимымъ принять мѣры къ борьбѣ съ замѣченнымъ вырожденіемъ [1]). Какъ правильно отмѣчаетъ въ цитированной выше работѣ Wellmann, въ соціальной политикѣ Германіи „военныя соображенія" играютъ не послѣднюю роль. Прямое указаніе на это находимъ мы также въ рѣчи Посадовскаго въ рейхстагѣ (2 марта 1905 г.): „законы о страхованіи рабочихъ",—говорилъ онъ,—

1) Stenogr. Bericht, 1905, Bd. VII, S. 494 I.

„улучшая матеріальное положеніе рабочихъ классовъ, улучшая здоровье, гигіеническія условія и пр., благотворно вліяютъ на физическое здоровье рабочихъ и обусловливаютъ подъемъ ихъ годности". Пруссія можетъ быть довольна достигнутыми ею результатами: какъ свидѣтельствуетъ Schwiening (Iena, 1908), число годныхъ новобранцевъ въ Прусской арміи въ 1894—1903 гг. повысилось до 57%,—въ то время какъ до этого оно колебалось въ предѣлахъ 47%—53%.

Въ Россіи, какъ мы видимъ, забота объ охраненіи боеспособности арміи принимаетъ другое направленіе: оно ставится на національную почву, хотя и въ Россіи нѣтъ недостатка въ наблюденіяхъ, аналогичныхъ наблюденіямъ запада,—и не только въ научной антропологической литературѣ, но даже и въ спеціально военной. Такъ, еще въ 1883 г. ген. Циккельнъ [1]) отмѣчаетъ, что наибольшій % забракованныхъ и невозмужалыхъ падаетъ на губерніи, въ которыхъ развита фабрично-заводская промышленность. Для примѣра авторъ беретъ Московскую и Смоленскую губерніи. Въ Москвѣ при призывѣ 1882 г. забраковано 69,9%, признано годными 24,2%. Въ Московск. губ. принято менѣе 50% освидѣтельствованныхъ въ 6 уѣздахъ, въ Смоленской—только въ одномъ. Напомнимъ, что обѣ губерніи—не еврейскія. То же явленіе изъ года въ годъ регистрируется при каждомъ призывѣ для всѣхъ губерній: городскіе округа даютъ рѣзкое пониженіе годности.

Правда, общій уровень благосостоянія деревни за послѣднія 30 лѣтъ настолько понизился, что картина, на Западѣ—столь рельефная, у насъ представляется нѣсколько затемненной. Въ самомъ дѣлѣ, если мы прослѣдимъ наростаніе числа забракованныхъ и полу-

---

[1]) Военный Сборникъ, 1883, № 10.

чившихъ отсрочку по невозмужалости, передъ нами будетъ такая картина.—

Въ иныхъ районахъ даже вовсе стирается грань между промышленными и непромышленными округами. Больше того: приходится даже иногда наблюдать, что наростаніе числа забракованныхъ въ промышленныхъ районахъ идетъ слабѣе, отчасти — благодаря постоянному приливу здоровыхъ элементовъ изъ деревень, отчасти — благодаря выработкѣ „классовой“ жизнестойкости въ коренномъ рабочемъ и промышленномъ населеніи. Мы видимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что ни по общему % негодныхъ, ни по наростанію числа ихъ, еврейскія губерніи нисколько не отличаются отъ великорусскихъ.

Припоминая приведенныя выше цифры негодныхъ, недобранныхъ, опротестованныхъ, невольно думается, что и намъ надо искать средства къ остановкѣ этого, принимающаго уже грозные размѣры процесса,—но не въ перестройкѣ устава о воинской повинности, цѣль которой — добиться отъ ослабленнаго населенія того числа здоровыхъ, котораго старый уставъ не можетъ уже дать, не въ исключеніи изъ нея цѣлыхъ народностей, а въ той же соціальной работѣ, передъ которой не остановилась ультра-милитаристическая Пруссія.

Возстановляя нъ памяти всю силу жизненныхъ явленій, вліянію которыхъ подчиненъ еврей и которыя всѣ, какъ роковое слѣдствіе, приводятъ къ пониженію годности;—вспоминая, что, помимо всего, самый призывъ совершается для еврея въ возрастѣ, когда организмъ его еще далекъ отъ зрѣлости [1]), мы не можемъ не

---

[1]) Blechmann въ цитированной нами выше диссертаціи полагаетъ необходимымъ повысить призывной возрастъ для евреевъ до 23 лѣтъ.

признать, что евреи проявляютъ крайнюю стойкость въ борьбѣ съ этими понижающими факторами. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ о результатахъ призыва по профессіямъ. Мы лишены, поэтому, возможности сравнить непосредственно военную годность евреевъ съ годностью другихъ національностей. Хотя, по силѣ вышесказанаго, сравнивать ихъ возможно не съ цѣлыми народностями, въ пирамидѣ профессій которыхъ еврейскія профессіи занимаютъ ничтожное мѣсто,—это было бы крупнѣйшей ошибкой,—но только съ соотвѣтственными профессіональными группами другихъ національностей, однако, уже простое сравненіе городскихъ призывовъ съ призывами еврейскими по числу освобожденныхъ по негодности или невозмужалости говоритъ въ пользу послѣднихъ. И даже если мы, „разсудку вопреки", поставимъ еврейство въ рядъ съ народностями Россіи, мы не найдемъ чрезмѣрно рѣзкой разницы въ данныхъ физическаго развитія. Такъ, мы убѣдимся, что по росту западно-русскіе евреи, давая отъ 60 до 79% низкорослыхъ, входятъ въ одну группу съ караимами[1]), киргизами, малороссами Харьковской и Воронежской губерній, поляками Варшавской и Радомской губерній, касимовскими татарами,— и т. п.; евреи лифляндскіе и южно-русскіе относятся къ той же группѣ „смѣшаннаго роста" [2]), къ которой принадлежатъ всѣ „главныя" народности Россіи: великороссы, малороссы, литовцы, поляки... Въ отношеніи окружности груди картина еще болѣе благопріятна, ибо мы находимъ рядъ народностей, которыя по данному признаку уступаютъ евреямъ,—въ томъ числѣ:

[1]) Несмотря на болѣе высокій средній ростъ послѣднихъ.

[2]) Т. е., къ группѣ, въ которой % низкорослыхъ и высокорослыхъ разнится не болѣе, какъ на 10.—См. Ивановскій, Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. М. 1904, стр. 70.

эсты, авганцы, туркмены, въ боевой годности которыхъ по сіе время никто не сомнѣвался [1]). Напротивъ, англичане, по опыту своихъ дѣлъ съ Авганистаномъ, весьма повышеннаго мнѣнія о боевыхъ способностяхъ авганцевъ; такого же мнѣнія и мы о туркменахъ послѣ нашихъ средне-азіатскихъ походовъ. Мы не только сформировали иррегулярный Туркменскій дивизіонъ, но, на этихъ дняхъ, можно сказать, въ pendant къ вопросу объ исключеніи евреевъ, „Россіей" (№ 1.853) поднятъ вопросъ объ организаціи „туземныхъ войскъ" привлеченіемъ къ воинской повинности туркестанскихъ инородцевъ, по физическимъ даннымъ далеко уступающихъ этимъ туркменамъ, которыхъ пришлось бы браковать при пріемѣ—по силѣ дѣйствующей инструкціи чуть не поголовно.

Мало благопріятенъ, однако, указанный признакъ и для господствующей народности. Распредѣляя главнѣйшія народности Россіи по окружности груди, приходится, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, отвести великоруссамъ послѣднее мѣсто.

	Изъ 100 чел. имѣютъ окружность груди:		
	малую	среднюю	большую
Великороссы.	19	65	16
Малороссы	5	44	53
Латыши.	—	33	67
Литовцы.	3	39	58
Поляки	5	60	35

[1]) Изъ ста человѣкъ окружность груди имѣютъ:

	малая	средняя	большая	
авганцы	56	39	5	Мацѣевскій и Поярковъ.
китайцы	60	37	3	
персы	44	42	14	Даниловъ.
туркмены	36	59	5	Яворскій.
эсты	25	64	11	Харузинъ, Грубе.
евреи.	26	61	13	

См. Ивановскій, ор. с., стр. 146—150.

И, даже если поставить евреевъ рядомъ съ великороссами, рѣзкой, вопіющей разницы между ними нѣтъ:

	мал.	средн.	больш.
Великороссы.	19	65	16
Евреи.	26	61	13

Мы воздержимся, однако, отъ какихъ-либо широкихъ выводовъ изъ сказаннаго выше,—уже потому, что самые признаки эти,—окружность груди и ростъ,—не могутъ, по существу дѣла, служить достаточно надежнымъ признакомъ годности,—особенно—ростъ. „Отсутствіе всякаго соотвѣствія между величиною роста и количествомъ забракованныхъ",—по правильному указанію Витунскаго [1]),—„бросается въ глаза". Мы видимъ, что и окружность груди не можетъ служить опредѣляющей данной, ибо, въ такомъ случаѣ, на первомъ мѣстѣ по степени годности пришлось бы поставить камчадаловъ, айновъ, карагасовъ, лопарей, цыганъ-люли, мещеряковъ, самоѣдовъ [2]). Ошибочность сужде-

---

[1]) О ростѣ населенія Кирилловскаго у., Новгородск. губ.—Антроп. Журналъ, 1903, № 3—4.

[2])

	малая	средняя	большая	
Айны	—	15	85	Koganei.
Вотяки.	5	46	49	Маліевъ.
Карагасы	5	20	75	Залѣсскій.
Лопари	—	5	95	Кельсіевъ.
Люли	—	27	73	Вилькинсъ.
Мещеряки	—	30	70	Зографъ, Вейсенбергъ.
Пермяки	—	41	59	Маліевъ.
Самоѣды.	5	5	90	
Теленгеты	—	33	67	Луценко.

Ивановскій, ор. с., стр. 146—150.

нія по этому признаку, легшему въ основу опредѣленія годности, въ воинскихъ присутствіяхъ свидѣтельствуется, прежде всего, уже отмѣченнымъ нами огромнымъ % опротестованныхъ и больныхъ.

И странно, что до настоящаго времени къ нему не введено достаточнаго корректива, хотя необходимость такого корректива была ясна уже по результатамъ первыхъ призывовъ. Такъ, въ частности, „первый же призывъ показалъ,—пишетъ генер. Циккельнъ [1],—что евреи, хотя представляются во всѣхъ отношеніяхъ способными къ военной службѣ, но вслѣдствіе бытовыхъ и племенныхъ условій имѣютъ размѣры груди, не соотвѣтствующіе указанной нормѣ, что вліяетъ на значительный бракъ евреевъ въ ущербъ другимъ національностямъ... Такое же явленіе было замѣчено и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ русскимъ населеніемъ".

Онъ полагаетъ, поэтому, что „единство мѣры" для всѣхъ призываемыхъ—абсолютно нецѣлесообразно;—что только „по изученіи племенныхъ особенностей, а равно и мѣстныхъ вліяній, можно дать полную картину способностей населенія къ исполненію воинской повинности не только каждой губерніи, но и каждаго уѣзда: только тогда можно выработать точныя правила для пріема въ военную службу, въ особенности—по размѣрамъ груди, и нѣтъ сомнѣнія, что они будутъ разнообразны настолько, насколько разнообразны условія жизни и обстановки населенія. А если ко всему этому прибавить хорошую санитарную карту, то въ результатѣ получились бы выводы, могущіе служить руководствомъ на долгое время" [2]).

---

[1]) Призывъ новобранцевъ въ 1882 г.—Воен. Сборн., 1883, № 8, стр. 229.

[2]) Ib., стр. 238.

Но если, такимъ образомъ, абсолютнаго значенія разобраннымъ выше признакамъ придавать нельзя, то относительное значеніе ихъ остается въ полной силѣ. И, базируясь на нихъ, мы можемъ констатировать съ увѣренностью, что рѣзкаго отличія по физическимъ качествамъ, въ предѣлахъ оффиціальной инструкціи годности, между евреями и другими національностями нѣтъ, въ группѣ же горожанъ, къ которымъ они принадлежатъ полностью, они если и выдѣляются, то скорѣе въ выгодную сторону.

Положеніе это пріобрѣтаетъ еще большую устойчивость, если мы будемъ разсматривать данный вопросъ не въ рамкахъ столь мало удачной „инструкціи" воинскихъ присутствій, а въ предѣлахъ дѣйствительныхъ современныхъ боевыхъ требованій.

Нынѣ дѣйствующее наставленіе есть, по существу, только новое изданіе старыхъ рекрутскихъ инструкцій XVIII вѣка, требовавшихъ отъ новобранца „правильнаго отношенія туловища къ конечностямъ, здороваго вида и живого взгляда, плотной эластической кожи, красныхъ губъ, здоровыхъ зубовъ, звучнаго голоса, широко выпуклой груди, малаго живота, мускулистыхъ конечностей, выпуклой, умѣренной длины спины и лучше большихъ, нежели малыхъ рукъ". Позднѣйшія наставленія, по сравненію съ этой формулой, сдѣлали только рядъ уступокъ,—въ зависимости отъ быстро идущаго физическаго ослабленія контингентовъ [1]); но

[1]) Уступки эти во многихъ случаяхъ заходятъ даже слишкомъ далеко. Такъ, на размѣры нижней конечности воинскія присутствія на практикѣ не обращаютъ должнаго вниманія; еще меньше вниманія удѣляется имъ при разверсткѣ. Въ результатѣ приходится наблюдать поступленіе въ кавалерію людей, которые органически не могутъ ѣздить верхомъ,—фактъ, извѣстный любому эскадронному командиру.

по идеѣ, по смыслу основному, они остались тѣми же, несмотря на измѣнившіяся въ корнѣ условія той самой войны, къ службѣ которой вербуются, по этимъ инструкціямъ, люди.

Мы далеки отъ мысли отрицать необходимость физической крѣпости для солдата. Мы признаемъ, вмѣстѣ съ Г. Е. Веберомъ, Майеромъ, Лагранжемъ и Дондерсомъ, что современная военная служба нисколько не уступаетъ обычному физическому труду, а въ нѣкоторые моменты,—какъ при атакѣ, напр.,—требуетъ напряженія въ 3—4 раза большаго. Но самый характеръ напряженія, траты силъ въ современной войнѣ, по сравненію съ прежнимъ временемъ, сталъ совершенно инымъ. Война „прошлаго", прежде всего, была изнурительна; она рѣзко выводила солдата изъ условій мирнаго времени, смѣняя безпечную, сытую и, зачастую, пьяную жизнь трудностями похода, нерѣдко связаннаго съ голодовками. Наконецъ, „прежній" бой, по преимуществу—рукопашный, требовалъ чрезвычайнаго напряженія мышечной силы.

Напротивъ, война современная, съ ея чрезвычайно развитой, служащей предметомъ особливой заботливости системой снабженій, ставящихъ нерѣдко солдата въ лучшія условія, чѣмъ казарменныя условія мирнаго времени;—съ ея заботливо оборудованной санитарной частью;—съ ея рѣшительнымъ преобладаніемъ механическихъ способовъ передвиженія, до переносныхъ конно-желѣзныхъ дорогъ и автомобилей, уменьшающихъ до послѣдней возможности дальность пѣшихъ переходовъ (тѣмъ болѣе, что скорость движенія, при нынѣшнихъ гигантскихъ арміяхъ, не можетъ быть велика),—эта война менѣе всего заслуживаетъ названія „изнурительной", что доказывается, между прочимъ, рѣзкимъ паденіемъ заболѣваемости въ послѣднія войны:

въ турецкую войну 1877—78 гг. русская Дунайская армія дала на 1.000 нижн. чиновъ наличнаго состава 1.560,5 поступленій въ лечебныя заведенія съ болѣзнями, а кавказская даже—4.861,0; въ русско-японскую войну на 1.000 приходилось всего 4.95,5, т.-е. меньше, чѣмъ заболѣваемость мирнаго времени (589% за тотъ же періодъ).

Современная война, въ силу сказаннаго выше, иначе распредѣляетъ трату силъ во времени: она требуетъ значительно менѣе интенсивныхъ, но болѣе длительныхъ напряженій.

Равнымъ образомъ, и бой, съ его преобладаніемъ огня, сократившимъ ударъ холоднымъ оружіемъ до крайнихъ предѣловъ, требуетъ уже не рѣзкаго напряженія мускульной силы, а, прежде всего, способности „выдержать" бой, т.-е. психической и физической выносливости, притомъ—не въ грубомъ, но въ широкомъ смыслѣ этого слова. Вмѣсто прежней атлетики онъ требуетъ жизнестойкости.

Наряду съ этимъ выдвигаются требованія, которыя можно считать новыми, такъ какъ въ старыхъ войнахъ, въ эпоху линейной тактики, имъ примѣненія почти не было: болѣе высокій уровень развитія одиночнаго бойца и чрезвычайно повышенныя требованія по стрѣльбѣ.

Насъ не удивляетъ, поэтому, что физическія требованія въ современной арміи силой жизни самой отодвигаются на второй планъ;—что французская армія считаетъ возможнымъ, не обинуясь и искренно, называть себя лучшей арміей въ мірѣ, хотя она чрезвычайно далека отъ „физическаго идеала": послѣдній принятый контингентъ (1911 г.) далъ всего 30% безупречныхъ въ военномъ отношеніи [1]). Насъ не удивляетъ и малая

[1]) France Militaire, № 8425. 9. XII. 1911.

удовлетворительность офицерскаго состава европейскихъ армій въ отношеніи физическихъ данныхъ. Такъ, въ нашемъ офицерскомъ корпусѣ, какъ пишетъ, безъ оговорокъ, Бѣлявскій [1]), „калѣкъ въ строю—не перечесть“; тѣмъ не менѣе, наша армія имѣетъ всѣ основанія считать свой младшій строевой офицерскій составъ превосходнымъ и вполнѣ „боевымъ“.

И, даже если не стоять на точкѣ зрѣнія проф. Брентано [2]), который заявляетъ категорически, что современная воинская повинность имѣетъ только одинъ законъ—законъ числа, законъ количества, а отнюдь не качества,—нельзя не признать, что время грубой физической силы, даже въ сферѣ войны, отошло въ область преданій.

Итакъ, выносливость, интеллигентность, хорошая стрѣльба,—вотъ—тѣ дѣйствительныя требованія, которыя предъявляетъ рядовому современная война.

Если мы сравнимъ, съ точки зрѣнія этихъ требованій, горожанина и сельчанина, то, въ общихъ чертахъ, итогъ можно опредѣлить a priori: горожанинъ будетъ безусловно выше сельчанина по степени развитія;—можетъ быть выше его — по выносливости, ибо выносливость стоитъ въ прямой зависимости не отъ физической силы, а отъ условій, — вѣрнѣе: хода, — жизни;—и, наконецъ, онъ долженъ быть ниже сельчанина—по стрѣльбѣ.

---

[1]) Военный Міръ, № 3, 1911 г.

[2]) См. Brentano. Die heutige Grundlage der deutschen Wehrkraft.—«Die Nation», № 5, 30 октября 1897;—его же: Ein agrarisches Zugeständniss. — Ib. № 7, 13 ноября;—его же: Die Grundlage der deutschen Wehrkraft noch ein mal, — «Die Nation», Nr. 8, 20 нояб. 1897;—его же: Der Streit über die Grundlage der deutschen Wehrkraft.—«Patria», 1906; — его же: Die Unbrauchbarkeit unserer Heeres Ergänzungsstatistik.— Berliner Tageblatt, № 98, 23 февр. 1907.

И такъ какъ еврей—не только горожанинъ по жизни, но,—какъ мы указывали,—горожанинъ по типу, по крови, если можно такъ выразиться, то это апріорное опредѣленіе оправдывается на немъ съ особенной рельефностью.

Мы не будемъ останавливаться на вопросѣ о большей высотѣ духовнаго развитія еврея по сравненію съ призывной „массой", ибо преимущество евреевъ въ данномъ отношеніи не оспаривается и самыми ярыми сторонниками исключенія ихъ изъ арміи. Такъ, г. Тарасовъ [1]) констатируетъ, что евреи „не только превосходятъ грамотностью остальныхъ, но превосходятъ въ умственномъ, такъ сказать, развитіи другія національности". Онъ основывается, въ данномъ случаѣ, на результатахъ анкеты, произведенной въ 1905 г. Офицерской Стрѣлковой Школой въ 169 полкахъ русской арміи и давшей слѣдующіе % грамотныхъ: евреи—61,9%, нѣмцы—58,29, поляки—52,54, татары—21,62 [2]), (великоруссы—69,03) [3]).

Намъ незачѣмъ также подчеркивать, какое значеніе имѣетъ духовное развитіе солдата, его „интеллигентность", даже на степени простого рядового, каковымъ является служащій всегда безъ выслуги еврей.

---

[1]) Тарасовъ. Что представляетъ собою русская армія въ стрѣлковомъ отношеніи.—Спб. 1911, стр. 19.

[2]) Тарасовъ, op. c., стр. 7—11.

[3]) Тарасовъ, op. c., стр. 7.—Приводимая Тарасовымъ цыфра кажется преувеличенной; тотъ же авторъ на стр. 29 указываетъ, что на 1.000 новобранцевъ, принятыхъ на службу, неграмотныхъ приходится 620; М. Б-въ въ № 242 Русскаго Инвалида за 1903 г., въ статьѣ «Грамотность новобранцевъ», говоритъ, что «изъ 60 русскихъ губерній въ большинствѣ процентъ грамотныхъ колеблется отъ 25 до 50». Тотъ же Тарасовъ цитируетъ итоги, полученные «комиссіей по оскудѣнію центра», устанавливающіе 88% безграмотныхъ новобранцевъ.

Эти качества исключаютъ въ солдатѣ-евреѣ такія явленія, какъ „невозможность передачи“ устныхъ приказаній въ бою черезъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ они „перевираютъ непонятную имъ рѣчь“,... „невозможность разсказать дорогу солдату къ какому-нибудь пункту въ незнакомой мѣстности“,... „непониманіе значенія сторожевой службы... непониманіе значенія гигіены“ и т. п.,—какъ пишетъ Далинскій... увы, о нашемъ солдатѣ,—о солдатѣ господствующей національности [1]).

Рискуя навлечь на себя подозрѣніе въ „сочувствіи евреямъ“, мы не можемъ, однако, не отмѣтить, что закрытіемъ еврею доступа къ унтеръ-офицерскому званію, т.-е. ограниченіемъ сферы, въ которой можетъ появиться его умственное развитіе, искусственно парализуется одно изъ существенныхъ его преимуществъ: ему приходится служить въ условіяхъ, наименѣе соотвѣтствующихъ его качествамъ [2]).

Въ отношеніи второго основного требованія—выносливости, или, лучше, жизнестойкости—имѣющіяся данныя также благопріятны для евреевъ. Въ исторіи войнъ, въ которыхъ принимали участіе солдаты-евреи, не приходится встрѣчать какихъ-либо указаній на то, чтобы они отличались въ этомъ смыслѣ отъ своихъ сотоварищей, представителей другихъ національностей,—фактъ, предуказываемый, впрочемъ, и „обстоятельствами мирнаго времени“.

Ибо для опредѣленія стойкости какой-либо этнической группы или класса мы имѣемъ достаточно твердые показатели: это—приростъ, смертность, заболѣваемость. По всѣмъ этимъ тремъ даннымъ, евреи, въ массѣ, выгодно отличаются отъ не-евреевъ.

---

1) Развѣдчикъ, № 943, 1911 г.

2) Мотивъ непроизводства евреевъ — «неспособность его къ командованію»—будетъ разсмотрѣнъ нами въ слѣдующей главѣ.

Такъ, въ отношеніи смертности: въ Пруссіи въ 1878—82 гг. умирало на 1000—25 не-евреевъ, 18—евреевъ; 1893—97 гг.—22 и 15; въ Амстердамѣ относительная смертность между 20—50 годами для не-евреевъ — 60, для евреевъ — 31; въ Нью-Іоркѣ, гдѣ жизненныя условія иммигрантовъ-евреевъ не могутъ почесться особо хорошими, на 15 смертныхъ случаевъ среди евреевъ приходится у нѣмцевъ — 22, у англичанъ—20, янки—32, ирландцевъ—33, итальянцевъ—35, чеховъ—44 [1]).

Еще болѣе интересныя данныя приводитъ Фишбергъ [2]). Въ Будапештѣ половина евреевъ доживаетъ до 50 л., въ то время какъ у христіанъ половина доживаетъ только до 30 лѣтъ; возраста 85—90 лѣтъ достигаетъ 8% евреевъ и только 2,4%—христіанъ. Даже смертность дѣтей, которая, при условіяхъ жизни еврейской массы, необходимо должна была бы быть очень высокой, даетъ 10% противъ 14% христіанъ [3]), и именно на ней строится характерное преобладаніе еврейскаго прироста надъ христіанскимъ, такъ какъ рождаемость у евреевъ, какъ у типичныхъ „классовыхъ" горожанъ, естественно, ниже.

Въ Австріи отмѣчается бо̀льшее преобладаніе рожденій надъ смертностью, чѣмъ у христіанъ (30,8% и 28,8%). Для Алжира это справедливо въ еще болѣе рѣзкомъ соотношеніи, и притомъ—не только для христіанъ, но и для магометанъ. Въ Румыніи (по даннымъ 1884—1886 гг.) у евреевъ на 1 смертный случай при-

---

[1]) Pol. Anthrop. Revue, 1904, № 2, 133.

[2]) The Comparative pathology of the Jews.—«N.-I. Med. Journal», 1901, March—April.

[3]) По другимъ даннымъ разница эта еще рѣзче: на 1.000 дѣтей американцевъ умираетъ до 7 лѣтъ 453, въ то время какъ у евреевъ—всего 217.

ходилось 2,10 рожденій, у христіанъ — 1,62; — и т. д и т. д.

Впрочемъ, и эта „живучесть" не оспаривается, а, напротивъ, охотно выдвигается „антиевреями", какъ одинъ изъ излюбленныхъ аргументовъ въ доказательство особой остроты еврейской опасности...

Столь же показательны данныя о заболѣваемости. Наиболѣе опасныя болѣзни: туберкулезъ, пневмонія, тифоиды, малярія и пр., — уносятъ среди евреевъ меньше жертвъ, чѣмъ у другихъ національностей. Такъ, по даннымъ уже цитированнаго нами Фишберга (1885—1890 гг.), смертность евреевъ отъ чахотки составляетъ всего 5,76% всѣхъ смертныхъ случаевъ противъ 19,44% — у ирландцевъ, 14,12% — у нѣмцевъ и 13,04% — у англичанъ. Это — данная, въ приложеніи къ военной службѣ особенно важная, если принять во вниманіе, что въ нашей арміи въ 1904 г. уволено по болѣзни дыхательныхъ путей, вслѣдствіе плеврита и туберкулеза, 9.390; — въ 1905 — 12.651; — въ 1906 — 10.852; — въ 1907 — 12.825; — въ 1908 — 12.225 [1]).

Еще крупнѣе разница въ заболѣваемости алкоголизмомъ и lues'омъ. И только діабетъ можетъ почесться типичной „еврейской" болѣзнью.

Военно-санитарная статистика полностью подтверждаетъ вышесказанное. Изъ работы д-ра Никольскаго видно, что въ среднемъ, для призывовъ съ 1886 по 1895 годъ, считая % по отношенію къ общему пріему, православныхъ принято 75,36%, въ числѣ же умершихъ за это время — православныхъ было 73,57; соотвѣтствующіе % отношенія для католиковъ — 7,63 и 14,29; для протестантовъ — 4,54 и 4,98; для магометанъ — 3,42 и

[1]) По оф. д. 1904 г. — 2.071; 1905 — 2.276; 1908 — 2.307. — См. Унтербергеръ: «Борьба съ чахоткой въ войскахъ». — Русскій Инвалидъ, 1911 г.

3,96; для язычниковъ—0,20 и 0,27; для евреевъ—5,9 и 2,70, т.-е. смертность среди евреевъ наименьшая [1]).

Въ области болѣзней органовъ дыханія, которымъ „худогрудые" евреи должны были бы, казалось, быть болѣе подвержены, по изслѣдованію д-ра Н. Хозяшева [2]) наибольшій % падаетъ на гвардейскія, гренадерскія и крѣпостныя части, въ которыхъ евреевъ или нѣтъ вовсе, или имѣется ничтожный процентъ.

Ходячимъ доказательствомъ слабосилія евреевъ служитъ, обычно, указаніе на значительный % увольняемыхъ на первомъ году службы по болѣзни и вообще усиленная заболѣваемость молодыхъ солдатъ-евреевъ. Выше мы имѣли уже случай дать объясненіе этому факту, не стоящему ни въ какой связи съ дѣйствительнымъ „здоровьемъ" еврейства.

Къ сказанному тамъ можно добавить еще, что недостатки пріема, которые даютъ, какъ мы видѣли, большія цифры уволенныхъ послѣ пріема въ войска, должна сказаться на евреяхъ еще сильнѣе, такъ какъ, въ виду постояннаго недобора, воинскія присутствія относятся къ пріему евреевъ съ еще меньшей тщательностью, и % евреевъ, принятыхъ „вопреки мнѣнію врачей", значительно выше соотвѣтственнаго % другихъ національностей.

Въ конечномъ итогѣ,—особенно, принимая, опять-таки, во вниманіе условія жизни еврейской массы,—нельзя не присоединиться всецѣло къ мнѣнію знаменитаго антрополога Ripley'я, признавшаго за евреями „безпримѣрную жизненную стойкость" („an unprecedented tenacity of life").

Въ стрѣлковомъ отношеніи, какъ указывалось, еврей, въ качествѣ горожанина, долженъ значительно усту-

[1]) Цитир. по Усову, op. c., стр. 45.

[2]) Болѣзни органовъ дыханія въ русской арміи. Спб., 1911.

пать сельчанамъ-великоруссамъ и инымъ,—тѣмъ болѣе, что профессіональная дѣятельность огромнаго большинства ихъ требуетъ постояннаго напряженія глазъ, приводитъ къ работѣ въ темныхъ помѣщеніяхъ, часто—при искусственномъ освѣщеніи, и т. п., что не можетъ не отразиться на зрѣніи.

И, думается, профессіональнымъ признакомъ надо считать наслѣдственное предрасположеніе евреевъ къ близорукости, отмѣченное Ботвиникомъ [1]).

Дѣйствительно, предположеніе это полностью подтверждается многочисленными указаніями военной литературы,—въ частности, Вѣстника Оф. Стрѣлковой Школы,—подтверждается и данными анкеты Стрѣлковой Школы, обработанными г. Тарасовымъ [2]).

Результаты анкеты, въ „среднихъ" цифрахъ приводятъ евреевъ на одно изъ послѣднихъ по стрѣльбѣ мѣстъ.

Однако, тѣ же данныя, если мы отъ среднихъ перейдемъ къ составившимъ ихъ цыфрамъ, обнаруживаютъ: во-1-хъ, что въ рядахъ арміи есть народности, которыя по стрѣльбѣ стоятъ еще ниже евреевъ, въ томъ числѣ — татары, боевую пригодность которыхъ никто еще никогда не отрицалъ [3]);—во-2-хъ, плохая стрѣльба не является характернымъ, общимъ правиломъ, а находится въ видимой связи съ высотой стрѣлковой подготовки въ той или иной части. Къ этому выводу при-

1) Ботвиникъ, Н. Р. Матеріалы къ вопросу о близорукости у евреевъ.—Врачъ, 1899, № 42.

2) Тарасовъ, ор. с., стр. 6.

3) Стрѣлки.

	1 разр.	2 разр.	3 разр.
Евреи	9,99	30,77	39,91
Татары	6,95	28,77	46,38
Молдаване	10,10	22,22	47,48

водитъ характеръ колебанія % стрѣлковъ различныхъ разрядовъ по полкамъ и, въ частности, наличность цѣлой, достаточно крупной группы евреевъ, стрѣляющей, въ среднемъ, лучше „среднихъ“ русскихъ: это — евреи, отбывающіе повинность въ стрѣлковыхъ полкахъ.

Они даютъ стрѣлковъ:

1-го разр.	2-го разр.	3-го разр.	не проходивш. стрѣльбы.
25,28	37,62	25,08	12,02,—

въ то время, какъ русскіе (для всей арміи):

1-го разр.	2-го разр.	3-го разр.	не проходивш. стрѣльбы.
23,24	35,36	27,67	13,73

Изъ этой таблицы видимъ, что преимущество по всѣмъ графамъ—за евреями. Если же учесть, что евреи стрѣлковыхъ полковъ составляютъ 1/6 всѣхъ попавшихъ въ анкету евреевъ, — положеніе представится отнюдь не столь уже безнадежнымъ.

Сводя воедино частные выводы, которые пришлось намъ сдѣлать при разсмотрѣніи, шагъ за шагомъ, физической стороны „еврея-солдата“, „мы не находимъ, — пишетъ Мстиславскій [1]), — красокъ для яркой батальной картины; но не находимъ и словъ для анаѳемы. Нѣтъ тѣхъ красокъ, которыя мы нашли бы, говоря о евреѣ внѣ арміи. Тамъ онъ опредѣлененъ, онъ ярокъ,— ибо черезъ него, его видомъ, жизнью, мыслью, чув-

[1]) Мстиславскій. Безъ евреевъ.—Русское Богатство, 1912, № 2, стр. 14.

ствомъ говоритъ тысячелѣтняя его исторія. Но здѣсь, въ рамкахъ арміи, въ жизни, гдѣ всякій шагъ регулированъ уставомъ, гдѣ на всякое движеніе есть разрѣшеніе или запретъ, переодѣтый въ мундиръ, онъ теряетъ всѣ черты и особенности, на которыхъ, привычно, останавливается глазъ „на волѣ". Онъ затеривается въ массѣ такихъ же худогрудыхъ, невидныхъ, всегда полуиспуганныхъ новой, несвычной обстановкой солдатиковъ „кирилокъ", которыхъ поставляетъ пригородная, ремесленная, мелкоторговая Русь. Онъ не выдѣляется изъ этой массы. Вотъ все, что можно сказать о немъ".

Въ немъ, дѣйствительно, слишкомъ много средняго: средняя грудь, средняя сила, средняя стрѣльба... Онъ „не виденъ", онъ слишкомъ обыденъ и „сѣръ". Это— не воинъ прошлаго: не тріарій Желѣзнаго Рима, не рыцарь Креста, не веселый ландскнехтъ, не мушкатеръ Людовика, ни даже вербованный гренадеръ Фридриха,— образы, все еще, привычно, встающіе въ памяти, когда мы грезимъ о войнѣ. Но именно—грезимъ. Потому что все это умерло вмѣстѣ съ той „настоящей" войной, которая велась „людьми войны" ради нея самой,— войны веселой, нарядной, несмотря на кровь...

Но война теперешняя — столь созвучна со всей, такъ измѣнившейся жизнью;—обыденна, несмотря на кровь;—война людей, приведенныхъ къ войнѣ тяжелымъ закономъ и уходящихъ отъ нея, при первой возможности, — людей чуждыхъ, если не враждебныхъ войнѣ.

Въ этой арміи „воиновъ на часъ", въ арміи сегодняшняго дня, еврей, человѣкъ города, вчерашній купецъ и ремесленникъ, неволей смѣнившій на мундиръ привычную рабочую одежду,—не исключеніе, не случайный ингредіентъ. Онъ болѣе типиченъ для нея,— этотъ узкогрудый, съ притупленными глазами горожа-

нинъ, чѣмъ широкоплечій, лобастый молодецъ, годный въ правофланговые къ кавалергардамъ.

Потому что къ этому ведетъ жизнь. Изъ году въ годъ, все глубже приходится вычерпывать колоссальный по численности людской матеріалъ призыва, чтобы отобрать по старинному годныхъ, по старинному крѣпкихъ людей. И все же недоборъ растетъ; и растетъ число освобожденныхъ „по невозмужалости“, и падаетъ „боевая годность“, несмотря на всякіе „Союзы военной подготовки“ и бойскоутовъ,—и т. д., и т. д.

Еврей — не „фронтовикъ“. Въ немъ нѣтъ того истинно-воинскаго вида, молодечества этого, чеканки пріемовъ и всего, что такъ радуетъ по сіе время взоры инспектирующихъ генераловъ. Это—такъ. Но къ этому надо привыкать. Потому что съ такими людьми намъ придется идти въ слѣдующую же кампанію. Потому что—еще разъ—не племя даетъ намъ такихъ солдатъ, но Городъ; такихъ же людей начинаетъ давать и деревня.

V.

Мы удѣлили особое вниманіе разбору физическихъ данныхъ еврея-солдата, такъ какъ при отвѣтѣ на вопросъ, „можетъ ли служить" еврей, рѣшающее слово принадлежитъ именно этимъ физическимъ даннымъ. Ибо психическій элементъ не является, какъ мы увидимъ ниже, величиной постоянной.

Между тѣмъ, центръ тяжести нареканій на евреевъ перемѣщенъ, въ настоящее время, вполнѣ опредѣленно именно въ область психическихъ элементовъ. Это сказалось особенно ярко при обсужденіи въ Государственной Думѣ новаго проекта Устава о воинской повинности, когда Марковъ 2-ой, взамѣнъ обычныхъ рѣчей о физической слабости евреевъ, выдвинулъ предложеніе—„привлечь евреевъ, вмѣсто воинской повинности, къ повинности другого порядка, — къ рабочей повинности, создать для нихъ батальоны рабочихъ", которымъ можно было бы поручить „осушку Пинскихъ болотъ, земляныя работы, очистку отхожихъ мѣстъ,— и т. д." и „въ которыхъ они будутъ служить, примѣрно, вмѣсто трехъ лѣтъ девять лѣтъ, за одинъ годъ по три

года“ [1]). Очевидно, для такихъ работъ нужны не слабосильные. И если Марковъ 2-ой полагаетъ, что евреи могутъ справиться съ земляными работами, то тѣмъ паче справятся они съ ружейными пріемами и маршировкой или даже съ тѣмъ общимъ напряженіемъ физическихъ силъ, котораго требуетъ военное время.

Считая выступленія Маркова симптоматическими, мы полагаемъ, что въ дальнѣйшемъ вопросъ о „слабосиліи“ будетъ отходить все дальше и дальше на задній планъ, смѣняясь настойчивыми указаніями на „деморализующее“, въ силу психическихъ особенностей евреевъ, вліяніе ихъ на войска.

Къ разсмотрѣнію этихъ особенностей мы и перейдемъ.

Первой такой „особенностью“ считается „невоинственность“ евреевъ.

Съ причинами и историческимъ обоснованіемъ этой невоинственности, въ толкованіи Далинскаго-Гарлинскаго, мы имѣли уже случай ознакомиться. Мы видѣли, что она объясняется тѣми же расовыми причинами, которыми въ свое время объяснялась и „физическая негодность“ евреевъ. Нѣсколько подробнѣе,—широко пользуясь Чемберлэномъ,—рисуетъ отрицательныя „боевыя“ качества евреевъ А. Шеманскій, кото-

---

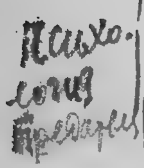
[1]) Стеногр. Отчетъ. Сессія 5-я, засѣд. 35; 2, XII. 1911 г., стр. 3 083.—Предложеніе Маркова очень характерно, какъ типичный для нашихъ «правыхъ» (на словахъ такъ горячо ратующихъ за армію) образецъ непониманія самыхъ основъ, самаго существа современной арміи, комплектуемой на началахъ всеобщей воинской повинности. Принципъ права каждаго гражданина на участіе въ оборонѣ страны толкуется ими, какъ право государства распоряжаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ каждымъ достигшимъ совершеннолѣтія гражданиномъ по своему усмотрѣнію. Только изъ такого толкованія и можетъ вылиться идея «рабочихъ батальоновъ», — вмѣсто подготовки къ военному дѣлу въ строевыхъ частяхъ.

раго да разрѣшено будетъ намъ не цитировать („Національность воина и полководца“ въ журн. „Братская Помощь“): онъ стоитъ также на расовой точкѣ зрѣнія, и въ изложеніи ея проявляетъ тотъ же диллетантизмъ, что и Далинскій-Гарлинскій.

Врядъ ли, однако, стоитъ вообще останавливаться на обсужденіи этого пункта. Во-первыхъ, къ какой бы „школѣ“ мы ни примыкали въ вопросѣ о происхожденіи евреевъ,—къ теоріи ли семитическаго ихъ происхожденія, или къ теоріи арійской крови,—опорочивающихъ предковъ у нихъ мы не найдемъ. Слѣдовательно, если невоинственность и стала, дѣйствительно, чертой, характерной для евреевъ,—въ этомъ надо видѣть явленіе вторичное, и не расоваго, не племенного, но (совершенно такъ же, какъ и физическій ихъ складъ) соціальнаго порядка. И, какъ таковое, постояннымъ признакомъ оно считаться не можетъ.

Самый фактъ невоинственности евреевъ мы лично считаемъ фактомъ неоспоримымъ. Но мы не видимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакихъ основаній, считать его фактомъ спеціально еврейскимъ. Не заходя такъ далеко, какъ Мстиславскій, утверждающій, что число воинственныхъ въ томъ или другомъ народѣ опредѣляется числомъ не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, не стоящихъ на своемъ „дѣлѣ“ („Р. Бог.“, 1912, № 2, л. 12), мы все же должны констатировать, что съ тѣхъ поръ, какъ война отъ войны стала отдѣляться мирными періодами въ цѣлые десятки лѣтъ,—о воинственности въ дѣйствительномъ значеніи слова, какъ готовности драться въ любой моментъ и при любой обстановкѣ, право же, говорить не приходится. Она исчезла вмѣстѣ съ первобытными племенами, для которыхъ война была такая же бытовая необходимость, какъ для культурнаго человѣка современности—участіе

въ производительномъ трудѣ. И даже въ далекія времена „профессіональныхъ“ постоянныхъ армій такая „первобытная“ воинственность была свойствомъ отдѣльныхъ лицъ, но отнюдь не „войска“. Тѣмъ болѣе справедливо это теперь, въ арміи временныхъ воиновъ, только въ минуту государственной опасности бросающихъ семью и трудъ для боевыхъ знаменъ. Воинственность такой арміи опредѣляется не особыми какими-либо свойствами ея „крови“, не особымъ какимъ-либо „духомъ“,—ибо духъ современной арміи однозвученъ духу мирныхъ гражданъ, наполняющихъ ея ряды, — а степенью „близости“ для нихъ тѣхъ боевыхъ задачъ, которыя ставитъ арміи вспыхнувшая война. Чѣмъ задачи эти „кровнѣе“, дороже, ближе,—тѣмъ больше желанія биться, тѣмъ больше стойкости и презрѣнія къ смерти являютъ войска... независимо отъ ихъ племенного состава.

Страхъ есть явленіе нормальное въ бою,—объ этомъ говорятъ всѣ истинно храбрые люди отъ Ардандю-Пика до Скобелева. „Чувство это свойственно массѣ бойцовъ, а составляющія исключеніе лица, если бы таковыя оказались, какъ всякое исключеніе, въ расчетъ приниматься не могутъ“ [1]). Но чувство можетъ быть побѣждено только чувствомъ же, но чувствомъ болѣе сильнымъ [2]). И въ современной арміи это „болѣе сильное чувство“ захватываетъ массу только тогда, когда она бьется за „свое“ дѣло. Тогда только она идетъ на смерть. Только тогда она—воинственнна.

И насъ не удивитъ, поэтому, что, послѣ японской войны, ген. Куропаткинъ, въ уже цитированной

---

[1]) Полянскій. Психическій элементъ въ фортификаціи. — «Инж. Ж.», № 2, 1912, с. 211.

[2]) Лебонъ, Психологія. 115, 117, 209.

нами книгѣ, жалуется на „отсутствіе воинственности у русскаго племени...“

Но если указанная „особенность“ евреевъ, при болѣе пристальномъ взглядѣ, оказывается не особенностью, а общимъ для всѣхъ современныхъ культурныхъ народовъ правиломъ, то въ области еврейской психики есть, въ самомъ дѣлѣ, черты, съ военной точки зрѣнія мало благопріятныя. Къ искреннему нашему удивленію, у сторонниковъ изгнанія евреевъ изъ арміи мы, почему-то, не встрѣчаемъ указаній на эти черты,—а, между тѣмъ, въ нихъ должно признать одно изъ самыхъ слабыхъ, самыхъ уязвимыхъ мѣстъ „военно-еврейскаго“ вопроса.

Эта вторая и дѣйствительная особенность еврейской психики заключается въ особой нервной возбудимости еврея.

Фактъ достаточно рѣзкаго различія между евреями и славянами, входящими въ нашу армію, въ степени развитія вниманія и памяти, въ гибкости эмоціональныхъ колебаній и, наконецъ, въ степени предрасположенія къ психическимъ и нервнымъ заболѣваніямъ научно доказанъ какъ гражданскими изслѣдователями (Миноръ, Сикорскій, Фишбергъ и др.), такъ и военными врачами. Показанія послѣднихъ для насъ, естественно, имѣютъ особую цѣнность [1]).

[1]) Считаемъ необходимымъ подчеркнуть, что отмѣченное различіе зависитъ отъ тѣхъ же бытовыхъ и «профессіональныхъ» причинъ, что и физическія особенности склада еврея. Въ немъ меньше всего вліянія расы: и здѣсь противупоставленіе «славянина» и «еврея»—однозначно противупоставленію «крестьянина» и «горожанина». Въ аналогичныхъ евреямъ городскихъ группахъ приходится отмѣтить то же повышеніе нервности, то же большее или меньшее нарушеніе психическаго равновѣсія. Это сказывается, между прочимъ, и на быстромъ, относительно, ростѣ числа душевныхъ заболѣваній въ арміи, идущимъ параллельно съ увеличеніемъ числа горожанъ той

Такъ, д-ръ Эриксонъ [1]), работавшій въ Уяздовскомъ Военномъ Госпиталѣ, отмѣчаетъ, что съ 1897 г. по 1905 г. включительно было уволено вовсе отъ службы или освобождено на годъ по истеріи и истерическимъ психозамъ призывныхъ евреевъ 12% на 5% поляковъ; за 2 года (1906 и 1907) непосредственнаго наблюденія д-ра Эриксона у евреевъ названныя заболѣванія дали 11%, у поляковъ — 4%. То же отношеніе даютъ и поступающіе изъ войскъ, уже находящіеся на службѣ: евреевъ — 10,7%, поляковъ — 4,2%. „Очевидно, — пишетъ авторъ, — что въ развитіи истеріи и истерическихъ психозовъ въ столь сильной степени у евреевъ сравнительно съ поляками имѣютъ значеніе не мѣстныя условія, напр., неродной климатъ и пр., и не упадокъ питанія: евреи поступаютъ на службу настолько истощенными, что на солдатскомъ столѣ откармливаются, даютъ меньшій % заболѣваній инфекціонными болѣзнями, чѣмъ на свободѣ, — и т. д. Очевидно, у евреевъ предрасположеніе къ заболѣванію нервной системы и психики опредѣленнаго характера, особенно—

или иной категоріи въ контингентахъ. Ходъ этого увеличенія видимъ изъ слѣдующей таблички, приводимой д-ромъ Андроновымъ въ статьѣ «Сравнительныя данныя заболѣваемости, смертности и убыли въ неспособные въ русскихъ и германскихъ пограничныхъ корпусахъ 1900—1906 г.» («Воен.-Мед. Журналъ», октябрь, 1909):

На 1.000 списочнаго состава было заболѣваній:

	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906
Душевныхъ. . .	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5	0,9
Нервныхъ. . . .	2,2	3,1	3,4	3,[illegible]	4,6	4,4	6,1

То же явленіе, но въ формахъ болѣе рѣзкихъ, наблюдается и въ западно-европейскихъ арміяхъ.

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о заболѣваемости психозами евреевъ и поляковъ въ Царствѣ Польскомъ — «Военно-Медицинскій Журналъ», 1908 г., ноябрь, стр. 480—491.

истеріей или истерическимъ психозомъ, наслѣдственно. Иное объясненіе приведеннымъ отношеніямъ дать трудно".

Еще чаще формы тяжелой неврастеніи и неврастеническаго психоза—19%, по двухлѣтнимъ же наблюденіямъ Эриксона—16%; равнымъ образомъ шире, чѣмъ среди поляковъ и русскихъ, распространены и дегенеративные психозы и раннее слабоуміе (dementia praecox). Послѣднее заболѣваніе, по даннымъ Уяздовскаго госпиталя (1897—1905), даетъ 17,0% евреевъ противъ 11,4% — поляковъ, по даннымъ же Эриксона — даже 32,5% противъ 11%.—Въ среднемъ приходится признать dementia praecox для призывныхъ евреевъ въ 24,6%, т.-е. 1/4 всѣхъ формъ душевныхъ заболѣваній для призывныхъ поляковъ—въ 11,2%".

Только въ отношеніи эпилепсіи славяне превосходятъ евреевъ. Д-ръ Сланскій, по даннымъ того же Уяздовскаго госпиталя, свидѣтельствуетъ, что „у евреевъ, дающихъ значительный % прочихъ неврозовъ, преимущественно истеріи, эпилепсія въ чистой формѣ, наоборотъ, встрѣчается лишь въ видѣ рѣдкихъ единичныхъ случаевъ. Дѣйствительно, по роду своихъ занятій евреи сравнительно рѣдко подвергаются травмамъ; алкоголизмъ и сифилисъ имѣютъ среди нихъ лишь слабое распространеніе, грубое обращеніе съ дѣтьми почти отсутствуетъ; такимъ образомъ, ослабляется въ значительной степени вліяніе наиболѣе частыхъ условій, благопріятствующихъ развитію эпилепсіи" [1]).

Наконецъ, бѣлой горячки (delirium tremens) или дипсоманіи за десять лѣтъ, въ Уяздовскомъ госпиталѣ, „на сотни евреевъ не наблюдалось ни разу. Относи-

---

[1]) Сланскій. Объ испытаніи страдающихъ падучей болѣзнью. «Русскій Врачъ», 1907, № 30.

тельно новобранцевъ и рядовыхъ изъ евреевъ приходится сказать то же самое. Если среди рядовыхъ и попадались настоящіе пьяницы, то крайне рѣдко, — это были люди, большею частью болѣвшіе одновременно и сифилисомъ. Напиваться до потери сознанія и совершать преступныя дѣянія въ пьяномъ состояніи, что такъ обычно у русскихъ, — евреямъ несвойственно. Точно также, они не запиваютъ „съ горя“ подобно многимъ русскимъ крестьянамъ, — благодаря, отчасти, большей приспособляемости къ обстановкѣ, разнообразной трудоспособности, и пр.; при практическомъ умѣ и несклонности къ пустому мечтанію имъ рѣже и не въ такой степени приходится разочаровываться въ своихъ ожиданіяхъ и силахъ. Морфинизмъ и кокаинизмъ у призываемыхъ и рядовыхъ евреевъ въ нашемъ отдѣленіи не наблюдался... Если мы станемъ спрашивать нашихъ больныхъ относительно умѣреннаго злоупотребленія спиртными напитками, то оно можетъ быть отмѣчено у евреевъ не чаще, какъ въ 0,3%, у поляковъ—въ 10—15%, у русскихъ—въ 15—20%. На улицахъ Варшавы и др. городовъ Царства Польскаго пьянаго еврея можно увидѣть, лишь какъ очень рѣдкое исключеніе, пьянаго поляка, напротивъ, весьма часто въ праздничные дни, но не въ такой степени опьяненія, какъ русскихъ въ Петербургѣ или Москвѣ“ [1]).

Приведенная выше картина нервной и душевной заболѣваемости евреевъ, при характерности ея, представляется, въ военномъ отношеніи, чрезвычайно важной.

Ибо, съ одной стороны, „трезвость“ представляетъ въ высшей мѣрѣ цѣнное, съ военной точки зрѣнія, качество, обезпечивая воинскую часть отъ „внезапной невмѣняемости“ солдата—вслѣдствіе опьяненія. Факты

---

[1]) Эриксонъ, цит. ст., стр. 487—488.

такой случайности, — если и не въ рѣзкихъ формахъ „пьянства“,—приходится, къ сожалѣнію, наблюдать и даже не только въ мирное время. Укажемъ на справку, что въ теченіе послѣдней войны изъ общаго числа скоропостижно умершихъ въ арміи (43 оф., 506 н. чиновъ) 20,4% умерли отъ отравленія ханьшиномъ и алкоголемъ („Русско-японская война“, т. VII, ч. I, стр. 290). И насколько „привычно“ смотрятъ на это въ арміи, свидѣтельствуютъ хотя бы случайно попавшія намъ на глаза строки изъ недавно изданнаго дневника подпрапорщика Шепеля, могущаго служить образцомъ усерднаго служаки [1]): „подъ праздникъ фельдфебель назначилъ меня (въ то время старшаго унтеръ-офицера, старшаго обучающаго молодыхъ солдатъ) дежурнымъ по ротѣ; я съ горя и съ тоски выпилъ съ товарищемъ бутылочку Петра Смирнова“. Правда, Шепель былъ посаженъ за это подъ арестъ; но самый тонъ изложенія факта обличаетъ его „обыденность“. Въ этомъ отношеніи безусловная еврейская трезвость является въ высшей мѣрѣ важнымъ и цѣннымъ качествомъ.

Но, съ другой стороны, нельзя не признать, что отмѣченное нами повышенное предрасположеніе къ психозамъ способно свести на нѣтъ всѣ преимущества трезвости. Предрасположеніе это ставитъ непремѣннымъ условіемъ особо внимательное отношеніе къ изслѣдованію психическаго здоровья новобранцевъ-евреевъ до пріема ихъ въ войска, ибо, въ противномъ случаѣ, мы рискуемъ ввести въ армію элементъ, душевное равновѣсіе котораго быстро будетъ нарушено обстановкой войсковой жизни. Наличность же въ военной службѣ и военной жизни причинъ, способствую-

---

[1]) Боевой дневникъ героя унтеръ-офицера изъ русско-японской войны. Составилъ кап. Мирный. Москва, 1912, стр. 7.

щихъ возникновенію психическихъ заболѣваній, °/о которыхъ въ арміи выше, чѣмъ въ остальномъ населеніи,—неоспорима [1]).

Заболѣванія эти, чаще всего выражающіяся въ явленіяхъ угнетенія и „спутанности" [2]), обусловиваются обычно „тоской по родинѣ, по семьѣ, изъ которой новобранецъ былъ почти внезапно вырванъ, гдѣ у него зачастую остались жена и малолѣтнія дѣти въ положеніи далеко не обезпеченномъ, удаленіемъ отъ обычнаго дѣла, казарменной обстановкой, обиліемъ незнакомыхъ людей, страхомъ передъ начальниками и передъ невѣдомой ему ожидающейся впереди службой, усиленными физическими напряженіями и строгой дисциплиной" [3]). Но для новобранца-еврея къ этимъ общимъ причинамъ приходится прибавить еще и спеціально-еврейскія, создаваемыя ненормальнымъ положеніемъ евреевъ въ арміи. Ибо слишкомъ часто „жиды-новобранцы съ перваго же дня становятся мишенью злыхъ шутокъ, придирчивости, скрытой и явной травли и

---

[1]) См. по этому вопросу: Granjux et d-r Ragneau. L'aliénation mentale dans l'armée.—«Le Caducée», № 15 (14 août) 1909); — prof. S. Meyer. Die Beziehungen von Geistes-und Nervenkrankheiten zum Militärdienst in Krieg und Frieden.—«Deutsche Militärärztliche Zeitschrift», H. 16 (20 August), 1909; — «Военно-Медиц. Журналъ», 1894 г. (статья д-ра Щеглова);—Шайкевичъ. Къ вопросу о душевныхъ заболѣваніяхъ въ войскѣ въ связи съ русско-японской войной.— «Военно-Медиц. Ж.», августъ, 1907;—Кигель. Нервныя и душевныя заболѣванія въ арміи.—«Военно-Мед. Журналъ», 1910, октябрь.

[2]) «Спутанность» выражается въ неспособности больныхъ оріентироваться въ своемъ состояніи и въ окружающей обстановкѣ и проявляется въ болѣе или менѣе безсвязной рѣчи, иллюзорныхъ разстройствахъ, безцѣльности и немотивированности поступковъ и настроенія».—Щегловъ, цит. ст.;—Ср. также Шайкевичъ, цит. ст.

[3]) Кигель, цит. ст., стр. 250.

всяческихъ издѣвательствъ“ [1]). Создается, такимъ образомъ, исключительно благопріятная обстановка для развитія психозовъ, къ которымъ и безъ того, „нормально“, такъ расположенъ еврей.

На дѣлѣ, однако, мы не только не встрѣчаемъ „особой осмотрительности“ при свидѣтельствованіи психическаго здоровья новобранцевъ-евреевъ, но, напротивъ, въ воинскихъ присутствіяхъ, въ силу преувеличеннаго мнѣнія о размѣрахъ еврейской симуляціи, къ признакамъ душевнаго недомоганія относятся съ исключительнымъ легкомысліемъ.—„Къ евреямъ,—пишетъ Эриксонъ [2]),—въ Воинскихъ Присутствіяхъ относятся слишкомъ строго, недоброжелательно и подозрительно, не придавая значенія заявленію родителей или родственниковъ призываемаго и отправляя на испытаніе умственныхъ способностей лишь въ случаяхъ для всѣхъ очевиднаго помѣшательства“.

При такихъ условіяхъ въ ряды арміи долженъ несомнѣнно пройти нѣкоторый % душевно-неуравновѣшенныхъ людей. И, фактически, они проходятъ,—и, пожалуй, даже въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ мы думаемъ.

Это доказывается хотя-бы тѣмъ, что дегенеративные психозы у рядовыхъ-евреевъ наблюдаются въ 2—3 раза чаще, чѣмъ у призывныхъ. То же приходится сказать и о маніако-депрессивныхъ формахъ психозовъ.

Присутствіе среди евреевъ-солдатъ извѣстнаго количества такихъ психически неуравновѣшенныхъ субъектовъ,—количества бо̀льшаго, чѣмъ въ контингентахъ другихъ народностей, — не можетъ не понижать соотвѣтственно и служебныхъ качествъ еврейскаго кон-

[1]) Статья Полкового командира въ «Двадцатомъ вѣкѣ», 1906 г., № 60.

[2]) Цит. ст., 487.

тингента. Это слѣдуетъ учесть при оцѣнкѣ,—тѣмъ болѣе, что первоначальныя формы душевныхъ заболѣваній въ войскахъ обычно игнорируются. — „На неврастенію евреевъ въ войскахъ обращаютъ недостаточно вниманія,—пишетъ тотъ же д-ръ Эриксонъ,—даже игнорируютъ ея значеніе; больного отправляютъ въ психическое отдѣленіе большею частью лишь тогда, когда разовьется уже ясно выраженный психозъ“... „Если дѣло идетъ о функціональномъ неврозѣ, особенно — у евреевъ, то на практикѣ приходится иногда считаться съ доносами на симуляцію, которымъ власти часто придаютъ больше значенія, чѣмъ мнѣнію врачей, даже спеціалистовъ, съ инсинуаціями всякаго рода, служебными тисками, давленіемъ начальства,—и т. д.“ „Ненормальностямъ въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ, приступамъ патологическихъ аффектовъ и пр. въ теченіе долгаго времени окружающими не придается значенія“. „Евреевъ вообще избѣгаютъ до послѣдней крайности отправлять въ психическое отдѣленіе, принимая у нихъ ошибочно дегенеративныя уклоненія въ психической дѣятельности за умышленно дурное поведеніе, преступную своенравность, недисциплинированность, деморализующую другихъ солдатъ, преднамѣренную симуляцію“,.. „и прибѣгаютъ къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, сажаютъ на хлѣбъ и на воду или, отдавъ подъ судъ, держатъ мѣсяцами на гауптвахтѣ“, что ведетъ, во многихъ случаяхъ, за собой „быстрое превращеніе легкаго въ началѣ психоза въ безнадежное слабоуміе“ [1]).

Свидѣтельство д-ра Эриксона вводитъ насъ до нѣкоторой степени въ пониманіе странной на первый взглядъ высокой „преступности“ евреевъ солдатъ, особенно—въ области преступленій дисциплинарныхъ.

---

[1]) Эриксонъ, стр. 484, 486 и 487.

Данныя за послѣднія десять лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

находилось:

	Въ дисциплинарныхъ баталіонахъ.		Въ военныхъ тюрьмахъ.		Изъ общаго числа—евреевъ въ %.	
	Всего:	евреевъ:	Всего:	евреевъ:	Дисципл. бат.	Воен. тюрьм.
1900	5.577	341	4.086	286	6,11	6,99
1901	5.652	327	3.921	282	5,78	7,19
1902	5.656	320	4.264	277	5,65	6,49
1903	6.121	352	4.601	332	5,75	7,21
1904	6.460	364	4.667	309	5,63	6,62
1905	6.384	409	5.006	252	6,40	5,03
1906	6.356	383	4.544	279	6,02	6,13
1907	7.060	540	4.230	217	7,64	5,13
1908	11.024	747	3.716	170	6,77	4,57
1909	12.108	1.078	3.745	220	8,90	5,87

Военная судимость евреевъ, какъ видно изъ этой таблицы, находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ судимостью ихъ въ гражданскихъ судахъ, „на волѣ".

Такъ, напр., въ 1906 г. [1]) на 100.000 населенія тѣхъ и другихъ національностей было осуждено:

	Обще-суд. уст.	Мировыми суд. уст.	Итого:
поляки	69	36	105
русскіе	47	45	92
литовцы и латыши . .	44	47	91
финны	36	43	79
евреи	35	24	49
нѣмцы	22	15	37
тюрко-татары .	12	17	29

[1]) Сводъ статистич. свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ и пр., произв. въ 1906 г.—Изд. Мин. Юстиціи. Спб. 1909, стр. 36—37.

И что это—не случайность,—видно изъ слѣдующей таблички за пятилѣтіе, заимствованной изъ того же Свода:

На 100 ежегодно осужденныхъ общими судебными установленіями было:

	1902	1903	1904	1905	1906
православныхъ	69,1	69,0	66,6	68,8	75,0
раскольниковъ	2,1	2,2	2,0	2,1	1,4
католиковъ	15,9	15,3	18,1	17,1	12,8
протестантовъ	4,1	4,3	4,2	3,8	3,3
іудеевъ	5,1	5,1	5,0	4,6	3,5 [1]
магометанъ	3,3	3,6	3,6	3,2	2,7

Если принять во вниманіе, что главная масса судебныхъ дѣлъ „тюрко-татаръ" разрѣшается казіями и не входящими въ Министерство Юстиціи учрежденіями (военно-народные суды), — и, слѣдовательно, дѣйствительное число осужденныхъ магометанъ должно быть значительно выше, — то данныя для евреевъ представляются исключительно благопріятными.

Анализъ „еврейскихъ преступленій" выясняетъ, въ дальнѣйшемъ, что главная масса возбуждаемыхъ противъ нихъ дѣлъ относится къ категоріи чисто „профессіональныхъ" преступленій, вродѣ нарушенія разнаго рода торговыхъ уставовъ и т. п.; но преступныя наклонности, въ этомъ направленіи въ условіяхъ военнаго быта не могутъ найти себѣ поводъ къ обнаруженію.

---

[1]) Считаемъ не безполезнымъ отмѣтить попутно интересный фактъ паденія «еврейской» судимости въ 1905 г. ио собенно 1906-мъ, явившемся «ликвидаціоннымъ» въ отношеніи нашихъ «смутныхъ» годовъ: это можетъ служить иллюстраціей къ обвиненіямъ евреевъ въ особой революціонности,—къ чему мы будемъ еще имѣть случай вернуться.

И если, тѣмъ не менѣе, жизнь указываетъ на усиленную судимость евреевъ въ войскахъ [1]), то этому надо искать причины отчасти—въ нерѣдко чрезмѣрно придирчивомъ отношеніи къ службѣ евреевъ, подвергающемъ ихъ взысканіямъ тамъ, гдѣ другому проступокъ сошелъ бы съ рукъ [2]), отчасти же,—и, пожалуй, главнѣе всего,—въ выше отмѣченной повышенной нервности, въ казарменной обстановкѣ, легко приводящей къ психозамъ, вызывающимъ, какъ мы видѣли, чаще дисциплинарныя наказанія, чѣмъ леченіе.

Еще рѣзче, конечно, можетъ сказаться присутствіе среди евреевъ-солдатъ такихъ душевно-нездоровыхъ по существу лицъ въ обстановкѣ военнаго времени.

Современная война—и, въ частности, бой—предъявляетъ бóльшія требованія психикѣ бойцовъ, чѣмъ когда-либо въ прошломъ. Не говоря уже о страховомъ дѣйствіи современнаго ураганнаго огня,—самый характеръ операцій, раскидывающихся нынѣ на фронтѣ въ десятки, иногда сотни верстъ; — продолжительность боевыхъ столкновеній; — пустота поля сраженія, смѣняющая непосредственное, „зрительное" ощущеніе противника — звуками телефонныхъ передачъ, — все это, вмѣстѣ взятое, не можетъ не дѣйствовать крайне угнетающе на психику введенныхъ въ дѣло войскъ. Санитарная статистика отмѣчаетъ, поэтому, замѣтный подъемъ нервныхъ и душевныхъ заболѣваній въ арміи въ

[1]) Такъ, наприм., въ Кавказскомъ в. окр., за два, взятыхъ наугадъ, мѣсяца 1910 г., на 336 дѣлъ въ полковыхъ судахъ было 12 еврейскихъ.

[2]) Характерно, напр., въ этомъ смыслѣ дѣло стрѣлка 4 Кавказскаго стрѣлковаго полка Шмуля Фридмана, осужденнаго «за неисправимо дурное поведеніе»; приговоръ о немъ былъ кассированъ, такъ какъ основанія для преданія его суду не было усмотрѣно: послѣ наложенныхъ на него неоднократно дисциплинарныхъ взысканій къ моменту отдачи его подъ судъ онъ новыхъ проступковъ не совершилъ.—Пр. по Кавк. в. окр., 1911 г. № 499.

военное время. И, конечно, въ рядѣ этихъ заболѣвшихъ, на первое мѣсто станутъ тѣ, въ комъ еще до прибытія на театръ войны были уже скрыты зачатки—или предрасположеніе—къ болѣзни. И благо, если такія заболѣвшіе будутъ во-время эвакуированы...

Но если, такимъ образомъ, отъ „больныхъ" евревъ, введенныхъ, „по недовѣрію", въ ряды арміи и, по тому же недовѣрію, продолжающихъ числиться въ ней, несмотря на явные иногда признаки недомоганія, мы въ правѣ ожидать и въ мирное, и въ военное время подчасъ въ высокой мѣрѣ вредныхъ и предосудительныхъ, съ военной точки зрѣнія, поступковъ, то обобщать эти отдѣльные поступки въ обвинительный актъ противъ всѣхъ евреевъ вообще нѣтъ никакихъ основаній: за больныхъ здоровые отвѣчать не могутъ. И если даже среди евреевъ, — какъ и среди другихъ горожанъ,—такихъ больныхъ, въ рядахъ арміи, окажется больше, чѣмъ среди сельскаго-великорусскаго контингента, то въ этомъ можно винить развѣ только воинскія присутствія, да, пожалуй, ближайшее начальство, удерживающее на службѣ людей, не могущихъ, — какъ свидѣтельствуютъ военные врачи,—служить.

Что же касается „здоровыхъ" евреевъ, то отмѣченная нами повышенная впечатлительность, легкая нервная возбудимость на боевыя качества еврея-солдата никакого сколько-нибудь замѣтнаго вліянія оказать не могутъ.

Помнится, капитанъ ф. Дрейлингъ, на одномъ изъ засѣданій столь недолго просуществовавшаго Отдѣла военной психологіи Общества Ревнителей Военныхъ Знаній, устанавливалъ дѣленіе бойцовъ, въ зависимости отъ реагированія на опасность, на людей съ активнымъ характеромъ (реакція положительная—около 10%), пассивныхъ (реакція положительная или отрицатель-

ная—80⁰/₀), и пассивно-отрицательныхъ (реакцiя всегда отрицательная — около 10⁰/₀). Эта схема въ высокой мѣрѣ соотвѣтствуетъ какъ внѣшней картинѣ участiя въ бою воинской части, такъ и ходячимъ представленiямъ о „воинственности". Пассивно-отрицательный человѣкъ и будетъ человѣкъ „невоинственный". Воинственные дадутъ „положительныхъ", а та сѣрая масса, которая составляетъ рядовую войсковую толпу, будетъ, естественно, пассивна.

Согласно такой классификацiи, евреи,—по профессiональнымъ и бытовымъ условiямъ, несомнѣнно, невоинственный народъ,—должны были бы быть отнесены къ пассивно-отрицательной группѣ, что, опять-таки, вполнѣ совпадаетъ съ ходячимъ мнѣнiемъ о евреяхъ, какъ „естественныхъ и низменныхъ трусахъ".

Но въ приведенной схемѣ, одной изъ наиболѣе удачныхъ, которыми располагаетъ наша, столь убогая „военная психологiя", кроется крупнѣйшая ошибка, къ сожалѣнiю, постоянно повторяющаяся. Она исходитъ, опять-таки, изъ постоянно повторяющейся причины: въ корнѣ неправильнаго примѣненiя данныхъ индивидуальной психологiи къ психологiи коллективной.

Въ сферѣ индивидуальной психологiи указанныя три группы жизненны. И мы даже не протестовали бы противъ зачисленiя еврейской массы въ третью, безнадежную группу. Ибо, въ цѣломъ, боевой активности въ ней нѣтъ: это доказывается кошмарной практикой погромовъ. Еврею, какъ типичному горожанину и столь же типичному представителю современнаго торгово-промышленнаго класса, боевой порывъ, по существу своему, чуждъ. И нервная возбудимость, о которой мы говорили, какъ правило, въ этомъ случаѣ будетъ дѣйствовать въ отрицательную, а не положительную сторону.

Въ силу этого, для „поединка", для „одиночнаго боя" „на утоптанной землѣ", какъ въ доброе старое время, мы невысоко расцѣнили бы боевую психологію еврея.

Но современная война не знаетъ такихъ поединковъ: она знаетъ „боевую массу". И даже тамъ, гдѣ дѣйствуетъ одиночный боецъ, онъ дѣйствуетъ, въ условіяхъ современнаго боя, подъ психическими вліяніями массы.

И потому въ приложеніи къ коллективу приведенная выше схема теряетъ свою жизненность. Ибо здѣсь намъ приходится наблюдать совершенно иныя явленія.

Правда, внѣшняя картина наступленія и боя отдѣльной части вскрываетъ, какъ мы указывали, выше намѣченную группировку: одни солдаты такъ или иначе уклоняются, другіе—рвутся впередъ, и между ними—колеблющаяся масса, про которую нельзя сказать, пока не отгремятъ послѣдніе выстрѣлы, что съ ней будетъ черезъ минуту. Но эти три группы не имѣютъ ничего общаго съ „пассивными", „активными" и „отрицательными".

Ибо активной, въ дѣйствительномъ значеніи слова, является именно масса. Въ обстановкѣ боя, „всякая, даже организованная войсковая толпа обращается въ психологическую: каждый отдѣльный боецъ, постепенно (и достаточно быстро) теряетъ свою индивидуальность и сливается съ окружающей его массой бойцовъ, превращаясь въ индивидуума толпы" [1]). Эта толпа и рѣшаетъ въ дѣйствительности „судьбу дня".

Ибо она,—и только она,—создаетъ порывъ впередъ или паническое бѣгство. Тѣ „активные", „положительная реакція" которыхъ на опасность бросается въ глаза во время боя и которая приводитъ ихъ къ подвигу, могутъ быть одинаково обязаны этимъ какъ личнымъ сво-

---

[1]) Полянскій.—«Инж. Ж.», 1912, № 1, стр. 9.

имъ качествамъ, такъ и просто особой нервной возбудимости, благодаря которой они первыми выявляютъ сложившійся уже въ войсковой толпѣ побѣдный порывъ впередъ. Съ этой точки зрѣнія вполнѣ равноцѣнны имъ и тѣ, въ которыхъ мы замѣчаемъ „отрицательную“ реакцію,—тѣ, которые первыми бросаютъ бой. Они даже едва ли не больше заслуживаютъ названія „активныхъ“: ибо для того чтобы „въ одиночку“ выйти изъ боя, нужна, несомнѣнно, бо̀льшая воля, чѣмъ для того, чтобы остаться со всѣми, идущими въ данный моментъ впередъ, и даже, пожалуй, броситься впередъ самому: ибо и въ этомъ случаѣ чувствуешь сзади за собой идущую, бѣгущую на поддержку толпу. Что же касается тѣхъ, кто бѣгствомъ увлекаетъ за собой всю часть, то ихъ мы должны разсмавать, опять-таки, только какъ наиболѣе нервныхъ, наиболѣе чувствительныхъ къ переживаніямъ толпы субъектовъ, первыми переводящихъ въ дѣйствіе уже принятое, въ подсознаніи, толпою рѣшеніе: бѣжать.

Что это—именно такъ, что подвигъ „героя“ [1]) есть только первый жестъ толпы, — подтверждаетъ любой эпизодъ любого боя. Мы не знаемъ случая,—и это подтвердитъ каждый, кто былъ подъ огнемъ,—чтобы личный примѣръ дѣйствительно увлекъ часть, противъ ея воли, въ ту или другую сторону. Военная исторія знаетъ много случаевъ, когда войска разстрѣливали отдѣльныхъ бѣглецовъ, отрывавшихся отъ атакующихъ, или даже „залегавшія“ и не шедшія впередъ части; но знаетъ — и едва ли они не чаще—случаи, когда примѣръ нѣсколькихъ, беззавѣтно бросавшихся впередъ, былъ безсиленъ поднять залегшую роту; больше того, при слабой спаянности части, такой примѣръ можетъ оказать обратное дѣйствіе: создавая сознаніе необходимости „дѣй-

---

[1]) По терминологіи Н. К. Михайловскаго.

ствовать", онъ можетъ бросить не впередъ, а именно назадъ всю остальную массу.

Мы знаемъ, наконецъ, что „примѣръ" того или иного лица, увлекавшій солдатъ, черезъ нѣсколько часовъ оказывается безсильнымъ хоть въ какой-нибудь мѣрѣ воздѣйствовать на тѣхъ же солдатъ.

И т. д., и т. д.

Такимъ образомъ, на полѣ сраженія намъ приходится считаться съ массою,—и только съ нею одной. Потому что усилія отдѣльныхъ людей овладѣть этой массой всегда будутъ безсильны, если онѣ направлены не въ ту сторону, въ которую согласна масса идти.

И, во всякомъ случаѣ, не только для овладѣнія толпой, но даже лишь для сохраненія самого себя, своей собственной психологіи, отъ воздѣйствія массы нужна огромная сила воли или... огромная тупость нервовъ. И — обратно: чѣмъ слабѣе воля, чѣмъ неустойчивѣе нервная система, тѣмъ скорѣе происходитъ сліяніе съ толпой, съ „душой толпы", пользуясь образнымъ, хотя и неправильнымъ выраженіемъ Сигеле [1]),—точнѣе: тѣмъ съ большей легкостью идетъ подчиненіе его перекрестному внушенію окружающей массы. И чѣмъ „неуравновѣшеннѣе" человѣкъ, тѣмъ меньше вноситъ онъ „своего" въ это перекрестное внушеніе.

Внушеніе это, въ различные періоды боя, сказывается неодинаково; но отдѣльный боецъ находится подъ его воздѣйствіемъ отъ самаго начала и до самаго конца боя.

Всего „свободнѣе" человѣкъ, естественно, въ первые моменты боя, въ періодъ сближенія съ противникомъ. Современные способы наступленія, когда разомкнутые, разсыпные строи примѣняются, начиная со сферы

---

[1]) Сигеле. Преступная толпа.—Спб., 1896, стр. 23.

дальняго шрапнельнаго огня, до извѣстной степени замедляютъ процессъ образованія „психологической толпы“; въ этой стадіи инстинктъ самосохраненія можетъ выявиться болѣе индивидуально, чѣмъ въ послѣдующія фазы боя; психологія части (мы сказали бы лучше: психологія даннаго очага боя) еще только складывается и сила внушенія, поэтому, ослаблена.

Но вліяніе массы сказывается уже и тогда, покрывая индивидуальныя переживанія тѣмъ „сознаніемъ численности“, которое такъ мѣтко отражено Драгомировымъ въ одномъ изъ пунктовъ его „Памятки“: „держись кучи; одна бѣда—не бѣда, двѣ бѣды—полбѣды, разбродъ—бѣда“ [1]). Это сознаніе численности, которое заставляетъ „жаться“ къ двигающейся впередъ толпѣ;—сознаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣтственности за оставленіе строя;—сознаніе тѣмъ болѣе ясное, что ощущеніе непосредственной опасности еще недостаточно ярко и, пожалуй, даже трудно рѣшить, гдѣ страшнѣе, впереди или на мѣстѣ,—все это, вмѣстѣ взятое, движетъ впередъ отдѣльныхъ еще бойцовъ атакующей массы. По мѣрѣ же движенія впередъ чувство коллектива, естественно, начинаетъ доминировать и къ моменту перехода къ сомкнутому удару захватываетъ отдѣльнаго бойца цѣликомъ.

Набросанной выше, по необходимости, только въ самыхъ общихъ и грубыхъ чертахъ картиной предрѣшается и та роль, которую, при характерныхъ своихъ психологическихъ чертахъ, можетъ сыграть въ бою солдатъ-еврей.

Возможность оказанія моральнаго вліянія на войсковую часть совершенно исключается. Ибо, прежде всего, въ психическомъ складѣ еврея нѣтъ главнаго

[1]) Солдатская памятка, въ изданіи для офицеровъ. Спб., 1890, стр. 19.

условія — психической устойчивости, нѣтъ воли, нѣтъ твердыхъ нервовъ; но зато есть повышенная возбудимость, есть нервная впечатлительность. А при такихъ данныхъ воздѣйствіе на толпу „физіологически“ невозможно. Слишкомъ мало значительнымъ представляется даже и самое участіе въ созданіи коллективной психологіи, въ „перекрестномъ внушеніи“, прежде всего—въ силу быстрой нервной утомляемости, всегда сопутствующей повышенной возбудимости, отчасти же и потому, что въ каждой войсковой части евреи составляютъ слишкомъ ничтожный % для того, чтобы личныя ихъ переживанія могли сказаться хоть сколько-нибудь замѣтно на „настроеніи“ коллектива.

Напротивъ, съ увѣренностью можно сказать, что они растворятся безъ слѣда въ переживаніяхъ массы. Потому еврей,—какъ правило, какъ законъ,—всегда будетъ идти туда и дѣйствовать такъ, куда и какъ приказываетъ ему „духъ“ части, въ которую онъ вкрапленъ. Онъ не дастъ своего—ни въ хорошую, ни въ дурную сторону. И въ этомъ отношеніи совершенно необоснованными представляются такъ охотно повторяемые разсказы о деморализующемъ вліяніи, о паникахъ, вызываемыхъ евреями,—и т. п. Въ исторіи паникъ, ни въ войнахъ Запада, ни въ нашихъ, вплоть до русско-японской войны, нѣтъ ни одного эпизода, гдѣ виновникомъ ея оказался бы еврей.

Такимъ образомъ, ни въ бѣгствѣ, ни въ бою, ни даже въ подвигѣ мы не имѣемъ данныхъ выдѣлять еврея изъ той „массы“, въ которую онъ входитъ тѣснѣе и „безличнѣе“, быть можетъ, чѣмъ кто-либо иной.

И какъ не постоянна „боевая психологія“ и воинственность этой массы, такъ же и въ той же точно мѣрѣ не постоянна она и у еврея. И колебанія ея подчинены тѣмъ же законамъ.

Вотъ почему говорить о „психической“ боевой непригодности еврея не имѣетъ, говоря по-просту, смысла. Ибо опредѣлить заранѣе, что онъ дастъ тому моральному элементу арміи, въ которомъ „3/4 успѣха“, нельзя, и нельзя по той простой причинѣ, что это отъ него не зависитъ. Онъ отдастъ то, что самъ, въ свою очередь, получитъ отъ арміи. Есть ли это еврейская особенность?—Нимало. Это—черта, общая, за рѣдкими исключеніями, всѣмъ „временнымъ“ солдатамъ нынѣшней арміи.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, отрицательныя свойства психологіи еврея, мы видимъ, что въ боевой обстановкѣ они сводятся на „нѣтъ“ психологіей коллектива, внѣ же боевой обстановки имъ на войнѣ нѣтъ случая проявиться. О мирной службѣ мы не говоримъ, ибо при оцѣнкѣ, очевидно, можно принимать во вниманіе только боевыя качества.

Остальныя духовныя „особенности“ еврея могутъ служить скорѣе на пользу арміи. Мы имѣли случай говорить о трезвости евреевъ; наряду съ нею можно было бы указать на болѣе высокую, по сравненію съ армейской массой, интеллигентность или, какъ выражается такой ярый ненавистникъ евреевъ, какъ г. Тарасовъ, „такъ сказать, превосходство въ умственномъ развитіи передъ другими“ [1]), и даже нѣсколько болѣе высокую, чѣмъ у другихъ, грамотность [2]). Данныя эти могутъ оказаться не безполезными во многихъ случаяхъ войсковой практики, и во всякомъ случаѣ, онѣ гарантируютъ отъ упрековъ, которые, какъ мы имѣли уже

---

[1]) Тарасовъ. Что представляетъ собой русская армія въ стрѣлковомъ отношеніи, стр 19.

[2]) Ib., стр. 6.—% грамотныхъ, по даннымъ анкеты Офицерской Стрѣлковой Школы 1907 г.: евреевъ – 61,90%, поляковъ—52,54, татаръ—21,62, нѣмцевъ—58,29, литовцевъ—33,00%.

случай объ этомъ упомянуть, посылаетъ Далинскій [1]) нашему великорусскому солдату: „передача устныхъ приказаній... черезъ нашихъ нижнихъ чиновъ была невозможна, такъ какъ они перевирали непонятную имъ рѣчь... Нашему солдату невозможно было разсказать дорогу къ какому-нибудь пункту въ незнакомой мѣстности“,—и т. д. Данныя эти остаются, однако, въ большинствѣ случаевъ, неиспользованными, такъ какъ, по „обычному праву“ нашей арміи, евреи никогда не повышаются надъ уровнемъ рядовой массы, и обычная военная работа ихъ не выходитъ за предѣлы этой рядовой массы.

Но тѣмъ болѣе нѣтъ данныхъ въ этихъ узкихъ предѣлахъ—расцѣнивать еврея-солдата ниже солдата другихъ контингентовъ.

Этотъ конечный выводъ приложимъ въ полной мѣрѣ не только къ тѣмъ даннымъ, которыя привели мы въ предшествующихъ главахъ: онъ оправдывается и боевымъ опытомъ и опытомъ западно-европейскихъ армій.

---

[1]) «Развѣдчикъ», 1911, № 943.

VI.

Мы должны отказаться отъ мысли дать хотя сколько-нибудь обстоятельный очеркъ боевой службы евреевъ. Изложеніе подвиговъ отдѣльныхъ солдатъ-евреевъ, отдѣльныхъ боевыхъ эпизодовъ, какъ дѣлаетъ это, хотя бы, г. Усовъ, на нашъ взглядъ, особаго интереса представить не можетъ, ибо противъ того „предубѣжденія“, на которомъ единственно строится голословное опорачиваніе еврея-солдата, такіе одиночные факты не имѣютъ силы. Каждый такой фактъ, несомнѣнно, можетъ быть названъ „исключеніемъ“: вѣдь, по существу, „исключеніемъ“ являются и всѣ регистрируемые хрониками полковъ особо выдающіеся случаи храбрости... Только потому они и регистрируются...

Для нашей цѣли нужны были бы массовые факты. Но ихъ собрать, при всемъ желаніи, представляется абсолютно невозможнымъ. Въ исторіяхъ полковъ, изъ которыхъ только и можно было бы разсчитывать получить нужный матеріалъ, въ изложеніи боевыхъ дѣйствій солдатскія имена попадаются только, какъ рѣдкія исключенія, — даже въ столь капитальныхъ трудахъ, какъ многотомныя „Исторіи“ Эриванскаго полка, Апше-

ронскаго, Суздальскаго, Нижегородскаго... Болѣе того, въ большинствѣ полковыхъ хроникъ, даже списки георгіевскихъ кавалеровъ даются только для офицеровъ, солдатскихъ же списковъ нѣтъ.

Мы не говоримъ о томъ, что даже умолчаніе о томъ или другомъ боевомъ эпизодѣ, центральной фигурой котораго являлся бы еврей, насъ не должно было бы удивить. Какъ извѣстно, у насъ и по сейчасъ идетъ жестокая борьба въ „школъ" въ средѣ полковыхъ историковъ, изъ которыхъ одна смотритъ на полковую хронику, именно какъ на „исторію", какъ на ученый трудъ, долженствующій востановить жизнь полка во всѣхъ подробностяхъ, со всѣми положительными и тѣневыми сторонами, а другая видитъ въ полковыхъ исторіяхъ только средство къ воспитанію геройскаго „духа", находя допустимымъ не только преувеличенія и замалчиванія, но даже извѣстное уклоненіе отъ истины. Вполнѣ естественно, что полковые историки второго типа, въ силу „національныхъ" соображеній, отъ введенія евреевъ въ исторію воздерживаются. Да и въ самыхъ ординарныхъ, „трафаретныхъ" исторіяхъ приходится встрѣчаться съ такимъ же умолчаніемъ, въ которомъ мы далеки отъ мысли укорять составителей. Какъ частный примѣръ, мы позволимъ себѣ указать на Исторію 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка, гдѣ, въ числѣ награжденныхъ за бой на Троянскомъ перевалѣ именными георгіевскими крестами, только о Шлемѣ Шульсъ не приводится указаній, за что именно онъ получилъ крестъ: обо всѣхъ остальныхъ упомянуто въ текстѣ.

Правда, недочетъ этотъ для нашей задачи не столь существененъ. Ибо даже если бы мы имѣли возможность составить полный списокъ евреевъ-солдатъ, награжденныхъ знакомъ отличія Военнаго Ордена,—судить по немъ о боевыхъ качествахъ еврея врядъ ли было

бы основательно. Въ условіяхъ „рядовой“ военной работы, при нормальномъ ходѣ дѣла, наибольшіе шансы на отличіе имѣютъ начальствующіе нижніе чины—фельдфебели и унтеръ-офицеры. На практикѣ оно такъ и есть: достаточно просмотрѣть наградные списки любого полка, чтобы въ этомъ убѣдиться. Но, какъ мы знаемъ, евреи въ унтеръ-офицеры не производятся: возможность отличія, такимъ образомъ, для нихъ искусственно устранена. Далѣе, при распредѣленіи знаковъ отличія, выданныхъ опредѣленнымъ „числомъ“ на отличившуюся роту, можно сказать съ увѣренностью, очередь до еврея дойдетъ несомнѣнно позже всѣхъ остальныхъ, хотя бы онъ дрался не только не хуже, но, пожалуй, и лучше другихъ. Чтобы получить крестъ, еврей долженъ, дѣйствительно, особо выдѣлиться. Дружная же боевая работа наряду съ остальными никогда не доставитъ еврею награды, какъ зачастую доставляетъ она русскому, даже поляку или татарину. И потому, даже подробные георгіевскіе списки не могли бы почесться достаточно точнымъ матеріаломъ для сужденія по интересующему насъ вопросу. Далѣе, какъ часто именно наиболѣе смѣлые и упорные „ложатся костьми“,—и въ спискахъ награжденныхъ мы не найдемъ о нихъ упоминанія. Отдѣлить, однако, въ общемъ спискѣ потерь, павшихъ жертвой своей храбрости отъ павшихъ „рядовыми“ никакъ нельзя. Да, притомъ, опять-таки только не многія исторіи даютъ именные перечни убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ...

Наконецъ, отъ сколько-нибудь полной сводки данныхъ о боевой службѣ евреевъ приходится отказаться и потому, что болѣе точныя свѣдѣнія можно вообще надѣяться собрать только за войну 1877—78 и 1904—1905 г.г. До того, особенно — за Николаевское время, въ виду большого количества крещеній и измѣненій фа-

милій, выдѣлить евреевъ изъ общей массы отличившихся нѣтъ никакихъ способовъ. Послѣ 1865 года этого нельзя сдѣлать даже по подлиннымъ послужнымъ спискамъ, такъ какъ съ этого года въ формулярныхъ спискахъ и указахъ объ отставкѣ крещеныхъ евреевъ-военныхъ отмѣтки о прежнемъ ихъ вѣроисповѣданіи повелѣно замѣнять обозначеніемъ сословія, къ которому они принадлежали до вступленія въ военную службу. Служебной карьерѣ такихъ лицъ, какъ правило, не чинилось препятствій. Ихъ дѣтямъ тѣмъ паче пути были свободны. И, въ конечномъ итогѣ, среди нынѣшняго нашего офицерскаго состава никто изъ насъ не затруднится назвать иногда очень заслуженныхъ офицеровъ съ весьма русскими, зачастую, фамиліями, но несомнѣнно еврейскимъ происхожденіемъ. И такъ какъ перемѣна вѣры не можетъ перемѣнить человѣка, то, чтобы быть послѣдовательными, ихъ службу надо было бы считать также службой „еврейской".

Но даже сводка такихъ отрывочныхъ данныхъ, которыя удалось найти въ полковыхъ исторіяхъ и въ воспоминаніяхъ о двухъ послѣднихъ нашихъ кампаніяхъ, достаточно для утвержденія основного нашего положенія: еврей служитъ такъ же, какъ и всѣ,—не хуже и не лучше.

Въ самомъ дѣлѣ, при просмотрѣ списковъ георгіевскихъ кавалеровъ за турецкую войну по полкамъ, намъ не пришлось найти ни одного, въ которомъ не было бы еврейскихъ именъ.

Такъ, въ 17-мъ пѣх. Архангелогородскомъ [1]) мы находимъ (отбрасывая сомнительныя имена) въ числѣ награжденныхъ за 1877—78 г.: сигнал. Моисея Жакъ, Іосифа Бойко, Т. Буткуса, Маркуса Фейсика, Янкеля

[1]) Николаевъ. Исторія 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка. Спб. 1900.

Семотскаго, Мошко Заккъ (3-ья степень), Іоселя Гестрина, Маркуса Фейгинъ; въ 73 пѣх. Крымскомъ [1]): Абраамъ Киткинъ и Пейсахъ Гольдфардъ (фельдшеръ—серебряная медаль за храбрость); въ 9 пѣх. Ингерманландскомъ [2]) — Шлема Шульсъ; въ Суздальскомъ [3]) — Малахъ Моисеевъ, Маркъ Моисеевъ, Зискинтъ Гаунинъ; въ 10 гренадер. Малороссійскомъ [4]) — Самуилъ Рыбскій, Марко Лесикъ, въ 100 пѣх. Пермскомъ [5]) — Адамъ Капутончикъ, О. Богуславчикъ; въ 4 пѣх. Копорскомъ [6]) — Янъ Озель, Юзефъ Кунка; въ 95 пѣх. Красноярскомъ [7])—А. Юринсонъ, Яковъ Копъ, Яковъ Ленекъ, Михель Петерсонъ, Михель Пятсонъ, Тенисъ Перnштейнъ; въ 67-мъ пѣх. Тарутинскомъ [8]) — Юзефъ Люлька, Маркъ Исаевъ; въ 125-мъ Курскомъ — Лейба Свѣчниковъ, котораго полковая памятка отличаетъ, какъ „отличившагося между товарищами по ротѣ выдающейся храбростью и удальствомъ“ въ сраженіяхъ подъ Плевной, при Чаиркіоѣ и въ Косабинскомъ сраженіи [9]) и Яковъ Якубчикъ; въ Эриванскомъ гренад. полку [10])—А. Злипровичъ (Змитровичъ), Наумъ Гапичъ,

---

[1]) Протасовъ. Исторія 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка. Тифлисъ, 1887.

[2]) Поповъ. Исторія 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка. Калуга, 1903, стр. 270.

[3]) Плестерeръ. Исторія 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка. Т. VI. Бѣлостокъ, 1903.

[4]) Правиковъ. Краткая исторія 10-го малороссійскаго полка. Моршанскъ, 1889.

[5]) Вахрушевъ. Исторія 101-го пѣх. Пермскаго п.—Спб. 1897.

[6]) Краткая исторія 4-го пѣх. Копорскаго п.—Спб. 1903.

[7]) Крючковъ. 95 пѣх. Красноярскій полкъ. Спб. 1897.

[8]) Рышковъ. Очерки изъ исторіи 67 пѣх. Тарутинскаго полка. Спб. 1896.

[9]) Рудницкій. Памятка 125 пѣх. Курскаго полка. Житоміръ. 1891.

[10]) Бобровскій. Исторія л. гв. Эриванскаго п. Томъ V, прил.

Наумъ Ларскій, Якубъ Шлыкъ, Давидъ Писчаловъ, Осипъ Петрикъ, Маркъ Цитушинскій, Лазарь Шувайкинъ, Маркъ Сигаревъ; въ Апшеронскомъ — Мартынъ Николайчикъ (1877 г.), Маркъ Пивкинъ, Абрамъ Рушенъ, Давидъ Царапкинъ (Ахалъ-Теке); въ 156 Елисаветпольскомъ—Абрамъ Спивакъ[1]), награжденный лично Его Выс. Вел. Кн. Михаиломъ Николаевичемъ знакомъ военнаго ордена 4-й степени; наконецъ, на памятникѣ-часовнѣ, поставленномъ гренадерами въ Москвѣ въ память павшихъ подъ Плевной товарищей, въ числѣ другихъ значатся: Абрамъ Кляхъ, Самуилъ Брежъ, Наумъ Коломеецъ, Мошка Уманскій, Исаакъ Родзевичъ, Моисей Масюкъ. Въ остальныхъ просмотрѣнныхъ нами исторіяхъ полковъ установить число георгіевскихъ кавалеровъ не удалось за отсутствіемъ полныхъ именныхъ списковъ.

Болѣе показательными, чѣмъ этотъ столь бѣдный списокъ, представляются намъ (тоже, впрочемъ, рѣдкія въ литературѣ) характеристики службы евреевъ въ эту войну. „Рѣдкость" этихъ свидѣтельствъ, упоминаній о евреяхъ вообще, сама по себѣ говоритъ въ пользу евреевъ: ибо можно сказать съ увѣренностью, если бы были основанія выдѣлять въ дурную сторону евреевъ изъ общей массы, то это было бы сдѣлано. Охочіе люди всегда бы нашлись. Между тѣмъ, мы не только не находимъ въ офиціальныхъ документахъ, изданныхъ Военно-Исторической Комиссіей Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба или въ мемуарной литературѣ какихъ-либо упоминаній о боевой негодности евреевъ, но находимъ столь категорическое указаніе на ихъ годность, какъ слова Куропаткина: „евреи умѣли и бу-

---

[1]) Памятка Елисаветпольца. Спб. 1899. стр. 47. — См. т. Усовъ о. с. стр. 55—56.

дутъ впредь умѣть такъ же геройски драться и умирать, какъ прочіе русскіе солдаты".

Правда, въ 1910 году ген. Куропаткинъ, какъ мы имѣли случай указывать, перемѣнилъ мнѣніе. И для тѣхъ, кто читалъ внимательно его „Россію для русскихъ" этотъ тяжелый опытъ надуманнаго націонализма, не освѣщенный ни искрой любви къ своему народу, ни даже вѣрой въ него, эта перемѣна не вызываетъ удивленій. Тогда, подъ Плевной, онъ говорилъ и думалъ, какъ солдатъ, теперь онъ старается писать, какъ политикъ.

Есть, впрочемъ, и другое толкованіе причинъ измѣненія взгляда ген. Куропаткина.—„Приведенное выше мнѣніе Куропаткина",—пишетъ въ „Военномъ Сборникѣ" другой, хотя и очень молодой политикъ той же школы, по псевдониму „Тифонъ",—„относится къ тому времени, когда ген. Куропаткинъ наблюдалъ еврея, будучи лишь подполковникомъ генеральнаго штаба и, слѣдовательно, когда кругъ его дѣятельности былъ, сравнительно, ограниченный. Неудивительно потому, что въ своихъ предсказаніяхъ относительно евреевъ онъ ошибся. Гораздо важнѣе то, что пишетъ о нихъ же ген. Куропаткинъ, уже какъ бывшій министръ и командующій арміей"... [1]).

Да позволено намъ будетъ, однако, авторитету Тифона противупоставить авторитетъ другого, болѣе звучнаго для націоналистовъ имени: бессарабскаго депутата Крупенскаго. Въ засѣданіи Государственной Думы 30 ноября 1911 г., при первомъ чтеніи проекта новаго Устава о воинской повинности, г. Крупенскій сказалъ слѣдующее: „Я слышалъ, что Военное Министерство сдѣ-

---

[1]) По поводу книги «Евреи въ арміи». — «Военный Сборникъ», 1911 г., № 12, стр. 82.

лало какъ-будто бы. циркулярный запросъ по этому поводу, кому,—я не знаю Если оно сдѣлало этотъ запросъ командующимъ войсками, то едва ли,—скажемъ, напр., я буду говорить о Кавказскомъ Намѣстникѣ—онъ можетъ дать какой-нибудь отвѣтъ: онъ не можетъ дать отвѣта, потому что онъ недостаточно близко стоитъ къ жизни, онъ слишкомъ далеко ушелъ отъ жизни и слишкомъ быстро приближается къ исходящимъ единицамъ изъ этой жизни. Надо тотъ же запросъ сдѣлать близкимъ къ арміи лицамъ, т.-е. ротнымъ командирамъ и эскадроннымъ командирамъ: это — лица, которыя, дѣйствительно, все время соприкасались съ евреями, а не соприкасались только со своими помощниками, какъ генералъ-губернаторы. Эти лица, конечно, могутъ дать точный отвѣтъ" [1]).

Оставляя въ сторонѣ вопросъ, съ кѣмъ „соприкасался" ген. Куропаткинъ во время своего пребыванія на посту министра, да и во время командованія арміей, мы не можемъ, однако, не признать, что Крупенскій, хотя и штатскій, ближе въ этомъ случаѣ къ истинѣ, чѣмъ военный Тифонъ. Ибо, для сужденія о людяхъ „ограниченный кругъ наблюденій" дастъ всегда больше, чѣмъ обзоръ сотенъ тысячъ съ высоты пусть даже... не орлинаго полета.

Помимо приведеннаго выше отзыва Куропаткина, мы считаемъ полезнымъ привести еще отзывъ ген. М. Г. Черняева о Д. А. Гольдштейнѣ [2]), прибывшемъ въ Сербію корреспондентомъ, но принявшемъ активное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Отзывъ этотъ характеренъ какъ иллюстрація къ столь единодушно рѣшаю-

---

[1]) Стеногр. Отчетъ Зас. Гос. Думы 3 созыва, сессія V, засѣд. 33, стр. 2.938—2.939.

[2]) Усовъ, ор. с. стр. 56.

щему отрицательно антиевреями вопросу: можетъ ли еврей командовать.

„Съ прибытіемъ Гольдштейна сюда и до конца,—пишетъ ген. Черняевъ,—онъ постоянно находился въ огнѣ. 11-го августа при нападеніи турокъ на Шуматовскій редутъ, подъ Алексинацемъ, Гольдштейнъ обратилъ на себя собственное мое вниманіе отвагой и хладнокровіемъ, и, когда былъ убитъ начальникъ редута Протичъ, я сейчасъ назначилъ Гольдштейна вмѣсто него. Подъ начальствомъ Гольдштейна гарнизонъ окончательно отбилъ отчаянную атаку турецкихъ массъ, за что ему дана мною медаль за храбрость. По отраженіи турокъ подъ Алексинацемъ, я взялъ его въ главный штабъ. 30-го августа при Бобившицѣ, находясь на батареѣ, наиболѣе подвергавшейся непріятельскому огню, Гольдштейнъ былъ раненъ въ правое плечо. На перевязочномъ пунктѣ я присутствовалъ при наложеніи гипсовой повязки. Онъ былъ бодръ. Я объявилъ о пожалованіи ему креста Такова. Съ перевязочнаго пункта Гольдштейнъ былъ перевезенъ въ Рафаны, гдѣ и скончался. Въ продолжительную мою боевую карьеру мнѣ рѣдко случалось встрѣчать такое безупречное мужество и хладнокровіе, которыя Гольдштейнъ выказалъ среди величайшей опасности, и я считаю священнымъ для себя долгомъ этимъ заявленіемъ почтить память покойнаго“.

Въ менѣе благопріятной длѣ евреевъ обстановкѣ протекла для нихъ война 1904—1905 г. Съ 1903 года волной идетъ по Россіи затяжная полоса погромовъ. И въ то время, когда солдаты-евреи тянулись въ теплушкахъ на Дальній Востокъ или дрались на Манчжурскихъ поляхъ,—въ это время на мѣстахъ, откуда они были взяты, шли погромы. Отзвуки этихъ погромовъ должны были, думается намъ, сказаться на еврейской

службѣ. Но, къ удивленію нашему, они „сказались", насколько можно судить, только въ нѣкоторыхъ мемуарахъ участниковъ минувшей войны.

Характерно въ высшей степени, что отзывы участниковъ войны во время кампаніи—совершенно такъ же, какъ и въ турецкую войну—если и упоминаютъ о евреяхъ, то въ смыслѣ одобрительномъ. Такъ, полковникъ К. Линда свидѣтельствуетъ,—въ томъ же офиціальномъ нашемъ органѣ, который теперь такъ усердно поддерживаетъ идею исключенія евреевъ,—что, „по его наблюденіямъ, въ теченіе минувшей кампаніи и поляки, и евреи служили въ арміи ничуть не хуже русскихъ" [1]). О томъ же говорятъ: приказъ ген. Церпицкаго отъ 24 іюля 1905 г., по поводу Лазаря Литмахера, возвратившагося на батарею послѣ ампутаціи лѣвой руки, оторванной бризантнымъ снарядомъ;—приказъ по 27-му восточно-сибирскому полку, отмѣчающій подвигъ другого еврея—Трумпельдора, просьба котораго о возвращеніи въ строй (послѣ потери руки), по выраженію приказа „золотыми буквами должна быть вписана въ исторію полка";—наконецъ, рядъ разсказовъ очевидцевъ, которые приводитъ въ своей книгѣ Усовъ [2]) и которые, поэтому, мы считаемъ излишнимъ повторять здѣсь.

О томъ же говорятъ отзывы корреспондентовъ съ театра войны. Даже „нововременецъ" Табурно посвятилъ евреямъ-солдатамъ такія строки: „Какіе только анекдоты ни разсказываютъ о трусости евреевъ! Между тѣмъ, въ настоящую войну не мало изъ нихъ показали себя прекрасными, храбрыми и распорядительными солдатами. Не мало ихъ награждено георгіевскими крестами, есть нѣкоторые, имѣющіе даже два и три, и эти

---

[1]) «Русск. Инвалидъ», 1907, № 220.

[2]) Ор. с., стр. 57—62.

кресты давались не начальствомъ, а присуждались самой ротой! И какъ любили этихъ евреевъ другіе солдаты. Офицеры тоже не могли нахвалиться ими..." [1]).

Всѣ же отрицательные отзывы, на которыхъ теперь стремится обосновать себя анти-еврейская агитація, появились послѣ кампаніи,—и появились, какъ прямое слѣдствіе „штатскаго" анти-еврейскаго движенія. Кромѣ Куропаткина и Мартынова, никто изъ писавшихъ о „евреяхъ въ арміи" за послѣдніе годы, насколько намъ извѣстно, въ войнѣ не участвовалъ. Но Мартыновъ ограничивается общимъ мѣстомъ: „евреи, оставшіеся въ строю, обыкновенно очень дурно вліяли на товарищей и вслѣдствіе своей нервной натуры были главными распространителями паникъ" [2]). Фактическаго матеріала онъ не даетъ,—какъ не даетъ его ни одинъ изъ громящихъ еврея-солдата.

А тамъ, гдѣ они приводятся, они ничего не говорятъ противъ евреевъ.

Какъ примѣръ, возьмемъ хотя бы столь нашумѣвшій эпизодъ Тюренченскаго боя, въ которомъ раненнаго священника о. Щербаковскаго будто бы вывелъ изъ боя еврей Черкасскій. Эпизодъ этотъ, въ свое время, былъ весьма картинно описанъ въ „Новомъ Времени", повторенъ въ другихъ газетахъ, и въ этомъ видѣ въ представленіи читающей публики и закрѣпился; въ истекшемъ году, послѣ шестилѣтняго молчанія, о. Щербаковскій опровергъ письмомъ въ „Новое Время" эту версію, указавъ, что „честь вынести изъ боя раненнаго православнаго священника" выпала не еврею, но христіанину.

О. Щербаковскаго поддержалъ, также письмомъ

---

[1]) Цит. по Усову, стр. 57.

[2]) «Изъ печальнаго опыта русско-японской войны».

въ „Новое Время“ [1]), и ген. Яблочкинъ, командовавшій при Тюренченѣ 11 Вост.-Сиб. полкомъ. Онъ пишетъ: „Я отлично помню подвигъ Исаака Левина, выведшаго изъ боя раненаго въ обѣ ноги капельмейстера Лооса, а затѣмъ вернувшагося на свое мѣсто и принявшаго участіе въ атакѣ; помню подвигъ мужества переводчика китайскаго языка при командѣ пѣшихъ охотниковъ еврея Мойши Валешина, выручившаго изъ опаснаго положенія поручика Удовиченко, но ничего никогда не слышалъ о евреяхъ-музыкантахъ, поддерживавшихъ руку съ крестомъ о. Щербаковскаго“. Генералъ помнитъ также, что „въ полку 8 евреевъ получили георгіевскіе кресты, изъ нихъ 3 музыканта“.

Правъ ли Черкасскій или, какъ говоритъ генералъ, онъ „все перевралъ“,—это можетъ представить интересъ, да и то—весьма относительный, для пишущаго о Тюренченѣ или для историка 11-го полка. Для насъ же факты, сообщаемые ген. Яблочкинымъ гораздо цѣннѣе „сомнительнаго“ разсказа Черкасскаго: ибо вмѣсто одного „нахваставшаго“ еврея генералъ указываетъ 8 дѣйствительно отличившихся. Можно ли считать это опроверженіемъ факта достойнаго поведенія солдатъ-евреевъ въ трудномъ Тюренченскомъ бою?

Указанія ген. Яблочкина тѣмъ цѣннѣе, что данныя о службѣ евреевъ въ русско-японскую войну, несомнѣнно,—по тѣмъ же причинамъ, о которыхъ говорилось въ началѣ главы,—чрезвычайно скудны. Данныхъ о числѣ евреевъ, награжденныхъ знакомъ отличія Военнаго Ордена, нѣтъ вовсе. Мы располагаемъ только случайно попавшими въ печать именами: Портъ-Артурцевъ—Зароховича (ординарца ген. Кондратенко); Трум-

[1]) Еще о Тюренченѣ.—«Новое Время», № 12.747.

пельдора, Островскаго, Фридмана, Гриншпуна, Прежеровскаго; Марголина и Дубовиса (121 Пензенскаго полка), Шмуля Симановскаго (162 пѣх. Ахалцихскаго), Черномордика (4 Вост.-Сиб.), Абрама Гензеля, Штейнберга (36 пѣх. полка, спасшаго жизнь ротнаго командира), Герша Лейбы Вайсволы (11 пѣх. Псковскаго п.), потерявшаго обѣ руки и получившаго отъ Куропаткина въ госпиталѣ 400 рублей, и т. п. Но сколько-нибудь полныхъ данныхъ пока еще собрать нельзя,—за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ источниковъ.

Единственный оффиціальный матеріалъ, которымъ мы располагаемъ,—списки потерь, понесенныхъ евреями въ минувшую войну [1]). По этимъ именнымъ спискамъ, изъ числа евреевъ, бывшихъ въ дѣйствующей арміи, выбыло изъ строя убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти: въ 9-мъ пѣх. Ингерманландскомъ полку—57 ниж. чиновъ; въ 10-мъ пѣх. Новоингерманландскомъ—36; въ 11-мъ пѣх. Псковскомъ—24; въ 12-мъ пѣх. Великолуцкомъ—56; въ 33-мъ пѣх. Елецкомъ полку—42; въ 34-мъ пѣх. Сѣвскомъ—18; въ 35-мъ пѣх. Брянскомъ—125; въ 36-мъ пѣх. Орловскомъ—41; въ 53-мъ пѣх. Волынскомъ—70; въ 54-мъ пѣх. Минскомъ—28; въ 55-мъ пѣх. Подольскомъ—90; въ 56-мъ пѣх. Житомирскомъ—13; въ 57-мъ пѣх. Модлинскомъ—56; въ 59-мъ пѣх. Люблинскомъ—6; въ 60-мъ пѣх. Замосцкомъ—17; въ 85-мъ Выборгскомъ—15; въ 86-мъ пѣх. Вильманстрандскомъ—27; въ 87-мъ пѣх. Нейшлотскомъ—8; въ 87-мъ пѣх. Тамбовскомъ—1; въ 88-мъ пѣх. Петровскомъ—11; въ 97-мъ пѣх. Лифляндскомъ—47; въ 98-мъ

---

[1]) «Списки, составленные особымъ отдѣломъ Главнаго Штаба по сбору свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ въ войну съ Японіей». Прил. къ «Русск. Инвалиду» 1904—1906 г.—Выборки изъ нихъ приложены къ труду Усова (Прил. 11-е).

пѣх. Юрьевскомъ—13; въ 99-мъ пѣх. Ивангородскомъ—56; въ 100-мъ пѣх. Островскомъ—8; въ 121-мъ пѣх. Пензенскомъ—65; въ 122-мъ пѣх. Тамбовскомъ—46; въ 123 пѣх. Козловскомъ—59; въ 124-мъ пѣх. Воронежскомъ—35; въ 137-мъ пѣх. Нѣжинскомъ—31; въ 138-мъ пѣх. Болховскомъ—30; въ 139-мъ пѣх. Моршанскомъ—124; въ 140-мъ Бѣлгорайскомъ—3; въ 140-мъ пѣх. Зарайскомъ—72; въ 145-мъ пѣх. Новочеркасскомъ—23; въ 146-мъ пѣх. Царицынскомъ—22; въ 147-мъ пѣх. Самарскомъ—24; въ 148-мъ пѣх. Каспiйскомъ—18; въ 161-мъ пѣх. Александропольскомъ—46; въ 162-мъ пѣх. Ахалцыхскомъ—32; въ 163-мъ пѣх. Ленкоранско-Нашебургскомъ—4; въ 211-мъ пѣх. Евпаторiйскомъ—1; въ 212-мъ пѣх. Бахчисарайскомъ—2; въ 213-мъ пѣх. Оровайскомъ—49; въ 214-мъ Мокшанскомъ—10; въ 215-мъ пѣх. Бузулукскомъ—50; въ 216-мъ пѣх. Инсарскомъ—8; въ 219-мъ пѣх. Юхновскомъ—6; въ 220-мъ пѣх. Епифанскомъ—16; въ 241-мъ пѣх. Орскомъ—11; въ 243-мъ пѣх. Златоустовскомъ—5; въ 244-мъ пѣх. Борисовскомъ—3; въ 281-мъ пѣх. Дрисскомъ—5; 282-мъ пѣх. Черноярскомъ—6; въ 283-мъ пѣх. Бугульминскомъ—3; въ 284-мъ пѣх. Чембарскомъ—6; въ 285-мъ Мценскомъ—12; въ 286-мъ пѣх. Кирсановскомъ—2; въ 287-мъ пѣх. Тарусскомъ—3; въ 288-мъ пѣх. Куликовскомъ—1; въ 1-мъ пѣх. Сибирскомъ Срѣтенскомъ—3; во 2-мъ пѣх. Сиб. Читинскомъ—1; въ 3-мъ пѣх. Сиб. Нерчинскомъ—2; въ 5-мъ пѣх. Сибирскомъ Иркутскомъ—7; въ 6-мъ пѣх. Сиб. Енисейскомъ—6; въ 7-мъ пѣх. Сиб. Красноярскомъ—11; въ 8-мъ пѣх. Сиб. Томскомъ—7; въ 9-мъ пѣх. Сиб. Тобольскомъ—9; въ 10-мъ Сиб. Омскомъ—15; въ 11-мъ пѣх. Сиб. Семипалатинскомъ—11; въ 12-мъ пѣх. Сиб. Барнаульскомъ—3; въ 1-мъ Стрѣлковомъ—10; во 2-мъ Стрѣлковомъ—30; въ 3-мъ Стрѣлковомъ—23; въ 4-мъ Стрѣлковомъ—25; въ 6-мъ Стрѣлковомъ—

41; въ 7-мъ Стрѣлковомъ—58; въ 8-мъ Стрѣлковомъ—13; въ 10-мъ Стрѣлковомъ—2; въ 17-мъ Стрѣлковомъ—26; въ 18-мъ Стрѣлковомъ—27; въ 19-мъ Стрѣлковомъ—31; въ 20-мъ Стрѣлковомъ—18; въ 1-мъ Восточно-Сиб. стрѣлковомъ—13; во 2-мъ Вост.-Сиб. стр.—31; въ 3-мъ Вост.-Сиб. стр.—35; въ 4-мъ Вост.-Сиб. стр.—29; въ 7-мъ Вост.-Сиб. стр.—2; въ 9-мъ Вост.-Сиб. стр.—49; въ 10-мъ Вост.-Сиб. стр.—22; въ 11-мъ Вост.-Сиб. стр.—67; въ 12-мъ Вост.-Сиб. стр.—56; въ 15-мъ Вост.-Сиб. стр.—19; въ 17-мъ Вост.-Сиб. стр.—22; въ 18-мъ Вост.-Сиб. стр.—21; въ 19-мъ Вост.-Сиб. стр.—20; въ 20-мъ Вост.-Сиб. стр.—15; въ 21-мъ Вост.-Сиб. стр.—36; въ 22-мъ Вост.-Сиб. стр.—45; въ 23-мъ Вост.-Сиб. стр.—27; въ 24-мъ Вост.-Сиб. стр.—30; въ 33-мъ Вост.-Сиб. стр.—21; въ 34-мъ Вост.-Сиб. стр.—43; въ 35-мъ Вост.-Сиб. стр.—50; въ 36-мъ Вост.-Сиб. стр.—35; въ 3-й арт. бригадѣ—6; въ 7-й арт. бригадѣ—11; въ 9-й арт. бригадѣ—7; въ 28-й арт. бригадѣ—3; въ 31-й арт. бригадѣ—14; въ 35-й арт. бригадѣ—7; въ 40-й арт. бригадѣ—2; въ 41-й арт. бригадѣ—5; въ 43-й арт. бригадѣ—2; въ 1-й Вост.-Сиб. стрѣлк. арт. бригадѣ—6; въ 3-й Вост.-Сиб. стрѣлк. арт. бригадѣ—4; въ 5-й Вост.-Сиб. стрѣлк. арт. бригадѣ—7; въ 6-й Вост.-Сиб. стрѣлк. арт. бригадѣ—12; въ 9-й Вост.-Сиб. стрѣлк. арт. бригады—8; въ 1-мъ стрѣлк. арт. дивизіонѣ—2; во 2-мъ стрѣлк. арт. дивизіонѣ—2; въ 3-мъ стрѣлк. арт. дивизіонѣ—4; въ 5-мъ стрѣлк. арт. дивизіонѣ—3; въ 5-мъ морт. арт. полку—2; во 2-мъ стрѣлковомъ летучемъ артиллерійскомъ паркѣ—1; въ пулеметной ротѣ 3-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи—1; въ 6-мъ Саперномъ бат.—1; въ 3-мъ Вост.-Сиб. саперн. бат.—2; въ 4-мъ Вост.-Сиб. саперн. бат.—1; Мукденскомъ отдѣльномъ пѣх. бат.—1; Отдѣльнаго Корпуса пограничной стражи (Заамурск. округа)—2; въ 4-мъ Томскомъ зап. баталіонѣ—1; Дивизіонный лазаретъ

41-й пѣх. дивизіи—1; Томскомъ подвижномъ № 78 госпиталѣ—1; неизвѣстныхъ полковъ—4. Всего подсчетъ даетъ 2.943 человѣка.

Мы приводимъ эти цифры по полкамъ потому, что колебанія ихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ, въ огромномъ большинствѣ, колебаніямъ общихъ потерь полка: въ наиболѣе пострадавшихъ, соотвѣтственно повышены и потери евреевъ, — свидѣтельство честнаго несенія службы.

О томъ же свидѣтельствуетъ и общій итогъ потерь.

Сумма еврейскихъ потерь, какъ мы видѣли,—2.943 чел., изъ нихъ 2.030 убитыми и ранеными и 913 безъ вѣсти пропавшими. По отношенію къ общему числу евреевъ въ частяхъ войскъ, участвовавшихъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ (18—20 тысячъ), это составитъ, если принять бо̀льшую,—слѣдовательно, менѣе благопріятную для евреевъ,—цифру потерь: убитыми и ранеными—10%, пропавшими безъ вѣсти—5%.

На послѣдней данной надлежитъ остановится, хотя бы потому, что главное фактическое обвиненіе, заявленное противъ евреевъ,—именно побѣги и сдача въ плѣнъ безъ боя. „Новое Время“ и „Вѣстникъ офицерской стрѣлковой школы“ [1]) приводили даже „точныя данныя“: „2/3 общаго числа евреевъ сдалась въ плѣнъ безъ всякихъ ранъ и царапинъ, а остальная треть не могла сдаться въ плѣнъ потому, что находилась въ тылу арміи и въ бою участія не принимала“.

Офиціальныя данныя говорятъ, какъ мы видимъ, иное. Въ отношеніи „безъ вѣсти пропавшихъ“ наблюдается даже мало понятное явленіе: % ихъ у евреевъ

---

[1]) № 159.

оказывается ниже, чѣмъ въ остальной арміи. Ибо, въ офиціальномъ описаніи русско-японской войны потери пропавшими безъ вѣсти исчислены на 1.000 боевого состава: во всѣхъ родахъ оружія—93,6 ниж. чин., а въ пѣхотѣ, въ которой, по преимуществу несутъ службу евреи,—122,3 [1]).

Несомнѣнно, эта цифра сильно преувеличена: какъ указывается въ самомъ „Описаніи“ [2]), „неточности объясняются тѣмъ перемѣшиваніемъ войсковыхъ частей и врачебныхъ заведеній, которымъ сопровождались боевыя столкновенія. Раненые нижніе чины, нерѣдко незамѣченные своимъ начальствомъ, попадали на перевязочный пунктъ чужой части, откуда отправлялись прямо на сборный пунктъ полевой эвакуаціонной коммиссіи, послѣдняя же немедленно эвакуировала ихъ въ тылъ. Такимъ образомъ, нижній чинъ представлялся для своего начальства безъ вѣсти пропавшимъ и показывался таковымъ въ донесеніи, между тѣмъ черезъ 2—3 мѣсяца по выздоровленіи онъ вновь возвращался въ строй или эвакуировался въ Россію, объ исправленіи же первоначальнаго донесенія рѣдко кто заботился“.

По существу то же разсужденіе можно было бы приложить, конечно, и къ евреямъ. Но если даже не дѣлать этого, намъ придется уменьшить общій для всей арміи % потерь пропавшими безъ вѣсти вдвое, чтобы сравнить его съ еврейскимъ. Такимъ образомъ, сколь ни „приблизительна“ была бы точность офиціальныхъ данныхъ, на которыхъ построенъ приведенный выше расчетъ,—одно мы можемъ сказать съ полной увѣренностью: евреевъ, безъ вѣсти пропавшихъ, т.-е. сдавшихся или даже бѣжавшихъ, было не больше, чѣмъ

[1]) Русско-японская война. Т. VII, ч. I, стр. 292.
[2]) Ib., примѣчаніе 444.

среди солдатъ другихъ національностей, не исключая и великороссовъ.

Это подтверждается и данными о плѣнныхъ: по офиціальной японской справкѣ, выданной врачу Беньяшу въ Мацуямѣ [1]), русскихъ въ плѣну было 73.301 чел., въ томъ числѣ евреевъ 1.739 чел., т.-е. 2,3$^0/_0$, или, другими словами, на 0,2$^0/_0$ ниже, чѣмъ слѣдовало бы по процентному отношенію евреевъ въ дѣйствующей арміи.

Равнымъ образомъ, тѣми же русскими офиціальными данными опровергаются утвержденія о характерной будто бы для евреевъ повальной „безкровной“ сдачѣ въ плѣнъ.

$^0/_0$ сдававшихся въ плѣнъ неранеными былъ вообще очень великъ въ истекшую кампанію: даже русскіе дали, въ Мукденскомъ бою, 87,6$^0/_0$; евреи въ томъ же бою дали 91$^0/_0$, поляки—89,6, лютеране—89,2, татары—85,4, кавказцы—74,1; въ прочихъ же бояхъ: русскихъ сдалось неранеными 41,8$^0/_0$, татаръ—41,1, евреевъ—55,2$^0/_0$, поляковъ—60,4$^0/_0$, лютеранъ—56,1, кавказцевъ—73,0. Мы лично не склонны придавать особое значеніе этимъ расчетамъ, ибо, при незначительномъ количествѣ сдававшихся представителей перечисленныхъ національностей (подъ Мукденомъ 20$^0/_0$ всего числа, въ прочихъ бояхъ около 24$^0/_0$ для всѣхъ, кромѣ русскихъ, составившихъ 80,76$^0/_0$), едва ли не каждый отдѣльный случай можетъ отклонить $^0/_0$ въ ту или другую сторону. Но если на нихъ основываться, у насъ, опять-таки, нѣтъ данныхъ ставить евреевъ ниже другихъ; ибо во всѣхъ бояхъ, кромѣ Мукденскаго, кошмарная обстановка котораго выдѣляетъ этотъ бой изъ ряда боевъ „нормальныхъ“, евреи даютъ $^0/_0$ безкровно сдавшихся низшій, чѣмъ поляки, лютеране и кавказцы. Въ Мук-

[1]) Усовъ, op. c., стр. 63.

денскомъ же бою среднія, какъ мы видѣли, чрезвычайно близки для всѣхъ національностей.

Такой же необоснованной является и басня о евреяхъ-дезертирахъ, еще недавно снова всплывшая на страницахъ „Русскаго Инвалида". По тѣмъ же офиціальнымъ даннымъ [1]), на 110 дезертировъ, на Южно-Манчжурскомъ театрѣ, было 12 русскихъ, 14 евреевъ, 82 поляка и 2 кавказца...

Если, такимъ образомъ, мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что евреи-солдаты честно отслужили свою боевую службу на Дальнемъ Востокѣ, то съ еще бòльшимъ правомъ можемъ мы сказать то же о евреяхъ-врачахъ. % евреевъ-врачей въ дѣйствующей арміи былъ очень великъ. Изъ числа 3.418 врачей, призванныхъ изъ запаса на службу во время войны, евреевъ было 1.204, т.-е. 35%.

О самоотверженности ихъ работы, наряду съ русскимъ персоналомъ, свидѣтельствуютъ даже наиболѣе ярые ненавистники евреевъ. „Въ спискѣ врачей (по 18 марта 1905 г.), пострадавшихъ въ русско-японской войнѣ", помѣщенномъ въ „Русскомъ Врачѣ", изъ 37 человѣкъ, по меньшей мѣрѣ, 8 евреевъ (судя по фамиліямъ, именамъ и отчествамъ), т.-е. 22%" [2]).

Врядъ ли можно сомнѣваться, что среди этой массы честно и „кровью" послужившихъ были и люди, уклонявшіеся отъ боя, были бѣглецы. Быть можетъ, даже были и „лазники". Мы были бы даже готовы допустить, что общее число недоброкачественныхъ евреевъ солдатъ было въ дѣйствительности выше, чѣмъ показы-

[1]) Ib., приложеніе 9-е.
[2]) Усовъ, op. c., 69

ваютъ столь благопріятныя для евреевъ оффиціальныя цифры. Вспомнимъ атмосферу, въ которой протекала русско-японская война. „Запасные, вырванные внезапной мобилизаціей изъ родной обстановки и тотчасъ же, почти безъ всякой предварительной подготовки въ запасныхъ баталіонахъ, перевезенные за тысячи верстъ, нуждались въ извѣстной нравственной поддержкѣ со стороны,—между тѣмъ, они попадали въ кадры, моральное состояніе которыхъ было подорвано военными неудачами... Второй немаловажной причиной пониженія моральнаго настроенія запасныхъ было общее недовольство, вызванное... неравномѣрнымъ призывомъ населенія различныхъ мѣстностей, непривычными и трудно регулируемыми льготами для освобожденія отъ службы и прочими менѣе важными пробѣлами въ системѣ, которые, можетъ быть, прошли бы и незамѣтно при подъемѣ народнаго духа, но рѣзко подчеркивались при равнодушіи и даже несочувствіи народныхъ массъ къ борьбѣ на дальней и невѣдомой окраинѣ, — къ борьбѣ, самая идея которой для нихъ была неясна.

„Наконецъ, нельзя умолчать и о революціонной пропагандѣ, усилія которой были направлены тоже на ослабленіе нравственной мощи арміи. Если все чисто революціонное... скользило по нимъ почти безслѣдно, то общія идеи о безцѣльности войны, негодности и недобросовѣстности начальства падали на благопріятную почву“.

Такъ говоритъ все та же оффиціальная исторія войны [1], — говоритъ сдержанно. Тѣ, кто былъ въ то время въ арміи, разсказали бы объ этомъ нѣсколько инымъ языкомъ. Довольно, однако, и того, что есть въ „казенномъ“ источникѣ.

Но у еврея,—помимо всѣхъ этихъ причинъ, — были

---

[1]) Томъ VII, ч. I, ст. 69.

еще и свои специальныя, еврейскія. У него была мысль о погромахъ: разбивали его домъ въ то время когда онъ грудью защищалъ дома чужіе. Было безправіе, которое онъ принесъ и сюда, въ армію, — на службу „безъ выслуги". Даже для производства въ младшіе унтеръ-офицеры еврея Трумпельдора,—вернувшагося, какъ мы упоминали уже, въ строй послѣ потери лѣвой руки, — производства, которое было необходимо, чтобы дать ему возможность продолжать службу, ибо оно давало „право на шашку", единственное оружіе, которымъ можно биться, имѣя только одну руку,—потребовался необычайный обходъ закона, трактовавшійся какъ особая, изъ ряду вонъ выходящая награда.

И если среди нихъ не было, какъ свидѣтельствуютъ все тѣ же официальные документы, — которымъ мы исключительно въ данномъ случаѣ слѣдуемъ, — никакихъ признаковъ особливаго недовольства, особливаго броженія (мы не говоримъ уже о прямомъ выраженіи протеста—вродѣ бунта 2-хъ сотенъ Терско-Кубанскаго полка, 13 октября 1904 г. отказавшихся, почти въ виду непріятеля, сѣдлать коней и потребовавшихъ возвращенія на родину, ссылаясь, между прочимъ, на „наступленіе непривычныхъ для нихъ холодовъ и приближеніе магометанскаго поста");—если, какъ сказали мы, они несли службу вровень съ русскими, то это объясняется, на нащъ взглядъ, главнымъ образомъ, тѣмъ товарищескимъ отношеніемъ, которое, какъ правило, встрѣчали евреи со стороны своихъ русскихъ однополчанъ.

Значеніе такого отношенія, значеніе равенства всѣхъ національностей, служащихъ подъ одними знаменами, прекрасно оттѣнено въ заключительныхъ словахъ приказа генерала Церпицкаго по поводу бомбардира-наводчика 31 арт. бригады Лазаря Литмахера:

„Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ нѣтъ подраздѣленій по народностямъ, гдѣ всѣ равны,—русскій, полякъ, татаринъ, нѣмецъ и еврей, — гдѣ всѣ равно считаются слугами Царя и Родины, тамъ всегда будутъ такіе герои солдаты, и я твердо увѣревъ, что Литмахеры найдутся не въ одной только 31 бригадѣ, а и въ прочихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ корпуса, разъ представится еще случай доказать это".

Истина, ярко доказанная военной исторіей евреевъ,— внѣ Россіи.

Нагляднѣе всего эта зависимость готовности къ бою, къ жертвѣ жизнью отъ равноправія политическаго и гражданскаго видно на примѣрѣ участія евреевъ въ военной жизни Польши конца XVIII и начала XIX столѣтія.

Къ моменту польскаго возстанія 1794 года положеніе евреевъ въ Польшѣ рисуется чрезвычайно тягостнымъ. Лишенные всякихъ гражданскихъ и политическихъ правъ, ограниченные въ правахъ жительства, устраненные отъ промышленной дѣятельности, — они меньше всего имѣли основаній считать себя „гражданами" Польши, считать ея дѣло — своимъ, близкимъ имъ, дѣломъ.—„И, такъ поступая",—пишетъ Бутримовичъ, авторъ либеральнаго проекта „реформы еврейскаго быта" (1789 г.), — „хотятъ еще, чтобы еврей съ благоговѣніемъ носилъ цѣпи и цѣловалъ ту руку, которая возложила ихъ на его шею,—хотятъ, чтобы еврей былъ полезнымъ странѣ, когда страна эта не является его отчизной; — чтобы былъ трудолюбивымъ, когда плоды труда не ему достаются; — чтобы былъ доброжелателенъ и вѣренъ тому, кто его угнетаетъ" [3])...

[1]) Smolenski. Stan i Sprawa Zydòw Polskich we. XVIII Wieku.— Warszawa. 1876;—См. перев. «Евр. Старина», 1909, вып. III, стр. 132.

Но какъ только, въ связи съ нарождавшимся освободительнымъ движеніемъ, въ лозунгахъ борьбы за свободу Польши евреямъ почуялась возможность лучшаго будущаго — равенства и свободы и для нихъ, они, не колеблясь, стали въ ряды борцовъ за Польшу, бывшую до того для нихъ мачехой, но не матерью.

„Когда разразилось возстаніе", — читаемъ мы въ „Еврейской Старинѣ" [1]),—евреи показали примѣръ стойкой защиты той самой столицы, въ которой имъ, по распоряженію маршала Любомирскаго, дозволено было оставаться не долѣе пяти дней въ обычное время... При осадѣ Варшавы (1794 г.) еврейское населеніе выказало чудеса храбрости".

„Заодно съ ремесленниками, мѣщанами и панами",— разсказываетъ Лунинскій [2]),—„спѣшили они длинными вереницами сыпать шанцы, распѣвая вмѣстѣ со всѣми любимую пѣснь, народную марсельезу: „Wi uczeni, co dla cnoty cierpicie nie mało". На окопахъ работали они, въ полномъ единеніи съ монахами и шляхтой, съ величайшимъ напряженіемъ силъ, затѣмъ собирались вооруженные въ сборныхъ пунктахъ каждый разъ, когда сигнальная пушка била тревогу, призывая дать отпоръ осаждающимъ. ...Стоя подъ огнемъ картечи, теряя сотни ранеными и убитыми, они не утрачивали присутствія духа, но кидались на врага и даже отбили у него нѣсколько пушекъ". Австрійскій чиновникъ, Антонъ Баумъ, доносилъ своему военному министерству, что „евреи составляютъ корпусъ пограничной стражи, одѣтой на еврейскій ладъ, вооруженной саблями и пистолетами" и въ донесеніи своемъ изумляется ихъ мужеству.

---

1) 1909 г., вып. III, стр. 135—136.

2) Luninski. Berek Ioselewicz i jego syn.—Warszawa, 1909.

Въ то же время евреи Березъ Іоселевичъ [1]) и Іосифъ Ароновичъ возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ сформировать особый еврейскій легкоконный полкъ. Разрѣшеніе было дано Косцюшкой 17 сентября 1794 г.— Побужденія, руководившія Берекомъ, какъ нельзя яснѣе выражены въ наивномъ и достаточно нескладномъ, надо сказать правду, воззваніи, появившемся 1 октября въ Gazecie Rządowej (№ 92, стр. 371 — 372): „любовь къ отчизнѣ нашей побуждаетъ васъ къ тому, чтобы набрать крови новой (вмѣсто той), что много лѣтъ высасывали изъ васъ ядовитыя змѣи... Сколько другихъ мужей, поистинѣ пользующихся уже большой свободой, жаждутъ свободы еще большей и отвоеванія отчизны. Почему же намъ, гонимымъ, не взяться за оружіе, когда мы угнетены больше, чѣмъ всѣ люди на свѣтѣ?.. Возстаньте же!.. Почему не должны мы трудомъ добыть свободу, обѣщанную намъ такъ же твердо и искренно, какъ и другимъ людямъ на свѣтѣ? Но надо напередъ заслужить ее... Помогите освободить угнетаемую доселѣ Польшу!... Если бы мы и не дождались этого, то хоть дѣти наши будутъ жить безпечно и свободно, не скитаясь, какъ дикіе звѣри“...

5 октября Березъ получилъ 3.000 злот. польскихъ изъ главной народовой кассы на первоначальные расходы и, при помощи частныхъ пожертвованій, быстро сорганизовалъ полкъ, численностью до 500 чел. Этотъ полкъ просуществовалъ недолго. 4 ноября Суворовъ бросилъ свои войска на штурмъ Праги: полкъ Берка, до послѣдняго человѣка, честно легъ на укрѣпленіяхъ и на улицахъ Праги, въ отчаянномъ уличномъ бою.

Кровавая Пражская жертва не была, однако, оцѣ-

---

[1]) Впослѣдствіи—герой Наполеоновскихъ войнъ, убитъ, въ чинѣ полковника, подъ Коцкомъ, въ 1809 г., въ сраженіи съ австрійцами.

нена поляками. Принесенная Наполеономъ свобода Польши ничего не дала евреямъ: они остались безправными и въ Великомъ Герцогствѣ Варшавскомъ, какъ были въ Рѣчи Посполитой. Докладъ Совѣта Управленія [1]) королю отъ 30 мая ставитъ на видъ, что „герцогству Варшавскому грозила бы печальная будущность, если бы израильскій народъ, который находится здѣсь въ столь значительномъ числѣ, сразу сталъ отнынѣ пользоваться правомъ гражданъ... Этотъ многочисленный народъ становится все болѣе въ тягость“... А потому Совѣтъ предложилъ ограничиться „предоставленіемъ, какъ прерогативы монарха, возможности даровать пользованіе политическими правами“ отдѣльнымъ евреямъ, дабы „соревнованіемъ“ „воодушевить энергичные характеры къ полезнымъ дѣламъ“. Интересна для насъ заключительная фраза доклада, содержащая указаніе, что „могутъ найтись въ герцогствѣ люди этой религіи, которые теперь же заслужатъ эту милость монарха, *особливо благодаря услугамъ, оказаннымъ въ арміи*“ [2]).

Впрочемъ, Польша того времени и въ самую награду еврею умѣла вложить издѣвательство. Образцомъ можетъ служить королевскій декретъ 9 января 1812 г.: „желая почтить память старозаконнаго эскадроннаго командира Берко [3]), который палъ на полѣ битвы, борясь за страну“, вдовѣ его разрѣшалось—жить на запретныхъ для евреевъ улицахъ Варшавы и „торговать тамъ водкой“.

Результаты этой внутренней политики не замедлили сказаться. Получивъ, по силѣ конституціи герцогства,

---

[1]) Переводъ его см. Ю. Гессенъ, Евреи въ Варшавскомъ Герцогствѣ.—«Евр. Старина», 1901, № 1, ст. 7—8.

[2]) Курсивъ нашъ.

[3]) Іоселевича.—См. выше.

право нести обязанности военной службы на ряду съ остальными [1]), евреи не только не спѣшили воспользоваться этимъ правомъ, но прилагали всѣ усилія, чтобы освободиться отъ несенія воинской повинности натурой. „За единичными исключеніями, они предпочитали уплачивать добавочный налогъ взамѣнъ проливанія крови за отечество, которое имъ предлагало обязанности безъ правъ" [2]). Декретъ 29 января 1812 г. узаконилъ эту замѣну личной воинской повинности денежнымъ налогомъ на общую сумму въ 700.000 злотыхъ ежегодно [3]). Декретъ говоритъ о томъ, что этотъ новый порядокъ введенъ по просьбамъ еврейскихъ делегатовъ отъ всѣхъ департаментовъ [4]).

Послѣ этого евреи уже не выражали желанія сражаться за поляковъ. Возстанія 1831 и 1863 гг. шли безъ ихъ участія—и даже безъ ихъ сочувствія.

---

[1]) Такъ, въ 1809 г. они должны были выставить 168 рекрутовъ и внести въ казну 200.000 флориновъ на ихъ экипировку.—См. Гессенъ, цит. ст., стр. 31.

[2]) С. Дубновъ. Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ.—«Евр. Старина», 1911, № 4, стр. 462.

[3]) «Дневникъ законовъ герцогства Варшавскаго», 4, 159; — ср. «Пережитое», I, 171, 218 (цит. у Дубнова, ук. ст., стр. 463).

[4]) Въ высокой степени интересно, что правительство польское, выполняя эту мѣру, сочло нужнымъ нарисовать въ самыхъ темныхъ чертахъ еврея-солдата: «евреи мало соотвѣтствуютъ дѣлу защиты родины; условія ихъ внутренняго и общественнаго быта дѣлаютъ ихъ менѣе способными къ высокому призванію солдата», и т. д.,—словомъ, тѣ же соображенія, которыя приходится слышать и теперь. Какъ и у насъ, въ тогдашней Польшѣ антисемиты не смущались еще свѣжими въ памяти примѣрами — обороны Праги — и тѣхъ «военныхъ услугъ», о которыхъ говоритъ только-что цитированный нами Докладъ Совѣта. Совершенно аналогичную роль играютъ и финансовыя соображенія, наличіе которыхъ въ «польскомъ» случаѣ устанавливаетъ Гессенъ (ор. с. ст. 32—33).

Но если примѣръ Польши показателенъ, насколько рѣзко можетъ мѣняться отношеніе къ военной службѣ въ зависимости отъ положенія данной народности въ государствѣ, отъ степени „признанія“ ея, совершенно независимо отъ „боевыхъ качествъ“ народа, то на примѣрѣ остальныхъ европейскихъ государствъ и Сѣверной Америки мы можемъ отмѣтить устойчивость военныхъ заслугъ евреевъ тамъ, гдѣ имъ обезпечено равноправіе.

Въ 1812 г.—въ то самое время, когда польскіе евреи отказывались отъ несенія военной службы—американскіе евреи принимали самое дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ Англіи, и въ ряду лучшихъ флотскихъ офицеровъ Америки мы находимъ еврея Уріа Леви, командира брига „Аргусъ“, пустившаго ко дну въ теченіи кампаніи этого года 21 англійское судно [1]). Въ войну за нераздѣльность Союза (1861—65) еврейское населеніе, насчитывавшее въ то время около 150.000 человѣкъ, выставило въ поле 7.257 чел., т.-е. 5,3%. Нужно отмѣтить, что все это были добровольцы. Объ успѣшности ихъ боевой работы можно судить по тому, что въ именномъ спискѣ участниковъ войны евреевъ значится: 8 генераловъ, 17 полковниковъ, 8 подполковниковъ, 52 маіора, 195 капитановъ, 325 поручиковъ, 20 адъютантовъ, 28 квартирмейстеровъ,—всего 658 офицеровъ, 25 воен. врачей, а среди нижнихъ чиновъ — 276 сержантовъ и 319 капраловъ [2]).

Въ испано-американскую войну среди добровольцевъ штата Нью-Іоркъ было 50% евреевъ, хотя они составляли въ то время всего 20% населенія штата [3]).

---

[1]) Впослѣдствіе Леви занималъ постъ главнокомандующаго флотомъ Соединенныхъ Штатовъ.

[2]) S. Wolf. The American jew as patriot, soldier and citizen.—New-York, 1895.

[3]) Ib., стр. 80.

Въ Италіи мы встрѣчаемъ евреевъ въ рядахъ какъ отрядовъ Гарибальди, такъ и итальянской арміи въ годы борьбы съ Австріей. Немедленно послѣ декрета 15 апрѣля 1848 г., открывшаго евреямъ доступъ на военную службу, въ армію вступило добровольцами 235 человѣкъ; часть ихъ въ томъ же году отличилась, въ составѣ тосканскаго батальона, въ дѣлахъ при Куртатоне и Монтанара (подъ Мантуей). Въ слѣдующемъ году, при оборонѣ Рима, историки отмѣчаютъ рядъ еврейскихъ именъ; особенно видное участіе приняли евреи въ оборонѣ Vascello передъ воротами Св. Панкрація. Въ Венеціи,—диктаторомъ которой былъ еврей (Даніэле Манинъ), — мы находимъ 3 евреевъ на постахъ командировъ Національной гвардіи. Списки отличившихся въ 1859 г. заключаютъ опять-таки рядъ еврейскихъ именъ. Въ легендарной „Тысячѣ" Гарибальди было 11 евреевъ. Въ 1866 г. 36.000 еврейское населеніе Италіи выставило 380 добровольцевъ. Въ 1870 однимъ изъ первыхъ ворвавшихся въ Римъ черезъ Porta Pia былъ еврей—командиръ 5 батареи 9 полка.

Въ Австріи историческую память оставила оборона Праги евреями отъ шведовъ въ 1648 г., за которую императоръ Фердинандъ III пожаловалъ имъ особое знамя, нынѣ хранящееся въ Пражской Синагогѣ. Въ 1848—49 гг. еврею поручику Брамъ пожалованъ, по представленію Радецкаго, русскій „Георгій". Кампанія въ Италіи 1849 г. доставила знаки отличія нѣсколькимъ евреямъ-офицерамъ. Въ 1866 г. von Hoffinger [1]) сообщаетъ о подвигѣ добровольца Моисея Вебера, въ бою при Скалицѣ вынесшаго изъ боя раненаго въ обѣ ноги командира роты, вернувшагося въ строй и за убылью офицеровъ командовавшаго ротою до конца боя.

---

[1]) Lorbeern im Cypressen, VIII 1866, стр. 50.

Во Франціи, въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, въ арміи насчитывалось (къ 1808 г.) 797 евреевъ на 77.000 тогдашняго еврейскаго населенія. Широкое участіе ихъ въ послѣдующихъ войнахъ Франціи настолько общеизвѣстно, что мы полагаемъ излишнимъ долго останавливаться на немъ. Укажемъ только, что въ числѣ особо отличившихся подъ Севастополемъ значится 13 евреевъ, въ 1870-71 гг.—53. Характерно, что, изъ числа послѣднихъ, 19 отличились въ борьбѣ противъ той самой Коммуны, виновниками которой у насъ, да и у французскихъ „правыхъ", выставляютъ „жидо-масоновъ".

Относительно боевого прошлаго евреевъ въ Германіи мы обладаемъ особенно подробными данными,—въ виду того, что нѣмецкій „комитетъ" для борьбы съ антисемитизмомъ озаботился опубликованіемъ имѣющихся по данному вопросу документовъ.

Доступъ евреямъ въ армію открытъ былъ въ Пруссіи въ 1813 г. Движимые тѣмъ же стремленіемъ „добыть трудомъ" свободу и равноправіе, что и евреи Берека Іоселевича, прусскіе евреи широко откликнулись на призывъ—стать на защиту сбросившей французское иго Германіи.

Въ томъ же году мы находимъ въ рядахъ 343 еврея, въ 1815—731, изъ нихъ—77% добровольцевъ [1]). Характеристику службы ихъ даетъ канцлеръ гр. Гарденбергъ въ письмѣ графу Ф. Гроте, отъ 4 января 1815 г.: „Послѣдняя война показала, что на довѣріе, оказанное евреямъ государствомъ, которое приняло ихъ въ свое лоно, они отвѣтили искреннею преданностью. Молодые люди іудейскаго вѣроисповѣданія оказались прекрасными боевыми товарищами солдатъ-христіанъ, и мы видѣли въ ихъ средѣ примѣры истиннаго героизма и

[1]) «Militär-Wochenblatt», 1843, № 44, стр. 347.

самаго похвальнаго презрѣнія къ опасностямъ войны“ [1]). Многіе эпизоды боевой службы евреевъ въ эти годы, сохранившіеся въ памяти современниковъ, кажутся, впрочемъ, преувеличенными въ родѣ разсказа майора Ф. Горчковскаго [2]) о евреѣ-егерѣ Мейерѣ, въ бою при Кацбахѣ стволомъ ружья, у котораго разлетѣлся прикладъ, свалившемъ 15 французовъ и захватившемъ нѣсколькихъ въ плѣнъ.

17 участниковъ войнъ 1813—15 гг. были пожалованы „Желѣзнымъ Крестомъ“, 3 получили русскаго „Георгія“ [3]), 23 еврея произведены въ офицеры.

Необходимо отмѣтить, что еврейство Германіи, помимо выставленныхъ имъ добровольцевъ, приняло вообще широкое участіе въ войнѣ. „Нельзя не констатировать,—пишетъ извѣстный историкъ Бухгольцъ [4]),—что врачи-евреи самоотверженно исполняли свой долгъ и на поляхъ битвы, и въ госпиталяхъ. Не мало ихъ пало жертой этого долга. Еврейскія женщины [5]) и дѣвушки съ удивительной преданностью ухаживали за ранеными, не страшась ни опасностей, ни трудовъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ. Все же еврейство вообще отличалось въ этотъ критическій для Пруссіи моментъ весьма щедрыми денежными пожертвованіями“.

---

[1]) «Die Juden als Soldaten», стр. 4—5.

[2]) Soldatenfreund. 16 Jahrg. 3 Heft., стр. 13.

[3]) «Die Juden als Soldaten». Berlin, 1897, стр. 2—3;—Усовъ даетъ другія цифры: евреевъ, получившихъ желѣзные кресты—71 (вѣроятно, опечатка—17), георгіевскіе кресты—4, желѣзные кресты на бѣлыхъ лентахъ—4 еврея;—op. c., стр. 70—71.

[4]) Цит. по Усову, o. c. 71.

[5]) Какъ историческій курьезъ, упомянемъ, что въ Кенигсбергскомъ 2 ландверномъ уланскомъ полку съ отличіемъ служила въ кампанію 1813—1815 гг. «женщина-кавалеристъ», еврейка Эстеръ Манюэль; мужъ ея служилъ въ русской арміи и былъ убитъ подъ Парижемъ.—«Русскій Инвалидъ», 25 января 1815 г.

Пруссія оправдала надежды евреевъ: „трудомъ добытыя“ права остались за ними.

И позднѣйшіе боевые годы доказываютъ, что за „признаніе“ свое евреи честно расплачиваются кровью при каждомъ боевомъ призывѣ.

Въ кампанію 1864 г. въ рядахъ дѣйствующей арміи находилось 194 еврея, изъ которыхъ 8 получили боевыя отличія. Въ 1866 г. — 1.025; но боевыхъ наградъ всего 17. Наконецъ, въ кампаніи 1870—71 гг. участвовало 4.698 евреевъ, изъ которыхъ 483 выбыло изъ строя убитыми и ранеными, 327 получили желѣзные кресты, 46—другіе знаки отличія [1]).

Реферируя эти данныя, германскій военный оффиціозъ („Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine“, 1897) признаетъ ихъ за „блестящую аттестацію воинской доблести евреевъ-солдатъ“.

Что касается „дезертирства“, измѣны [2]), „деморализующаго вліянія“, то ни въ одномъ изъ государствъ Западной Европы и Америки какихъ-либо заявленій на эту тему ни слышать, ни читать не приходится.

Нѣтъ ничего удивительнаго, при такихъ условіяхъ, что военно-еврейскаго вопроса, какъ таковаго, мы не встрѣчаемъ ни въ одной изъ западныхъ армій.

---

[1]) «Die Juden», etc., стр. 96—102.

[2]) У насъ въ каждой статьѣ, которая трактуетъ о шпіонствѣ, непремѣнно упоминается о евреяхъ. Къ сожалѣнію, мы не могли установить, на чемъ это мнѣніе о широкомъ участіи евреевъ въ шпіонствѣ основано. Въ процессахъ о государственной измѣнѣ, по крайней мѣрѣ, русскихъ послѣдняго времени, еврейскихъ именъ намъ встрѣчать не приходилось.

Было бы крайне поучительно указаніе авторами помянутыхъ статей данныхъ, изъ которыхъ они черпаютъ свои утвержденія.

VII.

Когда мы говоримъ, что для западно-европейскихъ армій военно-еврейскаго вопроса не существуетъ, мы этимъ хотимъ сказать, что тамъ не существуетъ какихъ-либо ограничительныхъ для евреевъ военныхъ законоположеній: евреи ничѣмъ не выдѣляются изъ общей массы военно-служащихъ—ни по правамъ, ни по обязанностямъ.

Но мы отнюдь не хотимъ сказать этимъ, что служба евреевъ въ арміи протекаетъ тамъ безъ всякихъ треній,—что на военно-служебномъ поприщѣ имъ не ставится препонъ, пусть „незаконныхъ“ по буквѣ и духу уставовъ, но иногда достаточно сильныхъ, чтобы свести, въ частныхъ случаяхъ, на-нѣтъ „букву закона“. Ибо жизнь арміи и армейская служба опредѣляется не только извѣстными законоположеніями, но—и едва ли не въ бо̀льшей степени—„обычнымъ правомъ“, въ созданіи котораго, нынѣ, при краткосрочной службѣ, рѣшающую, если не исключительную роль играютъ постоянные кадры и прежде всего—офицерскій корпусъ.

Между тѣмъ, даже въ столь демократическихъ странахъ, какъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки,

или даже Швейцарія, офицерскій корпусъ носитъ все еще ясно выраженный характеръ „военной касты“. Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе причинъ этого явленія, тѣмъ паче—въ его оцѣнку: намъ достаточно констатировать фактъ. Но всякая каста, по самой природѣ своей, отличается нетерпимостью ко всему, что за ея предѣлами,—ко всему „чужому“. Чужимъ же является то, что лежитъ за гранями круга, который служитъ главнымъ источникомъ комплектованія касты. И „отборъ“ совершается, въ данномъ случаѣ, тѣмъ тщательнѣе, что традиціи этого „круга“ блюдутся тщательнѣе въ кастѣ, чѣмъ въ обществѣ, болѣе поддающемся вѣяніямъ времени, требованіямъ жизни.

До послѣдняго времени такимъ „кругомъ“ для офицерскаго корпуса было дворянство. И, по силѣ вышесказаннаго, дворянскія традиціи съ особенной силой сохранились именно въ офицерской „кастѣ“. И чѣмъ ярче „кастовый“ характеръ, тѣмъ ярче и эти традиціи.

Еврейскій вопросъ—лучшій реактивъ на національное чувство. Малѣйшая доля шовинизма скажется немедленно въ томъ смутномъ чувствѣ, которымъ болѣемъ едва ли не всѣ мы, люди опредѣленнаго круга и опредѣленнаго мундира,—чувствѣ, которое нельзя назвать недоброжелательствомъ къ евреямъ, но которое, „разсудку вопреки“, накладываетъ печать неискренности на наши отношенія къ нимъ: ощущеніе „чужести“. Наше „національное“ чувство, сколь ни кажется оно намъ просвѣтленнымъ и очищеннымъ, все же не чуждо, въ самой глубинѣ своей, шовинизма,—пусть слабаго, пусть елѐ замѣтнаго...

И единственный „кругъ“, который въ этомъ отношеніи является чисто національнымъ, истинно-народнымъ,—самъ народъ; и именно поэтому въ немъ, по-

скольку онъ не испытываетъ экономическихъ столкновенiй съ евреями,—столкновенiй, которыя, по самому своему классовому характеру, могутъ, какъ показываетъ опытъ жизни, привести къ антисемитизму,—враждебности найти нельзя,—сказали бы даже мы: нельзя найти и простой отчужденности. Обратно: наиболѣе „антисемитично" дворянство, такъ какъ въ немъ „нацiональная идея" искони закрѣпилась въ самыхъ искаженныхъ, узкихъ и затемненныхъ формахъ,—въ формахъ нетерпимости или самоуничиженiя, смотря по эпохѣ и смотря по обстоятельствамъ. И такъ какъ, по силѣ сказаннаго выше, офицерскiй корпусъ и донынѣ хранитъ (по крайней мѣрѣ, стремится хранить) именно дворянскiя традицiи,—онъ является, въ большинствѣ случаевъ, надежнѣйшимъ оплотомъ антисемитизма.

Это сказывается, естественно, тѣмъ ярче, чѣмъ чище кастово-дворянскiй духъ въ офицерскомъ корпусѣ. Показательнымъ примѣромъ можетъ служить въ данномъ случаѣ Германiя,—точнѣе: Пруссiя.

Какъ было уже сказано, евреи были допущены въ германскую армiю въ 1813 г., когда нацiональный подъемъ, подъ лозунгомъ борьбы за освобожденiе отъ ига и позора, наложеннаго Iенскимъ погромомъ, заставилъ на время замолчать вѣроисповѣдные и племенные предразсудки. Мы имѣли уже случай отмѣтить, насколько „оправдали довѣрiе государства" въ эту эпоху евреи. Правда, это не привело ихъ къ полному равноправiю. Когда отгремѣла война, ихъ возвратили къ прежнему, приниженному состоянiю; но въ армiи они удержались, хотя, съ 30-хъ годовъ, извѣстными кругами общества поведена была упорная агитацiя за ихъ исключенiе.

Кульминаціоннаго пункта агитація эта достигла къ серединѣ 40-хъ годовъ, когда прусское министерство вынуждено было прибѣгнуть даже къ спеціальной анкетѣ, о результатѣ которой намъ приходилось уже упоминать и на которой полагаемъ умѣстнымъ остановиться теперь нѣсколько подробнѣе.

„Извлеченіе изъ доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ о расширеніи воинской повинности евреевъ", представленное въ 1847 году Соединенному Ландтагу, въ существенной части своей гласитъ [1]):

„Что касается данныхъ о службѣ евреевъ въ мирное и военное время, которыя даетъ до настоящаго времени опытъ Прусской арміи, то Королевскимъ Военнымъ Министерствомъ, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, были затребованы отъ всѣхъ армейскихъ корпусовъ и войсковыхъ частей подробныя свѣдѣнія, сводка которыхъ привела, въ частности, къ слѣдующимъ результатамъ:

„Служба мирнаго времени: поведеніе евреевъ-солдатъ въ 1-мъ и 2-мъ корпусѣ, за немногими исключеніями, отмѣчается, какъ очень хорошее; въ 3-мъ корпусѣ—поведеніе хорошее, какъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, такъ и внѣ службы; въ 4-мъ корпусѣ, по большей части, удовлетворительно; сколько-нибудь замѣтнаго отличія отъ солдатъ христіанскаго вѣроисповѣданія не наблюдается; въ 5-мъ—лишь за рѣдкими исключеніями поведеніе хорошее; въ 6-мъ корпусѣ отмѣчается, какъ правило, рвеніе евреевъ къ службѣ и тщательное выполненіе служебныхъ обязанностей: изъ 587 человѣкъ только 24 дурного поведенія, 73—удовлетворительнаго, остальные 490—очень хорошаго и хорошаго; въ 7-мъ—опять-таки: за рѣдкими

[1]) «Die Juden als Soldaten». Berlin, 1897, стр. VI—VII.

исключеніями—евреямъ, въ моральномъ и служебномъ отношеніи, отдается безусловная похвала; въ 8-мъ корпусѣ—евреи, почти безъ исключенія, отличаются послушаніемъ, ревностнымъ несеніемъ службы и хорошимъ, нравственнымъ образомъ жизни; въ артиллеріи—поведеніе евреевъ хорошее, частью же—отличное; въ инженерныхъ войскахъ евреи аттестуются какъ умѣлые работники и послушные солдаты". Въ отзывахъ 1-го, 2-го и 6-го армейскаго корпусовъ, кромѣ того, особенно подчеркивается, что „евреи исправно являлись на учебные сборы ландвера, а въ 8-мъ корпусѣ—что они отличались при этомъ большой исполнительностью и благонравіемъ".

Что касается боевого опыта,—тотъ же докладъ отмѣчаетъ, что „во 2 и 3 корпусѣ поведеніе евреевъ на войнѣ признано хорошимъ, причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ корпусѣ служба извѣстной части евреевъ аттестуется „особо выдающейся"; 7-й корпусъ свидѣтельствуетъ, что входившіе въ составъ его евреи проявили большую храбрость въ боевыхъ столкновеніяхъ; штабъ 1-го армейскаго корпуса удостовѣряетъ, что боевые труды евреевъ были удостоены похвалы".

Докладъ заключается слѣдующимъ логическимъ выводомъ изъ всего вышесказаннаго:

„Признавая, такимъ образомъ, что евреи, послѣ того какъ Высочайшимъ указомъ его величества короля отъ 9 февраля 1813 года и закономъ 3 сентября 1814 года они были призваны къ военной службѣ наравнѣ съ христіанскимъ населеніемъ, не только не отставали въ годину опасности отъ своихъ согражданъ-христіанъ, но принимали полное участіе въ защитѣ отечества, и участіе ихъ въ „войнѣ за освобожденіе", насколько извѣстно, заслуживаетъ полнѣйшаго признанія;—что съ того времени, въ службѣ мирнаго времени, они заслу-

жили повсемѣстно благопріятные отзывы“, и „принимая во вниманіе особенности организаціи прусской арміи“ (свойственное ей воспитательное значеніе),—министерствомъ признается желательнымъ „распространить отбываніе евреями воинской повинности въ натурѣ и на тѣ мѣстности, въ которыхъ до того доступъ евреямъ въ армію былъ закрытъ“.

Докладъ этотъ былъ принятъ ландтагомъ. Съ тѣхъ поръ вопросъ объ ограниченіи евреевъ законодательнымъ путемъ не подымался,—тѣмъ болѣе, что §§ 4 и 12 Прусской Конституціи было установлено полное равноправіе ихъ, а законъ 3 іюля 1869 г. устранилъ всякое значеніе вѣроисповѣданія при занятіи государственныхъ должностей. Съ тѣхъ поръ военное министерство, „строго блюдя конституцію“, каждый разъ, когда еврейскій вопросъ затрагивается въ рейхстагѣ, неукоснительно свидѣтельствуетъ, что для него между христіанами и евреями различія нѣтъ: „Германія имѣетъ только нѣмецкихъ солдатъ, а не католическихъ, протестантскихъ или еврейскихъ“ [1]).

Но въ жизни это справедливо только для нижнихъ чиновъ-евреевъ. Они не испытываютъ, насколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, никакихъ стѣсненій, тѣмъ паче—издѣвательствъ. И положеніе ихъ, во всякомъ случаѣ, несравненно лучше положенія поляковъ, на которыхъ, въ настоящее время, всей тяжестью лежитъ политическая работа прусской казармы — работа „онѣмеченія“... Яркая иллюстрація значенія внутренней политики въ вопросахъ „воспитанія арміи“.

И если иногда, въ гвардейскихъ полкахъ, бываютъ конфликты на почвѣ недопущенія евреевъ-вольноопре-

---

[1]) Изъ рѣчи военнаго министра въ рейхстагѣ 14/27 февраля 1911 г.

дѣляющихся, число которыхъ вообще въ прусской арміи очень высоко, въ силу относительно высокаго средняго образовательнаго ценза германскихъ евреевъ, то для рядовой армейской массы служба протекаетъ безъ сколько-нибудь замѣтныхъ треній. Характерно,—для параллели съ нами,—что въ 1910 г., когда одинъ изъ корпусныхъ командировъ отклонилъ ходатайство мѣстнаго раввина о томъ, чтобы евреи-рекруты не начинали службы въ Іомъ-Кипуръ, пришедшійся въ этомъ году какъ разъ на время призыва, императоромъ отданъ былъ приказъ—принять за правило, чтобы евреи не вынуждались начинать службу въ дни большихъ праздниковъ.

Иначе обстоитъ дѣло съ офицерскимъ корпусомъ, доступъ въ который евреямъ, по буквѣ закона, совершенно свободенъ: здѣсь „обычное право" оказалось сильнѣе права писаннаго,—и производство евреевъ въ офицеры дѣйствительной службы не наблюдается со времени послѣдней войны, т.-е. уже цѣлыя десятилѣтія, а съ 1880 года прекратилось и производство въ офицеры запаса.

Справедливость требуетъ указать, что особаго стремленія войти въ прусскую офицерскую корпорацію, избрать военное дѣло своей „профессіей", евреи не выражали,—что легко объясняется, прежде всего, опять все тѣмъ же „классовымъ" ихъ составомъ. Но противъ фактическаго лишенія правъ на производство въ офицеры запаса они не могли не протестовать, такъ какъ это производство даетъ преимущества—и при несеніи службы въ военное время, когда солдату приходится гораздо труднѣе, чѣмъ офицеру (если, въ смыслѣ опасности, мы и наблюдаемъ обратное), и въ мирное время, при занятіи административныхъ должностей и даже въ самой обыденной жизни, ибо нигдѣ въ мірѣ, кажется, „чинъ"

не играетъ такой роли, какъ въ Германіи. И потому на этой почвѣ, въ теченіе почти 30 лѣтъ, ведется упорная, но безуспѣшная борьба. Безуспѣшна она, несмотря на „строго конституціонныя“ заявленія министерства о „незакономѣрности подобныхъ исключеній“, какъ, напр., циркуляръ 10 іюня 1908 г., „напоминающій“, что „представляется недопустимымъ чинить какія-либо препятствія одно-годичнымъ вольноопредѣляющимся и кандидатамъ въ офицеры, при сдачѣ ими офицерскаго экзамена, по вѣроисповѣднымъ соображеніямъ“,—на приказы императора, не разъ подтверждавшіе, что евреи имѣютъ равное съ остальными право на производство;—наконецъ, на ежегодные, съ 1904 года, парламентскіе запросы и заявленія [1]).

Эта борьба безуспѣшна, такъ какъ у Военнаго Министерства,—хотя оно и признаетъ, какъ заявилъ Военный Министръ въ рейстагѣ 1905 г. и какъ подтвердилъ въ 1911 г. фонъ Геерингенъ въ томъ же рейхстагѣ, что „съ антисемитическими предразсудками въ арміи не слѣдуетъ считаться“,—фактически нѣтъ желанія дѣй-

---

[1]) Въ ряду этихъ запросовъ, обычно пріурочиваемыхъ къ обсужденію военной смѣты, особенной опредѣленностью и рѣзкостью преній выдѣляется засѣданіе рейхстага 14/27 февраля 1911 г.—«Ораторы всѣхъ партій, за исключеніемъ крайнихъ правыхъ, рѣзко указывали на недопустимость впредь такого порядка, при которомъ офицерство позволяетъ себѣ не считаться съ требованіями конституціи. Представители умѣренныхъ партій въ рейхстагѣ указывали на то, что самъ императоръ, въ качествѣ верховнаго главы арміи, потребовалъ, чтобы при производствѣ вольноопредѣляющихся въ первый офицерскій чинъ не принимались въ соображеніе ни вѣроисповѣданіе, ни происхожденіе аспиранта... Теорія безсилія верховной власти въ вопросѣ о евреяхъ-офицерахъ — весьма опасная теорія, ибо не однѣ офицерскія организаціи, но и другія общественныя слои, по другимъ конечно, вопросамъ, могутъ оказаться въ противорѣчіи съ верховной властью» (Усовъ, op. c., стр 73—74). Стеногр. отчетъ объ этомъ засѣданіи—въ брошюрѣ «Iudenbekäntnniss», etc.

ствительно покончить съ ними. Ибо, въ глубинѣ души, высшее офицерство совершенно солидарно съ бойкотирующими евреевъ субалтернами; да и, помимо того, у Министерства, въ сущности нѣтъ „конституціонныхъ“ способовъ сломить сопротивленіе офицеровъ къ вступленію евреевъ въ корпорацію. Чтобы закрыть имъ доступъ, офицерство располагаетъ цѣлымъ арсеналомъ средствъ, начиная съ непроизводства евреевъ въ ефрейторы и унтеръ-офицеры, чѣмъ естественно замыкается и возможность дальнѣйшаго движенія по службѣ, и устраненіе ихъ, тѣмъ или инымъ путемъ, отъ подготовительныхъ къ офицерскому экзамену занятій, до провала на офицерскомъ экзаменѣ и, наконецъ, забаллотированія кандидатуры еврея, которому удалось бы тѣмъ или другимъ способомъ пройти всѣ предшествующія препятствія. Широко практикуется также,—можно, пожалуй, даже назвать это правиломъ,—неутвержденіе командирами округовъ представленія полковыхъ командировъ о производствѣ евреевъ въ офицеры запаса. И во всей этой системѣ, въ каждомъ частномъ случаѣ, весьма трудно установить явную несправедливость или тѣмъ паче—нарушеніе закона.

Тѣмъ болѣе, что особливаго желанія установить фактъ такого нарушенія Военное Министерство, естественно, не испытываетъ. Самый путь вмѣшательства въ дѣйствія командировъ отдѣльныхъ частей по частнымъ жалобамъ справедливо представляется высшимъ военнымъ властямъ весьма скользкимъ ибо онъ ведетъ къ ослабленію авторитета начальствующихъ лицъ и никогда не приводитъ къ какимъ-либо результатамъ, такъ какъ, даже въ случаѣ правонарушенія, виновный будетъ заслоненъ круговой порукой офицерства. Вполнѣ понятно, поэтому, что по такимъ жалобамъ разслѣдованіе производится только подъ давленіемъ парламент-

скихъ запросовъ. Что же касается забаллотированія евреевъ офицерствомъ того или другого округа, то вмѣшиваться въ голосованіе Министерство, несомнѣнно, не имѣетъ ни правъ, ни основаній.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ вопросѣ о евреяхъ-офицерахъ въ германской арміи соображенія государственныя не играютъ никакой роли, и весь онъ замкнулся въ узкихъ граняхъ самаго откровеннаго и никакими „военными“ соображеніями неприкрытаго кастоваго антисемитизма.

Характерно, что мотивы этого антисемитизма рѣзко отличаются отъ мотивовъ парламентскихъ „антисемитовъ“. Въ то время какъ послѣдніе при каждомъ удобномъ случаѣ отмѣчаютъ, что въ ихъ враждѣ къ евреямъ религіозныя соображенія не играютъ никакой роли, а руководятся они исключительно политическими, „національными“ побужденіями, — офицерство, напротивъ, выдвигаетъ на первый планъ именно религіозное различіе. Это особенно рельефно сказывается въ томъ, что, во 1-хъ) — сыновьямъ крещеныхъ евреевъ никакихъ препятствій къ производству не чинится; во 2-хъ) — въ отдѣльныхъ случаяхъ были прямыя предложенія креститься, чтобы быть допущенными въ офицеры запаса [1]).

Въ остальныхъ германскихъ государствахъ отношенія — смягченнѣе. Такъ, напримѣръ, въ Баварской арміи производство евреевъ въ офицеры — свободно.

---

[1]) См. подробности — «Das judische Bekenntnis als Hinderungsgrund bei der Beförderung zum preussischen Reserveoffizier. Im Auftrage des Verbandes der Deutschen Juden dargestellt von seinem Generalsekretär, Dr. Max S. Loewenthal». Berlin. 1911.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ Австро-Венгріи, потому что совершенно иначе стоитъ здѣсь и національный вопросъ вообще.

При томъ пестромъ племенномъ составѣ, который отличаетъ монархію Габсбурговъ, всякій національный шовинизмъ является государственной опасностью. Въ силу этого, правительство имперіи, въ противоположность правительствамъ „одно-племенныхъ“ государствъ, неустанно работаетъ надъ устраненіемъ всякихъ національныхъ треній. Эта особенность нашла себѣ отраженіе и въ традиціяхъ „первенствующаго сословія“, — а, слѣдовательно, и въ арміи.

Насъ не удивитъ, поэтому, что въ Австріи евреи были допущены въ армію раньше, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ государствѣ,—еще въ царствованіе Іосифа II;—что доступъ на офицерскія должности для евреевъ совершенно открытъ;—что сколько-нибудь замѣтной анти-еврейской агитаціи въ арміи никогда не было, и каждая попытка въ этомъ направленіи встрѣчала не формальный, какъ въ Германіи, но твердый и дѣйствительный отпоръ Верховной Власти. Такъ, въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, когда, въ связи съ обще-европейскимъ реакціоннымъ движеніемъ, рѣзче намѣтилась волна антисемитизма, и въ Австріи императоръ Францъ-Іосифъ категорически заявилъ министру финансовъ, Дунаевскому: „Мнѣ все это движеніе крайне несимпатично, а при воспоминаніи о заслугахъ евреевъ-солдатъ въ 1878 и 82 годахъ оно доставляетъ мнѣ глубокое огорченіе. Могу ли я допустить, чтобы оскорблялись лучшія чувства тѣхъ, которые заслуживаютъ похвалы и признательности? И въ данную минуту еще въ моемъ письменномъ столѣ лежитъ цѣлая масса представленій къ наградамъ солдатъ-евреевъ за особыя отличія. Не могу я также

не считаться съ тѣмъ фактомъ, что въ моей арміи болѣе 30.000 евреевъ“ [1]).

При такой обстановкѣ тѣ антисемитическіе элементы, которые, несомнѣнно, имѣются въ средѣ австрійскаго офицерства, сколько-нибудь замѣтнаго противодѣйствія включенію евреевъ въ корпорацію оказать не могли, и дѣло не пошло дальше „весьма секретныхъ“ циркуляровъ, въ родѣ циркуляровъ по генеральному штабу графа Бека и генерала Конрада, рекомендующіе „евреевъ въ генеральный штабъ по возможности не допускать“. Но, повторяемъ, такія проявленія традиціоннаго дворянскаго антисемитизма могли имѣть, въ очерченной выше обстановкѣ, только самое ограниченное примѣненіе.

Въ силу этого, не только солдатская еврейская служба отправляется въ совершенно нормальныхъ, равныхъ съ остальными условіяхъ, но и въ офицерскомъ корпусѣ % офицеровъ-евреевъ значительно выше, чѣмъ слѣдовало бы по % составу населенія имперіи.

По исчисленію анонимнаго автора статей въ „Новомъ Времени“ по военно-еврейскому вопросу [2]), „въ австро-венгерской арміи въ данный моментъ на дѣйствительной службѣ состоитъ 245 офицеровъ-евреевъ, что составляетъ 1,4% всего офицерскаго состава. Изъ нихъ 67 (0,4%) принявшихъ христіанство и 178 (1%—) некрещеныхъ. Въ генеральскихъ чинахъ имперской арміи на дѣйствительной службѣ евреевъ нѣтъ“ (авторъ „не говоритъ тутъ о такихъ чинахъ, какъ командиръ IV корпуса, ген. Шрейберъ, и писатель по военно-административнымъ вопросамъ [3]) ген. Глюкманъ, предки ко-

---

[1]) Frühling, «Ost und West», Aug.-Sept., 1910.

[2]) «Берегите армію».—«Новое Время», 1911.

[3]) Авторъ капитальной работы объ организаціи австро-венгерской арміи; выдержала рядъ изданій и переведена на другіе европейкіе языки, въ томъ числѣ—и на русскій.

тораго были евреи; къ этому же разряду государственныхъ дѣятелей принадлежитъ [1]) графъ Лекса-Эренталь и многіе другіе"). „Полковниковъ, командировъ полковъ, — одинъ, крещеный. Въ генеральномъ штабѣ—5 евреевъ (0,90%), всѣ крещеные. На ихъ служебное положеніе имѣютъ благопріятное вліяніе масоны [2]). Болѣе высокій % евреевъ-офицеровъ приходится на обозныя войска (2,1%) и на санитарныя (3,76%), но самый высшій % — въ корпусѣ „счетныхъ офицеровъ", комплектуемыхъ изъ нижнихъ чиновъ,—а именно: 15,16%, изъ коихъ только 3 человѣка крещеныхъ". „Иначе обстоитъ вопросъ этотъ въ ландверѣ, гдѣ евреи свили себѣ прочное гнѣздо. Въ австрійскомъ ландверѣ 9% всего офицерскаго состава—евреи; изъ нихъ 8%—некрещеныхъ. Генераловъ евреевъ нѣтъ, но есть штабъ-офицеры (только въ пѣхотѣ), причемъ и тутъ въ счетной части 43,3% евреевъ, въ томъ числѣ—40% некрещеныхъ. Въ гонведахъ офицеровъ-евреевъ меньше, чѣмъ въ австрійскомъ ландверѣ, но все же значительно больше, чѣмъ въ постоянной имперской арміи, а именно 7%, изъ нихъ некрещеныхъ — 5%, считая съ „хозяйственными" или „счетными". Въ гонведахъ есть два генерала-еврея, оба—крещеные: министръ гонведовъ, ген. Хацай, и командиръ 81-й пѣх. бригады, ген. Корнбахеръ. Всего же, во всѣхъ 3-хъ частяхъ вооруженныхъ силъ Австро-Венгріи, на 24,032 офицера евреевъ приходится 813 человѣкъ, т. е. 3,4% офицерскаго состава... Изъ числа 3,4% некрещеныхъ—2,6%. Четвертая часть всего числа офицеровъ-евреевъ приходится на счетную часть" [3]).

---

[1]) Теперь уже покойный.

[2]) Здѣсь авторъ выражается нѣсколько неясно: кому «благопріятствуютъ масоны»: евреямъ, служащимъ въ генеральномъ штабѣ, или вообще офицерамъ-евреямъ?

[3]) «Новое Время», 1911, № 12.826.

Если это—такъ, то пришлось бы признать, что за послѣднее двадцатилѣтіе число офицеровъ-евреевъ рѣзко упало. Ибо по офиціальнымъ австрійскимъ даннымъ [1]), въ 1894 году въ имперской арміи на 26.897 офицеровъ приходилось 2.179 евреевъ, и по количеству евреи занимали второе мѣсто въ офицерскомъ корпусѣ, слѣдуя непосредственно за католиками.

По даннымъ частной анкеты, приводимой въ уже цитированной нами книгѣ „Die Juden als Soldaten" (стр. 114), офицеры эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

На дѣйствительной службѣ: пѣхота: майоровъ—3, капитановъ I класса—44, капитановъ II класса—24, штабсъ-капитановъ (Ober leutenant)—71, поручиковъ—35; егеря: капитановъ I кл.—6, II-го—1, шт.-кап.—2, поручиковъ—2; кавалерія: майоровъ—1, ротмистровъ I кл.—1, II-го—5, штабсъ-ротм.—7, поручиковъ—8; артиллерія: капитановъ I кл.—1, II-го—3, шт.-кап.—17, поручиковъ—6; піонеры: капитановъ II класса—3, шт.-кап.—4, поручиковъ—1; инженерныя войска: капитановъ II класса—2; санитарныя войска: капитановъ I класса—2, поручиковъ—2; желѣзнодорожно-телеграфный полкъ: шт.-капитановъ—1; обозъ—офицеровъ евреевъ нѣтъ, различныя военныя управленія, военное министерство, аудиторіатъ: подполковниковъ—1, майоровъ—1, капитановъ I класса—14, II-го—10, ротмистровъ I класса—1, шт.-капитановъ—28, поручиковъ—15.

Въ запасѣ: пѣхота: шт.-капит.—3, поручиковъ—1.217; егеря: шт.кап.—1, поручиковъ—23; кавалерія: поручиковъ—88; артиллерія: поручиковъ—287; піонеры: поручиковъ—19; санитарныя войска: пору-

[1]) «Militärstatist. Jahrbuch für Oesterreich-Ungarn», 1894, 139.

чиковъ—53; желѣзно-дорожно-телеграфный полкъ: шт.-кап. — 2, поручиковъ — 7; обозъ: поручиковъ—92; различныя управленія и т. д.: шт.-кап. — 2, поручиковъ—2.

Количество евреевъ-офицеровъ въ ландверѣ и гонведѣ анкетой установить не удалось.

Такимъ образомъ, авторъ статьи въ „Новомъ Времени“ впадаетъ въ крупную ошибку, утверждая, что собранныя имъ данныя опровергаютъ приведенныя выше данныя офиціальнаго австрійскаго справочника, которыми въ круглыхъ цифрахъ воспользовался Усовъ: ибо въ его статьѣ взяты офицеры дѣйствительной службы, (безъ запаса), ландвера и гонведа,—между тѣмъ какъ Jahrbuch даетъ численность офицеровъ дѣйствительной службы и запаса арміи безъ ландвера и гонведа. При сравненіи совершенно различныхъ величинъ, естественно, не можетъ быть одинаковыхъ результатовъ, и %, вычисленный „Новымъ Временемъ“, долженъ быть тѣмъ ниже дѣйствительнаго, что онъ не вводитъ офицеровъ запаса, которыхъ, какъ видно и изъ приведеннаго нами выше списка, неизмѣримо больше числа офицеровъ дѣйствительной службы и которые составляютъ главную массу всѣхъ офицеровъ каждой данной національности.

Игнорировать же запасъ тѣмъ болѣе не приходится, что въ дѣйствующей арміи,—которая одна только и можетъ приниматься во вниманіе при оцѣнкѣ,—эти офицеры запаса обратятся въ офицеровъ дѣйствительной службы.

Но и помимо этого, къ даннымъ „нововременской“ статьи приходится относиться съ нѣкоторой осторожностью, несмотря на то, что она можетъ произвести на бѣглый взглядъ впечатлѣніе освѣдомленности.

Прежде всего, бросается въ глаза отсутствіе ссылки

на источникъ, изъ котораго почерпнуты свѣдѣнія,— отсутствіе, всегда наводящее невольно на грустныя размышленія,—тѣмъ паче въ анонимной статьѣ.

Далѣе, не приводится абсолютныхъ цифръ, которыя могли бы дать возможность извѣстной повѣрки. Общее количество офицеровъ указано неправильно. Наконецъ, мелкій штрихъ, но штрихъ странный для спеціалиста: авторъ статьи пишетъ почему-то о гонведахъ. Это—не опечатка, такъ какъ слово повторяется нѣсколько разъ. Мы знаемъ „гонведъ". Но какихъ-такихъ „гонведовъ" нашелъ авторъ въ Австро-Венгріи,—представляется совершенно неяснымъ: ибо этого термина мы не найдемъ ни на нѣмецкомъ, ни на русскомъ языкѣ.

Далѣе, число офицеровъ-евреевъ дѣйствительной службы исчисляется имъ, какъ мы видѣли, въ 245 человѣкъ. Между тѣмъ, цитированный нами „ежегодникъ" даетъ 325 евреевъ-офицеровъ дѣйствительной службы. Пришлось бы, слѣдовательно, допустить, что съ 1894 г. % евреевъ въ арміи понизился. Между тѣмъ, на дѣлѣ, мы видимъ, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно правильное наростаніе, изъ года въ годъ, числа вступающихъ въ войска евреевъ: въ 1872 г. ихъ было 12.471 (1,51%), въ 1882—25.017 (2,86%), въ 1892—39.459 (3,8%). То же—и во флотѣ; въ 1885 г.—152 (0,9%), въ 1892—325 (1,6%). Позднѣйшихъ свѣдѣній, къ сожалѣнію, намъ найти не удалось, такъ какъ въ имѣющихся у насъ работахъ объ австрійской арміи, вплоть до изданій нашего генеральнаго штаба, дѣленія по вѣроисповѣданіямъ не приводится.

Полк. Гедке—хорошо извѣстный и русскимъ читателямъ—указываетъ, однако, что въ 1909 г. въ австрійской арміи евреевъ на дѣйствительной службѣ состояло: 1 ген.-лейтенантъ, 3 генералъ-майора и 10 пол-

ковниковъ, въ болѣе скромныхъ чинахъ — евреевъ-офицеровъ „множество" [1]).

Равнымъ образомъ, обращаетъ на себя вниманіе и крупное различіе въ распредѣленіи офицеровъ-евреевъ по родамъ войскъ, приводимомъ „Новымъ Временемъ" и австрійскимъ „справочникомъ", и если первое болѣе соотвѣтствуетъ агитаціонной цѣли статьи, сосредоточивая евреевъ въ обозѣ и интендантствѣ, то отъ этого оно врядъ ли ближе къ истинѣ, чѣмъ офиціальныя данныя австрійскаго военнаго министерства.

Правда, эти данныя „устарѣли". Но мы затруднились бы указать тѣ перемѣны въ австрійскомъ режимѣ, которыя, за послѣдніе годы, могли бы повліять на сокращеніе числа евреевъ-офицеровъ и на вытѣсненіе ихъ изъ строевыхъ частей въ обозъ. Вѣдь, не смѣна же генераловъ Конрада и Бека генераломъ Питрейхомъ, который, по свидѣтельству того же „Новаго Времени", „будучи масономъ, понятно, былъ дѣятелемъ масонскимъ", т.-е. „благопріятствовалъ евреямъ". А преемники Питрейха? Вѣдь, именно въ послѣднее время еврейское „засилье", по словамъ все того же органа, достигло невѣроятныхъ размѣровъ, и „самъ наслѣдникъ престола ѣздилъ «на поклонъ» въ имѣніе и домъ Ротшильда" [2]). Оставляя послѣднюю фразу всецѣло на отвѣтственности помѣстившаго ее органа, мы не можемъ, однако, не отмѣтить, что всѣ эти данныя говорятъ скорѣе за расширеніе, чѣмъ за сокращеніе числа офицеровъ въ арміи, и тѣмъ паче — въ запасѣ: ибо, какъ мы указывали, сдача экзамена на офицера запаса даетъ даже чисто гражданскія преимущества.

Впрочемъ, въ концѣ концовъ, точное число или

[1]) Berliner Tageblatt, 13 октября 1909 г.
[2]) «Новое Время», № 12.819.

точный процентъ для нашей цѣли какой-либо важности не представляетъ. Ибо % этотъ опредѣляется не одной возможностью, но и желаніемъ избрать военное дѣло профессіей. И, въ силу приведенныхъ выше соображеній, число такихъ желающихъ среди евреевъ не можетъ быть велико. Наша цѣль ограничивается только установленіемъ общаго факта, что евреи въ австрійской арміи проходятъ службу абсолютно наравнѣ съ остальными, на равныхъ съ остальными правахъ, и служба эта никакихъ нареканій не вызываетъ. Напротивъ, правительство видитъ въ евреяхъ особо благонадежный, въ политическомъ отношеніи, элементъ: фактъ— естественный, если принять во вниманіе преобладающій классовый составъ еврейства (торговцы, ремесленники, и т. д.; весьма незначительный % рабочихъ). Мы видимъ, что именно въ силу этой политической благонадежности при сформированіи босногерцеговинскихъ полковъ, надежность которыхъ справедливо представлялась сомнительной, вахмистрами и унтеръ-офицерами въ эти новыя части были назначены исключительно евреи.

Равнымъ образомъ, и въ отзывахъ австрійской печати намъ не приходилось встрѣтить какихъ-либо обличеній евреевъ. Правда, „вѣнскій корреспондентъ“ „Казанскаго Телеграфа“ (№ 5.678), въ статьѣ „Жизнь въ австро-венгерской арміи“, утверждаетъ, по матеріаламъ „австрійской военной печати“, что „всѣ авторитеты австро-венгерской арміи единогласно признаютъ евреевъ негоднымъ для арміи элементомъ“, и офицерство „всегда всѣми силами противилось и противится проникновенію жидовъ въ свою среду“. Въ данномъ случаѣ мы можемъ, на основаніи многолѣтняго и близкаго знакомства съ иностранной военной печатью, сказать категорически, что ничего подобнаго въ австрій-

ской военной печати не было и нѣтъ. Напротивъ, уже цитированный нами Гедке приводитъ совершенно противоположный отзывъ одного изъ высшихъ начальниковъ австрійской арміи (христіанина): „Въ теченіе всей моей долголѣтней службы,—пишетъ этотъ генералъ,—я не зналъ ни одного офицера-еврея, который не былъ бы на высотѣ оказаннаго ему довѣрія, который обнаружилъ бы недостаточно знаній, недостаточно добросовѣстнаго отношенія къ службѣ, который проявилъ бы недостаточно самопожертвованія передъ лицомъ врага“ [1]).

Даже нашъ „Военный Сборникъ“, столь неумолимо строгій къ евреямъ, реферируя статью австрійца-офицера въ берлинской „Millitär Zeitung“, посвящаетъ евреямъ слѣдующія строки, въ которыхъ видна нѣкоторая редакціонная досада, но нѣтъ авторскаго осужденія: „Галицкіе полки въ военное время часто совершали блестящіе подвиги. Многіе полки содержатъ большой процентъ евреевъ, даже среди корпуса офицеровъ. Среди крестьянъ и даже деревенскихъ евреевъ много неграмотныхъ; евреи по-своему умѣютъ читать и писать, но это для общественной жизни“ (?) „имѣетъ мало значенія. Въ роли начальника евреи нерѣдко проявляютъ превышеніе власти и иногда жестокость, даже по отношенію къ своимъ единовѣрцамъ. Только въ 1878 году евреи впервые въ большомъ числѣ участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ; приводились примѣры преданности и заботливости среди деньщиковъ-евреевъ; вообще, повидимому, евреи при гуманномъ съ ними обращеніи не чужды чувства благодарности; въ Галиціи ихъ много въ канцеляріяхъ и штабахъ“ [2]).

Нельзя сказать, чтобы этотъ нѣсколько безсвязный

---

[1]) Гедке, цит. ст.

[2]) «Воен. Сборникъ», 1911, № 12, стр. 224.

отрывокъ отличался грамотностью. Но такъ какъ даже для невидавшаго статьи въ подлинникѣ очевидно, что изъ нея выбраны наиболѣе непріятныя для евреевъ мѣста, то общее впечатлѣніе этой „цитаты“ должно признать все же скорѣе благопріятнымъ.

Правда, есть сужденія болѣе опредѣленныя. Такъ, анонимный авторъ цитированныхъ уже выше нововременскихъ статей, „основываясь опять-таки исключительно на отзывахъ австрійскихъ военныхъ“ (которыхъ онъ, впрочемъ, не называетъ), свидѣтельствуетъ, что „честность еврея-солдата весьма условна“, что еврей-солдатъ „обнаруживаетъ большую склонность къ ростовщичеству, самымъ безсовѣстнымъ образомъ эксплоатируя своихъ товарищей“, „вопросы долга и чести развиты въ нихъ довольно слабо“,.. „они не любятъ строевой службы, предпочитая нестроевыя должности“;... „что касается боевыхъ качествъ, то, по заявленію австрійскихъ военныхъ, бывшихъ въ бояхъ, изъ 100 евреевъ 99 оказываются въ этомъ отношеніи несостоятельными“... „масса солдатъ-евреевъ склонна къ малодушію и трусости“ [1])... „Большинство начальствующихъ лицъ обвиняетъ офицеровъ-евреевъ въ двуличіи, склонности къ интригамъ, смотрятъ на нихъ, какъ на страшное зло“ [2]).

Знакомыя намъ, русскимъ, строки, „правдивость“ которыхъ, въ примѣненіи къ австрійской арміи, получила должную оцѣнку—въ отповѣди „настоящаго“ австрійскаго органа, компетентность котораго врядъ ли будетъ отрицать даже „вѣнскій“ корреспондентъ казанской газеты. Военный еженедѣльникъ, „Danzers Armee Zeitung“ [3]), органъ „военной партіи“, сугубо націоналисти-

[1]) «Новое Время», № 12.819.
[2]) «Новое Время», № 12.819.
[3]) № 1, 1912 г. (4 января), стр. 9.

ческій, въ „истинно-австрійскомъ“ духѣ, тенденціи котораго и непримиримо-враждебное отношеніе ко всякому вольномыслію исключаетъ возможность подозрѣвать его въ какой-либо либеральной поблажкѣ евреямъ, тѣмъ паче—въ зависимости отъ нихъ, реферируя только-что цитированную нами статью, замѣчаетъ: „Русскій авторъ, очевидно, смотрѣлъ на дѣло русскими глазами, которые въ каждомъ евреѣ видятъ опаснѣйшаго для государства субъекта... Со стороны русскаго автора наивно, однако, необдуманно и безъ оговорокъ примѣнять эти воззрѣнія и къ другимъ государствамъ“.

Таковъ... отзывъ дѣйствительныхъ, а не анонимныхъ „австрійскихъ военныхъ“.

Въ Италіи, послѣ отмѣны „еврейскихъ“ ограничительныхъ законовъ въ эпоху Великой Революціи, евреи вновь потеряли, въ послѣдовавшій періодъ реакціи, всѣ гражданскія и политическія права, въ томъ числѣ — и право на военную службу. Оно было возстановлено только въ 1848 году, декретомъ 15 апрѣля, явившимся логическимъ послѣдствіемъ королевскаго декрета 29 марта того же года, даровавшаго евреямъ равноправіе. Съ тѣхъ поръ число евреевъ въ арміи,—какъ въ офицерскомъ корпусѣ, такъ и среди нижнихъ чиновъ,—постоянно растетъ. Въ 1894—95 г., по даннымъ офиціальнаго „Ежегодника“, ихъ числилось среди офицеровъ дѣйствительной службы: строевыхъ и генеральнаго штаба—158, военныхъ врачей — 10, интендантовъ — 6, „счетныхъ“ офицеровъ — 15, ветеринаровъ — 2, вспомогательныхъ войскъ—13 и офицеровъ запаса—494; итого—698.

Нельзя не отмѣтить, что распредѣленіе по родамъ войскъ соотвѣтствуетъ тому, что мы видѣли въ австрійской арміи, и въ корнѣ противорѣчитъ утвержденіямъ нѣкоторыхъ увлекающихся русскихъ авторовъ о неодо-

лимомъ стремленіи евреевъ къ интендантству, обозу и счетной части.

По подсчету Усова[1] „въ настоящее время въ итальянской арміи насчитывается до 500 евреевъ-офицеровъ, — число огромное, если принять въ соображеніе, что въ Италіи одинъ еврей приходится на 600 не-евреевъ ($^1/_6{}^0/_0$)“. Въ виду того, что здѣсь у г. Усова не указанъ источникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ данную цифру, онъ не оговариваетъ точно, къ какому году она относится, и не указываетъ, включены ли въ этотъ счетъ только состоящіе на дѣйствительной службѣ, или офицеры запаса (что, впрочемъ, врядъ ли возможно, принимая во вниманіе составъ 1894 г.), — мы готовы оставить совершенно въ сторонѣ эту цифру, и приводимъ ее исключительно въ видѣ справки.

Но, независимо отъ нея, одинъ даже тотъ фактъ, что постъ военнаго министра занималъ одно время еврей, Джузеппе Оттоленги, свидѣтельствуетъ о томъ, что военная карьера для еврея въ Италіи абсолютно свободна.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что даже въ государствахъ милитаристическихъ и сословныхъ, каковы выше перечисленныя, вопросъ о евреяхъ въ арміи разрѣшается въ полной мѣрѣ благопріятно, и если въ офицерскомъ корпусѣ и встрѣчаются извѣстныя тренія, то они самими же офицерами объясняются чисто „антисемитическими“ побужденіями,—но отнюдь не соображеніями военнаго порядка и „интересовъ арміи“.

Ту же картину даетъ и молодое „конституціонное“ государство — Турція.

Какъ извѣстно, до сверженія Абдулъ-Гамида турецкая

---

[1]) Op. c., стр. 76

армія комплектовалась по преимуществу кореннымъ турецкимъ населеніемъ Анатоліи (османами), курдами-райя, феллахами и нѣкоторыми мелкими мусульманскими народностями. Не-мусульманское населеніе было устранено отъ личной воинской повинности и обложено спеціальнымъ военнымъ налогомъ. Однимъ изъ первыхъ шаговъ новаго правительства было распространеніе права военной службы на всѣхъ турецкихъ подданныхъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Этимъ новымъ закономъ, прошедшимъ черезъ парламентъ и утвержденнымъ султаномъ еще весной 1909 года, евреи были введены въ армію на равныхъ правахъ съ остальными народностями.

Мы имѣли уже неоднократно случай указывать, что дарованіе равноправія евреямъ имѣетъ своимъ неизмѣннымъ слѣдствіемъ самую ревностную поддержку ими правительственныхъ начинаній. Примѣръ Турціи лишній разъ подтверждаетъ это. Характерно, что наиболѣе живое участіе въ сборахъ на созданіе турецкаго флота приняли націоналистическія еврейскія организаціи, въ родѣ клуба „Маккаби", и т. п.

Въ настоящее время какихъ-либо затрудненій въ равноправной службѣ евреевъ въ арміи не наблюдается. По крайней мѣрѣ, не такъ давно, великій визирь, на банкетѣ въ Салоникахъ, данномъ ему мѣстными евреями, заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „нашъ братскій народъ, еврейскій, долженъ занять въ общегосударственной жизни такое же почетное мѣсто, какое занимаетъ въ области торговли и промышленности, и тогда, —это можно предсказать съ увѣренностью, — евреи дадутъ намъ лучшихъ солдатъ, лучшихъ дипломатовъ и превосходныхъ государственныхъ мужей". Если внести въ этотъ тостъ (необходимыя, конечно) поправки на „банкетную обстановку" и восточную преувеличенность выраженій, то и въ такомъ случаѣ оцѣнка

турецкимъ правительствомъ евреевъ останется вполнѣ опредѣленной.

Мы не будемъ касаться „промышленныхъ" государствъ Европы,—государствъ „мирныхъ", по самому роду занятій своихъ подданыхъ, и торговыхъ—по преимуществу, ибо равноправіе евреевъ, какъ торгово-промышленнаго сословія, въ нихъ само собою подразумѣвается; съ другой же стороны, и армія, въ этихъ государствахъ, не играетъ такой роли, какъ въ только-что разсмотрѣнныхъ, и потому вопросъ о допущеніи въ ея ряды трактуется съ меньшей взыскательностью. Считаемъ, однако, не лишнимъ, хотя бы, отмѣтить, что въ Голландіи, когда тамъ въ 40-хъ годахъ возникло, правда, очень слабое, анти-еврейское движеніе, военный министръ Листъ заявилъ (23 апрѣля 1842 года), что „данная евреямъ политическая эмансипація въ полной мѣрѣ оправдала ожиданія ея иниціаторовъ, и государству нидерландскому никогда не приходилось сожалѣть объ этой реформѣ"; — что, въ частности, „евреи не только не хуже и не менѣе добросовѣстно, чѣмъ прочіе граждане, исполняютъ обязательную воинскую повинность, но и весьма часто поступаютъ на военную службу по доброй волѣ";—что „въ арміи и во флотѣ имѣется множество евреевъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, превосходно справляющихся съ возложенными на нихъ обязанностями,—какъ въ Нидерландахъ, такъ и въ Эстъ-и Вестъ-Индіи";—что „они несли службу, въ различныхъ чинахъ и на различныхъ постахъ, всегда исправно и похвально, не давая никогда повода къ жалобамъ или недовольству больше, чѣмъ военные другихъ исповѣданій, такъ что въ голландской арміи по отношенію къ нимъ не дѣлается никакого различія, или тѣмъ паче—

исключенія“ [1]). А генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Шассэ свой отзывъ по тому же вопросу, удостовѣряющій мужественное участіе евреевъ въ оборонѣ Антверпена, заканчиваетъ слѣдующими словами: „Честнымъ словомъ подтверждаю, что если бы я не былъ уже такъ старъ и могъ бы разсчитывать продѣлать еще одну кампанію, я считалъ бы себя счастливымъ имѣть въ своемъ распоряженіи нѣсколько тысячъ этихъ солдатъ“ (евреевъ) [2]).

Особнякомъ, въ ряду остальныхъ конституціонно-монархическихъ государствъ Европы, стоитъ Великобританія, до настоящаго времени сохранившая, какъ извѣстно, „вербованную армію“.

Эта особенность заставляетъ отнестись съ особымъ вниманіемъ къ присутствію евреевъ въ ея рядахъ. Ибо, если въ арміи всеобщей воинской повинности къ пріему могутъ относиться, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, съ нѣкоторой неосмотрительностью, безъ особой разборчивости (ибо воинская повинность есть не только „обязанность“, но прежде всего и главнѣе всего—право), то при комплектованіи арміи исключительно охочими людьми на боевыя качества ихъ обращается, естественно, особое вниманіе: ибо „нанимать“ завѣдомо негодныхъ людей было бы недопустимымъ абсурдомъ.

„По отчетамъ англійскаго военнаго министерства къ 1 октября 1910 года“, о числѣ евреевъ въ арміи, какъ свидѣтельствуетъ „Новое Время“ [3]), имѣются слѣдующія „точныя данныя“:

„1) во всей бѣлой регулярной великобританской арміи, т.-е. въ общей совокупности европейскихъ войскъ въ

---

[1]) «Die Juden als Soldaten», стр. 134.

[2]) Ibid., стр. 134.

[3]) № 12830 (29. XI. 1911).

Англіи, Индіи и колоніяхъ, на 236.496 чел. нижнихъ чиновъ къ 1 октября 1910 года было всего 221 чел. евреевъ, т.-е. около 0,1%;—

„2) въ регулярномъ резервѣ арміи къ тому же числу на 135.712 нижнихъ чиновъ евреевъ было около 130 чел., т.-е. тоже 0,1%;—

„3) въ спеціальномъ резервѣ арміи изъ 60.254 чел. евреевъ было 77 чел., тоже около 0,1%;—

„4) въ территоріальной арміи число нижнихъ чиновъ по религіямъ не обозначается, но, принимая во вниманіе, что какъ спеціальный резервъ, такъ и „территоріальныя войска“ комплектуются изъ тѣхъ же классовъ населенія, существуетъ полное основаніе принять тотъ же %. Къ 1 октября 1910 г. число нижнихъ чиновъ территоріальной арміи равнялось 257.337 чел.,—слѣдовательно, число евреевъ въ ней врядъ ли выше 250 человѣкъ;—

„5) въ цвѣтной великобританской арміи, т.-е. туземныхъ войскахъ Индіи и колоній, евреевъ почти нѣтъ вовсе.

„Такимъ образомъ общее число нижнихъ чиновъ евреевъ во всей великобританской арміи составляетъ около 700 человѣкъ на 700.000 всѣхъ перечисленныхъ нами категорій.

„Что касается офицеровъ-евреевъ, то на общее число 25.000 офицеровъ, евреевъ не болѣе 25“.

Степень „освѣдомленности“ „Новаго Времени“ выяснилась уже для насъ на примѣрѣ Австро-Венгріи; насъ не удивитъ, поэтому, если подлинныя англійскія свѣдѣнія еще за 1893 г. дадутъ списокъ 61 офицера-еврея. Что касается цвѣтныхъ войскъ, то въ Индіи, еще въ 1869 г., въ рядахъ ихъ, по указанію „Army & Navy Gazette“, числилось 36 офицеровъ и 231 солдатъ-еврей. Напомнимъ также, что въ числѣ отличившихся

въ борьбѣ съ возстаніемъ 1857 года значатся еврейскія имена—Моисея Веньямина, субедеръ-маіора 12 Бомбейскаго пѣх. полка, и поручика Фердинанда Гольдсмита. По исчисленію „Manchester Guardian“, въ послѣднюю англо-бурскую войну въ рядахъ англійской арміи было не менѣе 2.100 евреевъ.

Число евреевъ-офицеровъ со времени 1893 г., къ которому мы имѣемъ дѣйствительно точныя данныя (именной списокъ), не уменьшилось, но возросло. Это видно хотя бы по хроникерскимъ замѣткамъ лондонской прессы о числѣ лицъ, посѣтившихъ спеціальныя богослуженія для евреевъ-военныхъ, совершаемыя съ 1893 г. ежегодно въ дни празднованія Ханука въ лондонской синагогѣ. Въ 1895 г. въ замѣткѣ указывается 10 офицеровъ и около 100 нижн. чиновъ, что вполнѣ гармонируетъ съ приведенной выше цифрой общаго числа офицеровъ для 1893 года. Въ декабрѣ 1910 года на этомъ богослуженіи присутствовало „250 офицеровъ-евреевъ всѣхъ родовъ войскъ“. Это, на первый взглядъ, больше соотвѣтствуетъ и заявленію того же „Новаго Времени“: „такъ какъ законъ не возбраняетъ поступленія еврея въ составъ офицеровъ, то они проскальзываютъ иногда даже въ самые знатные полки, но долго тамъ продержаться не могутъ“ [1]).

Что же касается евреевъ-солдатъ, то о количествѣ ихъ можно судить по тому, что въ Ольдершотѣ, въ прошломъ году, на казенный счетъ выстроена синагога для солдатъ-евреевъ,—роскошь совершенно непонятная, если бы въ лагерѣ было всего нѣсколько десятковъ ихъ. Синагога торжественно открыта въ апрѣлѣ текущаго года. „Military Mail“ отъ 5 апрѣля сообщаетъ, что на открытіи присутствовало большое количество воен-

[1]) «Новое Время», № 12830.

ныхъ-евреевъ, среди которыхъ были мундиры лучшихъ англійскихъ полковъ—Jorkshire Reg., Border Regiment, Essex Reg., Kings Royal Rifle Corps, Cameron Histlanders и Royal Field Artillery. У входа въ синагогу, на особой доскѣ, — надпись: „Во славу Бога и въ память гражданской вѣрности и патріотизма солдатъ-евреевъ, положившихъ жизнь на службѣ своему отечеству во время Южно-Африканской войны 1899—1902" („Military Mail", 5 апрѣля), ниже — имена 14 офицеровъ-евреевъ, павшихъ въ эту кампанію.

Въ конечномъ итогѣ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о точномъ количествѣ, — спорный, какъ и для всѣхъ европейскихъ армій, гдѣ еврейская группа, въ спискахъ и офиціальной статистикѣ, не выдѣляется, какъ у насъ, особливо и потому правильный подсчетъ до крайности затрудненъ, — мы остановимся только на одномъ, безспорномъ выводѣ: въ Англіи, какъ и въ конституціонныхъ государствахъ континента, несмотря на болѣе строгія требованія, предъявляемыя при пріемѣ въ войска, евреи несутъ службу наравнѣ съ коренными англичанами, — не только не возбуждая нареканій, но пользуясь несомнѣнными знаками вниманія со стороны правительства, выражавшимися, въ частности, хотя бы въ постройкѣ упомянутой спеціальной синагоги.

Если таково положеніе въ монархіяхъ Западной Европы, то судьба военно-еврейскаго вопроса въ республикахъ представляется какъ бы заранѣе предопредѣленной. Ибо, съ одной стороны, республиканскій строй самъ собою указываетъ на равноправіе всѣхъ гражданъ, живущихъ на территоріи республики, съ другой стороны—„обычное право" арміи вдохновляется иными идеалами, чѣмъ въ арміяхъ монархической Европы. Хотя и здѣсь,—вплоть до ультра-демократической Швей-

царіи,—въ офицерскомъ корпусѣ сказывается опредѣленная тенденція сложиться въ касту, но въ катехизисъ этой касты, антисемитизмъ,—какъ законъ, какъ правило,—не входитъ.

Но частные случаи вспышекъ его въ арміи,—вспышекъ, не выходящихъ, впрочемъ, за узкіе предѣлы незначительныхъ офицерскихъ кружковъ,—имѣютъ мѣсто и здѣсь. И, такимъ образомъ, въ данномъ отношеніи рѣзкаго различія въ положеніи евреевъ въ арміи между монархіями (кромѣ, конечно, Пруссіи) и республиками мы не усматриваемъ.

Такъ, во Франціи евреи, эмансипированные декретомъ 27 сентября 1791 г., сохранили полученныя основныя права въ теченіе всѣхъ перемѣнъ, постигшихъ Францію въ XIX вѣкѣ. Въ числѣ этихъ правъ было и право службы въ арміи. Быть можетъ, до извѣстной степени, на судьбу ихъ въ арміи повліяло отношеніе къ нимъ „маленькаго капрала", память котораго во французской арміи и по сейчасъ имѣетъ обаяніе почти мистическое. Наполеонъ съ бо̀льшимъ основаніемъ можетъ быть отнесенъ къ юдофобамъ, чѣмъ къ юдофиламъ. И, тѣмъ не менѣе, онъ не только сохранилъ евреевъ въ арміи (въ 1808 г., по докладу Центральной еврейской консисторіи, изъ 77.000 тогдашнихъ евреевъ Франціи 797 находились на военной службѣ), но даже произвелъ многихъ изъ нихъ въ офицеры за боевыя заслуги. Знакомые съ практикой Великой Арміи знаютъ, насколько велика была такая награда,—даже для ветерановъ. То же приходится сказать и про пожалованія крестомъ Почетнаго легіона.

Въ періоды реакцій можно отмѣтить подъемы антисемизма среди достаточно многочисленныхъ, даже въ современной намъ Франціи, монархическихъ и „феодальныхъ", „старо-французскихъ" кружковъ; но въ пра-

вительственныя сферы антисемитизмъ не переходилъ ни разу. Офицерская служба евреевъ шла, конечно, не безъ треній, — въ виду того, что „Старая Франція" до послѣднихъ еще лѣтъ всего полнѣе представлена была именно въ офицерскомъ корпусѣ, особенно — въ кавалерійскихъ частяхъ. И евреи, попадавшіе въ полки съ преобладавшимъ „старо-французскимъ" составомъ, естественно, испытывали „холодную сдержанность" сослуживцевъ и извѣстныя затрудненія по службѣ.

Дѣло Дрейфуса въ послѣдній разъ высоко подняло антисемитскую волну. Съ пересмотромъ дѣла и оправданіемъ Дрейфуса „боевой антисемитизмъ" можетъ считаться приконченнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ развитія во французской арміи,—не только среди нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ,—того „крайняго лѣваго" направленія, близкаго къ „синдикализму", органомъ котораго служитъ еженедѣльникъ „Armée et Démocratie", издаваемый офицерами, но изгнанный изъ собраній многихъ полковъ, пропасть между „Старой Франціей" и евреями въ арміи, — представляющими, какъ мы видѣли, во всѣхъ странахъ, гдѣ правовое положеніе ихъ обезпечено, одинъ изъ наиболѣе „консервативныхъ" элементовъ,—начинаетъ закрываться.

Точное количество офицеровъ-евреевъ во французской арміи установить такъ же трудно, какъ и въ остальныхъ европейскихъ государствахъ,—въ виду того, что въ офиціальныхъ изданіяхъ они ничѣмъ не выдѣляются изъ общей массы, а судить по фамиліямъ — методъ, какъ мы имѣли случай указывать, недостаточно надежный. Послѣднія точныя данныя, которыми мы располагаемъ, относятся къ 1883 году [1]). Списокъ офицеровъ евреевъ, состоявшихъ въ то время въ арміи, со-

---

[1]) Die Juden als Soldaten, стр. 147—155.

держитъ только офицеровъ дѣйствительной службы, которые распредѣляются по родамъ войскъ слѣдующимъ образомъ: пѣхота — 254, егеря — 7, конница — 47, артиллерія — 102, инженерныя войска — 47, генеральный штабъ — 9, обозъ — 9, интендантство — 20, администрат. службы (офицеры) — 48, военные чиновники — 15, жандармы — 6; ветеринары — 6, военно-учебный персоналъ — 3; капельмейстеры — 2, — а по чинамъ такъ: генераловъ — 9, полковниковъ — 3, подполковниковъ — 12, майоровъ — 2, командировъ батальоновъ и ком. эскадрона — 33, капитановъ — 129, поручиковъ — 134, подпоручиковъ — 147. Это составитъ всего 469 офицеровъ, изъ нихъ — 88 кавалеровъ Почетнаго Легіона.

Свѣдѣній о количествѣ запаса, какъ сказано, у насъ нѣтъ.

Мы приводимъ данныя этого устарѣвшаго списка потому, что въ немъ, въ распредѣленіи по родамъ войскъ, — новое опроверженіе уже отмѣченнаго выше неправильнаго, но весьма распространеннаго мнѣнія, будто евреи для несенія службы избираютъ по преимуществу нестроевыя части. Равнымъ образомъ, количество старшихъ чиновъ (до командировъ баталіона и командировъ эскадрона) даетъ довольно опредѣленный отвѣтъ на другой, также очень „ходячій“ предразсудокъ, будто еврей не годенъ, по природѣ своей, для командованія.

Съ тѣхъ поръ направленіе, въ которомъ шло развитіе политической жизни Франціи, заставляетъ думать, что число офицеровъ-евреевъ въ арміи не сократилось, но пріумножилось. Нѣтъ данныхъ также полагать, чтобы въ служебномъ отношеніи положеніе ихъ измѣнилось къ худшему; ибо не далѣе, какъ въ прошломъ году, первымъ кандидатомъ на важнѣйшій постъ на-

чальника Генеральнаго штаба [1]) былъ еврей—генералъ Валабрегъ, и назначеніе это не состоялось только вслѣдствіе категорическаго заявленія нашего правительства, что совмѣстная работа Генеральныхъ штабовъ французскаго и русскаго подобнымъ назначеніемъ будетъ „въ значительной мѣрѣ“ затруднена.

Мы не располагаемъ достаточно достовѣрными данными о современномъ положеніи евреевъ въ арміи другой Великой Республики—Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Мы знаемъ, что количество какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ-евреевъ въ арміи достаточно велико: иначе и не можетъ быть въ странѣ, гдѣ абсолютное равноправіе открываетъ евреямъ свободный и широкій доступъ на всѣ государственныя должности, вплоть до губернаторскихъ и дипломатическихъ постовъ, и гдѣ высшія власти Штатовъ, при каждомъ случаѣ, подчеркиваютъ свое благорасположеніе къ евреямъ, дѣйствительно, во многомъ содѣйствовавшихъ экономическому расцвѣту страны. Это отношеніе высоко цѣнится евреями: „нѣтъ такого уголка въ Соединенныхъ Штатахъ“ (какъ Истсаидъ въ Нью-Іоркѣ, заселенный евреями), — говорилъ Президентъ Тафтъ въ мартѣ 1910 г. депутаціи отъ конгресса печати,—„гдѣ чистое пламя патріотизма горѣло бы ярче, гдѣ любовь къ отечеству была бы интенсивнѣе, чѣмъ тамъ“ [2]). Тѣмъ не менѣе отдѣльные случаи проявленія антисемитизма въ арміи наблюдаются и здѣсь. Такъ,

---

[1]) Чтобы оцѣнить важность такого назначенія, надо имѣть въ виду, что, по нынѣ дѣйствующей организаціи высшаго командованія во Франціи, начальникъ генеральнаго штаба есть будущій главнокомандующій во время войны.

[2]) Усовъ, ор. с., стр. 79.

въ прошломъ году полковникъ Гарардъ не допустилъ солдата-еврея Блюма къ офицерскому экзамену; хотя за это онъ получилъ жестокій выговоръ отъ Тафта, но фактъ, однако, остается фактомъ. Не вполнѣ понятнымъ представляются намъ также основанія, по которымъ, въ томъ же прошломъ году, майоръ Бегаръ возбуждалъ ходатайство о сформированіи спеціально-еврейскаго полка. Подобнаго рода ходатайства невольно наводятъ на мысль, что тренія,—незамѣтныя на поверхности, для бѣглаго взгляда наблюдателя,—въ дѣйствительности значительно ярче и жизненнѣе. И подобная догадка кажется намъ тѣмъ болѣе вѣроятной, что корпусъ американскихъ офицеровъ представляетъ собой корпорацію, имѣющую сильное тяготѣніе къ традиціямъ „Стараго Свѣта", которыя они склонны считать истинно-военными традиціями. Въ числѣ же традицій этихъ, какъ указывалось, значится и антисемитизмъ.

Подведемъ итоги.

Ни въ одномъ изъ культурныхъ государствъ Европы, считающихъ евреевъ въ числѣ своихъ гражданъ, мы не находимъ законодательныхъ ограниченій ихъ правъ на военную службу. Болѣе того: во всѣхъ этихъ государствахъ мы видимъ со стороны правительствъ явную поддержку евреевъ, какъ народности (или класса?), особо-благонадежной въ политическомъ отношеніи, — въ случаѣ, конечно, признанія ихъ равноправными; попытки ограниченія служебныхъ правъ евреевъ никогда не исходятъ, поэтому, изъ правительственныхъ круговъ, но являются результатомъ болѣе или менѣе яркаго антисемитизма отдѣльныхъ членовъ офицерскаго корпуса (въ Пруссіи — всего офицерскаго корпуса); попытки эти лишены, такимъ образомъ, какихъ-либо го-

сударственныхъ, тѣмъ паче — военныхъ, основаній, и диктуются исключительно „чувствомъ“.

Далѣе, приведенныя распредѣленія по родамъ войскъ устанавливаютъ съ достаточной ясностью, что офицеры-евреи несутъ службу по преимуществу въ строевыхъ частяхъ; — что никакого „скопленія“ ихъ въ интендантствѣ, „счетной части“, и т. п., не наблюдается; — что случаи назначенія евреевъ на должности командировъ отдѣльныхъ частей и даже высшіе военные посты не могутъ считаться черезчуръ рѣдкими исключеніями; — что, наконецъ, ходъ развитія европейскихъ государствъ предуказываетъ постепенное нивеллированіе, а отнюдь не обостреніе отношеній евреевъ и не-евреевъ въ рядахъ арміи.

VIII.

Фактъ свободной и невызывающей нареканій службы евреевъ въ западныхъ арміяхъ, уже самъ по себѣ, отвѣчаетъ, въ сущности, на оба вопроса, поставленные нами въ началѣ нашей работы: можетъ ли служить еврей и хочетъ ли онъ служить въ арміи. Но въ виду того, что во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ имѣется одна существеннѣйшая предпосылка — равноправіе евреевъ, и, какъ мы опять-таки отмѣтили въ предшествующемъ изложеніи, отсутствіе этой предпосылки имѣетъ крупное вліяніе на отношеніе евреевъ къ военной службѣ, — въ виду этого намъ необходимо установить, въ какой мѣрѣ эта потенціальная готовность служить подъ знаменами находитъ себѣ выраженіе въ современной намъ Россіи. Мы рѣшаемся говорить лишь о готовности въ потенціи потому, что о равноправіи въ нашихъ условіяхъ и рѣчи быть не можетъ. Поэтому, строго говоря, мы въ правѣ были бы ожидать, что, подобно польскимъ евреямъ герцогства Варшавскаго, русскіе евреи служить „не хотятъ“.

На этомъ особенно настаиваютъ сторонники изгнанія евреевъ изъ арміи. Они основываются, въ данномъ

случаѣ, на двухъ, представляющихся имъ неоспоримыми, фактахъ: 1) крупномъ уклоненіи евреевъ отъ призыва, приводящемъ къ хроническому недобору, — и 2) революціонной работѣ евреевъ-солдатъ въ арміи.

Причины того и другого заключаются, по разъясненію тѣхъ же лицъ, съ одной стороны—въ религіозныхъ установленіяхъ еврейства, не допускающихъ военной службы чужому, не-еврейскому государству, а съ другой — вообще враждебнымъ отношеніемъ евреевъ къ Россіи, — другими словами: евреи не могутъ служить по религіознымъ своимъ убѣжценіямъ и не хотятъ — по убѣжденіямъ политическимъ.

„Какіе же они воины, отъ коихъ требуется, прежде всего, патріотизмъ?"—пишетъ „Русское Знамя". — „Можетъ ли быть патріотомъ и проливать свою кровь за честь, славу и достоинство страны человѣкъ, который всѣми фибрами души и сердца ненавидитъ ту страну, за которую онъ сражается? — Вѣдь, евреи ведутъ настоящую непримиримую борьбу съ Россіей и ея народомъ, а мы... посылаемъ ихъ проливать кровь за эту самую страну и народъ и еще надѣемся на какой-то патріотизмъ. Развѣ это не смѣшно?—Остаются одни уже дѣйствительныя качества евреевъ: деморализовать войска и революціонировать ихъ. Это они и дѣлаютъ съ немалымъ успѣхомъ, что показала и послѣдняя война".

Въ сущности, эти два мотива сливаются, въ представленіи правыхъ, воедино, какъ рельефно выразилъ это Марковъ 2-й въ своей рѣчи въ Государственной Думѣ 2 декабря 1911 г., при обсужденіи проекта Устава о воинской повинности. Мы позволимъ себѣ привести эту рѣчь цѣликомъ, по стенограммѣ, такъ какъ она представляетъ собой сводку всѣхъ данныхъ, которыми располагаетъ антиеврейство для доказательства государственной неблагонадежности евреевъ, приводящей

ихъ, какъ мы видѣли, — въ первую голову, къ массовому уклоненію отъ службы въ войскахъ.

„Іудеи суть подданные чуждаго, враждебнаго Россіи государства; іудеи имѣютъ свое судоустройство, судопроизводство іудейское, не признающее ни нашихъ судовъ, ни нашихъ законовъ; мало того, каждый іудей находится подъ страхомъ уголовнаго іудейскаго наказанія. Уголовное іудейское наказаніе, — это, гг., не то, что благоглаголеваемая мякина, какъ у насъ, христіанъ, это—нѣчто реальное, весьма ощутимое у евреевъ: смертная казнь въ іудейскомъ кодексѣ встрѣчается на каждой страницѣ; и это—не пустыя слова, не бумажки, не выдумки: они казнятъ своихъ отщепенцевъ, своихъ измѣнниковъ и по сей день десятками; каждый іудей знаетъ, что онъ погибнетъ, будетъ прежде разоренъ, а если это не поможетъ,—убитъ, казненъ своимъ іудейскимъ кагаломъ, если онъ осмѣлится пойти противъ кагала, противъ строгихъ, рѣшительныхъ велѣній своего правительства. Они — подданные чужого, враждебнаго намъ государства, и я говорю, что по сему не могутъ быть они солдатами русской Императорской арміи, ибо самый іудейскій законъ обязываетъ каждаго правовѣрнаго іудея нарушать присягу, данную христіанскому государю; это—не только право, но и обязанность всякаго правовѣрнаго іудея. Кодексъ іудейскій повелѣваетъ каждому правовѣрному іудею по возможности вредить не только отдѣльному христіанину, не только отдѣльнымъ не-евреямъ, но всякому обществу христіанскому, всякому государству христіанскому. И іудей, поступающій такъ, поступаетъ по іудейской совѣсти, въ силу велѣнія своего іудейскаго закона. И это надо принимать въ соображеніе и надо послѣ этого прійти къ твердому рѣшенію, что люди, подчиненные этой сектѣ, этому тайному правительству, не могутъ быть

солдатами, даже если бы они хотѣли, ибо они не смѣютъ быть хорошими русскими солдатами: это—преступленіе съ точки зрѣнія іудейскаго закона. Всякій знаетъ,.. мы всѣ знаемъ, что присяга въ войскѣ—важная вещь. Но какъ относятся іудеи къ присягѣ? — Гг., среди васъ многіе знаютъ, а тѣмъ, кто этого не знаетъ, я доложу,—теперь нѣтъ сомнѣнія, это доказано совершенно документально,—что взглядъ іудея на присягу, даваемую въ христіанскомъ государствѣ, — отрицательный, что у іудеевъ имѣются извѣстные спеціальные религіозные моменты, когда они разрѣшаются, отпускаются отъ исполненія всѣхъ присягъ, всѣхъ обѣтовъ, не только данныхъ въ прошломъ, но и которые они имѣютъ дать въ будущемъ году. Имѣется особый праздникъ, когда читается—не молитва, но извѣстный текстъ кол-нидре... Смыслъ этого, уже переведеннаго на русскій языкъ текста, такой, что все, что я обѣщалъ въ прошломъ, и все, что я обѣщалъ въ будущемъ, для меня необязательно. И это произносится въ синагогѣ при наложеніи рукъ на священное іудейское пятикнижіе. Но мало того: практика жизни показала, что человѣкъ, — т.-е., виноватъ, не человѣкъ, а іудей, который принесъ этакую присягу кол-нидре, — все же иногда бываетъ поставленъ передъ необходимостью нарушить присягу, данную по частному случаю, — и это предусмотрѣно іудейскимъ кодексомъ. Я сейчасъ эти выписки забылъ дома, но въ слѣдующій разъ я ихъ буду имѣть при себѣ и сообщу, какъ это называется; и вотъ, значитъ, имѣются два подобныхъ кол-нидре. Есть меньшаго ранга текстъ, въ которомъ іудей получаетъ себѣ индульгенцію, т.-е. прощеніе грѣха нарушенія присяги, обѣта, для частнаго случая; въ этомъ случаѣ іудей призываетъ трехъ правовѣрныхъ іудеевъ и они его пятикратнымъ чтеніемъ извѣстнаго текста освобождаютъ

отъ исполненія данной частной присяги или даннаго частнаго обѣта. Талмудъ даетъ намъ безчисленное множество указаній, какъ правовѣрнымъ іудеямъ не исполнить рѣшительно всякое обѣщаніе, рѣшительно всякую присягу, даже данную іудейскоау правительству... Присяга для іудеевъ — это предметъ шутокъ, предметъ издѣвательства, и если мыслимъ солдатъ, который не уважаетъ присягу, который нарушаетъ присягу и признаетъ, что для него, для его, такъ сказать, культа религіознаго, даже хорошо, то мнѣ думается, что отъ такого солдата, кромѣ опасности, кромѣ вреда, ничего получиться не можетъ..."

Мы не остановились передъ длинотой этой безсвязной рѣчи, потому что именно въ этой безсвязности, въ этихъ частностяхъ, вродѣ „забытыхъ" столь своевременно выписокъ и неумѣнія безъ выписокъ даже назвать столь страшно обличающій еврейство документъ,—свидѣтельство высокой компетентности даннаго лица въ трактуемомъ имъ,—и не въ интимномъ кругу собутыльниковъ, а въ Государственной Думѣ, — предметѣ; — именно здѣсь, какъ нельзя лучше, вскрывается то слѣпое ненавистничество, которое ведетъ одержимыхъ имъ не только къ искаженію истины, но даже къ самымъ невѣроятнымъ противорѣчіямъ самихъ съ собою. И на разборѣ этого „бреда",—какъ правильно назвалъ приведенный выше наборъ словъ депутатъ Петровъ 3-й,—врядъ ли стоило бы останавливаться, если бы дѣло шло не о евреяхъ. Но разъ затронуты евреи,— нѣтъ такой нелѣпости, которая не нашла бы слушателей. Возьмемъ хотя бы легенду ритуальныхъ убійствъ, противъ которой въ теченіе столѣтія протестуютъ лучшія христіанскія имена, лживость которой раскрыта наукой до мельчайшихъ изгибовъ, но которая все же вспыхиваетъ то здѣсь, то тамъ.

Намъ было бы достаточно, по существу дѣла, сослаться на факты, приведенные въ предшествующихъ главахъ, доказывающіе, что, — во имя ли присяги, или нѣтъ, — евреи и на Западѣ и у насъ даже, въ нашихъ столь тяжелыхъ для нихъ условіяхъ, несутъ службу съ неменьшей вѣрностью, чѣмъ христіане. Но намъ скажутъ на это, что Европа находится во власти жидо-масоновъ, — и это обязываетъ насъ быть тѣмъ болѣе бдительными.

Мы не можемъ, однако, не пожалѣть, что для Маркова 2-го осталось неизвѣстнымъ то обстоятельство, въ корнѣ подрывающее его систему, что кагалъ,—этотъ органъ тайнаго еврейскаго правительства,—созданъ не евреями, а нашей же администраціей, и въ своихъ, а не еврейскихъ административныхъ цѣляхъ;—что, какъ извѣстно каждому, кто дастъ себѣ трудъ ознакомиться съ текущей еврейской литературой, тѣ самые элементы, которыхъ трепещетъ Марковъ, какъ лучшихъ агентовъ тайнаго іудейскаго правительства,—прогрессивные элементы еврейства ведутъ упорную борьбу именно противъ навязаннаго имъ нашимъ же правительствомъ кагала. Но если мы вернемъ кагалу его дѣйствительный смыслъ и значеніе,—что останется отъ іудейскаго государства? гдѣ его органы? главное, гдѣ „выходы" этой тайной работы?

Если бы наши „антиевреи" хоть немного ближе подошли къ предмету, о которомъ говорятъ, если бы ихъ знакомство съ религіей еврея дошло хотя бы только до Шуиханъ-Аруха („Настоящее извлеченіе изъ Талмуда"),—они могли бы обвинять евреевъ скорѣе въ обезсиленіи себя и своей народности, въ излишнемъ, слѣпомъ подчиненіи себя государственной власти, чѣмъ обратно. Ибо тамъ, въ главѣ 14 „Дина демалхута-Дина", въ § 65 они нашли бы такое положеніе: „всякій пра-

вительственный законъ есть законъ религiозный". Они нашли бы тамъ формулы молитвъ, которыя должно произносить правовѣрнымъ евреямъ при видѣ не-еврейскаго царя и его сановниковъ [1]), — обычай, котораго, насколько мы знаемъ, никто изъ насъ, православныхъ не придерживается. Далѣе, въ томъ же Орахъ-Хаiимѣ мы читаемъ: „Заповѣдано стремиться видѣть коронованныя особы. Для достиженiя этого счастья разрѣшается, смотря по обстоятельствамъ, даже нарушить раввинское постановленiе" (Туръ-Iорэ-Деа, 27 г.). Наконецъ, въ рядѣ постановленiй Талмуда мы находимъ предписанiя, направленныя къ тому, чтобы, по возможности, исключить всякое обостренiе отношенiй между евреями и христiанскимъ населенiемъ, среди котораго они вкраплены, тѣмъ паче—между евреями и властями,— предписанiя, цѣликомъ и естественно вытекающiя изъ искони-безправнаго положенiя евреевъ дiаспоры. Таковы главы 13 и 14 Шулханъ-Аруха:

„§ 59. Кто оттягиваетъ уплату налоговъ, тотъ нарушаетъ заповѣдь: „Не грабь", ибо онъ грабитъ принадлежащее царю, все равно—еврейскiй ли царь, или не еврейскiй (Хошенъ-Мишпатъ, 369,6).

„§ 60. Нельзя переодѣванiемъ въ не-еврейскiй костюмъ избѣгать еврейскаго налога (Иссерлесъ къ Iорэ-Деа, 157,2).

„§ 61. Если даже царь повелѣваетъ, чтобы еврей платилъ больше налога или пошлины,—и тогда нельзя оттягивать уплату налоговъ (Иссерлесъ къ Хошенъ-Мишпатъ, 369,6).

---

[1]) Въ 1-мъ случаѣ: «Благословенъ Ты, Вѣчный Богъ нашъ, Царь Вселенной, удѣлившiй смертному отъ славы своей» (Орахъ Хаiимъ, 224, 8); во второмъ произносится тоже благослоенiе, но безъ упоминанiя имени Бога и его Царства (Орахъ Хаiимъ, 224, въ Могенѣ Авраамѣ, 5).

„§ 62. Въ прежнее время можно было описывать имущество въ казну только за налоги текущаго года; теперь же право царя не подлежитъ давности никогда; особенно потому, что цари часто оказываютъ намъ милость—отсрочить налоги на нѣсколько лѣтъ. Поэтому, слѣдуетъ за царскіе налоги отобрать по описи въ казну во всякое время (Хошенъ-Мишпатъ, 128, въ Сифтэ-Когенъ, 15).

„§ 63. Недвижимости сиротъ могутъ быть проданными только по предшествовавшей публикаціи; однакожъ, чтобы уплатить царскіе налоги, можно продать безъ публикаціи, потому что разсматривается оно, какъ нѣчто неотлагательное.

„§ 64. Если съ наслѣдственной недвижимости причитается царю за налоги, тогда первородный не получаетъ двойного удѣла изъ этой недвижимости (Хошенъ-Мишпатъ, 278,3).

„§ 65. Нѣкоторые утверждаютъ, что начало „Дина демалхута — Дина“ (Законъ правительства, въ то же время—законъ религіозный) примѣнимо только къ налогамъ... Однакожъ, другіе рѣшаютъ, что во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ примѣнять начало „Дина демалхута—Дина“. Послѣднее мнѣніе признается обязательнымъ (Иссерлесъ къ Х.-М, 369,8).

„§ 67. Судья, который функціонируетъ съ разрѣшенія царя, ставится выше другого судьи, такъ что если его судебный служитель ошибся при продажѣ земельнаго участка другого, актъ продажи тѣмъ не менѣе считается дѣйствительнымъ (Иссерлесъ къ Эбенъ-гаэзеръ, 104,6).

„§ 70. Въ отношеніи правовыхъ документовъ (Шетаротъ) законъ правительства обязателенъ. Такъ, напр., документъ, изготовленный нотаріусомъ безъ судьи, имѣетъ силу, если такъ установилъ правительственный

законъ (Иссерлесъ къ Х.-М. 68,1.—Ср. тамъ же, многіе другіе подобные законы).

„§ 71. Если царь распорядился, какими монетами слѣдуетъ заплатить, то законъ царскій—законъ обязательный, и всѣ относящіяся сюда опредѣленія еврейскаго закона лишены обязательной силы (Иссерлесъ къ Х.-М., 74,7 и Сифтэ-Когенъ, тамъ же)“.

Думается, приведенныхъ текстовъ достаточно, чтобы показать, что не въ Талмудѣ искать доказательствъ государственной неблагонадежности евреевъ.

Что же касается таинственнаго текста „разрѣшенія отъ присяги“, который, по утвержденію Маркова 2-го, произносится въ „какой-то“ праздникъ, то это—молитва, не только извѣстная правительству, но и утвержденная имъ, въ которой нѣтъ ни слова о разрѣшеніи отъ клятвы, но есть ходатайство о прощеніи грѣховъ, аналогичное произносимому и въ нашей церкви. (Нисселовичъ, въ рѣчи съ думской трибуны), и о разрѣшеніи отъ обѣтовъ, которые благочестивый еврей добровольно налагаетъ на себя (наприм., обѣтъ „не ѣсть мяса“ и т. п.).

Если, такимъ образомъ, въ священныхъ еврейскихъ текстахъ нѣтъ намека на недопустимость для еврея „безпорочной“ службы въ войскахъ, то нѣтъ указаній на это и въ армейской практикѣ. Ибо нельзя считать такими намеками ходатайство раввиновъ—не назначать призыва или учебныхъ сборовъ въ дни заповѣдныхъ праздниковъ: въ западныхъ арміяхъ эти ходатайства, какъ мы видѣли на частномъ примѣрѣ, удовлетворяются. У насъ съ ними не хотятъ считаться; тѣмъ не менѣе, нѣтъ никакихъ указаній, чтобы евреи отказывались явиться на учебный сборъ, мотивируя это своими религіозными убѣжденіями.

И самый фактъ волненія, возбужденнаго въ средѣ

еврейства поднятой агитаціей за исключеніе ихъ изъ арміи, категорическія заявленія и протесты различныхъ еврейскихъ общественныхъ организацій, прессы, запасныхъ нижнихъ чиновъ-евреевъ, наконецъ, „немногочисленныхъ“ еврейскихъ депутатовъ въ 3-й Думѣ,— этотъ фактъ долженъ служить лучшимъ доказательствомъ, что въ религіозныхъ установленіяхъ евреевъ нѣтъ ни одного пункта, который препятствовалъ бы военной ихъ службѣ. Ибо и по сіе время религія есть сильнѣйшій факторъ жизни еврейской массы. И если бы, дѣйствительно, религіозныя убѣжденія могли вести къ уклоненію, — зачѣмъ было бы скрывать ихъ? И не былъ ли бы, въ этомъ случаѣ, законъ, освобождающій отъ воинской повинности, величайшей льготой, а не карательной мѣрой, противъ которой протестуетъ, какъ мы слышимъ, весь еврейскій народъ [1])?

Равнымъ образомъ, если бы были справедливы обвиненія евреевъ въ „природной“ трусости, то развѣ этотъ законъ не былъ бы для нихъ величайшимъ облегченіемъ? И къ чему было бы еврейству, наперекоръ „религіознымъ убѣжденіямъ“, наперекоръ собственной трусости, настаивать на правѣ—дѣлить боевую опасность и тяготу мирной службы съ презираемыми ими „гоями?“.

Отвѣтъ, какъ мы уже видѣли, простой.

„Они прекрасно понимаютъ, что осуществленіе ихъ полнаго господства, какого они, напримѣръ, достигли во Франціи, возможно лишь съ крушеніемъ монархиче-

---

[1]) Характерно, что австрійская военная печать, очевидно, исходя изъ оцѣнки положенія евреевъ въ Россіи, считаетъ законопроектъ объ исключеніи ихъ изъ арміи въ высшей мѣрѣ благопріятнымъ,— не для арміи, однако, а для еврейской массы, для которой въ данныхъ условіяхъ военная служба есть, по мнѣнію этой печати, только тяжелѣйшая повинность.

скаго строя, а наиболѣе надежнымъ и скорымъ средствомъ достиженія этихъ утопическихъ мечтаній является революціонированіе арміи. Разъ евреямъ закрытъ доступъ въ армію, тѣмъ самымъ прекращается существованіе легальныхъ агитаторовъ за счетъ казны, ибо у очень и очень многихъ евреевъ, побывавшихъ въ арміи, въ смыслѣ распространенія среди солдатъ „сознательныхъ идей" рыльце въ пушку" [1]).

Такая постановка перебрасываетъ насъ въ совершенно новую область. Анти-евреи начали свои обвиненія противъ евреевъ съ утвержденія, будто, по отсутствію патріотизма, по ненависти къ Россіи, они не желаютъ служить; разматывая же нить „анти-патріотической" предпосылки, обвинители пришли къ признанію, что очередная, ближайшая цѣль евреевъ—революціонированіе арміи. Врядъ ли нужно вскрывать заложенное здѣсь логическое противорѣчіе. Ибо совершенно очевидно, что если евреи—въ самомъ дѣлѣ воинствующее, „враждебное" намъ государство, высылающее „своихъ гражданъ" въ нашу армію съ исключительной цѣлью революціонизировать ее, завладѣть ею, то не уклоняться отъ явки, не жаловаться на переборъ, а, напротивъ, стремиться наводнить армію „своими" должны были бы они: чѣмъ больше ихъ тамъ, чѣмъ сильнѣе и шире ихъ вліяніе,—тѣмъ ближе они къ цѣли. Если же,—какъ доказываетъ, не замѣчая своей нелогичности, тотъ же Тифонъ [2]),—ихъ удается загнать въ армію только при помощи круговой поруки и 300-рублевыхъ штрафовъ,—то ясно, что отъ идеи „преступнаго заговора" необходимо отказаться: ибо, воистину, что это за „заговорщики", которыхъ приходится приводить „къ выполне-

[1]) Тифонъ. По поводу книги «Евреи въ арміи».—«Воен. Сборникъ», 1911, № 12, стр. 74–75.

[2]) Op. c., стр.

нію заговора" насильно, притомъ — мѣрами того самаго правительства, противъ котораго они злоумышляютъ?

Тутъ какая-то кошмарная неразбериха. Чтобы разобраться въ ней,—единственный путь—обратиться къ жизни.

Мы не будемъ указывать, что среди самихъ евреевъ, насколько можно судить по текущей литературѣ, едва ли не большинство склонно жаловаться скорѣе на излишнюю консервативность, чѣмъ на крайнюю революціонность еврейской массы. Мы не будемъ трактовать, вмѣстѣ съ В. Жаботинскимъ, евреевъ, какъ „сѣрую долгополую массу, которая ходитъ въ синагогу, не ѣстъ трефной пищи, справляетъ по традиціонному уставу Пасху и праздникъ кущей, голодаетъ, поставляетъ главную массу человѣческаго матеріала для эмиграціи и выноситъ на себѣ главную тяжесть погромовъ,—и острыхъ и затяжныхъ", сохраняя неизмѣнной „привычку признавать капраломъ того, кто палку взялъ" [1]). Мы не будемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ же авторомъ, доказывать консерватизмъ еврейской массы тѣмъ, что „бойкотъ 1-й Думы въ еврейской средѣ не только не прошелъ, но на выборахъ въ Вильнѣ, главномъ центрѣ архи-революціонной Литвы, къ урнамъ явилось до 97% еврейскихъ избирателей", что „при выборахъ во 2-ю Думу соціалисты составили не свыше 5% еврейскихъ выборщиковъ, въ то время какъ остальная Россія послала 113 соціалистическихъ депутатовъ" [2]). Мы не будемъ повторять кровью написанныхъ словъ Бялика, плачущаго гнѣвными слезами надъ мертвымъ сномъ сво-

---

[1]) Жаботинскій. Письма о національностяхъ и областяхъ. Еврейство. «Русская Мысль», 1911 г., январь, стр. 108.

[2]) Ibid., стр. 96.

его народа. Не будемъ,—какъ Мстиславскій [1]), —доказывать, что „еврейское единство—чисто внѣшнее, обусловленное правовымъ положеніемъ“, что „связь ихъ—только временный союзъ, непрочный, способный рухнуть ежеминутно, если этого потребуетъ экономическій просторъ“;—что „сильнѣйшимъ связующимъ цементомъ является угнетеніе. При немъ достаточно надежна и традиціозная религіозная связь. Но тамъ, гдѣ угнетенія нѣтъ, еврейство легко теряетъ единство. Число крещеній, напр., какъ замѣчено, растетъ обратно пропорціонально гнету: особенно много ихъ было въ XIX столѣтіи, въ частности—въ послѣдней его трети. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ Берлинѣ, напр., можно говорить уже объ исчезновеніи еврейства“ [2]).

Все это кажется намъ правильнымъ. Но увѣренно сказать, что это—такъ, и въ какой мѣрѣ это такъ,—мы не взялись бы, такъ какъ настолько глубокаго и всесторонняго знанія еврейства у насъ нѣтъ. Мы считаемъ себя призванными судить только въ извѣстныхъ намъ, тѣсныхъ „военныхъ“ рамкахъ. И для интересующаго насъ въ данный моментъ вопроса этихъ знаній всецѣло достаточно.

Отношеніе еврейства къ опасности, грозящей Россіи,—мы подчеркиваемъ это, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній,—Русскому государству можно прослѣдить на трехъ историческихъ примѣрахъ, когда районы еврейской осѣдлости становились театромъ военныхъ дѣйствій: въ 1812 году,—память котораго нынѣ чествуется,—въ 1830—31 и въ 1863.

Въ основныхъ чертахъ своихъ отношеніе это было неизмѣнно „вѣрноподданическое“.

---

[1]) Op. c., стр. 16—17.
[2]) См. Theilhaber.

„Нѣтъ ни одного государственнаго акта",—пишетъ Н. Градовскій [1]), котораго нельзя, думается намъ, заподозрѣть въ „еврействѣ",—„на основаніи котораго можно было бы обвинять евреевъ, чтобы они, въ трудныя для государства и правительства минуты, во время бывшихъ въ началѣ этого столѣтія войнъ, не исключая и Отечественной войны 1812 года, обнаруживали склонность къ измѣнѣ Россіи и предательскимъ въ отношеніи ея дѣйствіямъ, которыя выражались бы въ видѣ лазутчества и шпіонства, или перехода на сторону непріятеля. Напротивъ, есть данныя, которыя свидѣтельствуютъ, что въ ту самую минуту, когда противъ евреевъ принимались правительствомъ столь тяжкія для нихъ мѣры, какъ выселеніе цѣлыхъ массъ ихъ изъ ихъ жилищъ въ селахъ и деревняхъ, когда они, при платежѣ государственныхъ податей, были чрезмѣрно отягощены и другими, временными и необычайными, по случаю войны, повинностями, они не навлекли на себя, однако, никакихъ со стороны мѣстныхъ властей нареканій, вслѣдствіе измѣнническаго съ ихъ стороны образа дѣйствій.

„...Нѣтъ слѣдовъ какой-либо измѣны евреевъ русскому правительству въ трудныя времена нашей Отечественной войны; но есть свидѣтельства полнѣйшей ихъ тогда преданности".

О томъ же свидѣтельствуютъ записки участниковъ войны—и съ нашей стороны, и со стороны французовъ. Такъ, знаменитый нашъ партизанъ, Денисъ Давыдовъ, пишетъ: „духъ польскихъ жителей Гродно былъ для насъ весьма неблагопріятенъ; напротивъ, всѣ вообще евреи, обитавшіе въ Польшѣ, были столь преданы намъ,

---

[1]) Торговыя и другія права евреевъ въ Россіи. Спб., 1886, стр. 213—214.

что не хотѣли служить непріятелю въ качествѣ лазутчиковъ, а весьма часто сообщали намъ важнѣйшія свѣдѣнія о немъ" [1]).

И, дѣйствительно, какъ въ дѣлѣ снабженія нашихъ войскъ, такъ въ особенности въ дѣлѣ развѣдки и передачи сообщеній, евреи въ 1812 году сыграли, несомнѣнно, значительную и полезную роль.

Вотъ что говоритъ по этому поводу завѣдующій Лефортовскимъ архивомъ (Моск. отд. Архива гл. упр. ген. шт.), полковникъ Поликарповъ [2]):

„Въ то время, т.-е. въ 1812 году, равно и въ послѣдующее время, вплоть до введенія телеграфа и желѣзныхъ дорогъ, крупные еврейскіе торговые и банкирскіе дома въ западной полосѣ Россіи и въ Польшѣ содержали на свои средства собственную почту, для которой были назначены особые тракты, проложенные по самому кратчайшему разстоянію между извѣстными и наиболѣе важными торговыми и промышленными пунктами. Тракты дѣлились на перегоны и въ обоихъ концахъ перегона находились нарочно выстроенные дома; оффиціально эти дома были шинками, а неоффиціально это были еврейскія почтовыя станціи. Еврей-арендаторъ такого шинка обязанъ былъ держать у себя лошадь и быть почтальономъ, за что и получалъ отъ банкирскаго или отъ торговаго дома, содержавшаго почту, опредѣленное вознагражденіе.

„Передача свѣдѣній еврейскою почтою производилась слѣдующимъ способомъ. Еврей-почтальонъ, примчавшись верхомъ на своей лошади къ слѣдующей почтовой станціи, передавалъ привезенное имъ извѣстіе черезъ форточку арендатору этой станціи, который не-

---

1) Давыдовъ. Сочиненія, т. I, стр. 128.

2) «Новая Жизнь», августъ, 1911.

медленно бросалъ всѣ свои занятія и везъ во всю прыть своей лошади полученное имъ извѣстіе къ арендатору слѣдующей еврейской почтовой станціи.

„Передаваемыя евреями-почтальонами особенно важныя извѣстія составлялись отправителями весьма хитро и всегда аллегорически, такъ что истинный смыслъ извѣстія былъ непонятенъ даже и евреямъ-почтальонамъ. Это было своего рода словесною криптографіей, понять и разобрать которую могли только отправитель и получатель извѣстія,—и политическія и коммерческія тайны при такомъ способѣ передачи соблюдались строго.

„Еврейская почта дѣйствовала всегда исправно и быстро,—быстро настолько, что всегда опережала не менѣе какъ на сутки нашихъ фельдъегерей и курьеровъ. Эта почта не составляла тайны для мѣстныхъ помѣщиковъ и обывателей, и они, въ насмѣшку, прозвали ее „жидовскою пантофліевою почтою“. Эта-то почта и сослужила великую службу городничему Бистрому: она чрезвычайно быстро доставила министру полиціи, ген. Балашову, извѣстіе о переправѣ французовъ черезъ рѣку Нѣманъ и значительно опередила курьера, посланнаго генераломъ Багговутомъ съ такимъ же донесеніемъ къ ген. Барклаю-де-Толи“.

Предоставленная въ распоряженіе русской арміи, эта своеобразная „служба связи“ не могла не оказать намъ крупныхъ услугъ,—тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія, доставлявшіяся евреями, отличались такою точностью, что именно на этомъ, установившемся опытомъ всей кампаніи полномъ довѣріи къ сообщеніямъ развѣдчиковъ-евреевъ и сыграли, какъ извѣстно, французы въ Борисовѣ, наведя Чичагова на ложный слѣдъ. Получивъ донесеніе евреевъ о готовящейся переправѣ, Чичаговъ не счелъ даже нужнымъ провѣрять правильность его и

отдалъ распоряженія, открывшія свободный проходъ французамъ. Подробности этой военной хитрости французовъ, стоившей жизни тремъ евреямъ-лазутчикамъ, принесшимъ адмиралу роковое извѣстіе, подробно, хотя и нѣсколько смѣшливо (какъ и подобаетъ, впрочемъ, писать, когда дѣло идетъ о курьезномъ недоразумѣніи, приведшемъ трехъ „жидковъ" на висѣлицу, вмѣсто „хорошаго гешефта") изложенныя К. Военскимъ въ № 9 „Военнаго Сборника" за 1906 г.,—могутъ служить прекрасной иллюстраціей вѣрности службы евреевъ: ибо, какъ сказано, вся хитрость построена была на увѣренности, что евреи немедленно донесутъ о французскихъ предположеніяхъ переправы, сообщенныхъ имъ подъ угрозой смертной казни въ случаѣ сообщенія русскимъ.

Значительно труднѣе было положеніе евреевъ въ русско-польскую войну 1830—31 г., когда они были поставлены между Польшей, въ которой они жили, и Россіей, которая ими правила. Возстаніе Польши не могло не вызывать въ прогрессивной части еврейства, въ еврейской интеллигенціи, надеждъ на равноправіе въ будущемъ,—надеждъ, крѣпнувшихъ по мѣрѣ того, какъ движеніе, національно-шляхетское—въ первый періодъ, становилось демократичнѣе,—по необходимости, по мѣрѣ своего развитія. Съ другой стороны, не легкое въ эпоху „эфемернаго" герцогства Варшавскаго, положеніе евреевъ послѣ перехода въ русское подданство стало еще болѣе тяжкимъ. Къ правовому гнету прибавился ужасъ николаевской рекрутчины, экономическій гнетъ и тѣ, воистину, невѣроятные поборы, которыми обложила ихъ, взятками жившая, низшая русская администрація.

Такимъ образомъ, казалось бы, еврейство должно было проявить самую горячую поддержку возстанію. На дѣлѣ же мы можемъ констатировать участіе евреевъ

только въ варшавскихъ событіяхъ, гдѣ движеніе приняло народный характеръ и гдѣ нашлись люди, пожелавшіе повторить попытку Берека Іоселевича — „трудомъ добыть“ у поляковъ свое равноправіе. Но за стѣнами Варшавы еврейство отнеслось настолько безучастно къ возстанію, что безучастіе это нерѣдко истолковывалось, какъ сочувствіе русскимъ. Исторія возстанія отмѣчаетъ не мало звѣрствъ, совершенныхъ польскими отрядами надъ этими „сочувствующими“; на дѣлѣ, конечно, этого сочувствія быть не могло: не за что было евреямъ сочувствовать русскому правительству грозной Николаевской эпохи; въ поведеніи ихъ оказалась—свойственная еврейству, мы бы сказали—характерная для нихъ черта: приверженность къ твердой власти, полное отрицаніе всякаго политическаго авантюризма,—черта вполнѣ понятная, если принять во вниманіе профессіональный „классовый“ составъ еврейства, такъ какъ въ силу такого состава, оно — минуя всякую свободу, необходимую ему для широкой, несвязанной, дѣятельности, для экономическаго простора—прежде всего заинтересовано въ „спокойствіи рынка“, которое обезпечивается, въ первую очередь, твердой государственной властью.

Черта эта сказалась особенно ярко въ послѣднемъ испытаніи „еврейской вѣрности“ — во время возстанія 1863 года.

„Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о роли евреевъ въ польскомъ возстаніи 1863 года, — говоритъ „Еврейская Старина“ [1]),—одно для насъ несомнѣнно: еврейское общество въ цѣломъ относилось къ нему несочувственно. Подъ вліяніемъ надеждъ, вызванныхъ „эпохою великихъ реформъ“ и нѣкоторыми смягченіями въ суровомъ

---

[1]) 1910 г., вып. III, стр. 378—379.

законодательствѣ о евреяхъ, послѣдніе склонны были видѣть свою опору въ правительствѣ Александра II. Еврейская интеллигенція ждала отъ правительства не только равноправія, но и реформы своей внутренней жизни. Ортодоксальная масса внутреннихъ реформъ за казенной печатью не желала; но и она чувствовала глубокое довѣріе къ правительству, которое уничтожило страшный институтъ „кантонистовъ" и „пойманниковъ" и ослабило жестокости рекрутчины. Въ сѣверо-западномъ краѣ и примыкающихъ къ нему частяхъ Царства Польскаго такое настроеніе должно было сказаться въ отрицательномъ отношеніи къ новому возстанію: „мятежъ", поднятый при очень плохой организаціи, казался евреямъ безразсуднымъ, обреченнымъ на неудачу и, слѣдовательно, вреднымъ для всего края и сугубо вреднымъ—для еврейскихъ интересовъ, которые, въ то наивное время, считались близкими сердцу русскаго правительства. Этотъ „русскій патріотизмъ" возмущалъ поляковъ и даже внушалъ имъ опасенія относительно нейтральности „патріотовъ" во время возстанія. Скрывавшіеся въ лѣсахъ повстанческіе отряды опасались, что тѣ изъ живущихъ по сосѣдству евреевъ, которые обнаружили свое несочувствіе ихъ дѣлу, будутъ оказывать русскимъ властямъ услуги при розыскѣ повстанцевъ въ окрестностяхъ. Отсюда—рядъ кровавыхъ расправъ. Банды повстанцевъ по ночамъ нападали на домъ или хуторъ того или другого изъ „подозрительныхъ" евреевъ и расправлялись съ хозяиномъ по законамъ военнаго времени: вѣшали или разстрѣливали на мѣстѣ, какъ „шпіона" русскаго правительства".

Нужно отдать справедливость правительству: имъ были приняты извѣстныя мѣры для поддержки семействъ повѣшенныхъ такимъ образомъ евреевъ: указано выдавать имъ изъ казны въ теченіе 18 лѣтъ по 150 руб-

лей ежегодно и до 4-го поколѣнія освободить ихъ отъ рекрутской повинности.

Такимъ образомъ, на протяженіи XIX вѣка, въ которомъ мы пережили два польскихъ возстанія, полувѣковую борьбу съ Кавказомъ, — такъ и оставшимся незамиреннымъ,—Андижанское возстаніе въ Туркестанѣ и изо дня въ день крѣпшую, хотя и „пассивную", борьбу за автономію Финляндіи, русское еврейство ни разу не давало повода къ какимъ-либо нареканіямъ. Напротивъ: во всѣ три „испытанія", которыхъ мы только-что коснулись, евреямъ приходилось платить кровью за Россію, а не въ борьбѣ противъ нея.

Начало нынѣшняго столѣтія не вноситъ какихъ-либо поправокъ въ характеристику, установленную вѣкомъ прошлымъ. Какъ ни стараются писатели извѣстнаго направленія представить „черту осѣдлости" главнымъ очагомъ пожара 1905—1906 гг.,—волненія „черты" не выдерживаютъ даже слабаго сравненія съ волненіями коренного русскаго населенія. Гдѣ евреи въ такихъ яркихъ эпизодахъ недавняго прошлаго, какъ „Гапоновское воскресеніе", всеобщая забастовка, Сибирскія „республики"? Гдѣ они—въ земскомъ движеніи? И, наконецъ,—мы возвращаемся къ исходному нашему тезису—гдѣ они въ военныхъ бунтахъ?—Крупнѣйшія революціонныя событія захватили, въ сущности, только флотъ,—а въ немъ евреевъ нѣтъ вовсе, ни одного. На слѣдующемъ мѣстѣ стоятъ спеціальныя войска, гдѣ евреевъ также мало. И спокойнѣе всѣхъ была какъ разъ та армейская масса, въ которой распыленъ, едва ли не полностью, еврейскій контингентъ.

Еще болѣе поучительныя данныя даетъ офиціальный матеріалъ о политическихъ „дѣлахъ" въ арміи, заключающійся въ Отчетахъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія. Изъ отчетовъ этихъ за десятилѣтіе (1900—1909 г.)

явствуетъ, что до 1903 года преслѣдованій по политическимъ дѣламъ не было вовсе, въ 1903 г. привлечено было за распространеніе литературы 3 нижнихъ чина, изъ нихъ одинъ еврей, Вольфъ Гольдблятъ, бывшій воспитанникъ Виленскаго учительскаго института. Въ 1904 г. судилось 19 [1]) нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ два еврея, изъ коихъ одинъ былъ оправданъ; въ 1905—возникло 185 дѣлъ, по которымъ привлечено было 3 офицера, 266 [2]) нижн. чиновъ и 26 евреевъ; въ 1906—481 дѣло и привлеченныхъ: 83 офицера, 5.554 нижн. чина (изъ этого числа—8 оф., 1.149 унт.-оф. и 3.737 ниж. чина—за возстаніе) и 55 евреевъ; въ 1907—698 дѣлъ, по которымъ привлечено: 11 офиц., 2.813 н. ч., 54 еврея; въ 1908—404 дѣла, 20 оф., 3 прапорщика, 1 воен. врачъ, 663 н. ч., 57 евреевъ; въ 1909 г. привлекалось 562 лица, изъ нихъ 32 офицера, 1 воен. врачъ, 1 оружейный мастеръ, 3 прапорщика запаса, 526 н. чин., 35 евреевъ.

Въ конечномъ итогѣ, за десятилѣтіе соотношенія перечисленныхъ трехъ „элементовъ“ арміи, привлеченныхъ по политическимъ дѣламъ, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

офицеровъ	158
нижнихъ чиновъ	9.074
евреевъ	233

Если же прибавить сюда флотъ, то соотношеніе еще выиграетъ въ яркости. Впрочемъ, даже и однѣ армейскія цифры врядъ ли требуютъ комментаріевъ.

И врядъ ли передъ лицомъ ихъ можно серьезно говорить о „революціонномъ походѣ“ евреевъ въ армію,

---

[1]) Изъ нихъ 15—за «явное возстаніе».

[2]) Изъ нихъ 6 унт.-оф., 118 ряд. за «возстаніе».

о разлагающемъ вліяніи ихъ, и въ нихъ видѣть причину,—хотя бы даже отдаленную,—происшедшаго.

Но если, такимъ образомъ, идея „покушенія евреевъ на захватъ арміи“ представляется несостоятельной и она отпадаетъ, — остается въ силѣ первая, основная предпосылка — „объ уклоненіи“ отъ службы изъ побужденій „антигосударственныхъ“.

Это положеніе, на первый взглядъ, кажется болѣе обоснованнымъ. Ибо, если сопоставить цифры недобора по національностямъ, какъ сдѣлалъ это Антоновичъ въ статьѣ „Русскій народъ и главнѣйшія народности Россіи передъ воинской повинностью“ [1]), то данныя получаются довольно показательныя.

Недоборъ новобранцевъ въ % по народностямъ за время съ 1901 по 1908 гг. представляется въ такомъ видѣ:

Главнѣйшія народности.	Въ нормальное время.			Въ разгаръ русско-японской войны.	Въ періодъ забаст. и револ. выступленій.	Послѣ обнар. Выборгскаго воззванія.	Въ нормальное время.	
	1901.	1902.	1903.	1904.	1905.	1906.	1907.	1908.
Русскіе	0,03	0,02	0,04	0,02	0,5	0,3	0,2	0,3
Эстонцы	—	—	—	5,7	8,1	2,7	0,15	—
Латыши	0,7	—	0,13	4,3	7,5	2,5	5,6	0,4
Армяне	4,4	1,7	2,1	7,1	19,4	9,2	7,4	3,5
Грузины	3,3	3,8	1,7	7,6	25,2	14,7	4,5	2,9
Поляки	0,6	1,4	1,7	11,3	19,3	16,3	15,2	11,2
Литовцы	0,9	4,2	7,4	27,5	34,8	27.3	32,0	23,1
Евреи	7,1	8,6	9,9	40,3	41,1	37,4	37,8	37,1

Табличка эта, характеризующая „недоборъ“, какъ специфическую „инородческую“ особенность, скорѣе смягчаетъ, однако, чѣмъ подчеркиваетъ „виновность“ евреевъ. Ибо если уклоненіе инородцевъ — фактъ все-

[1]) «Военный Сборникъ», 1909, № 11.

общій, то въ силу какихъ данныхъ евреи, — наиболѣе угнетенная народность, — должны составить исключеніе?

Гораздо больше впечатлѣнія производятъ, поэтому, абсолютныя цифры еврейскаго недобора, взятыя безо всякихъ параллелей. Эти цифры, дѣйствительно, могутъ обратить на себя вниманіе: за 30 лѣтъ 1880 — 1909 г. не добрано евреевъ 100.079 — при общемъ количествѣ 525,591, потребованныхъ по разверсткѣ. Это составляетъ около 1/5 части призыва. Цифра, повторяемъ, слишкомъ крупная, чтобы ее можно было обойти молчаніемъ.

Раскрытію мнимости этого недобора посвящена въ значительной, и наиболѣе богато документированной части своей, книга г. Усова. Отсылая интересующихся даннымъ вопросомъ непосредственно къ этому солидному труду, мы полагаемъ полезнымъ привести здѣсь конечные его выводы.

Какъ видно изъ таблицъ, приложенныхъ къ названной книгѣ, за послѣднія 30 лѣтъ съ евреевъ, составляющихъ (по переписи 1897 года) всего 11,15% населенія черты осѣдлости, требовалось 13,22% всѣхъ призывныхъ и 14,29% всего числа требующихся по разверсткѣ [1]. т.-е. значительно больше, чѣмъ слѣдовало, согласно закону, по процентной нормѣ. Если же съ этой „законной“ нормой считаться, то оказывается, что евреевъ за отчетный періодъ принято на службу не меньше, но больше, чѣмъ слѣдовало, т.-е., что не только нѣтъ недобора, но есть фактическій переборъ. За указанное время % принятыхъ на службу евреевъ достигаетъ 12,05% общаго числа принятыхъ, — въ то время какъ еврейское населеніе составляло, какъ сказано, лишь 11,15% всего мужского населенія черты осѣдлости.

---

[1]) Усовъ, ор. с. стр. 22.

„Отсюда выводъ ясный,—пишетъ г. Усовъ:—евреи въ дѣйствительности отбываютъ воинскую повинность въ большей мѣрѣ, чѣмъ не-евреи. Были годы, когда процентъ принятыхъ евреевъ достигалъ 15,1. Еще рѣзче выступаетъ несоразмѣрно большее число принимаемыхъ на службу евреевъ, если брать отдѣльныя губерніи. Въ Минской губ., при 15,59% еврейскаго населенія, процентъ принятыхъ евреевъ достигаетъ иногда 19,03% (1897), въ Ковенской, при 13,25%-номъ отношеніи къ общему населенію, процентъ принятыхъ—18,36 (1896), въ Ломжинской (14,90% общаго населенія) процентъ принятыхъ доходитъ даже до 26,05%,—и т. д.".

При всемъ своемъ уваженіи къ обширному труду г. Усова, мы н еможемъ, однако, въ этомъ частномъ вопросѣ принять всѣ его выводы. И это—отчасти потому, что принятіе „постояннаго %" (переписи 1897 г.) для 30-лѣтней серіи годовъ, въ условіяхъ крупнаго „движенія" еврейскаго населенія, представляется намъ не вполнѣ надежнымъ, главнѣе же всего — потому, что разверстка требуемаго количества новобранцевъ вообще и евреевъ въ частности, — какъ правильно указываетъ одинъ изъ оппонентовъ г. Усова [1]),—„дѣлается для всей Россіи, а не только для черты осѣдлости, ...слѣдовательно, для выводовъ, справедливыхъ для всей Россіи, сравнивать надо процентное отношеніе евреевъ-новобранцевъ призыва съ процентнымъ отношеніемъ всей массы еврейства ко всему населенію Имперіи, несущему воинскую повинность". Въ этомъ отношеніи мѣстный „переборъ" евреевъ не составляетъ какого-либо, къ нимъ только примѣнимаго исключенія; какъ примѣръ, укажемъ, что въ офиціальномъ отчетѣ по выполненію воинской повинности по Риго-Шавельскому району Виленскаго военнаго округа

---

[1]) Тифонъ, цит. ст.—«Воен. Сборникъ», 1911, № 12, стр. 76—77.

(Ковенская, Курляндская губернія и Рижскій уѣздъ Лифляндской) за 1894—1903 гг. отмѣчается, что воинская повинность наибольшей тяжестью ложится на литовцевъ, латышей и жмудяковъ: общій % ихъ въ районѣ — 69,15%, тогда какъ на службу принимается 78,01%. То же наблюдается и относительно евреевъ... Для поляковъ же даннаго района % принятыхъ — 1,09, хотя они составляютъ 6,62% всего населенія.

Въ силу приведенныхъ соображеній, фактъ „перебора" представляется намъ лично недоказаннымъ. И, помимо всего, самый вопросъ „перебора" или „недобора" для сужденія объ „уклоненіи", которое, какъ указывалось, служитъ однимъ изъ центральныхъ пунктовъ обвиненія, никакого, въ сущности, значенія не имѣетъ. Ибо недоборъ можетъ имѣть мѣсто, — какъ приходится наблюдать, напр., въ нѣкоторыхъ русскихъ губерніяхъ,—по невозможности набрать изъ полностью явившихся призывныхъ достаточное количество годныхъ: мы констатируемъ въ такомъ случаѣ вырожденіе населенія, но говорить объ уклоненіи мы не имѣемъ основаній.

Равнымъ образомъ, переборъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, когда мы беремъ всего около 30% призыва, не даетъ никакихъ указаній на „правильное исполненіе повинности": ибо, даже при 60% уклонившихся, все-таки можетъ быть недоборъ, — если всѣ явившіеся къ призыву будутъ взяты.

Рѣшающей цифрой для сужденія объ уклоненіи,—а, слѣдовательно, и о правильномъ несеніи повинности,— является, поэтому, не цифра „недобора", а число неявившихся къ призыву безъ законныхъ на то причинъ.

И, съ этой точки зрѣнія, данныя для еврейскихъ призывовъ представляются, на первый взглядъ, чрезвычайно неблагопріятными. Цифра неявившихся къ призыву,

дѣйствительно, чудовищно велика: за 30 лѣтъ (по 1907 г.) она выражается 333.043 — на 1.481.041 призывавшихся.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по количеству неявившихся еврейское населеніе довольно значительно отличается отъ христіанскаго.

Такъ, въ Средне-Нѣманскомъ районѣ Виленскаго военнаго округа (Сувалкская губернія, Виленскій, Лидскій, Ошмянскій и Трокскій уу. Виленской губ. и Гродненскій уѣздъ Гродненской губ.) за десятилѣтіе 1894—1903 гг. сравнительное „уклоненіе“ христіанъ и евреевъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Не явилось къ призыву:

Уѣзды и города:	христіанъ (въ процентахъ)	евреевъ (въ процентахъ)
Сувалкскій	23,2	54,2
Августовскій	16,6	44,1
Владиславовскій	24,1	58,3
Волковскій	28,3	53,7
Кальварійскій	27,9	66,7
Маріампольскій	24,1	50,3
Сейнскій	24,6	56,1
Г. Вильно	7,3	14,9
Виленскій	2,8	23,0
Лидскій	2,7	13,8
Ошмянскій	1,1	25,2
Трокскій	11,2	31,5
Гродненскій	1,5	21,5

Еще рѣзче отмѣчается официальной статистикой явленіе массовой неявки евреевъ къ призыву въ военное время.

Для послѣдней русско-японской войны официальное описаніе ея [1]) даетъ слѣдующія свѣдѣнія по данному вопросу:

[1]) «Русско-Японская война».—Работа Военно-историч. Комиссіи, Спб. 1910, т. VII, ч. 1, стр. 34.

„Впервые значительное уменьшеніе числа запасныхъ, явившихся на призывные пункты, обнаружилось при пятой частной мобилизаціи, произведенной въ Одесскомъ военномъ округѣ (88,5%). Причиной этого было массовое уклоненіе отъ призыва евреевъ. Изъ 12.309 призванныхъ евреевъ призывныя карты могли быть вручены лишь 7.645; такимъ образомъ, число уклонившихся отъ призыва составило около 40%. Приблизительно то же, съ нѣкоторыми колебаніями, повторилось и при слѣдующихъ частныхъ мобилизаціяхъ. Переполненные евреями уѣзды, не подымавшіеся при предшествовавшихъ мобилизаціяхъ, оказывались покинутыми ими, какъ только до этихъ уѣздовъ доходила очередь.

„Изъ числа евреевъ, получившихъ призывныя карты, на сборные пункты являлись почти всѣ, но значительная часть явившихся оказывалась негодной къ службѣ. Ясно, что бо̀льшая часть евреевъ, подлежавшихъ призыву и не расчитывавшихъ на освобожденіе, скрывались заблаговременно, а на мѣстѣ оставались и являлись къ призыву страдавшіе разнаго рода болѣзнями и физическими недостатками. При этомъ нужно замѣтить, что, судя по отчетамъ окружныхъ штабовъ и командированныхъ на частныя мобилизаціи лицъ, бо̀льшая часть евреевъ, заявлявшихъ себя больными, оказывались съ грыжами и прободеніемъ барабанной перепонки. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что о такихъ болѣзняхъ заявляли почти исключительно евреи, даетъ право предположить, что онѣ составляли не случайное явленіе, а были результатомъ умышленнаго членовредительства.

„Въ результатѣ, изъ числа 64.449 евреевъ, призывавшихся въ чертѣ осѣдлости при пяти частныхъ мобилизаціяхъ (съ пятой по девятую), захватившихъ эти

мѣстности, могло быть принято на службу всего 26.110 чел. (40%). Эта цифра въ общей массѣ принятыхъ на службу составила всего 2,2%".

Такую же картину даетъ для войны 1877 — 78 гг. ген. Циккельнъ [1]). По его словамъ, въ Бессарабской губерніи въ годъ войны не явилось 94%, въ Подольской (1878 г.) — 71,7%, въ Сувалкской — 55%, и т. д.,— словомъ, онъ констатируетъ „повальное уклоненіе отъ воинской повинности, для чего они употребляютъ всевозможные способы, начиная съ изнуренія себя голодомъ передъ призывомъ и членовредительства до бѣгства заграницу во время призыва".

О томъ же пишетъ Вимъ [2]): „Уже въ 1875 году, при ничтожномъ числѣ появившихся въ общей массѣ призывной молодежи евреевъ, въ районѣ осѣдлости не явилось около 10,5%. Въ слѣдующемъ 1876 г., когда мы готовились къ войнѣ съ Турціей число неявившихся евреевъ въ томъ же раіонѣ дошло до 70,7%. Въ годъ войны, т.-е. въ 1877 г., число неявившихся евреевъ превысило 29,7%, а недоборъ новобранцевъ-евреевъ составилъ 47%, т.-е. почти половину требуемаго числа".

Какъ ни опасными кажутся, по первому впечатлѣнію, эти данныя,—они на самомъ дѣлѣ говорятъ очень мало.

„Уклоненіе" евреевъ во время русско-японской войны примѣромъ показательнымъ служить вообще не моможетъ. Мобилизаціи 1904 — 1905 гг. отмѣчены вообще крупнымъ уклоненіемъ,—даже „надежнѣйшаго" великорусскаго населенія. И характерно, что уклоненіе это намѣчается какъ разъ съ той же самой пятой мобилизаціи (1 сентября 1904), которая отмѣчена выше,

---

[1]) «Военный Сборникъ», 1883 г., № 8, стр. 243.

[2]) «Объ исполненіи евреями воинской повинности». — «Новое Время», 1908, № 11.534.

какъ начало еврейскаго уклоненія. Очевидно, оно не имѣло какихъ-либо специфическихъ основаній: тутъ дѣйствовали причины общія. Официальное „описаніе" говоритъ объ этихъ причинахъ уклончиво... Констатируя, что „уже съ пятой мобилизаціи настроеніе запасныхъ измѣнилось", оно видитъ причины этого „отчасти въ неудачахъ, безпрерывно постигавшихъ нашу армію въ Маньчжуріи, рядъ которыхъ къ этому времени завершился отступленіемъ отъ Ляояна, отчасти— въ успѣхахъ революціонной пропаганды, твердившей о безполезности для народа этой войны, наконецъ, отчасти въ установленіи, начиная съ третьей мобилизаціи, трудно примѣнимыхъ съ полной справедливостью льготъ для освобожденія запасныхъ отъ службы. Процентъ неявившихся на сборные пункты началъ возрастать..." [1]). „Недовольство, распространившееся среди населенія, естественно, отразилось на дисциплинѣ. Явилась необходимость, начиная съ пятой частной мобилизаціи, командировать на сборные пункты вооруженныя команды, а для сопровожденія запасныхъ въ мѣста назначенія назначать офицеровъ и нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы" [2]).

Дѣйствительность, какъ мы всѣ знаемъ, представляется въ еще болѣе мрачныхъ тонахъ. И при наличіи ненормальной обстановки, сгущенной атмосферы, въ которыхъ протекалъ наборъ, мы абсолютно не можемъ признать цѣлесообразнымъ дѣлать изъ факта уклоненій отъ явки къ призыву,—тамъ, гдѣ они были,—какихъ-либо широкихъ выводовъ.

Что касается русско-турецкой войны, то цифры ген. Циккельна, несомнѣнно, требуютъ провѣрки, значительно же меньшія цифры Вима не даютъ сколько-

---

[1]) «Русско-Японская война», т. VII, ч. 1, стр. 31.

[2]) Ib., стр. 34.

нибудь рѣзкаго повышенія неявки по сравненію съ мирнымъ временемъ, а по сравненію со многими позднѣйшими годами онѣ даже ниже.

Мы отнюдь не хотимъ сказать этимъ, что уклоненій нѣтъ вообще. Они должны быть,—и они есть. Мы думаемъ даже, что въ абсолютныхъ числахъ они довольно значительны, и не только въ военное время, но и въ мирное. Ибо причины, вызывающія уклоненія въ коренномъ русскомъ неселеніи, дѣйствительны,—даже съ особенной силой,—и для евреевъ. Какъ документъ, съ достаточной ясностью вскрывающій эти причины, мы позволимъ себѣ привести корреспонденцію изъ Псковской, слѣдовательно, исконно-русской губерніи, напечатанной въ концѣ прошлаго года въ газетѣ „Рѣчь" (№ 316):

„На дняхъ закончился пріемъ новобранцевъ по здѣшней губерніи. Со времени русско-японской войны общее число призываемыхъ увеличилось почти вдвое, но съ того же времени и желаніе избавиться отъ воинской повинности стало проявляться вдвое сильнѣе. За послѣдніе годы призываемые стараются всяческими способами освободиться отъ солдатчины; кто побогаче, — пытается дѣйствовать деньгами, а у кого нѣтъ достаточнаго капитала, тотъ портитъ себя. Портитъ, калѣчитъ себя призываемая деревенская молодежь тоже всяческими способами: иной растравляетъ себѣ глаза, натирая ихъ нюхательнымъ табакомъ, другой вливаетъ себѣ въ ухо азотную или сѣрную кислоту, третій отрубаетъ себѣ указательный палецъ правой руки,—и т. д. Чаще всего практикуется порча глазъ и ушей. Въ островскомъ и опочецкомъ уѣздѣ изъ-за глазъ и ушей бракуются до 10% всѣхъ „лобовыхъ" призываемыхъ. Къ порчѣ своего здоровья и къ подкупу прибѣгаетъ пока лишь эта категорія призываемыхъ къ отбытію

воинской повинности; но большой процентъ браковки среди лобовыхъ ведетъ къ тому, что сдаютъ въ солдаты льготныхъ третьяго и даже второго разряда, и эту категорію призываемыхъ, чтобы пополнить комплектъ новобранцевъ, принимаютъ на военную службу уже безъ строгой браковки. Въ прошломъ году по Опочецкому уѣзду были сданы въ солдаты всѣ льготные 3-го и 2-го разряда; но военное вѣдомство вернуло обратно изъ воинскихъ частей, за непригодностью къ службѣ, 60 человѣкъ и сдѣлало по этому поводу замѣчаніе пріемной комиссіи. Въ текущемъ году въ Опочецкомъ уѣздѣ повторилась прошлогодняя исторія; опять приняли на военную службу льготныхъ 3-го и 2-го разряда; передаютъ, что на этотъ разъ будетъ командирована въ Опочку особая комиссія для переосвидѣтельствованія всѣхъ принятыхъ въ военную службу молодыхъ людей въ этомъ году. Богатые считаютъ, что могутъ „спасти" своихъ дѣтей при помощи нѣсколькихъ сотъ рублей (до 500). До сихъ поръ, чтобы освободиться отъ солдатчины, портили себя лишь лобовые призываемые, теперь же и льготные, особенно 3-го разряда, убѣдившись изъ практики, что льгота не спасаетъ ихъ отъ военной службы, начинаютъ тоже портить себя и прибѣгать къ другимъ средствамъ".

Приведенное письмо цѣнно тѣмъ, что въ немъ совершенно правильно указывается истинный ходъ развитія уклоненій въ государствѣ, въ которомъ военная служба не можетъ подняться надъ уровнемъ понятія „повинность", и основной законъ этого уклоненія: уклоненіе прямо пропорціонально степени тяжести „повинности" [1]).

---

[1]) Нѣсколько иначе формулируетъ «законъ уклоненія» Мстиславскій («Рус. Богатство», 1912, № 2, 17—19). По его мнѣнію, «всюду, гдѣ воинская служба есть повинность», дѣйствуетъ за-

Но тяжесть крестьянской повинности блѣднѣетъ передъ тяжестью повинности еврейской. Мы не будемъ говорить о разницѣ въ обстановкѣ службы русскаго солдата по сравненію съ солдатомъ-евреемъ. За послѣдніе годы „солдатъ" служитъ предметомъ особаго вниманія; матеріальное положеніе его на службѣ должно быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ, и для новобранцевъ изъ тѣхъ мѣстностей Россіи,—къ сожалѣнію, не столь уже малочисленныхъ, — гдѣ „чистый" хлѣбъ является чуть не праздничнымъ блюдомъ, солдатское довольствіе можетъ показаться едва ли не „барскимъ кушаньемъ". То же можно сказать и про помѣщенія. Наконецъ, даже самое отношеніе къ „солдату" начальствующихъ лицъ—не говоря уже о „вольныхъ"—не можетъ быть сравниваемо съ отношеніемъ къ „мужику" его мѣстнаго начальства всѣхъ ранговъ.

Мы имѣли уже случай указать, что все это еврея-солдата почти не касается. Мы видѣли, что даже въ въ смыслѣ продовольствія приказомъ довольствоваться изъ общаго котла онъ поставленъ въ необходимость или отступить отъ религіозныхъ предписаній, или искать способовъ питанія помимо казеннаго попеченія. Что касается правового положенія, — вспомнимъ недавній приказъ по одному изъ южныхъ полковъ о назначеніи полка на Высочайшій смотръ—„кромѣ евреевъ и штрафованныхъ".

И это—вплоть до похоронъ: на похороны еврея полагается вдвое меньшій отпускъ, чѣмъ на православнаго.

И если русскій крестьянинъ, какъ показываетъ

конъ стремленія къ максимальному уклоненію, границы которому ставятся исключительно «физическія»: въ видѣ полицейскихъ и административныхъ мѣръ. Положеніе это авторъ поддерживаетъ рядомъ историческихъ примѣровъ.

жизнь, уходитъ отъ солдатчины, гдѣ и какъ можетъ и умѣетъ, то тѣмъ естественнѣе этого ожидать отъ еврея.

„Нечему удивляться“,—говорилъ бессарабскому губернатору, кн. С. Д. Урусову, командиръ стоявшаго въ Кишиневѣ Волынскаго полка,—„если евреи уклоняются отъ выполненія воинской повинности. Ихъ положеніе въ войскахъ очень тяжело. Представьте себѣ еврея изъ небольшой старозавѣтной семьи, внезапно водвореннаго въ нашу казарму. Его манеры, его жаргонъ, его растерянность вызываютъ насмѣшки; все кругомъ для него чуждо, дико и страшно. Его стараются поскорѣе „обломать“ и ввести въ обычный кругъ солдатскихъ занятій, но при этомъ невольно задѣваютъ и нарушаютъ его привычный обиходъ и его религіозный обычай. Иногда, въ первый же день своей солдатчины, онъ принужденъ хлебать щи со свининой и участвовать на ученьѣ въ субботу. Родные и близкіе считаютъ его оскверненнымъ и начинаютъ его чуждаться. Онъ заброшенъ и одинокъ, душевное состояніе его подавлено, а мы, по правдѣ сказать, мало обращаемъ вниманія на положеніе евреевъ въ нашемъ войскѣ“.

„Полковникъ могъ бы къ этому прибавить“,—говоритъ кн. Урусовъ, — „что еврей-солдатъ не можетъ стать фельдфебелемъ, не можетъ служить въ гвардіи, въ пограничныхъ войскахъ, и даже ограниченъ извѣстной % нормой въ правѣ занимать въ полку музыкантскія должности. Становясь на защиту родины, онъ продолжаетъ быть неполноправнымъ въ рядахъ своихъ товарищей по оружію. Когда-то, въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка, военное начальство проявляло заботы о неприкосновенности религіозныхъ убѣжденій евреевъ-солдатъ. Въ настоящее время русскимъ войскамъ, по вопросу о евреяхъ, предлагаютъ другія директивы,

снабжая ихъ брошюрами генерала Богдановича и воззваніями о необходимости бить жидовъ" [1]).

Но суть тяжести „воинской повинности", въ концѣ концовъ, не въ этомъ. Главное бремя ея—бремя экономическое. И здѣсь между крестьянами и евреями разница—также чрезвычайно существенная.

Какъ тяжело ни отзывается на крестьянскомъ хозяйствѣ уходъ „работника" въ солдаты,—это ослабленіе временное: „мѣсто" работника, надѣлъ и пр., остается за нимъ, и по возвращеніи онъ со слѣдующаго же дня входитъ—можетъ войти—въ обычную трудовую колею.

Не то—для горожанина. Тамъ, въ городѣ, мѣста не удержать. Ни въ мастерской, ни на заводѣ, ни въ торговлѣ „ваканція" ушедшаго не станетъ сохраняться, пока онъ будетъ „отбывать повинность". На каждое мѣсто—десять, сто кандидатовъ. И чѣмъ лучше мѣсто, тѣмъ труднѣе его вернуть. Поэтому, для горожанина,—будь онъ рабочій, ремесленникъ или мелкій торговецъ,—уходъ на службу есть потеря „мѣста", добытаго, подчасъ, тяжелой конкуренціей: уходящій обреченъ по отбываніи срока начинать все сызнова и—въ условіяхъ невыгодныхъ, ибо 3—4 года, проведенные внѣ дѣла, помимо обычной потери дѣловыхъ „связей", не могутъ не отразиться и на работоспособности, пока, постепенно, не вернется прежняя рабочая сноровка и прежнія связи: кліентура и пр.

Въ былое время, когда промышленность еще не окрѣпла, такое отвлеченіе было одинаково невыгодно—и для „отбывающихъ повинность натурой" и для государства. Ревнуя о пользѣ государственной, правительство освобождало, поэтому, людей опредѣленныхъ профессій отъ отбыванія ея натурой, замѣняя ее денежными

[1]) Кн. С. Д. Урусовъ. Записки губернатора. М. 1907, стр. 310—311.

взносами. Такъ, у насъ, въ Россіи, напримѣръ, съ 1725 г. освобождены были купцы, тульскіе оружейники и кузнецы; въ 1759 г.—фабриканты суконъ; въ 1761 г.—рабочіе и мастеровые Колывано-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ заводовъ,—заводовъ, не имѣвшихъ „приписанныхъ и купленныхъ фабрикантами деревень" (чрезвычайно цѣнная, для нашего толкованія этой мѣры, оговорка); въ 1771 г.—барнаульскіе купцы и цѣховые, и т. д. Принципъ государственной экономіи соблюдался настолько строго, что даже при формированіи милиціи въ 1807 году отъ призыва освобождены были рабочіе фабрикъ и заводовъ, „относящихся къ существеннымъ народнымъ нуждамъ".

Въ тѣхъ же разрядахъ горожанъ, которые не были, какъ „не относящіеся къ существеннымъ нуждамъ", освобождены отъ несенія воинской службы въ натурѣ, уклоненія шли жестокія.

О мѣрахъ, практиковавшихся съ этой цѣлью русскими мѣщанами, разсказываетъ „Военный Сборникъ" 1861 г. [1]). Мы находимъ здѣсь, наряду съ непримѣнимымъ нынѣ, при всеобщей воинской повинности, перечисленіемъ на время въ купечество, и всѣ „еврейскіе" способы,—вплоть до членовредительства. „Какое странное положеніе общества",—пишетъ анонимный авторъ:—„родители радуются тому, что ихъ дѣти имѣютъ какое-либо уродство! А нерѣдко бываютъ еще и такіе случаи, что родители ...стараются, во время дѣтства ихъ, изуродовать нѣкоторые ихъ члены" (стр. 323). Заслуживаетъ вниманіе еще способъ, очевидно, „упущенный изъ виду современными евреями": „чтобы избавиться отъ рекрутства, нужно только похлопотать, чтобы ка-

---

[1]) Мысли о рекрутской повинности въ мѣщанскихъ обществахъ. —«Воен. Сборникъ», 1861 г., № 4.

кой-либо уголовный преступникъ припуталъ къ своему дѣлу,... чтобы судъ оставилъ въ подозрѣніи: чему и бывали примѣры".

Въ настоящее время, когда, несмотря на сокращеніе сроковъ службы, экономическія послѣдствія призыва отражаются на горожанахъ еще сильнѣе, уклоненіе обнаруживается въ еще болѣе замѣтныхъ размѣрахъ При этомъ оно меньше всего сказывается на рабочихъ, такъ какъ нищенская заработная плата въ большинствѣ производствъ не можетъ еще послужить достаточнымъ стимуломъ къ уклоненію: оно практикуется по преимуществу мелко-торговымъ и ремесленнымъ элементомъ, какъ наиболѣе теряющимъ отъ трехъ-четырехлѣтняго перерыва своей профессіональной дѣятельности.

И, дѣйствительно, если мы просмотримъ итоги призыва въ городахъ, то большой % уклоненій бросится въ глаза.

Такъ, по Москвѣ, напримѣръ, въ 1907 г. подлежало призыву 2.027, назначено по разверсткѣ 631, не явилось безъ уважительныхъ причинъ—141, изъ нихъ евреевъ—5, недоборъ—163, изъ нихъ евреевъ—9 [1]). Въ 1908 г. подлежало призыву 2.158, назначено по разверсткѣ—636, не явилось безъ уважительныхъ причинъ—173, изъ нихъ евреевъ—7, недоборъ—176, изъ нихъ евреевъ—21; въ 1909 г. подлежало призыву 2.218, по разверсткѣ—619, не явилось—183, изъ нихъ евреевъ—7, недоборъ—223, изъ нихъ евреевъ—10 [2]).

Еще характернѣе таблицы, составленныя г. Усовымъ,—по офиціальнымъ, опять таки, даннымъ [3]).

---

[1]) «Обзоръ по г. Москвѣ за 1907 г.».
[2]) Idem, за 1908 и 1909 гг.
[3]) Op. c., приложеніе 5-е.

Принятые на военную службу распредѣлялись по сословіямъ такъ:

Годы.	Всего.	Крестьянъ, поселянъ и др. Абс. число.	%	Мѣщанъ. Абс. число.	%	Почетныхъ гражданъ. Абс. число.	%	Купцовъ. Абс. число.	%	Дворянъ. Абс. число.	%
1903	314.796	274.833	87,31	36.690	11,66	1.094	0,35	390	0,12	1.789	0,57
1904	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1905	443.969	396.885	89,40	43.421	9,78	1.286	0,29	518	0,12	1.859	0,42
1906	445.455	395.580	88,80	45.835	10,29	1.335	0,30	486	0,11	2.219	0,50
1907	440.542	391.872	88,95	44.689	10,14	1.333	0,30	419	0,09	2.229	0,51

За то же время на военную службу принято:

Годы.	городскихъ обывателей.	евреевъ.	% принятыхъ евреевъ къ принятымъ городскимъ обывателямъ.
1903	34.358	17.849	52,0
1904	—	—	—
1905	44.035	16.721	38,0
1906	48.175	18.966	39,4
1907	45.270	17.828	39,4
1908	45.882	18.108	39,2

Такимъ образомъ, если мы будемъ сравнивать результаты еврейскаго призыва не съ земледѣльческимъ крестьянскимъ, но съ общегородскимъ даже, то результаты получатся обратные тѣмъ, которые обнаруживаетъ имперская статистика, вопреки здраваго смысла вводящая въ свои расчеты евреевъ, какъ племенную, а не какъ соціальную группу. Если же мы пойдемъ дальше и будемъ сравнивать несеніе повинности евреями съ исполненіемъ призыва тѣми профессіональными груп-

пами, въ составъ которыхъ они естественно входятъ, мы должны будемъ прійти къ выводу, совершенно аналогичному тому, къ которому пришли мы, говоря о физическихъ данныхъ еврея: въ несеніи воинской службы евреи не только не отстаютъ отъ аналогичныхъ имъ, по профессіональному составу, группъ великорусскаго населенія, но даютъ меньшее даже, по сравненію съ этими группами, уклоненіе.

IX.

Такой выводъ звучитъ парадоксомъ. Потому что невольно приходятъ на память гигантскія цифры недобора и неявокъ, подъ гипнозомъ которыхъ находимся всѣ мы,—т.-е., какъ „правые“, такъ и „лѣвые“. И мысль о необходимости учитывать еврейство въ вопросѣ объ отбываніи воинской повинности не какъ племенную, но какъ сословную, профессіональную, группу,—не какъ цѣлый народъ, но только какъ горожанъ,—настолько еще несвычна, что сразу принять ее въ сознаніе, сразу подчинить ей свои сужденія по этому вопросу—чрезвычайно трудно. Къ этой мысли, къ этому толкованію еврейства надо сначала привыкнуть.

Но какъ только съ этой мыслью освоишься,—указанный нами фактъ болѣе исправнаго, по сравненію съ остальными горожанами, несенія воинской повинности евреями станетъ совершенно, непререкаемо яснымъ. Ибо если даже приведенныя таблицы сводятъ почти „на нѣтъ“ цифры неявки, кажущіяся колоссальными при сравненіи съ крестьянскимъ призывомъ, то онѣ поблѣднѣютъ окончательно, когда мы вспомнимъ, что % еврейскаго недобора есть совершенно произвольная, въ

сущности, величина: вѣдь, онъ вычисляется на основаніи призывныхъ списковъ,—а они, по отношенію къ евреямъ, весьма мало соотвѣтствуютъ дѣйствительности, ибо въ нихъ включено такое число „мертвыхъ душъ“, что, пожалуй, о числѣ призывныхъ точнѣе можно судить по числу „явившихся“, чѣмъ по спискамъ „подлежащихъ призыву“.

Причина появленія этихъ „мертвыхъ душъ“ двояка: недочеты метрикаціи и эмиграція.

Насколько хаотично веденіе метрическихъ еврейскихъ книгъ,—знаетъ каждый, кому, по тому или другому поводу, приходилось имѣть съ ними дѣло. Варшавскій Статистическій Комитетъ, при своихъ вычисленіяхъ, до послѣдняго времени вовсе исключалъ евреевъ, „по доказанной неправильности регистраціи“ [1]). Дѣйствительно, предпринятая въ 1893 г., по предложенію указаннаго Комитета, провѣрка свѣдѣній о движеніи еврейскаго населенія по актамъ гражданскаго состоянія свѣдѣніями по раввинскимъ записямъ показала, что „нѣкоторые раввины совсѣмъ перестали вести записи въ своихъ книгахъ. Большинство же хотя и ведетъ ихъ, но столь неудовлетворительно, что повѣрка по нимъ статистическихъ данныхъ, взятыхъ изъ актовъ состоянія, ни къ чему не привела. Тамъ же, гдѣ эта провѣрка была сдѣлана путемъ прямого опроса всѣхъ евреевъ, имѣютъ ли они выписки изъ актовъ гражданскаго состоянія на своихъ дѣтей, результаты получились поразительные. Въ Калушинѣ, напр., въ 1890 г. родившихся по актамъ состоянія было 91, родившихся же въ предшествовавшіе годы, но на которыхъ акты о рожденіи составлены только въ 1890 г., оказалось 173; въ 1891 г.—70 и 162“ [2]).

---

[1]) Труды Варш. Стат. Ком., вып. XIII.
[2]) Ibid., XII, стр. 114.

Въ томъ же Калушинѣ [1]) на 161 новорожденныхъ, записанныхъ въ раввинскихъ книгахъ и въ актахъ гражданскаго состоянія, оказалось 335 незаписанныхъ. Рождаемость въ этомъ городѣ показывалась 15 на 1.000 вмѣсто 47". „Въ Петроковской губерніи есть пункты, гдѣ собираніе точныхъ свѣдѣній о наличномъ составѣ населенія является положительно невозможнымъ (Лодзь, напримѣръ)" [2]).

Но еще меньше точности въ регистраціи умершихъ. По свидѣтельству того же Варшавскаго Статистическаго Комитета, несмотря на то, что едва треть рождающихся евреевъ своевременно вписывается въ книги, и, такимъ образомъ, можно было бы ожидать, что дѣйствительная численность населенія выше существующей по книгамъ, на дѣлѣ наблюдается обратное: „цифры, извлекаемыя изъ книгъ населенія, значительно выше дѣйствительной. Такъ, въ 1897 г. въ Калишской губерніи значилось 1.032.000 л. обоего пола (безъ войскъ),— а по переписи оказалось всего 847.000, считая съ войсками" [3]). Если, такимъ образомъ, книги для всего населенія даютъ столь крупную ошибку, то тѣмъ большую ошибку,—и въ ту же сторону, въ сторону преувеличенія противъ дѣйствительно наличнаго живого населенія,—надо, по указаннымъ выше причинамъ, ожидать для евреевъ.

Ошибка должна быть больше, такъ какъ если наша крестьянская метрикація, въ центральныхъ, коренныхъ русскихъ губерніяхъ, поставлена настолько неудовлетворительно, что путаницы въ призывныхъ спискахъ— не обобраться, то въ „чертѣ" есть, помимо общихъ для всей Россіи причинъ, еще спеціально „еврейскія".

---

[1]) Ibid., вып. XIII, стр. 58.

[2]) Ibid., вып. VIII, стр. 60.

[3]) Ibid., вып. XIX, стр. 3.

Эти спеціально „еврейскія" причины съ особой полнотой изложены г. Усовымъ и Ф. Гецомъ.

По словамъ г. Усова [1]), „хаотическое состояніе еврейской метрикаціи является слѣдствіемъ того, что до гражданской регистраціи мы еще въ Россіи не дошли, а духовенства въ томъ смыслѣ, какъ знаютъ его христіанскія вѣроисповѣданія, у евреевъ нѣтъ. Правда, законъ обязываетъ такъ называемаго казеннаго раввина „совершать исключительно по всему его вѣдомству обряды обрѣзанія и нареченія именъ младенцамъ, бракосочетанія, расторженія браковъ и погребенія". Но законъ этотъ остается мертвой буквой, такъ какъ при изданіи его условія еврейской жизни совершенно неприняты въ соображеніе. „Законъ требуетъ отъ еврейскаго раввина образовательнаго ценза въ общемъ не меньше курса средне-учебныхъ заведеній, богословской же подготовки (еврейской) онъ отъ него вовсе не требуетъ". Но, вѣдь, очень часто бываетъ, что лица „свѣдущія въ обрядахъ еврейской вѣры", не имѣютъ образовательнаго ценза (государственнаго), а лица, удовлетворяющія требованіямъ закона въ отношеніи образованія, не имѣютъ представленія объ обрядахъ еврейской вѣры. У христіанъ присутствіе духовнаго лица при крещеніи, вѣнчаніи, погребеніи безусловно необходимо. Оно одно въ правѣ совершать предписанные церковью при названныхъ актахъ обряды; оно имѣетъ, такимъ образомъ, полную возможность своевременно вносить, согласно требованію закона, надлежащія записи въ метрическія книги; родителямъ объ этомъ заботиться не приходится, все дѣлается безъ ихъ напомина-

---

[1]) Op. c., стр. 25.

нія, безъ ихъ содѣйствія — съ должной, само собою разумѣется, аккуратностью. Иначе дѣло — у евреевъ. Казенный раввинъ, въ глазахъ еврейской массы, — чиновникъ, навязанный правительствомъ, присутствія котораго при совершеніи обрядовъ вовсе не требуется: можно и безъ него совершить обрядъ и обрѣзанія, и вѣнчанія, и погребенія.

Къ тому же, въ большинствѣ мѣстечекъ и селеній казенныхъ раввиновъ и по сію пору не имѣется; здѣсь записи ведутся уже обязательно малограмотными, небрежно относящимися къ своему дѣлу писарями, искажающими какъ имена и фамиліи, такъ и время рожденія и смерти записанныхъ лицъ, — а эти записи, вмѣстѣ, конечно, съ ошибками, вносятся потомъ въ метрическія книги, хранящіяся у раввиновъ".

Въ дальнѣйшемъ, г. Усовъ предоставляетъ слово г. Гецу.

Послѣдуемъ его примѣру, такъ какъ пониманіе спеціальныхъ причинъ особенно плохой постановки еврейской метрикаціи дается исключительно близкимъ знакомствомъ съ условіями еврейскаго быта и съ особенностями еврейскаго законодательства, — знакомствомъ, котораго мы лично не имѣемъ въ достаточной для самостоятельнаго сужденія мѣрѣ, — господинъ-же Гецъ, по своей должности „ученаго еврея" при Виленскомъ Генералъ-Губернаторѣ, является несомнѣнно лицомъ, компетентность котораго признана нашими-же, русскими властями.

„Еврейская масса, — пишетъ онъ, — не только въ селеніяхъ и мѣстечкахъ, но и въ городахъ, еще не постигла значенія метрикаціи и считаетъ ее лишнимъ бременемъ, сопряженнымъ къ тому съ извѣстнымъ расходомъ, ибо за всякія таковыя записи взимаются равви-

нами, за весьма рѣдкими исключеніями, поборы. Въ виду этого, еврейская масса по доброй волѣ часто не хлопочетъ о занесеніи вышеуказанныхъ записей въ метрическія книги и рѣшается на это преимущественно тогда, когда, напр., раввинъ не даетъ разрѣшенія на совершеніе обряда обрѣзанія и вѣнчанія, или для отдачи дѣтей въ учебныя заведенія, для пріема въ которыя требуется метрическое свидѣтельство. Но, не понимая огромнаго значенія таковыхъ записей, они дѣлаютъ ихъ не съ надлежащей точностью, вслѣдствіе чего порождаются разныя сомнѣнія и путаница, особенно потому, что еврейскія имена допускаютъ многоразличныя сокращенія и ласкательныя измѣненія. И если записи о рожденіи, особенно—мальчиковъ, по тѣмъ или другимъ неудобствамъ, раньше или позже, хотя не съ должной точностью, и вносятся въ метрическія книги, то съ записями о смерти до послѣдняго времени обращались въ высшей степени небрежно. Для погребенія умершихъ ни присутствія, ни разрѣшенія раввина не требуется. Погребальныя братства хоронятъ умершихъ, когда имъ доставляютъ погребальный билетъ отъ полицейскаго участка, гдѣ умеръ покойный, а въ мѣстечкахъ и селеніяхъ часто и безъ онаго, и они отъ себя сообщаютъ, и то—не всегда, о совершенномъ погребеніи раввину для внесенія въ метрическія книги. Родителямъ и близкимъ родственникамъ умершаго, удрученнымъ горемъ, не до того, чтобы слѣдить за исправнымъ внесеніемъ смерти ихъ дѣтей или близкаго родственника въ метрическія книги или сообщать о смерти послѣднихъ въ мѣсто, гдѣ записано было ихъ рожденіе, а раввинъ, записавшій въ метрическихъ книгахъ, на основаніи представленнаго ему погребальнаго билета, смерть даннаго лица, не обязанъ освѣдомиться, гдѣ оно родилось и гдѣ записано въ метрическихъ кни-

гахъ о рожденіи, и не его дѣло сообщать о смерти даннаго лица въ мѣсто, гдѣ занесено рожденіе послѣдняго. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ умершіе продолжаютъ фигурировать среди живыхъ и должны впослѣдствіи увеличивать собою количество призываемыхъ и, разумѣется, неявившихся къ призыву, особенно—въ тѣхъ случаяхъ, когда родители или близкіе родственники, обязанные за неявившихся къ призыву уплатить 300 рублей, или сами умерли или эмигрировали за границу и некому хлопотать объ исправленіи призывныхъ списковъ. О тѣхъ случаяхъ, когда нынѣ призываемые умерли внѣ предѣловъ Россіи, куда ихъ родители эмигрировали вмѣстѣ съ ними, и говорить нечего.

„Но бываютъ случаи, когда смерть лица своевременно была внесена въ метрическія книги объ умершемъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ зарегистрировано его рожденіе,—и тѣмъ не менѣе, оно фигурируетъ въ призывныхъ спискахъ. Объясняется это необычайной путаницей, производимой въ метрическихъ книгахъ еврейскими именами. Споконъ вѣковъ у евреевъ принято нарекать новорожденныхъ именами умершихъ предковъ и близкихъ родственниковъ. Весьма часто бываетъ, что мужъ желаетъ наречь новорожденнаго именемъ своего умершаго отца, дѣда или родственника, а жена—именемъ своихъ родственниковъ, и кончается тѣмъ, что новорожденнаго нарекутъ двумя именами, напр. Мееръ-Аронъ. Между тѣмъ впослѣдствіи, краткости и удобства ради, употребляютъ одно изъ его именъ,—скажемъ, Аронъ,— и съ теченіемъ времени совершенно забываютъ, что у даннаго лица два имени. И вотъ этотъ Аронъ умеръ, и въ погребальный билетъ заносятъ только его имя, которымъ привыкли называть его при жизни, а на основаніи погребальнаго билета заносятъ его смерть въ метрическія книги. Въ результатѣ оказывается, что

Мееръ-Аронъ фигурируетъ въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и вносится въ призывные списки на томъ основаніи, что умеръ какой-то Аронъ, не Мееръ-Аронъ. Бываютъ и противоположные случаи. При рожденіи нарекли данное лицо однимъ именемъ, — скажемъ, Борухъ,—но случилось, что этотъ Борухъ заболѣлъ опасно и, благодаря извѣстному среди евреевъ повѣрью, ему придали во время болѣзни другое имя, обыкновенно имя „Альтеръ" или „Хаимъ". И вотъ этотъ Альтеръ или Хаимъ умеръ, и въ погребальный билетъ вносятъ или оба его имени Борухъ-Альтеръ, или, что еще хуже, одно имя Альтеръ, а въ призывныхъ спискахъ значится тѣмъ не менѣе Борухъ, потому что умеръ не Борухъ, а какой-то Альтеръ или Альтеръ-Борухъ.

„Бываютъ и другіе случаи. При рожденіи нынѣ призываемаго къ вынутію жребія его родители были скромные маленькіе люди, не стѣснялись своими еврейскими именами и нарекли новорожденнаго именемъ Аврамъ; но современемъ они или разбогатѣли, или переѣхали внѣ черты осѣдлости, и тамъ, живя среди христіанъ, стали стыдиться своихъ еврейскихъ именъ и превратили почтенное имя еврейскаго патріарха въ имя или Андрея или Альберта; и вотъ этотъ Андрей или Альбертъ умеръ, и въ метрическія книги заносятъ это имя, а въ призывные списки внесенъ Аврамъ. Бываютъ, нерѣдко, и противоположные случаи. При рожденіи родители, чтобы не лишать своего сына еврейскаго имени, нарекли его Альбертъ-Аврамъ, но чтобы не „портить" его документовъ, занесли его въ метрическія книги только именемъ Альберта; но вотъ этотъ Альбертъ-Авраамъ умеръ, а религіозно настроенные близкіе родственники, взявшіе на себя хлопоты о погребеніи, стѣсняясь отпустить покойника въ вѣчный міръ съ нееврейскимъ именемъ, заносятъ въ погребальный билетъ только

имя Авраамъ, — въ призывныхъ же спискахъ онъ впослѣдствіи фигурируетъ подъ именемъ Альберта. Къ тому, библейскія имена въ житейской практикѣ подвергаются многоразличнымъ ласкательнымъ измѣненіямъ и сокращеніямъ. Имя Исаакъ, напр., имѣетъ слѣдующія измѣненія: Ицхокъ, Ицикъ, Ице, Ицель, Ицеле, Ицку, Айзикъ, Айзеле, Айзко. Для имени Авраама употребляются: Аврамъ, Абраша, Авремель, Авремеле, Аврельке, Абе, Абеле, Абушъ, Абке, — и т. п. И случается, что въ метрическихъ книгахъ о родившихся, данное лицо внесено его библейскимъ именемъ, — скажемъ, Исаакѣ, — а въ метрическихъ книгахъ о смерти записано одно изъ измѣненій или сокращеній этого имени, или — наоборотъ, и далеко не всегда удается заинтересованнымъ лицамъ доказать, что нареченный при рожденіи, — примѣрно, въ маѣ 1881 г., — Исаакъ есть тотъ же Ицко, занесенный въ метрическія книги объ умершихъ, который нынѣ фигурируетъ подъ именемъ Исаака въ призывныхъ спискахъ“ [1]).

Въ доказательство того, что перечисленныя выше, съ такой подробностью и даже, — сказали бы мы, — съ нѣкоторымъ самообличеніемъ, причины недочетовъ метрикаціи не являются временными и мѣстными, — мы позволимъ себѣ привести выписки изъ другого документа, относящагося къ совершенно иному времени и совершенно иной мѣстности. Вотъ что говоритъ „Записка по вопросу объ уклоненіи евреевъ отъ воинской повинности“ члена-эксперта Черниговской комиссіи по еврейскому вопросу 1881 года, г. Маркельса [2]).

„Цифра уклонившихся“ (евреевъ) „сильно преувеличена. Виною этому служатъ слѣдующія обстоятельства.—

---

[1]) Гецъ, цит. кн.

[2]) Труды Черниговской комиссіи по еврейскому вопросу. Черниговъ, 1881; — прилож., стр. 76—79.

Какъ извѣстно, при составленіи призывныхъ списковъ обыкновенно руководствуются во 1-хъ—ревизскими сказками, во 2-хъ—метрическими выписями и въ 3-хъ—семейными списками. Мнѣ нечего распространяться о первыхъ, такъ какъ всякому извѣстно, что старинные порядки веденія книгъ не отличались особенной точностью. Не удивителенъ, поэтому, фактъ многихъ недоразумѣній, являющихся результатомъ запутанности этихъ книгъ. Не большею точностью отличаются и метрическія выписи, составленныя по метрическихъ книгамъ. Я позволю себѣ, для большаго уразумѣнія объяснить способъ составленія этихъ выписей.—Положимъ, требуется сдѣлать метрическую выпись тѣмъ лицамъ, которыя родились въ 1858 году и поэтому должны подлежать призыву въ 1879 году. Лицо или учрежденіе, составляющее выпись, выписываетъ изъ книги о родившихся евреяхъ за данный годъ всѣхъ лицъ мужского пола, затѣмъ составителю выписи надо обратиться къ книгамъ объ умершихъ и отмѣчать въ особой графѣ выписи тѣхъ, которые умерли въ послѣднія 20 лѣтъ. Здѣсь могутъ быть два случая:

„1) До недавняго времени заявленія объ умершихъ дѣлались весьма неисправно. Конечно, это объясняется отчасти небрежностью, отчасти — непониманіемъ евреями задачи этихъ заявленій; умысла же мы здѣсь заподозрѣть не можемъ, такъ какъ въ интересахъ кого будетъ—скрывать умершихъ?—Такъ или иначе, но многіе мальчики, будучи записаны въ книгахъ о родившихся, по смерти не отмѣчались въ книгахъ объ умершихъ, и поэтому числились въ своихъ призывныхъ участкахъ.

„2) Руководствомъ при составленіи выписей служатъ только метрическія книги даннаго района, вслѣдствіе чего составитель выписей, не имѣя свѣдѣній о евреяхъ, умершихъ въ другихъ городахъ, показываетъ ихъ въ

числѣ лицъ, подлежащихъ призыву и уже въ интересахъ другихъ призываемыхъ представить доказательства о смерти неявившихся; но это не всегда возможно, — въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ или не знаютъ о смерти неявившихся, или же имъ неизвѣстно, гдѣ они умерли...

„Если, такимъ образомъ, ревизскія сказки и метрическія выписи оказываются слишкомъ слабымъ подспорьемъ при составленіи призывныхъ списковъ, то тѣмъ меньше значенія имѣютъ въ данномъ случаѣ семейные списки. Списки эти, какъ извѣстно, составляются частными лицами, главами семействъ, которые въ большинствѣ случаевъ, не помня точныя лѣта своихъ дѣтей, опредѣляютъ ихъ возрастъ произвольно.

„Слѣдуя по непроходимому лабиринту всѣхъ этихъ ревизскихъ сказокъ, семейныхъ списковъ, метрическихъ выписей и др. матеріаловъ при составленіи призывныхъ списковъ, мы наталкиваемся на слѣдующій фактъ: какъ мы сказали, Городская Управа руководится при составленіи призывныхъ списковъ перечисленными выше тремя книгами... Молодые люди, которымъ, согласно одной изъ этихъ трехъ книгъ, наступилъ двадцать первый годъ, заносятся въ призывные списки. Когда въ 1874 году приступлено было въ первый разъ къ составленію призывныхъ списковъ, евреямъ возрастъ опредѣлялся по наружному виду, и при этомъ, само собою разумѣется, многіе молодые люди записаны гораздо старѣе своего дѣйствительнаго возраста, а другіе — моложе. Кромѣ того, по метрическимъ книгамъ лѣта многихъ молодыхъ людей совершенно расходились съ лѣтами, опредѣленными по наружному виду. Наконецъ, лѣта по семейнымъ спискамъ въ свою очередь противорѣчили метрическимъ книгамъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время есть много молодыхъ людей, возрастъ кото-

рыхъ опредѣленъ различно во всѣхъ трехъ способахъ, и неудивительно, если эти молодые люди призываются къ жребію послѣдовательно 2—3 раза, годъ за годомъ, благодаря оплошности думскихъ писарей, часто забывающихъ сдѣлать надлежащія отмѣтки".

Изъ сопоставленія этихъ двухъ выписокъ мы можемъ убѣдиться, что за тридцать лѣтъ „устроенія евреевъ" ничего, въ сущности, не измѣнилось въ области метрикаціи: была путаница,—путаница и осталась.

Что приведенныя мнѣнія — не голословны, — доказываютъ факты, которыми пестрятъ еврейскія газеты почти послѣ каждаго призыва. Мы приведемъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ примѣровъ.

„Еврей Заиковъ, приписанный въ м. Кротингенѣ, поступилъ въ военную службу въ г. Либавѣ въ 1875 г., но, несмотря на это, былъ призванъ вторично въ м. Плунгіанѣ въ 1877 году, и когда не явился на этотъ призывъ, то Воинское Присутствіе вынуло въ его отсутствіе жребій № 36 и онъ былъ отмѣченъ скрывающимся. Такой же случай былъ съ евреемъ Леви-Моисей Симонъ изъ Друбьянъ" [1]).

„Передо мной"—пишетъ нѣкій г. Каганъ—„лежитъ офиціальная переписка Виленской Городской Управы (1878 г., № 1.404), изъ которой видно, что я былъ внесенъ въ призывной списокъ 1875 г., потомъ опять внесенъ въ таковой 1876 г., послѣ исключенъ, на основаніи распоряженія г. Министра. Изъ свидѣтельства сборщика податей Малятскаго еврейскаго общества 1870 г. за № 23 видно, что мнѣ слѣдуетъ отбывать воинскую повинность въ 1877 году. Отбылъ я воинскую повинность 1878 г. въ г. Поневѣжѣ, но изъ свидѣтельства бывшаго Виленскаго раввинскаго училища видно, что я еще буду

[1]) «Рус. Еврей», 1879 г., № 5, стр. 141—142.

состоять на призывѣ 1879 г. Изъ этой страшной путаницы документовъ видно только то, что я числился последовательно на призывахъ 1875, 1876, 1877, 1878 и еще буду числиться на призывѣ въ 1879 году" [1]).

Въ Винницкомъ уѣздѣ въ 1891 г. оштрафованъ отецъ казненнаго въ 1885 г. Саула Абрамовича Лисянскаго, признаннаго, по причинѣ неявки его, уклонившимся [2]).

Въ 1888 г. Рубиновичъ, отецъ котораго изъ мѣщанъ м-ка Лунцы перечислился въ купцы г. Гродно, отбылъ повинность вольноопредѣляющимся,—однако, въ мѣстечкѣ Лунцахъ, онъ же былъ зачисленъ въ рубрику уклонившихся и семейство оштрафовано [3]).

„Ново-Ушицкое Воинское Присутствіе въ 1889 году признало уклонившимся нѣкоего Табакшана, ошибочность занесенія котораго въ посемейный списокъ была удостовѣрена мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ" [4]).

Въ 1894 г. по Оргѣевскому воинскому присутствію (Бессарабской губ.) былъ зарегистрированъ такой случай.—„Трое евреевъ (Бланкъ, Кучукъ, Ройзманъ) отбывали воинскую повинность по мѣсту жительства въ г. Кишиневѣ,—и въ то же время были внесены въ призывной списокъ Оргѣевскаго воин. прис., гдѣ они и отнесены въ рубрику уклонившихся, а семьи—оштрафованы. Въ мартѣ слѣдующаго года ихъ вычеркнули изъ оргѣевскаго списка уклонившихся, но принятыя вмѣсто нихъ на службу лица продолжали состоять на службѣ, не взирая на свои ходатайства" [5]).

По Брестскому Воинскому Присутствію въ 1878 г., признанъ уклонившимся Нахумъ Шамесъ, такъ какъ

---

[1]) «Рус. Еврей», 1879, № 15.

[2]) «Недѣльная хроника Восхода», 1891, № 6.

[3]) Ib., 1889, № 59.

[4]) Ib., 1889, № 51—52.

[5]) Усовъ, ор. с., прил., стр. 81—82.

въ метрикѣ о смерти онъ былъ названъ „Хона" Шамесъ, и, несмотря на удостовѣреніе раввина о тожественности именъ „Нохумъ" и „Хона", отецъ оштрафованъ. Прошеніе на Высочайшее имя оставлено безъ послѣдствій" [1]).

„По Кременецкому Воинскому Присутствію Янкель-Мойше Кацюкъ явился въ 1900 г. къ призыву и получилъ по болѣзни отсрочку на годъ; въ мартѣ 1901 г. онъ умеръ. Въ метрикѣ о смерти записанъ Яковъ-Мойше, а посему, несмотря на засвидѣтельствованное раввиномъ тожество именъ Янкель—Яковъ, Крем. воин. пр. оштрафовало его отца. Вальенское Губ. Воинское Присутствіе, вопреки указу Сената отъ 5 іюля 1896 г. за № 6.950 по дѣлу Перла, отказалось исправить въ актѣ о смерти имя „Яковъ" на „Янкель". Дѣло перешло въ Сенатъ, но рѣшенія до 1908 г. не послѣдовало" [2]).

Въ Чигиринскомъ Воинскомъ Присутствіи въ 1901 г. принятъ на службу и въ 1902 г. освобожденъ Юдко-Моисей (по метрической книгѣ) Липовецкій. На увольнительномъ билетѣ отмѣчена была особая примѣта: „на правой сторонѣ лба шрамъ". Такъ какъ Липовецкій въ посемейный списокъ былъ внесенъ подъ именемъ Мошко, Чигиринское воин. прис. вызывало его въ свое время для опредѣленія возраста по наружному виду и внесло его въ призывной списокъ 1902 г. Такъ какъ онъ въ это время былъ освобожденъ отъ службы, послѣ отбытія повинности онъ „не явился", былъ признанъ уклонившимся и, несмотря на то, что общественнымъ раввиномъ было удостовѣрено, что Моисей и Мошко — одно и то же имя и что у евреевъ нельзя давать двумъ сыновьямъ одинаковаго имени, и несмотря на присутствіе

---

[1]) Усовъ, прил., стр. 83.

[2]) Ib., стр. 86.

у обвиняемаго шрама на правой сторонѣ лба, — мать его была оштрафована. Только черезъ 6 лѣтъ послѣ жалобы въ Сенатъ, штрафъ былъ возвращенъ [1]).

Нѣкій Сапожниковъ въ 1896 г. былъ принятъ въ Могилевскій (26-й пѣх.) полкъ подъ именемъ Мордуха Хаимова; въ 1901 году онъ же призывается подъ именемъ Мордко Хаимова, въ 1902 г.—въ третій разъ подъ именемъ Мотеля Хаимова [2]).

Какъ образецъ „метрической путаницы", приведемъ случай нѣкоего Квурта, умершаго 4 октября 1890 г., но не исключеннаго изъ призывного списка на томъ основаніи, что возрастъ, въ которомъ онъ умеръ, въ разныхъ документахъ показанъ различно, — а именно: въ метрикѣ о смерти — 2 года, въ „выписи" Заславльской городской управы — 2 мѣсяца, въ посемейномъ спискѣ—9 лѣтъ [3]).

„По Волынской губ. въ 1906 г. въ Житомірѣ Нафтула Ливеникъ во время присутствія находился въ тюрьмѣ, но на другой день былъ выпущенъ, явился въ присутствіе и былъ принятъ на военную службу. Тѣмъ не менѣе, онъ записанъ въ рубрику уклонившихся и семейство оштрафовано" [4]).

Можно было бы продолжать этотъ списокъ до безконечности. Думается, однако, что для подтвержденія приведенныхъ выше свидѣтельствъ Геца и Маркельса достаточно и этихъ, выбранныхъ наудачу, фактовъ. Отсылая желающихъ къ книгѣ г. Усова, въ приложеніи къ которой приводится длиннѣйшій списокъ аналогичныхъ примѣровъ, мы ограничимся указаніемъ на то, что на этихъ примѣрахъ опредѣленно выясняется, на

[1]) Ib., 87.
[2]) «Восходъ», 1901., № 69.
[3]) Усовъ, op. c., стр. 87.
[4]) Ib., стр. 94.

сколько, скажемъ, „поспѣшно“ зачисленіе въ „уклонившіеся“. Это подтверждается и большимъ относительно количествомъ слагаемыхъ впослѣдствіи штрафовъ (налагаемыхъ на семейства уклонившихся). Но сложеніе это на статистикѣ не отзывается и, возстановленный въ своихъ правахъ, призывной продолжаетъ фигурировать въ въ исчисленіяхъ уклоненій въ качествѣ „нѣтчика“. Надо принять во вниманіе и то, что до возстановленія истины приходится проявить не малую энергію и потратить не мало средствъ и времени: какъ мы видѣли на одномъ изъ примѣровъ, такія дѣла тянутся по 6 лѣтъ... И на одинъ раскрытый случай, сколько случаевъ безнадежной запутанности метрикъ, въ родѣ случая еврея Квурта?..

Заслуживаетъ вниманія, что и сама администрація до извѣстной степени признаетъ, — или, по крайней мѣрѣ, признавала еще въ недавнемъ прошломъ, — что размѣръ „уклоненія“ зависитъ не столько отъ нежеланія служить, сколько отъ совершенно невѣроятной постановки веденія метрическихъ книгъ. По крайней мѣрѣ, въ Царствѣ Польскомъ Варшавскій Статистическій Комитетъ указывалъ, въ свое время, на необходимость всю карательную силу закона направить именно на обезпеченіе правильности регистраціи населенія. Главный редакторъ Ц. Ст. К., г-нъ Симоненко, отмѣтилъ [1]), что во все время, пока примѣнялся на практикѣ законъ 7 сентября 1830 г., „гарантировавшій исправное веденіе раввинскихъ записей и т. д., свѣдѣнія о движеніи еврейскаго населенія не уступали по своей точности свѣдѣніямъ о движеніи христіанскаго населенія. Только послѣ неяснаго толкованія въ 1866 г. б. Правит. Ком. Юстиціи 12-й статьи этого закона о ка-

[1]) Труды В. Ст. К., т. XII, стр. 26.

рательныхъ мѣрахъ противъ евреевъ, уклоняющихся отъ явки къ раввинамъ для составленія раввинскихъ записей,.. свѣдѣнія перестали быть достовѣрными". Г. Симоненко предлагалъ, поэтому, установить двойную отвѣтственность евреевъ—по Уложенію о наказаніяхъ и по закону 7 сентября 1830 г., — т.-е., по удачному выраженію прокурора Турау (нынѣ — членъ Государственнаго Совѣта), „карать ихъ и рублями въ судебномъ порядкѣ и польскими злотыми въ порядкѣ административномъ" [1]).

Мы сомнѣваемся, чтобы система штрафовъ могла бы привести къ коренному улучшенію регистраціи: причины недочетовъ ея лежатъ, какъ мы видѣли, слишкомъ глубоко. Частично улучшеніе это, впрочемъ, возможно,—если судить по тому, что 300-рублевые штрафы, какъ указываютъ, привели къ нѣкоторому уменьшенію уклоненій: очевидно, уменьшеніе это слѣдуетъ отнести за счетъ своевременнаго исправленія и провѣрки записей. Но дальше частныхъ случаевъ дѣло, столь же очевидно, пойти не можетъ.

И такъ какъ разсчитывать на исправленіе ошибокъ въ спискахъ „по довѣрію", какъ широко практикуется это, по свидѣтельству „Русск. Инв." и „Развѣдчика", по отношенію къ русскому и магометанскому населенію, расчитывать нельзя,—ибо, какъ говоритъ въ „Русск. Инвалидѣ" ген. Апухтинъ, „гдѣ вѣрятъ русскому или татарину, тамъ еврею не вѣрятъ",—очередной задачей борьбы съ еврейскимъ уклоненіемъ являются дѣйствительныя мѣры по улучшенію еврейской метрикаціи. Насколько такое улучшеніе сказывается на „недоборѣ",—видно хотя бы изъ частнаго, весьма частнаго, къ сожалѣнію, примѣра Черниговскаго Призывного участка,

[1]) Ib., стр. 90.

гдѣ съ 1877 по 1880 годъ, какъ значится въ справкѣ Черниг. Городской Управы, не было не только недобора, но даже и неявившихся къ призыву евреевъ. „Этимъ фактомъ“ — пишетъ уже цитированный нами Маркельсъ [1]) — „мы исключительно обязаны добросовѣстности и распорядительности мѣстнаго городского управленія при составленіи призывныхъ списковъ. Фактъ этотъ доказываетъ, что при подобномъ отношеніи къ дѣлу, цифра неявившихся евреевъ не будетъ возрастать до такихъ гигантскихъ размѣровъ“.

Но если въ отношеніи только на бумагѣ числящихся живыми умершихъ призывныхъ достаточно канцелярскихъ усовершенствованій, то значительно сложнѣе вопросъ о дѣйствительно живыхъ „мертвыхъ душахъ“. Уже самая подвижность еврейскаго населенія, обусловленная сильной конкурренціей, какъ въ области торговли, такъ и въ области ремесленнаго труда, заставляющей еврея переходить съ мѣста на мѣсто въ поискахъ лучшаго заработка, предуказываетъ, что оповѣщеніе о призывѣ далеко не всегда найдетъ призываемаго. И это—тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, метрическія записи часто не совпадаютъ съ дѣйствительнымъ возрастомъ, и потому призывной можетъ даже не знать точно, въ какомъ году онъ подлежитъ призыву: по тому документу, по которому онъ проживаетъ, ему могутъ быть приданы совсѣмъ другіе года; и примѣры тому мы видѣли, и видимъ постоянно. Какое значеніе имѣетъ, въ данномъ случаѣ, подвижность, — видно изъ сравненія неявокъ къ учебнымъ сборамъ различныхъ разрядовъ „русскаго“ запаса: прапорщиковъ запаса и нижнихъ чиновъ 1-го и 2-го разрядовъ по образованію. Первыя двѣ группы надо предполо-

---

[1]) Записка,—и т. д., стр. 81.

жить наиболѣе „подвижными“, какъ приходящіяся, по преимуществу, — при современномъ состояніи народнаго образованія,—на городское населеніе, и особенно—вторую, ибо „прапорщики“, за рѣдкими исключеніями, приходятся на интеллигенцію. По даннымъ 1905 г. [1]), „процентъ неявившихся въ учебные сборы“, отъ числа подлежащихъ призыву, составилъ: прапорщиковъ — 37,8% и нижнихъ чиновъ: 1-го разряда по образованію—69,6%, 2-го разряда—7,9%. При этомъ „неразысканы“: въ первой группѣ — 12,8%, во второй — 39,8%, а въ третьей всего 5,3; не явились „за отъѣздомъ въ Сибирь и за границу“: прапорщиковъ — 24,1%, 1-го разряда — 10,3%; во 2-омъ разрядѣ таковыхъ не было. Это—явленіе не случайное, такъ какъ оно отмѣчается—съ колебаніями въ ту или другую сторону — каждый годъ. И, конечно, въ этой неявкѣ проявленія злой воли нельзя видѣть: это—только непосредственный результатъ „подвижности“, которая нормально наступаетъ для разсмотрѣнныхъ „разрядовъ“ только по отбытіи воинской повинности, слѣдующемъ непосредственно за окончаніемъ образованія; но для многихъ „горожанъ“, и въ особенности—для евреевъ, подвижность эта наступаетъ задолго до призывного возраста. И, думается, извѣстную часть „уклоненій“ слѣдуетъ отнести за счетъ этой подвижности.

Въ этомъ, косвенно, убѣждаютъ и приведенныя официальныя данныя объ уклоненіи. Мы видимъ, что вся масса ихъ приходится на „призывныхъ, которымъ не удалось вручить повѣстки или карты“. Получившіе же таковыя являются, какъ свидѣтельствуютъ, тѣ-же Отчеты, за очень рѣдкими исключеніями, исправно. Что же

[1]) Отчетъ Военнаго Министерства, стр. 103.

касается уклоненій уже послѣ пріема на службу, то о нихъ мы не слышимъ совсѣмъ [1]).

Мы не думаемъ, впрочемъ, чтобы число остающихся такимъ образомъ внѣ призыва было очень велико. И это, прежде всего, потому, что въ предѣлахъ черты, отведенной для еврейскихъ передвиженій, преобладаніе „предложенія“ надъ спросомъ, въ области еврейскихъ профессій,—явленіе повсемѣстное, и большихъ выгодъ отъ перемѣны мѣстожительства еврею ожидать нельзя. Не остается, конечно, безъ вліянія и самый характеръ еврейской промышленности и торговли — никѣмъ еще не превзойденная способность быстраго и безошибочнаго примѣненія къ мѣстному рынку, безразличіе къ объекту производства, дозволяющее самые рѣзкіе профессіональные переходы; все это, вмѣстѣ съ невозможностью широкаго передвиженія, ослабляетъ значеніе— столь существенное для не-еврея ремесленника или торговца—перехода на новый, еще не „пресыщенный производствомъ“ рынокъ. Статистическія данныя отмѣчаютъ, поэтому, сравнительно ничтожное развитіе „отхожихъ“ промысловъ.

Но съ тѣмъ большей силой идетъ эмиграція. Ибо только въ ней одной—выходъ не только изъ гнетущей атмосферы абсолютнаго безправія, но и изъ мертвыхъ тисковъ экономическаго безсилія и безъисходной нищеты.

Вліяніе эмиграціи на ходъ комплектованія арміи — вліяніе всегда отрицательное, ибо эмиграція, какъ правило, уводитъ наиболѣе крѣпкіе, здоровые и жизнестойкіе элементы не находящей заработка массы. Это

---

[1]) Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ, такъ наз. «побѣги». Несостоятельности же ходячаго утвержденія объ уклоненіяхъ послѣ пріема, подъ предлогомъ мнимой болѣзни, мы имѣли уже случай касаться.

врядъ ли требуетъ какихъ-либо доказательствъ. Къ ослабленію этого вліянія на Западѣ, во всѣхъ государствахъ съ развитой эмиграціей, принимаются мѣры, въ ряду которыхъ на первомъ мѣстѣ надлежитъ поставить—облегченіе эмигрантамъ, достигшимъ призывного возраста, возможности прибыть на родину для исполненія своего гражданскаго долга. Въ недавнемъ докладѣ своемъ въ Австро-Венгерскомъ Колоніальномъ Обществѣ его генеральный секретарь, капитанъ ф. Цёрнигъ, съ особой силой подчеркиваетъ [1]), что значительный % эмигрантовъ, зачисленныхъ „уклонившимися отъ явки", не заслуживаетъ такой квалификаціи, такъ какъ неявка обусловлена исключительно невозможностью, по матеріальнымъ условіямъ, вернуться временно на родину. Докладчикъ настаиваетъ, поэтому, на усиленіи эмиграціоннаго фонда для выдачи пособій на путевыя издержки призывнымъ-эмигрантамъ и предлагаетъ обязать пароходныя компаніи перевозить таковыхъ безплатно или по сильно пониженному тарифу. Въ частности же, останавливаясь на желательности удержать отъ эмиграціи наиболѣе интеллигентныхъ солдатъ, столь необходимыхъ для обезпеченія арміи достаточнымъ числомъ сверхсрочныхъ, кап. Цёрнигъ проектируетъ рядъ льготъ „интеллигентнымъ солдатамъ", въ видѣ премій и т. п., такъ какъ,—по его словамъ,—именно для этихъ „интеллигентовъ" возвратъ въ „скудную отечественную обстановку" менѣе всего привлекателенъ.

При особливой „скудости нашей отечественной обстановки" врядъ ли, однако, оказалъ бы существенную помощь даже самый богатый эмиграціонный банкъ. Мы, въ данномъ случаѣ, совершенно не можемъ раздѣлить

[1]) Цитируемъ по отчету въ одномъ изъ апрѣльскихъ №№ этого года Danzers Armee-Zeitung.

оптимизма г. Усова, который полагаетъ, что „если бы нашъ законъ предоставилъ русскимъ эмигрантамъ такія же льготы по отношенію къ явкѣ къ воинской повинности, какія предоставляются хотя бы въ Италіи [1]), то еврейскаго недобора не существовало бы вовсе" (op. cit., стр. 38). Чтобы эмигрантъ являлся къ исполненію воинской повинности,—нужно нѣчто большее даже, чѣмъ то, что даетъ признавшая равноправіе евреевъ Италія, и—во всякомъ случаѣ, совсѣмъ иное, чѣмъ то, что даетъ Россія. Пока же обстановка еврейской жизни въ Россіи будетъ такова, какъ теперь,— еврейская эмиграція будетъ, какъ теперь, почти всегда, за рѣдчайшими исключеніями, безвозвратной. Какъ таковая, она, несомнѣнно, не можетъ не отразиться на выполненіи воинской повинности той частью населенія Россіи, которая ее высылаетъ. При тѣхъ же колоссальныхъ размѣрахъ, которые она имѣетъ, это вліяніе не можетъ быть мало замѣтнымъ.

Съ 1821 по 1909 г. Россія отдала однимъ Соединеннымъ Штатамъ, куда, по преимуществу, идетъ еврейская эмиграція, 2.329.709 человѣкъ. Но выселеніе это шло неравномѣрно: до 1870 г. оно было совершенно ничтожно. Въ десятилѣтіе 1871—80 гг. оно составляло въ среднемъ 5.225 чел.; уже въ слѣдующее десятилѣтіе (1881 — 90) оно увеличивается въ пять разъ (26.569 д.), чтобы удвоиться снова—въ дальнѣйшее десятилѣтіе (въ среднемъ—59.370 д. въ годъ). Наконецъ,

[1]) Въ главѣ 4-ой итальянскаго закона объ эмигрантахъ отъ 31 января 1901 г. сказано: «Конскрипты, постоянно живущіе за границей, могутъ явиться на осмотръ въ ближайшее посольство или консульство... Конскрипты, рожденные и пребывающіе за границей или выселившіеся до 16 лѣтъ,.. если явятся къ освидѣтельствованію, будутъ временно освобождены отъ явки въ армію до тѣхъ поръ, пока находятся за границей».

за послѣдній отчетный періодъ 1901—1908 гг. эмиграція изъ Россіи равнялась, въ среднемъ, 150.130 въ годъ, что составляетъ почти $^1/_5$ часть всѣхъ эммигрантовъ, прибывшихъ за это время изъ Европы въ Соединенные Штаты [1]).

Изъ этого числа на долю евреевъ приходится: за 1871-1880 годъ — 41.047 (всего — 52.250); въ 1881-90 — 206.867 (изъ 265.690); въ 1891-1900 — 380.539 (593.700); въ 1901-1909 — 681.432 (на 1.501.301). Общее число евреевъ, выселившихся изъ Россіи за это время, равняется, такимъ образомъ, 1.309.885. Между тѣмъ, % вернувшихся обратно крайне ничтоженъ и составляетъ за послѣднее десятилѣтіе всего 8,5%. Если сопоставить съ этой цифрой число неявившихся къ призыву за тотъ же періодъ, то одной эмиграціи достаточно, чтобы разъяснить смыслъ этой, самой по себѣ колоссальной цифры.

На практикѣ мы видимъ, что „недоборъ" самими анти-евреями и объясняется, въ сущности, эмиграціей: мотивомъ ея они выставляютъ именно желаніе уклониться отъ исполненія повинности.

Неосновательность подобнаго утвержденія доказывается, однако, въ полной мѣрѣ какъ составомъ эмиграціи, такъ и колебаніями эмиграціоннаго потока, ясно обнаруживающими истинную движущую силу эмиграціи.

Еврейская эмиграція, по составу своему, какъ извѣстно, стоитъ совершенно особнякомъ, что объясняется, конечно, отмѣченной выше особенностью — ея безвозвратностью. Это—не уходъ на заработки здоровой молодежи: это — выселеніе племени. Сообразно съ этимъ, въ ряду эмигрантовъ огромный, относительно, % со-

---

[1]) **Паткановъ.** Иммиграція изъ Россіи въ Соед. Штаты.—«Ежегодникъ Россіи», 1910 г., стр. XXXV.

ставляютъ женщины и дѣти. „Если у литовцевъ, финновъ и поляковъ дѣти обоего пола до 14 лѣтъ составляютъ не свыше 8,0—9,4% всѣхъ иммигрантовъ, у русскихъ они равняются 7,3%, то у евреевъ, наоборотъ, достигаютъ 1/4 части (24,8%) всѣхъ иммигрантовъ, причемъ въ соотвѣтствіи съ этимъ % взрослаго работоспособнаго населенія у нихъ на 20% ниже противъ наблюдаемой у всѣхъ другихъ національностей" [1]). Та же характерная разница наблюдается и въ половомъ составѣ: у русскихъ, въ среднемъ, за послѣднее десятилѣтіе, на 100 мужчинъ приходилось всего 17,6 женщинъ, у литовцевъ—41,3%, поляковъ—44,1, финновъ—51,8%, у евреевъ же—76,3%, а за послѣднее 5-лѣтіе—даже 79,9.

Такая же разница получается и при сравненіи съ европейской эмиграціей. По даннымъ 1909—1910 гг. [2]) составъ эмиграціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	дѣти	женщины
	(въ процентахъ)	
евреи	25,9	45,1
итальянцы.	10,1	21,6
поляки.	7,6	28,8
друг. національности .	11,5	29,3

Столь же характерную картину даетъ и сравненіе числа лицъ рабочаго возраста среди иммигрантовъ изъ Россіи различныхъ національностей:

---

1) Паткановъ, ц. ст., стр. LXXXVIII.

2) Гроссманъ. Эмиграція въ Соед. Штаты въ 1909—1910 гг.—«Разсвѣтъ», № 30, 1911.

	Въ % по пятилѣтіямъ [1]). до 14 л.	14—44 л.	болѣе 45 л.	За 10 лѣтъ. до 14 л.	14—44	45 л.
русскіе. . . .	13,3 (6,1)	83,1 (91,6)	3,6 (2,3)	7,3	90,2	2,5
поляки	10,0 (9,1)	87,5 (88,6)	2,5 (2,3)	9,4	88,2	2,4
литовцы . . .	8,4 (7,6)	90,0 (90,6)	1,6 (1,8)	8,0	90,3	1,7
финны	10,8 (7,6)	86,2 (90,1)	3,0 (2,3)	9,2	88,2	2,6
евреи.	23,8 (25,4)	70,6 (69,3)	5,6 (5,3)	24,8	69,8	5,4 [2])

Если громадность цифры эмиграціи сама по себѣ приводитъ a priori къ убѣжденію, что движущимъ началомъ здѣсь не можетъ быть желаніе спасти отъ призыва нѣсколько тысячъ еврейской молодежи, то анализъ возрастнаго и полового состава не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что „уклоненіе" можетъ быть только слѣдствіемъ, но никакъ не причиной эмиграціи. Ибо въ послѣднемъ случаѣ мы наблюдали бы, естественно, рѣшительное преобладаніе мужской молодежи призывного возраста при ничтожномъ количествѣ женщинъ и стариковъ (о дѣтяхъ мы не говоримъ—найдутся, навѣрное, такіе люди, которые и въ увозѣ дѣтей 2—3 лѣтъ способны увидѣть „заблаговременное" уклоненіе). Между тѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, именно среди евреевъ % молодежи рабочаго возраста—наименьшій.

Признакомъ показательнымъ, на нашъ взглядъ, служитъ и то обстоятельство, что евреи, въ среднемъ, оказываются „богаче" другихъ эмигрантовъ. По указаніямъ Патканова, хотя число „неимущихъ" (располагающихъ менѣе, чѣмъ 50 долларами) среди евреевъ и больше, чѣмъ у другихъ (88,2%), но средняя на человѣка—выше: 31,6 доллара—у евреевъ противъ 23,9—у

[1]) Цифра въ скобкахъ—за второе пятилѣтіе 1905—1909 гг.

[2]) Паткановъ, стр. LXVIII—LXIX.—Усовъ, пользуясь данными эмигрантскаго бюро въ Нью-Іоркѣ за 1906 г. (стр. 23 и сл.), даетъ нѣсколько иныя, но дающія ту же картину цифры.

финновъ, 20,4—у русскихъ, 14,6—у поляковъ, 13,8—у литовцевъ. То же соотношеніе, хотя и при другихъ абсолютныхъ цифрахъ, приводитъ и цитированный нами уже Гроссманъ: 18,4 доллара—на еврея, 17,3—на поляка [1]). Мы лично считаемъ цифру Патканова правильнѣе, такъ какъ въ 1909—1910 гг., напр., при въѣздѣ въ Соединенные Штаты требовали предъявленія наличности не менѣе 25 долларовъ, и еврейская бѣднота,—въ видахъ страховки отъ какихъ-либо неожиданностей,—занимала, какъ свидѣтельствуетъ Гроссманъ, и здѣсь и у родственниковъ въ Америкѣ, недостающія до законной наличности суммы; съ другой же стороны, при томъ „семейномъ" составѣ эмиграціи, который приходится въ данномъ случаѣ наблюдать, при выѣздѣ производится ликвидація всего имущества на родинѣ; такая ликвидація, естественно, должна дать бо̀льшія суммы, чѣмъ тѣ гроши, которые беретъ съ собой отправляющаяся только на заработки, временно, эмиграція другихъ національностей.

Далѣе. Если бы еврейской эмиграціей руководило „уклоненіе",—она должна была бы идти болѣе или менѣе равномѣрно—со всей территоріи еврейской осѣдлости. Между тѣмъ, на дѣлѣ мы наблюдаемъ совершенно опредѣленные очаги эмиграціи. Болѣе того: мы безъ труда устанавливаемъ „родственную" преемственность эмиграціи. Въ то время какъ русскіе, эмигрирующіе въ Соединенные Штаты, имѣютъ родственниковъ въ мѣстѣ эмиграціи только въ 52,6⁰/₀ и въ 6⁰/₀ не имѣютъ никого, ни родныхъ, ни знакомыхъ,—въ то же время евреи имѣютъ родственниковъ въ мѣстѣ эмигра-

[1]) Рѣзко отличается отъ этихъ цифръ сообщаемая Усовымъ цифра—9 долларовъ на человѣка (ор. с., стр. 25). По соображеніямъ, приводимымъ въ текстѣ, мы склонны, однако, считать данную эту преуменьшенной.

ніи въ 93,5 случаяхъ изъ 100, и только въ 1,7% не имѣютъ знакомыхъ.

Еще одно соображеніе: весьма характерно [1]), что для послѣдняго десятилѣтія среди еврейскихъ иммигрантовъ въ С. Штаты наименьшій % составляютъ торговцы (2,5%) и неквалифицированные рабочіе (7,2%). Такъ какъ эмиграцію съ цѣлью уклоненія мы въ правѣ ожидать прежде всего и главнѣе всего въ болѣе зажиточныхъ кругахъ, то первая цифра не лишена для насъ интереса, какъ показывающая, что именно болѣе зажиточныя (пусть даже: относительно!) еврейскія группы слабѣе всего участвуютъ въ эмиграціи. Что же касается второй, то она свидѣтельствуетъ о преобладаніи уже болѣе зрѣлыхъ людей, овладѣвшихъ ремесломъ: преобладаніе молодежи должно непремѣнно сказаться на преобладаніи „неквалифицированныхъ" рабочихъ, что и наблюдается хотя бы у тѣхъ же русскихъ, гдѣ чернорабочіе даютъ 75% всей эмиграціи, и въ нѣсколько болѣе слабой степени—у поляковъ, литовцевъ и финновъ (55—58%).

Но еще болѣе вѣско и показательно сравненіе колебанія эмиграціи обще-русской и спеціально еврейской съ неявкой къ призыву [2]) обще русскимъ и еврейскимъ за послѣднее десятилѣтіе (см. діаграмму на стр. 275-й).

Сравненіе кривыхъ первой и второй категоріи не открываетъ никакой, въ буквальномъ смыслѣ, зависимости между „неявкой" и „эмиграціей". И наиболѣе ярко сказывается это отсутствіе связи какъ разъ на еврейскихъ кривыхъ.

Въ 1901 г. эмиграція нѣсколько повышается,—число

[1]) Паткановъ, стр. LXXVI.

[2]) Мы беремъ именно неявку, а не «недоборъ», по изложеннымъ уже выше соображеніямъ, по которымъ показательнымъ для уклоненія признаемъ только «неявку».

неявившихся понижается. Въ 1905 г. неявка, по сравненію съ 1904 г., падаетъ,—въ то время какъ число эмигрантовъ съ 77.544 въ 1904 г. подымается до 92.388. Кульминаціонный пунктъ эмиграціи,—1906 г. (125.234),—совпадаетъ съ нѣкоторымъ пониженіемъ, по сравненію съ предшествующимъ и послѣдующимъ годами, числа неявившихся. Рѣзкое паденіе эмиграціи 1907—1909 годовъ ничѣмъ не отразилось,—ни на числѣ неявившихся къ призыву, ни на недоборѣ.

Ту же, въ общихъ чертахъ, картину даетъ и россійская эмиграція, хотя здѣсь, въ отличіе отъ евреевъ, мы наблюдаемъ совпаденіе паденія кривой эмиграціи и кривой неявки въ 1905--1906 г., послѣ подъема 1904—1905 г., въ чемъ, быть можетъ, извѣстную связь усмотрѣть можно. Но, повторяемъ, у евреевъ какъ разъ въ данномъ случаѣ этого соотвѣтствія нѣтъ.

Кривая еврейской неявки къ призыву отмѣчаетъ ясный подъемъ „уклоненій“ въ періодъ русско-японской войны. Въ виду того, что число этихъ уклоненій, равно какъ и недобора, послѣ войны продолжаетъ держаться на томъ же уровнѣ, что и въ 1904 г., мы должны, однако, отказаться отъ мысли видѣть въ этомъ повышеніи цифры 1904 года прямое вліяніе мобилизацій: ибо, въ такомъ случаѣ, по окончаніи кампаніи кривая должна была бы рѣзко упасть, какъ замѣчается это хотя бы для соотвѣтствующей не-еврейской кривой. Повышеніе числа неявляющихся къ призыву съ 1904 г. должно быть отнесено, такимъ образомъ, исключительно за счетъ эмиграціи. Но подъемъ эмиграціонной волны отмѣчается, какъ для евреевъ, такъ и для русскихъ, съ 1901 г., съ 1903 г. идя для евреевъ рѣзко вверхъ. Между тѣмъ, въ 1903 г. о войнѣ съ Японіей у насъ и не думали. Несомнѣнно, что эта волна увлекла много и призывныхъ, и вліяніе ея будетъ сказываться еще на

рядѣ лѣтъ. Но, какъ сказано, все это — слѣдствія, а не причины.

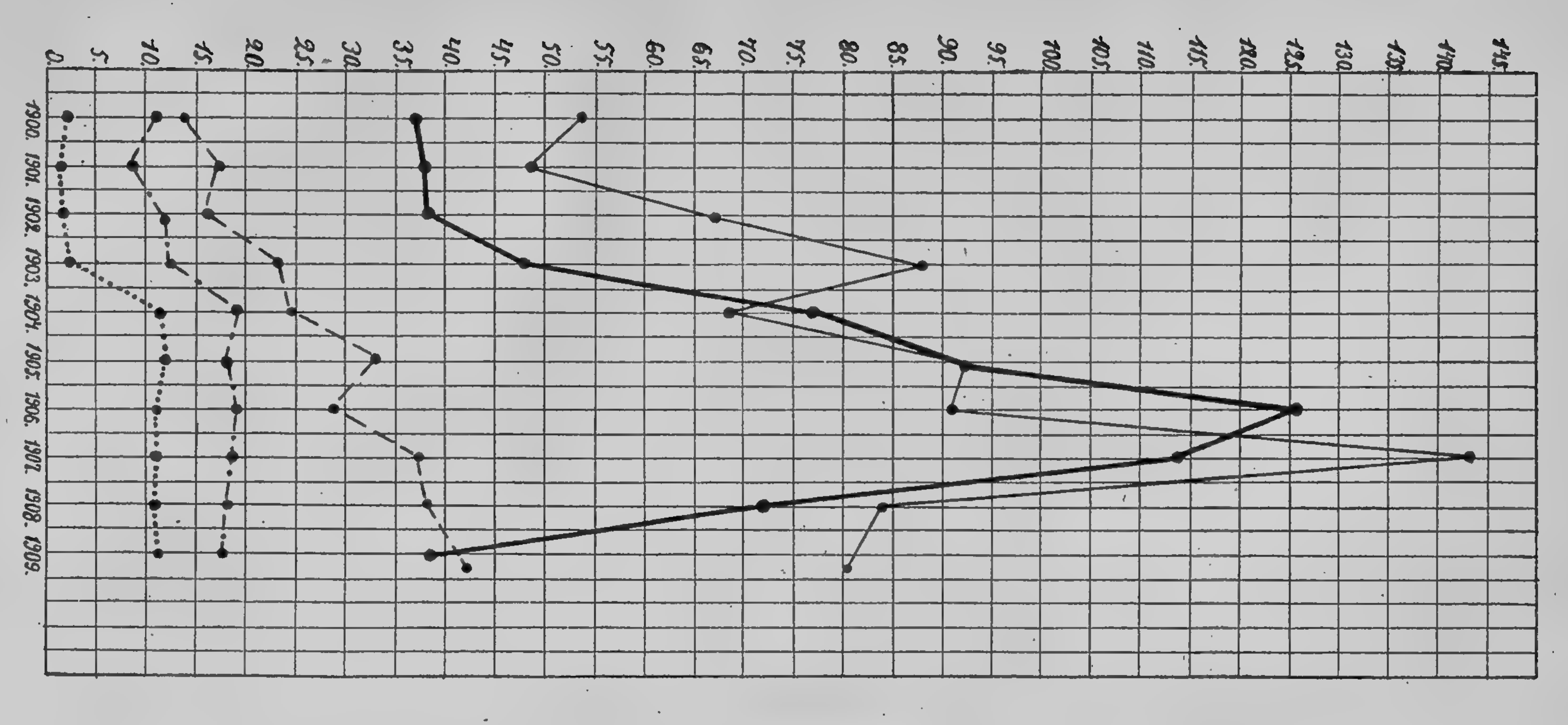
Что же касается причинъ, то г. Усовъ [1]) видитъ ихъ, прежде всего, въ политическихъ условіяхъ жизни евреевъ въ Россіи. Такъ, „увеличеніе вдвое числа эмигрировавшихъ въ 1882 г. противъ 1881 г. (съ 8.100 на 17.400) натуральнѣе будетъ поставить въ связь съ погромами 1881 г. и майскими правилами 1882 г., лишившими евреевъ права жить въ деревняхъ...

„Точно также, быстрый скачокъ эмиграціи вверхъ въ 1892 г., очевидно, вызванъ массовыми выселеніями евреевъ въ этомъ году изъ Москвы и московскаго района; наивысшій размѣръ эмиграціи въ послѣднее время отмѣчается для года, непосредственно слѣдовавшаго за ужасными октябрьскими погромами“.

Конечно, странно было бы отрицать извѣстное воздѣйствіе политическаго режима на ходъ эмиграціи: достаточно, для иллюстраціи этого, сравнить, хотя бы еврейскую и польскую эмиграціи изъ Россіи и Австро-Венгріи. Въ Россіи евреи эмигрируютъ вдвое интенсивнѣе, чѣмъ поляки,—въ Австріи наблюдается обратное. Отрицать такое воздѣйствіе нельзя и потому, что между правовымъ положеніемъ и положеніемъ экономическимъ существуетъ тѣснѣйшая связь. И, съ этой точки зрѣнія, мы согласны признать, вмѣстѣ съ г. Усовымъ, что выселеніе евреевъ изъ деревень или московскаго района могло поднять временно эмиграціонную волну, но (мы особенно подчеркнемъ это) поднять частично и—только „отраженно“, вызвавъ въ чертѣ новую концентрацію и новое обостреніе и безъ того безпросвѣтной конкурренціи. Что же касается чисто „политической“ зависимости, выражающейся въ усиленіи эмиграціи подъ влія-

---

[1]) Op. c., стр. 24.

Въ тысячахъ:

Эмиграція изъ Россіи (безъ евреевъ).

Еврейская эмиграція изъ Россіи.

Неявившіеся къ призыву евреи.

» » » другія національности Россіи.

Недоборъ евреевъ.

ніемъ погромовъ или усиленія административнаго гнета, то переоцѣнивать ее, на нашъ взглядъ, не слѣдуетъ. Намъ думается, что исключительнаго, рѣшающаго вліянія на еврейскую эмиграцію политическій и погромный гнетъ имѣть не можетъ. Нельзя не обратить вниманія, что подъемъ еврейской эмиграціи, напр., за послѣднее десятилѣтіе идетъ строго параллельно съ такимъ же рѣзкимъ подъемомъ эмиграціи русской и падаетъ съ нею же вмѣстѣ и подъ вліяніемъ того же факта—экономическаго кризиса въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1907 году. Это сходство заставляетъ предполагать и единство движущей силы: сила эта—чисто экономическаго характера.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Этимъ фактомъ мы замыкаемъ кругъ. Ибо на всѣхъ стадіяхъ интересовавшаго насъ вопроса—отъ физическаго склада до „уклоненій"—мы всюду вскрываемъ одну основную и неизмѣнную первопричину тѣхъ еврейскихъ „особенностей", которыя приходится отмѣчать: причину экономическую.

Мы видѣли, что причинами экономическими, теченіемъ экономической жизни обусловлена узкая, недоразвитая къ моменту призыва грудь еврея и другія особенности физическаго его строенія;—мы видѣли, что тѣми же причинами обусловленъ и психическій его складъ;—и, наконецъ, обращаясь къ причинамъ „недобора",—этого сильнѣйшаго, какъ мы сказали, пункта въ обвинительномъ актѣ противъ евреевъ,—мы снова встрѣчаемся, по существу, съ тѣмъ же экономическимъ моментомъ.

И, въ силу этого, въ тѣхъ отрицательныхъ данныхъ, которыя намъ пришлось констатировать, мы не нашли ни одной племенной черты: есть только черты классовыя, которыя дѣлятъ съ евреями всѣ остальные, безъ различія національностей, горожане однѣхъ съ

евреями профессій и одного достатка. А если даже въ евреяхъ, зачастую, рѣзче, чѣмъ въ остальныхъ, сказываются эти черты, то въ этомъ надо видѣть исключительно вліяніе нездоровой политической атмосферы, которой они окружены. Ибо,—опять таки,—всѣ черты эти, отъ случаевъ слабосилія до гигантской эмиграціи, созданы исключительно ограничительнымъ законодательствомъ, массировавшимъ евреевъ, какъ указывалось, въ тѣсныхъ предѣлахъ, профессіональныхъ и территоріальныхъ, обрекающихъ ихъ на хроническій голодъ и, зачастую,—на вырожденіе.

Вотъ почему, разсматривая, шагъ за шагомъ, всѣ фазисы интересовавшаго насъ спеціальнаго вопроса, мы не могли ни въ одномъ изъ нихъ найти данныхъ для безнадежнаго приговора—объ „исключеніи изъ арміи". Даже тамъ, гдѣ есть физическая слабость, она—исправима: снимите грани черты, дайте возможность дышать и работать свободно, — благосостояніе еврейской массы, нынѣ живущей въ поистинѣ кошмарныхъ условіяхъ нищеты, подымется, а вмѣстѣ съ нимъ подымется и здоровье. Что оно можетъ подняться,—свидѣтельствуютъ данныя, которыя мы приводили, говоря о физическихъ свойствахъ еврея-солдата,— свидѣтельствуетъ и практика прусскаго соціальнаго законодательства, на которое мы также имѣли случай ссылаться.

То же „раскрытіе черты" скажется, не можетъ не сказаться, и на духѣ тѣхъ солдатъ, которыхъ даетъ русской арміи еврейство. До настоящихъ дней оно служило честно—въ той же надеждѣ, которая руководила въ свое время Берекомъ, прусскими евреями, евреями Франціи эпохи Великой революціи: „трудомъ" заслужить право на свободную, человѣческую жизнь. Но бываютъ, какъ свидѣтельствуетъ примѣръ Польши, моменты перелома,—моменты, когда теряется какая-бы то ни была

вѣра во что бы то ни было. Нужно ли доводить евреевъ Россіи до этого перелома?

Наконецъ, не можетъ считаться „постоянной“, не подлежащей перемѣнѣ и цифра „уклоненій“. Она слагается, какъ мы видѣли, изъ: 1) нѣкотораго числа уклоненій, неизбѣжныхъ, въ условіяхъ современнаго государства, среди несущаго повинность населенія вообще и городского—въ особенности; 2) ошибокъ въ метрикахъ, несомнѣнно искоренимыхъ тою или иною административною мѣрою; 3) огромной потери еврейскимъ населеніемъ мужской молодежи—вслѣдствіе эмиграціи, въ свою очередь обусловленной политическимъ и гражданскимъ безправіемъ евреевъ, приводящимъ ихъ къ чрезвычайно тяжелому экономическому положенію. Остановить этотъ эмиграціонный потокъ, въ силу этого, не представляетъ трудности,—и тѣмъ же, все тѣмъ же способомъ: раскрытіемъ грани черты.

Какъ итогъ конечный: всѣ тѣ ненормальности, которыя мы нынѣ наблюдаемъ, не являются чѣмъ-либо специфическимъ, кровнымъ, „расовымъ“: это—явленія вторичныя, поверхностныя, и устранимыя одной,—правда коренной и радикальной,—мѣрой.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что простѣйшимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, рѣшеніемъ „военно-еврейскаго вопроса“ является провозглашеніе равноправія евреевъ.

И что результаты этого будутъ именно таковы, какъ мы говоримъ,—ручается опытъ западно-европейскихъ войнъ и повседневная практика западно-европейскихъ армій

Такое рѣшеніе не есть „лучшее“: это, въ сущности говоря,—единственно возможное рѣшеніе, потому что „глубоко-штатская“ идея „исключенія евреевъ“ изъ арміи ровно ничего не разрѣшаетъ, и прежде всего—именно съ точки зрѣнія ненавистниковъ евреевъ,—лю-

дей, боящихся ихъ. Ибо на участіе евреевъ въ нашей будущей войнѣ исключеніе это окажетъ совершенно незамѣтное вліяніе.

Мы имѣли уже случай указать, въ самомъ началѣ нашей работы, что участіе народа въ войнѣ далеко не исчерпывается пополненіемъ вооруженной силы. Оно несравненно шире и глубже, захватывая какъ духовныя, такъ и матеріальныя средства борьбы. И, какъ указывалось, размѣры этого участія находятся въ прямой зависимости какъ отъ профессіональнаго состава населенія, такъ и отъ степени близости къ театру военныхъ дѣйствій.

Равнымъ образомъ, мы указывали уже, что, въ силу отмѣченныхъ особенностей профессіональнаго состава евреевъ, участіе здѣсь послѣднихъ настолько широко, что для всесторонняго выясненія его потребовалась бы обширная спеціальная работа. Мы ограничимся, поэтому, только бѣглымъ обзоромъ тѣхъ сторонъ участія евреевъ въ войнѣ, которыя лежатъ за предѣлами непосредственно войсковой службы.

Какъ сказано, участіе это касается духовныхъ и матеріальныхъ средствъ борьбы.

„Духовныя средства [1])—пишетъ Фелькеръ—это духъ націи, дисциплина, воспитаніе и боевая готовность войскъ, общій государственный порядокъ, планы мобилизаціи.

„Матеріальныя средства дѣлятся на двѣ части: первая — численность людей, которыхъ государство можетъ выставить на свою защиту; вторая—совокупность имущественныхъ и экономическихъ средствъ, находящихся въ распоряженіи государства и необходимыхъ

---

[1]) Народное хозяйство Германіи въ случаѣ войны. Спб. 1911.—Стр. 7.

для выполненія плановъ мобилизаціи, содержанія и снабженія войскъ и удовлетворенія всѣхъ потребностей войны и обороны государства".

Духъ!.. Послѣ японской войны мы оцѣнили во всей мѣрѣ значеніе духа народнаго—для проигрыша и выигрыша войны. Ибо онъ не только дѣйствовалъ черезъ армію, создавая ея психологію, но опредѣлялъ ходъ событій и внутри страны,—событій, для исхода кампаніи, какъ мы на себѣ испытали, не безразличныхъ.

Мы указывали уже, что первая половина духовнаго воздѣйствія народа въ примѣненіи къ евреямъ отпадаетъ въ силу особенностей распредѣленія ихъ по войсковымъ частямъ: они слишкомъ изолированы, вкраплены слишкомъ рѣдкими точками въ русскую массу, чтобы ихъ „духъ", принесенный съ мѣстъ, отъ народа еврейскаго, могъ хоть сколько-нибудь замѣтно сказаться на духѣ арміи.

И не странно ли, что наша патріотическая печать, съ такой тревогой слѣдящая за каждой бороздой, проведенной въ Западномъ краѣ нѣмецкимъ колонистомъ, повседневно трубящая о нѣмецкой „опасности", не задумывается ни на мгновеніе о томъ, какія чувства взращиваетъ она во многомилліонномъ населеніи того же Западнаго театра,—населеніи, роль и значеніе котораго въ случаѣ войны—и по широтѣ и по интенсивности—ни въ какой мѣрѣ не можетъ сравниться съ участіемъ горсти колонистовъ...

Но зато на мѣстахъ осѣдлости, въ „чертѣ", духъ этотъ сыграетъ свою роль полностью. И для насъ не безразлично, каковъ будетъ этотъ духъ, потому что эти самыя „мѣста осѣдлости"—наиболѣе вѣроятный и наиболѣе опасный театръ нашъ на западной границѣ.

Мѣстные жители на театрѣ войны остаться нейтральными не могутъ: они вынуждены принимать участіе въ

военныхъ дѣйствіяхъ,—если не въ формѣ прямой вооруженной поддержки одной изъ борющихся сторонъ, то въ формѣ освѣдомленія „своихъ“ о дѣйствіяхъ и движеніяхъ непріятеля, въ формѣ снабженія войскъ, въ формѣ предоставленія войскамъ постоя.

Условія Западнаго театра таковы, что во всѣхъ перечисленныхъ формахъ помощи евреи должны играть замѣтную, если не рѣшающую роль.

Прежде всего, потому, что ихъ „осѣдлость“ въ районѣ, отведенномъ для ихъ жительства, сосредоточена какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ проходить главнѣйшія артеріи войны: въ городахъ и вдоль главнѣйшихъ путей сообщенія.

При всемъ развитіи современной техники, мы не думаемъ, однако, чтобы значеніе даже „пантофельной почты“ ослабѣло: она попрежнему будетъ играть роль, несмотря на аэропланы и „развѣдывательные эскадроны“. Ибо, прежде всего, мѣстный обыватель пройдетъ незамѣченнымъ тамъ, гдѣ не пройдутъ—даже съ боя—эскадроны и гдѣ летчикъ ничего не увидитъ.

Въ отношеніи „постоя“ мы позволимъ себѣ привести примѣръ, совершенно свѣжій еще, прекрасно иллюстрирующій значеніе „духа“ обывателей въ этомъ, казалось бы, столь простомъ, вопросѣ. Войска формируемыхъ нынѣ вновь двухъ прусскихъ корпусовъ, впредь до постройки казармъ, рѣшено размѣстить въ особыхъ временныхъ баракахъ, но не вводить на постой къ мѣстнымъ жителямъ... „въ виду широкаго распространенія соціалъ-демократіи“... Если въ мирное время нѣмцы считаютъ необходимымъ прибѣгать къ такимъ мѣрамъ,—что сказать про время военное, когда волей-неволей придется стать на квартиры въ такихъ неблагонадежныхъ домахъ?..

Но несравненно, конечно, существеннѣе скажется участіе матеріальное.

Оставляя въ сторонѣ личное участіе въ пополненіе арміи, о которомъ мы говорили уже достаточно долго и подробно, мы ограничимся, въ данномъ случаѣ, указаніемъ, что это участіе совершенно заслоняется участіемъ евреевъ въ дѣлѣ какъ экономическаго разрѣшенія войны, такъ, въ частности, въ дѣлѣ снабженія войскъ. Ибо евреи играютъ въ настоящее время рѣшающую роль какъ разъ въ наиболѣе важныхъ въ военномъ смыслѣ отрасляхъ промышленности и торговли: кожевенной, суконной, и — главнѣе всего—въ дѣлѣ хлѣбной торговли, которая вся почти полностью въ рукахъ евреевъ,—и не на узкомъ пространствѣ приграничнаго театра, но во всей почти Россіи. И съ этой точки зрѣнія самое широкое участіе евреевъ въ войнѣ—на любомъ фронтѣ—обезпечено.

Нельзя, наконецъ, обойти молчаніемъ и вопросъ о финансированіи войны, совершающемся черезъ посредство банковъ, въ которыхъ евреи играютъ достаточную роль, потому что даже здѣсь, въ сферѣ самаго беззастѣнчиваго денежнаго расчета, „національное“ чувство можетъ перевѣсить преимущества „выгодной денежной сдѣлки“. Это видно хотя бы на недавнемъ примѣрѣ—реализаціи финляндскаго займа, едва не разстроившагося вслѣдствіе проявленныхъ финской высшей администраціей антисемитическихъ тенденцій. О томъ же говоритъ исторія расторженія нашего торговаго договора съ Америкой.

И если это справедливо для королей биржи, то тѣмъ вѣрнѣе это для рядовой „торгово-промышленной“ арміи нашей западной полосы, помощь которой гораздо важнѣе намъ помощи нѣсколькихъ тысячъ солдатъ-евреевъ. Расчитывать на то, что помощь и поддержка

торгово - промышленнаго класса, каковымъ являются евреи, можетъ считаться обезпеченной просто коммерческимъ расчетомъ,—не приходится: больше вѣроятія, что къ этимъ источникамъ первымъ подойдетъ непріятель, и отъ „духа", отъ того, на чьей сторонѣ душой и сердцемъ будетъ населеніе занятой временно противникомъ полосы, будетъ зависѣть, въ какой мѣрѣ, съ какой полнотой и съ какой легкостью будутъ исчерпаны имъ средства этой полосы.

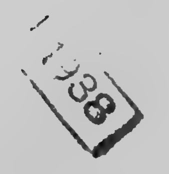
Мы видѣли, что въ трехъ испытаніяхъ—1812, 1830 и 1863 гг.—евреи остались на сторонѣ Россіи: это—добрый признакъ для будущаго, но это—не ручательство.

„Интересъ торгово-промышленнаго класса — говорилъ недавно, на этихъ еще, можно сказать, дняхъ, въ Москвѣ В. Н. Коковцовъ—всегда совпадаетъ съ тѣмъ направленіемъ, которое обезпечиваетъ здоровую жизнь государству—съ направленіемъ спокойнымъ, трудовымъ, созидательнымъ, а не „съ направленіемъ оппозиціоннымъ для оппозиціи".

Эти слова оправдываются „еврейской практикой" Запада и Америки. Намъ остается только послѣдовать примѣру западныхъ сосѣдей. Ибо, повторяемъ, вводя—какъ ввели они—равноправными членами евреевъ въ государство, мы не только обезпечиваемъ „духъ", но разрѣшаемъ и тѣ частныя задачи воинской повинности евреевъ, недочеты которой отмѣчены выше. Ибо равноправіе должно уравновѣсить экономическое, столь неустойчивое положеніе еврейскаго населенія,—и, въ силу этого, остановить эмиграціонный потокъ, приводящій къ недобору, и улучшить, поскольку это возможно въ городскихъ условіяхъ, физическія качества еврейскихъ контингентовъ.

И если, въ началѣ прошлаго столѣтія, пруссаки

въ подобномъ шагѣ видѣли особливое великодушіе и особливое свободомысліе, то для насъ, русскихъ, на столѣтіе старшихъ, чѣмъ Гарденбергъ или австрійскій Іосифъ, это не можетъ не казаться только простой справедливостью,—только искупленіемъ древней и темной неправды.

Цѣна 1 р. 60 к.

Изданіе помѣщается въ книжномъ складѣ типографіи М. М. Стасюлевича.

С.-Петербургъ, Вас. остр., 5 лин., соб. д. № 28.

